

И.Л.Жеребцов

**КОМИ КРАЙ В XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА:
ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ**

Сыктывкар 1998

И.Л.Жеребцов. **КОМИ КРАЙ В XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА:
ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ.** – Сыктывкар, 1998. –176 с. (Коми
научный центр Уральского отделения Российской АН).

Монография является результатом многолетних исследований автора в области историко-географического и историко-демографического развития народа коми. Это обобщающее исследование, посвященное вопросам освоения территории Коми края, развития административного деления, численности и миграции населения, истории населенных пунктов XVIII – середины XIX в. В основу работы легли материалы ревизий населения Яренского, Усть-Сысольского, Пустозерского и Мезенского уездов. Анализ собранных автором данных позволил ему определить динамику народонаселения, направления миграций, факторы, лежавшие в основе демографического развития, выделить этапы демографического развития, охарактеризовать развитие административно-территориального деления Коми края, осветить историю изучения указанных вопросов.

Книга рассчитана на специалистов, занимающихся проблемами исторической географии и исторической демографии, истории освоения Севера европейской России, истории и этнографии Республики Коми, на преподавателей истории и широкий круг читателей, интересующихся прошлым родного края.

Ответственный редактор
доктор исторических наук М.А.Мацук

Рецензенты
доктор исторических наук В.И.Чупров
доктор исторических наук В.А.Семенов

ВВЕДЕНИЕ

Изучение проблем исторической демографии и исторической географии играет существенную роль для исследования всех аспектов истории каждого народа, каждой страны, поскольку движение и состав населения оказывают огромное воздействие на экономическое, социальное, политическое и культурное развитие. Еще В.О.Ключевский писал, что “история России есть история страны, которая колонизируется”, подчеркивая тем самым огромное значение демографических процессов, и в частности миграций, в российской истории (Ключевский, 1987, с.50). В современной историографии неоднократно указывалось, что историко-демографическое развитие России принадлежит к числу наиболее актуальных проблем научных исследований. “Без историко-демографических знаний немыслимы всестороннее понимание исторического процесса и перспектив общественного развития современной демографической ситуации, закономерностей воспроизводства населения, составление демографических прогнозов”, – отмечает Ю.А.Поляков (Поляков, 1988, с.3; Поляков, Дробижев, Шелестов, 1985, с.16; Шелестов, 1987).

Ведущие специалисты в области исторической демографии подчеркивают, что чрезвычайно важным является, в частности, выявление общности и своеобразия историко-демографического развития различных российских регионов, в особенности национальных, истории их заселения и хозяйственного освоения. Среди малоизученных и требующих внимания проблем историко-демографических исследований Ю.А.Поляков назвал “изучение динамики общей численности населения за длительные промежутки времени по современным административно-территориальным единицам”; к числу важнейших вопросов относятся “взаимосвязи демографических, социальных и этнических процессов” (Поляков, 1988, с.3-5). Я.Е.Водарский и В.М.Кабузан отметили, что исследования миграций населения, его численности, национального, половозрастного состава, социальной структуры, расселения и хозяйственного освоения территории, влияния экономических, природных и социальных факторов на демографические процессы, подготовка обобщающих работ по этим проблемам являются актуальными задачами региональной истории (Водарский, 1988, с.90-96; Водарский, Кабузан, 1989, с.117, 119). Н.А.Горская подчеркнула сохраняющийся “глобализм” историко-демографических работ, посвященных, как правило, анализу тенденций развития народонаселения России в целом, и недостаток исследований локального характера (Горская, 1994).

Вопросы исторической географии и, в частности, административно-территориального деления имеют существенное значение при изучении таких процессов и проблем, как движение населения, национально-государственное строительство, социально-экономическое развитие и т.д.

При отсутствии достаточно четкого представления об административно-территориальном делении и происходивших в нем изменениях невозможно судить о сопоставимости сведений по тем или иным округам за различные периоды времени, а следовательно, нельзя рассмотреть исследуемые процессы в динамике. Не случайно, исследователи неоднократно подчеркивали актуальность проблем административно-территориального деления страны в целом и отдельных регионов (Водарский, 1977, с.136; Кабузан, 1963, с.150, 154; Кабузан, 1990, с.107; Шафир, 1983, с.46).

Региональный подход к изучению историко-демографических процессов с учетом исторического пути развития проживающих в регионе нескольких этнических групп расширяет возможности сравнительных оценок и повышает объективность анализа. Поэтому представляет особый интерес исследование указанной проблемы именно на материале Коми края как обширного региона, в котором на протяжении длительного времени в ходе миграционных процессов происходили интенсивные контакты между различными народами – коми, русскими, ненцами и др. В результате этих контактов осуществлялся взаимообмен достижениями в области хозяйства, культуры и быта, вырабатывался совместный опыт выживания в сложных естественно-географических условиях Крайнего Северо-Востока Европы.

Хорошо известно, что при возрастании роли и места какого-либо современного явления соответственно возрастают роль и место **истории** этого явления. В настоящее время огромное внимание вызывают этнодемографические процессы в различных российских регионах; большое значение придается поискам наиболее оптимальных вариантов административно-территориального устройства. Неудивителен поэтому и растущий интерес к историко-демографической и историко-географической проблематике. В полной мере это относится к Республике Коми, Коми краю, по мере заселения и хозяйственного освоения территории которого здесь формировались своеобразные группы местного коми и русского населения, имеющие значительные отличительные черты в духовной и материальной культуре. Но несмотря на эти различия, для Коми края были характерны тесные связи между представителями разных национальных групп местного населения и отсутствие сколь-либо серьезных конфликтов на этнической почве. Напротив, большинство (если не все) территориальных групп формировалось на основе включения в них представителей разных народов; ряд возникших в крае населенных пунктов с первых лет своего существования имел многонациональный состав жителей. Изучение исторического опыта совместного заселения и хозяйственного освоения как территории собственно Коми края, так и других регионов, в которые переселялись коми (Урал, Сибирь), исторических корней сложившихся в Республике Коми в настоящее время межнациональных отношений, несомненно, представляет значительный научный и практический интерес.

В последние годы в демографическом развитии Севера России и Республики Коми, в частности, наметились тревожные тенденции. Исследователи указывают на необходимость разработки новых концептуальных под-

ходов к демографическому развитию Севера, учитывавших бы, помимо всего прочего, и многовековой опыт проживания человека в этом регионе (Фаузер, 1993, 1996; Фаузер, Загайнова, Подоплелов, Конакова, 1996). Анализ динамики роста народонаселения на протяжении длительного времени, процесса формирования исторически сложившейся структуры поселений, связей историко-демографического развития Коми края с природно-климатическими и социально-экономическими факторами имеет сегодня важное значение не только для исторической науки, но и для поиска путей решения дальнейшей судьбы всего огромного Севера России.

Объектом данного исследования является население Коми края, **предметом** – те изменения, которые происходили в численности, составе, размещении населения, в миграционных процессах в XVIII – середине XIX в. Выбор **хронологических рамок** обусловлен следующими причинами. Во-первых, демографические процессы в Коми крае предшествующего периода изучены достаточно обстоятельно (можно указать, в частности, на обобщающую монографию автора данной работы “Население Коми края во второй половине XVI – начале XVIII в.” –Екатеринбург, 1996), и настоящая публикация является своего рода продолжением этих исследований. Вторая причина – это характер источниковой базы: именно к XVIII – середине XIX в. относится сохранившийся комплекс источников (ревизских сказок и других документов ревизского учета), содержащих достаточно полную и сопоставимую между собой информацию о народонаселении Коми края. Однако это не единственные причины обращения автора к названному периоду. Указанное время представляет большой интерес для исследователя в силу своих социально-экономических особенностей: в крае развивается торговля, появляются промышленные предприятия, в недрах существующего строя формируются новые общественные отношения, идет процесс постепенной модернизации. В эти годы происходят значительные изменения в историко-демографическом и историко-географическом развитии Коми края, народа коми. На смену демографическому кризису XVII столетия постепенно приходит стабилизация, начинается относительно устойчивый рост численности жителей, осваиваются обширнейшие пространства на Печоре, Ижме и в некоторых других частях Коми края. Все большую роль в миграциях населения за пределы Коми края с течением времени начинают играть временные переселения.

Изучаемая территория в основном совпадает с территорией современной Республики Коми; привлекаются также материалы по сопредельным районам, в которых проживало коми население (низовья Печоры и Вычегды). Следует сказать, что Коми край изучаемого периода – понятие в известной мере условное, поскольку земли с коми населением не составляли единого административно-территориального образования (аналогичное положение было и в других национальных районах). Вместе с тем представляется возможным выделить Коми край как совокупность административно-территориальных единиц, которые располагались в непосредственной близости друг с другом, были населены главным образом коми (или же

коми составляли там значительную часть жителей) и исторически тесно связаны между собой. Основная часть Коми края входила в состав Яренского, Пустозерского (до 1780 г.), Сольвычегодского (до 1780 г.), Усть-Сысольского (с 1780 г.) и Мезенского (с 1780 г.) уездов.

История изучения. В XVIII в. процесс постепенного формирования научных знаний о народонаселении получил заметное развитие (Горская, 1994; Шелестов, 1987, 1989, 1994). Именно в этом столетии появились и первые научные работы, в которых наряду с другими вопросами затрагивались некоторые аспекты демографического развития коми. Все публикации носили, как правило, комплексный характер; в них доминировали сведения по географии, экономике, этнографии, а исторический материал занимал подчиненное положение. Первым таким комплексным трудом были “Дневные записки” академика И.И.Лепехина, посетившего Коми край в 1771 г. В этой работе приведены данные о количестве жителей ряда населенных пунктов Коми края (Лепехин, 1805). В ряде публикаций более позднего времени также приведены сведения о численности населения в отдельных поселениях края (Латкин, 1853; Кривошеков, 1914).

Но наряду с ними в XIX в. появились более обстоятельные труды российских ученых. В этот период (к концу столетия) в России сложилась демографическая наука, стали публиковаться работы о движении народонаселения Российской империи (П.Н.Милюков, Ю.В.Готье и др.), в которых разрабатывалась методика анализа источников. В основном они содержали данные на уровне страны в целом или отдельных губерний, но были и отдельные публикации, содержащие сведения непосредственно по интересующей нас территории. Так, П.И.Кеппен опубликовал специальные работы о численности населения России по VIII и IX ревизиям, остающиеся, по оценке современных исследователей, “лучшими образцами критического использования богатого наследия демографических источников второй четверти XIX в.” (Брук, Кабузан, 1989); в них приведены общие данные и по тем уездам, в состав которых входила территория Коми края. Кроме того, П.И.Кеппен собирал и публиковал сведения об этническом составе населения России того периода (Кеппен, 1839, 1851, 1852, 1858). Вклад П.И.Кеппена в изучение численности народов России подробно проанализирован В.М.Кабузаном (Кабузан, 1992, с.7–15). Материалы о национальном составе населения уездов на 1867 г. были опубликованы А.Ф.Риттихом (Риттих, 1875а, 1875б). Поуездные данные о населении России по III и IV ревизиям и административно-полицейского учета 1846 г. приведены в публикации К.И.Арсеньева (Арсеньев, 1848).

Наибольший вклад в изучение численности населения Коми края внес А.Шёгрен, которого следует признать первым исследователем демографических процессов в Коми крае. В работе “Зыряне. Историко-статистико-филологический опыт” наряду с рассмотрением лингвистических и этнографических проблем (которым автор уделил главное внимание) он предпринял попытку проследить динамику населения Коми края в XVII – I трети XIX в. на основе ревизий, писцовых и переписных книг. В исследовании

А.Шёгрена приведены, в частности, данные о числе селений, дворов и жителей в г.Яренске и Яренском уезде в 1707, 1710, 1783, 1796, 1811, 1816 и 1827 гг., в г. Усть-Сысольске и Усть-Сысольском уезде в 1783, 1796, 1811, 1816 и 1827 гг. Подробно им опубликованы материалы 1707, 1710 и 1816 гг. Особенно важны данные переписной книги 1710 г., так как до нашего времени дошла лишь половина этого документа. А.Шёгрэн ограничился публикацией статистических данных без анализа их полноты и сопоставимости между собой. Исследователь привел также таблицы о числе рождений, смертей и браков в Яренском и Усть-Сысольском уездах в 1817-1826 гг. на основе материалов церковной статистики (Sjögren, 1861).

В дореволюционных публикациях содержатся также некоторые сведения о миграционных процессах, но, в основном, по более раннему периоду (XVI–XVII вв.). Переселения, происходившие в XVIII – середине XIX в., привлекали меньшее внимание исследователей. С.В.Мартынов привел факты о переселении на печорскую Пижму русских (раскольников) в первой трети XVIII в. (Мартынов, 1905). Об этом писали также Н.Е.Ончуков (Ончуков, 1901) и Ф.М.Истомин (Истомин, 1890). Сведения о времени возникновения различных селений Коми края приведены в коллективном труде “Печорский край” (Печорский край, 1904), в публикациях Н.Н.Мамадышского “Усинский край” (Мамадышский, 1910) и И.Я.Кривощекова (Кривощеков, 1914). А.Шёгрэн высказал ошибочное предположение об относительно позднем (в первой четверти XVIII в.) появлении коми селений на верхней Выме (в районе Турьи, Онежья, Весляны) (Sjögren, 1861).

Таким образом, в дореволюционный период, когда историческая демография как наука переживала период своего становления, не появились работы, специально посвященные изучению народонаселения Коми края (как, впрочем, и населению других национальных регионов Севера, Приуралья и Поволжья – исследования проводились лишь в рамках существовавших тогда административно-территориальных единиц, границы которых не совпадали с территориями расселения народов). Узка была источниковая база большинства публикаций, затрагивавших в той или иной мере отдельные аспекты этой проблемы. Тем не менее исследователи поставили ряд важных вопросов историко-демографического развития Коми края. Происходило накопление фактического материала о численности населения, о заселении отдельных районов края.

Специальное изучение народонаселения Коми края началось в 1920-е гг. Интерес к демографическим проблемам был вызван в первую очередь образованием в 1921 г. Коми автономной области. Созданию области предшествовал сбор данных о численности и национальном составе населения ряда уездов северо-востока России, в состав которых входили заселенные народом коми земли. Учет данных о численности и движении жителей области требовался и в дальнейшем. Отметим, что вопросы учета населения наряду с анализом влияния войн на его воспроизводство привлекали в тот период большое внимание и в целом в стране (Дробижев, 1987), хотя “историко-демографические сюжеты поначалу, как правило, не выде-

лялись в самостоятельные исследования, а рассматривались внутри тех или иных работ в аспекте их основной темы” (Шелестов, 1987). То же положение было и в краеведческой литературе Коми области. К собственно историко-демографическим работам можно отнести лишь две статьи А.М.Мартюшева, в которых исследовалась численность населения Коми края в XVII – начале XX в. Проведение переписи 1926 г. – первой всеобщей переписи со времени образования Коми АО – еще более стимулировало интерес к исследованию истории развития народонаселения Коми края (не случайно, историко-демографические работы А.М.Мартюшева появились непосредственно после переписи 1926 г.). Этим занимались главным образом местные краеведы, объединившиеся в 1922 г. в Общество изучения Коми края. Деятели общества особенно подчеркивали необходимость изучать движение населения, взаимные контакты между народами, как вопросы, имеющие важнейшее значение для истории Коми края (Мартюшев, 1928а). Отсутствие специальных научных публикаций по историко-демографической проблематике (издания “историко-демографического типа”, по словам Д.К.Шелестова, стали появляться только во второй половине 20-х гг. и далеко не всегда, естественно, были доступны провинциальным краеведам) негативно сказывалось на методической стороне работ местных исследователей.

Наиболее активно изучением численности и миграций населения Коми края занимался А.М.Мартюшев. А.М.Мартюшев опубликовал важные данные о численности населения Коми края, содержащиеся в “Экономических примечаниях к Генеральному межеванию” 1786 г., попытался проследить динамику изменений количества коми населения в XVII – начале XX в., темпы прироста населения (Мартюшев, 1927-1928), но, не владея научной методикой работы, не смог удовлетворительно решить эту проблему и допустил ряд существенных ошибок и неточностей. В статье А.С.Забоева подчеркнута определяющая роль экономических факторов в демографических процессах, раскрыто влияние правительственной политики на движение населения в Коми крае (Забоев, 1927-1928). В то же время автор назвал далеко не все факторы демографического развития Коми края (в частности, совсем не упомянул о неурожаях, оказавших огромное воздействие на динамику населения и миграционные процессы), преувеличил значение субъективного фактора, считая, что осознание коми народом своего зависимого, “колониального” положения замедляло рост его численности.

Особо надо отметить, что краеведы уделяли большое внимание расширению источниковой базы исследований, в частности, изучению ревизских сказок как лучших источников по изучению количества жителей Коми края и их переселений XVIII-XIX в. По просьбе Общества изучения Коми края (ОИКК) сотрудники Археографической комиссии Н.Е.Чаев и П.А.Садиков под руководством ученого секретаря комиссии А.И.Андреева занимались выявлением документов о Коми крае, имевшихся в Ленинграде. В Москве такой поиск проводили коми студенты С.А.Попов и

А.А.Терентьев, учившиеся в МГУ и сотрудничавшие в Московском отделении ОИКК (Попов, 1930).

Таким образом, в 1920-х гг. появились работы, непосредственно посвященные движению населения Коми края. Недостаточно разработанная методика исследования демографических проблем, отсутствие специальной подготовки у большинства авторов, недостаточно широкая источниковая база наложили отпечаток практически на все работы того времени. Вместе с тем в исследованиях продолжалась начатая еще дореволюционными авторами разработка важных вопросов о численности населения и заселении Коми края. В ходе дискуссий на страницах краеведческих изданий были намечены пути решения некоторых проблем. Значительно активизировался процесс накопления конкретно-исторического материала. К сожалению, дальнейшему развитию этих исследований помешали внаучные причины. Общество изучения Коми края прекратило свое существование в 1931 г. Все наиболее видные его деятели были репрессированы в 1933-1937 гг., а публикации краеведов объявлены “идеологически вредными”. В результате в первых обобщающих трудах по истории Коми (Ульянов, 1932; Подоров, 1933) достижения 1920-х гг. (и тем более дореволюционного времени) в области изучения историко-демографического развития региона не были отражены. Разработка этих вопросов прекратилась на длительное время.

Третий этап изучения движения населения Коми края начался в 1950-х гг. Этому способствовали создание Коми филиала АН СССР, установление тесных контактов с историками Москвы и Ленинграда, подготовка местных специалистов-исследователей. П.Г.Доронин в послевоенный период проделал огромную работу по изучению и сбору копий различных исторических источников, в том числе ревизских сказок, играющих ключевую роль в исследовании историко-демографических процессов. Собранные им материалы хранятся в фондах Национального архива Республики Коми и архиве Коми научного центра УрО РАН.

К исследованию переселений коми и продвижения русских переселенцев в Коми край первоначально обратились этнографы Л.Н.Жеребцов и Л.П.Лашук. В серии статей 1950-60-х гг. они охарактеризовали начальные этапы заселения ряда районов Коми края (Жеребцов, 1965; Жеребцов, Лашук, 1958, 1960). Процесс заселения бассейна Печоры был подробнее рассмотрен (на основе, главным образом, опубликованных источников) в монографии Л.П.Лашука “Очерк этнической истории Печорского края” (1958). В этом же труде приведены некоторые сведения о численности населения Ижмо-Печорского района. В названной монографии Л.П.Лашука, в труде А.А.Преображенского “Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII в.” (1956) были опубликованы некоторые данные о миграциях жителей Коми края за его пределы.

Проблемой административно-территориального деления Коми края, очень важной при изучении движения населения, в тот период начал заниматься П.Г.Доронин. К сожалению, его работы остались незаконченными и

неопубликованными. Одна из них (20 с., недатированная) носит название “Административное деление и управление (Коми) краем в XVIII веке” и представляет собой ряд набросков, посвященных административным реформам Петра I и Екатерины II и некоторым другим вопросам. Вероятно, эту статью можно считать первой специальной работой по истории административно-территориального устройства Коми края. Вторая, более обстоятельная работа П.Г.Доронина “Административное деление и управление Коми краем” (64 с.) подготовлена в 1957 г. Она, по-видимому, должна была представлять собой раздел крупной работы “Очерки по истории народа коми”. В рукописи предпринята попытка проследить развитие административного устройства края с XVI до начала XX в. Автор собрал значительный фактический материал, сделал ряд интересных наблюдений – в частности, о возникновении третей в Яренском уезде и др. Вместе с тем в работах П.Г.Доронина содержатся некоторые фактические ошибки; не все его суждения подкреплены документальными материалами (НАРК, ф.1346, оп. 1, д. 14, 54).

Первые специальные работы по историко-демографическому развитию Коми края были опубликованы в 70-х – начале 80-х гг. Важнейшее значение для их появления имела разработка методических и источниковедческих аспектов изучения историко-демографических проблем в трудах В.К.Яцунского (Яцунский, 1957), А.Г.Рашина (Рашин, 1956), Н.В.Устюгова (Устюгов, 1961), Ю.А.Полякова (Поляков, 1980, 1981, 1986), Я.Е.Водарского (Водарский, 1973а, 1973б, 1977 и др.), А.А.Преображенского (Преображенский, 1956, 1972), А.И.Копанева (Копанев, 1959), В.М.Кабузана (Кабузан, 1963, 1971, 1985 и др.), В.И.Козлова, А.В.Дулова и других исследователей, обобщенная характеристика достижений которых дана в монографии Н.А.Горской (Горская, 1994).

К настоящему времени в изучении движения населения Коми края достигнуты определенные успехи. Проблема численности населения Коми края была затронута в обобщающих трудах по истории северного крестьянства и Республики Коми (История северного крестьянства, 1984; История Коми АССР, 1981; Очерки по истории Коми АССР, 1955). В трудах Я.Е.Водарского, посвященных изучению народонаселения России в целом и европейского Севера страны, в частности, в конце XVII – начале XVIII в., приведены сведения о численности населения уездов, в состав которых входил Коми край (Водарский, 1973б, 1977). В монографиях В.М.Кабузана и его совместных с С.И.Бруком статьях опубликованы поуездные сведения о численности населения по материалам ревизий, приведены данные о численности коми в XVIII – XIX в., о доле коми населения в Усть-Сысольском, Яренском и Мезенском уездах, в Архангельской и Вологодской губерниях по V и X ревизиям (Кабузан, 1990, 1992; Брук, Кабузан, 1980).

Л.П.Лашук, подводя итоги своих исследований в области этнической истории коми, опубликовал монографию “Формирование народности коми” (1972), в которой привел данные переписных книг, ревизских сказок и некоторых других источников о числе дворов и душ податного населения

в XVIII в., определил некоторые тенденции развития народонаселения Коми края. Ценность этой работы подчеркнул В.М.Кабузан, указавший вместе с тем на недостаточно критическое отношение Л.П.Лашука к данным переписной книги 1710 г. (Кабузан, 1992, с. 44–45). Следует также отметить, что Л.П.Лашук, приводя данные о численности коми, не объясняет, каким образом он производил подсчеты именно коми населения (в использовавшихся им источниках этническая принадлежность жителей не фиксировалась), и не оговаривает относительность полученных им сведений. М.Б.Рогачев опубликовал данные о численности и составе населения г.Усть-Сысольска в конце XVIII–XIX в. (Рогачев, 1985; Рогачев, Цой, 1989). Эстонский исследователь Х.Сарв составил график изменения численности коми в 1719–1989 гг. (Сарв, 1984). Демографией восточно-финских (в том числе и коми) народов занимается финский исследователь С.Лаллукка. Основное внимание в его публикациях уделено советскому периоду; историко-демографическое развитие Коми-пермяцкого края ученый проанализировал более подробно (Lallukka, 1995; Лаллукка, 1997).

Ряд работ непосредственно посвящен численности и динамике населения Коми края. В.П.Подоплелов предпринял первую попытку дать общий сжатый очерк истории заселения территории Коми края с древнейших времен, проследить динамику изменения численности населения; главное внимание автор уделил 1920–70-м гг. (Подоплелов, 1985). Данные о населении Яренского уезда, сообщаемые переписными книгами 1707–1710 гг., частично опубликовала Н.П.Воскобойникова; в ее же работе представлены сведения о крестьянском населении Яренского уезда мужского пола по данным I–IV ревизий; данные о других слоях населения и о женщинах не приводятся (Воскобойникова, 1983). Поуездные данные о численности населения Коми края в конце XVIII – первой половине XIX в. приведены в статьях Т.И.Беленкиной (Беленкина, 1985) и И.Б.Иловайского (Иловайский, 1985). В публикациях И.Л.Жеребцова определена численность населения Коми края (в целом и по волостям) в XVIII в., рассмотрен половозрастной состав населения края в первой четверти XVIII в. (Жеребцов И.Л., 1986, 1987а, 1990а, 1990б, 1994а, 1996а, 1996б, 1997а, 1997б).

В ряде работ отражены факторы, влиявшие на динамику населения Коми края, миграционные процессы. А.А.Преображенский (Преображенский, 1972) и П.А.Колесников (Колесников, 1976) показали причины миграций черносошного (государственного) крестьянства европейского Севера России в целом (к этой категории относилось абсолютное большинство населения Коми края). Они отметили влияние развития товарно-денежных отношений и социального и имущественного расслоения на процесс “выталкивания” части сельского населения из деревни, указали на аграрное перенаселение и нехватку земли в деревне, обнищание, показали роль правительственных мобилизаций. А.А.Преображенский подчеркнул ведущую роль северного крестьянства в освоении Урала и Сибири. П.А.Колесников предложил свою периодизацию заселения европейского Севера России до середины XIX в. (отметим, однако, что эта периодизация не вполне приме-

нима к Коми краю, процесс заселения которого имел свои отличительные черты). Развитие присваивающих отраслей хозяйства и его воздействие на динамику населения и миграции коми крестьянства рассмотрены в монографии Н.Д.Конакова (Конаков, 1983). Влияние климатического фактора на демографические процессы изучалось И.Л.Жеребцовым (Жеребцов И.Л., 1995б, 1996а).

В работах Л.П.Лашука (Лашук, 1972) и Л.Н.Жеребцова (Жеребцов Л.Н., 1972а, 1972б, 1977, 1982) получили освещение и вопросы внутренних миграций в Коми крае в XVIII – середине XIX в. (указано время возникновения части селений, приведены сведения о том, откуда приходили люди в колонизировавшиеся районы). В этих работах есть и некоторые неточности, касающиеся расселения коми по Ижме и Печоре, времени возникновения ряда населенных пунктов. О появлении некоторых поселений на нижней Печоре говорится также в публикациях А.П.Афанасьева (Афанасьев, 1996), А.И.Туркина (Туркин, 1976, 1981, 1986) и В.И.Чупрова (Чупров, 1991; Чупров, Сметанин, Попов, 1991).

Н.П.Воскобойникова опубликовала список всех населенных пунктов Яренского уезда по данным ревизских сказок 1720 г. (Воскобойникова, 1970). Проблема миграций населения и освоения территории Коми края, возникновения новых поселений в XVIII–XIX вв. изучалась И.Л.Жеребцовым (Жеребцов И.Л., 1989а, 1989б, 1991а, 1994а, 1995в, 1996а).

Исследователи рассмотрели ряд аспектов переселения жителей за пределы Коми края. Л.Н.Жеребцов отметил активные переселения коми на Алтай, осветил процесс возникновения коми поселений на Оби в XIX в. (Жеребцов Л.Н., 1974, 1982). Некоторые данные о миграциях коми в Сибирь и на Урал приведены в работах Н.Ф.Демидовой (Демидова, 1970), Л.П.Лашука (Лашук, 1972), А.А.Преображенского (Преображенский, 1972), В.А.Оборина (Оборин, 1990), П.А.Колесникова (Колесников, 1976) и других историков. Миграции коми за пределы европейского Северо-Востока (в Сибирь, на Каму, Вятку и в другие регионы) и их интенсивность в конце XVII – начале XVIII в. подробно изучены И.Л.Жеребцовым (Жеребцов И.Л., 1989а, 1991б, 1994б, 1996а).

Изучалось административно-территориальное деление Коми края. Церковно-территориальное устройство и некоторые другие вопросы административно-территориального деления Коми края в XIX в. исследовались П.П.Котовым (Котов, 1996; Котов, Семушина, 1992; Жеребцов, Котов, 1997). В публикациях И.Л.Жеребцова прослежены основные изменения в административном делении края в XVIII–XIX вв., показано место Коми края в системе административно-территориального устройства Севера России (Жеребцов И.Л., 1986, 1990в, 1993, 1994в).

Таким образом, к настоящему времени достигнуты определенные успехи в изучении народонаселения и административно-территориального деления Коми края XVIII – середины XIX в. Определен ряд ключевых проблем историко-демографического развития, начата разработка некоторых из них. Разработана научная методика анализа источников, введен в науч-

ный оборот большой фактический материал. Исследователи активно использовали в своих работах данные ономастики, диалектологии, фольклора. Вместе с тем указанные публикации, ограниченные в территориальном и хронологическом плане и в большинстве своем посвященные не непосредственно изучению народонаселения Коми края, а несколько иным проблемам, не дают достаточно полной картины демографического развития на всей территории Коми края и на всем протяжении указанного периода. Некоторые вопросы в них только ставились, другие требовали углубленной разработки на основе привлечения нового конкретно-исторического материала. В частности, к изучению народонаселения Коми края в полной мере относятся замечания ведущих специалистов по исторической демографии России о необходимости привлечения данных о числе женщин по отдельным регионам, вовлечения в научный оборот данных административного учета при анализе локальных демографических ситуаций и их особенностей. Не изучалась численность населения Коми края по волостям и сельским обществам в XIX в. Недостаточно изучена история возникновения новых поселений в крае в XVIII–XIX в.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы охарактеризовать развитие населения (его численности, состава и миграций) и административно-территориального деления Коми края в XVIII – середине XIX в. В соответствии с этим автор поставил перед собой следующие **задачи**: определить численность населения Коми края в целом и количество жителей каждой из его волостей, проследить динамику ее изменения на протяжении указанного периода; исследовать этнический и половой состав населения Коми края, сопоставить динамику изменений численности и расселения коми и русского населения; выявить направления и динамику переселения жителей внутри Коми края, процесс заселения новых территорий, определить время возникновения и запустения населенных пунктов в новоосваивавшихся и старожильческих районах; изучить, откуда, с какой интенсивностью и в какое время происходил приток переселенцев в Коми край, роль пришлого населения в освоении территории края; проанализировать направления и динамику переселения жителей за пределы Коми края; проследить изменения в административно-территориальном делении Коми края.

Для решения указанных задач автор привлек обширный комплекс документальных **источников**, как опубликованных, так и хранящихся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Национальном архиве Республики Коми (НАРК), Государственном архиве Архангельской области (ГААО) и Государственном архиве Вологодской области (ГАВО). Основная источниковая база исследования – архивные материалы экономико-статистического характера, в первую очередь ревизские сказки, а также ландратские, окладные книги, “Экономические примечания к Генеральному межеванию”, посемейные списки, клировые ведомости. Ведущее значение имеют материалы Яренского, Пустозерского, Усть-Сысольского, Сольвычегодского, Мезенского, а также Лальского, Хлыновского и Орлов-

ского уездов, т.е. тех административных единиц, в состав которых в разное время входила территория Коми края. При проведении исследования использовались, в частности, по Яренскому уезду – сказки 1719-1727, 1745, 1763, 1782, 1795, 1811, 1834 и 1850 гг., списки населенных мест 1859 г., “Экономические примечания” 1784-1786 гг.; по Усть-Сысольскому – сказки 1795, 1811, 1816, 1835, 1850, 1858 гг., “Экономические примечания” 1784-1786 гг., XIX в., списки населенных мест 1859 г.; по Пустозерскому уезду – сказки 1719-1725, 1747 гг.; по Сольвычегодскому уезду – сказки 1719-1727, 1745, 1763 гг.; по Мезенскому уезду – сказки 1782, 1795, 1811, 1816, 1850, 1858 гг., список населенных мест 1859 г. и другие документы. Часть источников впервые вводится автором в научный оборот.

Исследователями дана достаточно полная характеристика ревизских сказок, окладных книг и т.д. как источников по изучению движения населения. Источниковедческий анализ ревизских сказок в целом по России провел В.М.Кабузан (Кабузан, 1963, 1992), по северу России – И.В.Власова (Власова, 1970), материалов первой ревизии в Яренском уезде – Н.П.Воскобойникова (Воскобойникова, 1989). Автор данной работы рассмотрел ревизские сказки как источник для изучения сельских населенных пунктов Коми края XVIII – середины XIX в. (Жеребцов И.Л., 1995). Характеристику “Экономических примечаний к Генеральному межеванию” и топографических описаний XVIII-XIX вв. дал Л.В.Милов (Милов, 1965, 1973), метрических книг и клировых ведомостей и административно-полицейского учета – В.М.Кабузан (Кабузан, 1963, 1992), списков населенных мест 1859 г. – И.В.Власова (Власова, 1970).

Учитывая это, автор ограничивается краткой характеристикой используемых в монографии источников. Для нашего исследования важно, что в ревизских сказках содержатся богатые сведения об административно-территориальном делении и в особенности о населении. В них фиксировалось большинство населенных пунктов и их жителей мужского (а в сказках III-X ревизий – также женского) пола с указанием на прибывших и выбывших после ревизии, с датами смерти и датами и направлениями ухода людей. Ключевая роль ревизских сказок в нашем исследовании определяется тем, что это источники массового порядка. Материалы ревизского учета охватывали практически территорию Коми края, составлялись на протяжении полутора веков каждые 20-30 лет (а иногда и чаще), сопоставимы между собой и позволяют проследить динамику демографического развития региона.

К недостаткам ревизского учета следует отнести, во-первых, отсутствие сведений о женщинах в сказках I, II, III, VII ревизий; во-вторых, раздельную фиксацию (с отдельной подачей сказок) крестьянского населения и духовенства, в результате чего в сохранившихся сказках Яренского и других уездов, в состав которых входила территория Коми края, нет сведений о церковнослужителях. В-третьих, в ревизских сказках нет сведений о национальном составе населения, о причинах переселений и смерти. В-четвертых, само население стремилось по возможности уклониться от пе-

реписи, чтобы избежать налогообложения (проверки ревизий показывали значительное количество “утаенных душ”; в Коми крае особенно велика была утайка в Прилузье во время первой ревизии). VIII-X ревизии, по предположению В.М.Кабузана, несколько точнее, чем предшествовавшие. Но даже они весьма неполны в плане фиксации населенных пунктов Коми края, что наиболее наглядно видно при сопоставлении данных X ревизии 1858 г. и списка населенных мест 1859 г. (в последнем отмечено гораздо больше поселений, чем в ревизских сказках, в том числе и довольно крупных, которые никак не могли появиться уже после проведения ревизии).

Но несмотря на то, что эти документы не дают полной картины изучаемого явления, они являются важнейшим источником при изучении историко-демографического развития Коми края. Поэтому данное исследование построено именно на возможно более полном сквозном анализе ревизских сказок. В тех случаях, когда ревизские сказки не сохранились, использовались другие архивные документы – окладные книги, перечневые ведомости, а также посемейные списки, материалы церковного учета, “Экономические примечания к Генеральному межеванию”. Последние являются комплексом важных статистических сведений не только о населении (по данным последней ревизии и на момент проведения межевания), но и о местоположении поселений, природных условиях, занятиях населения и т.п. (Милов, 1973). Материалы церковного учета (метрические книги, клировые ведомости) содержат дополнительную информацию о естественном движении православного населения (к которому принадлежало абсолютное большинство жителей Коми края), о населенных пунктах Коми края конца XVIII – начала XX в. В.М.Кабузан отмечает в качестве недостатков метрических книг неполноту учета родившихся и особенно умерших, менее полный учет женского населения по сравнению с мужским и отсутствие до 1830-х гг. сведений об “иноверцах” (Кабузан, 1963). К недостаткам клировых ведомостей исследователь относит невозможность изучения по ним классового состава населения, неполноту учета податных категорий населения (беглые, незаконно переселившиеся не фиксировались этими документами) и отсутствие сведений об “иноверцах” до 30-х гг. XIX в. (Кабузан, 1963).

При изучении историко-демографических процессов в середине XIX в. автор использовал также списки населенных мест, изданных Центральным статистическим комитетом и содержащим сведения на 1859-1873 гг. “Списки населенных мест” 1859-1873 гг., по оценке И.В.Власовой, более точны и полны, чем ревизии, не содержат характерных для ревизий пропусков селений; они дают информацию о местоположении поселения, его типе, количестве дворов и жителей мужского и женского пола. Недостатками этих источников является отсутствие в них разбивки селений по волостям и сведений об этническом составе жителей по населенным пунктам (эти материалы есть только в общих итоговых данных) (Власова, 1970). Немаловажным источником при изучении заселения Печорского края является “Дневник путешествия на Печору” В.Н.Латкина, содержащий сведения о

существовавших в Ижмо-Печорском крае в начале 1840-х гг. населенных пунктах и значительно дополняющий информацию ревизских сказок (Латкин, 1853). В целом весь комплекс перечисленных источников позволяет с достаточной полнотой раскрыть поставленные в монографии задачи.

Литература

- Арсеньев К.И. Статистические очерки России. – СПб., 1848.
- Афанасьев А.П. Топонимия Республики Коми. – Сыктывкар, 1996.
- Беленкина Т.И. Население Коми края в конце XVIII – первой половине XIX в. // Социально-демографические аспекты истории северного крестьянства. – Пермь-Сыктывкар, 1985.
- Брук С.И., Кабузан В.М. Этнический состав населения России (1719-1917 гг.) // Советская этнография. – 1980. – № 6.
- Брук С.И., Кабузан В.М. Динамика численности населения России в XVIII – начале XX в.: источники и историография // Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. – М., 1989. – С.124.
- Власова И.В. Материалы переписей населения XVIII – первой четверти XX вв. как источник для изучения сельского расселения // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. – Вологда, 1970. – Вып. 1.
- Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX вв.). – М., 1973а.
- Водарский Я.Е. Население Русского Севера в конце XVII – начале XVIII в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. – Вологда, 1973б. – Вып. 3.
- Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII в. – М., 1977.
- Водарский Я.Е. Историческая демография и задачи изучения региональной истории // Проблемы исторической демографии СССР. – Киев, 1988.
- Водарский Я.Е., Кабузан В.М. Демографические проблемы истории СССР до советского периода // Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. – М.: Наука, 1989.
- Воскобойникова Н.П. К истории поселений Яренского уезда в конце XVI – начале XVIII веков. // Аграрная история Европейского Севера СССР. – Вологда, 1970.
- Воскобойникова Н.П. Динамика населения Яренского уезда в XVIII в. // Традиции и новации в народной культуре коми. – Сыктывкар, 1983.
- Воскобойникова Н.П. Источники, относящиеся к проведению первой ревизии в Яренском уезде // Изучение аграрной истории Европейского Севера СССР на современном этапе. – Сыктывкар, 1989.
- Горская Н.А. Историческая демография России эпохи феодализма. – М.: Наука, 1994.
- Демидова Н.Ф. Памятник местной статистики о крестьянских отходах // Материалы по истории Европейского Севера СССР. – Вологда. – Вып. 1.
- Доронин П.Г. Административное деление и управление Коми краем. – Сыктывкар, 1957. (Рукопись) // НАРК, ф.1346, оп.1, д.54.
- Доронин П.Г. Административное деление и управление (Коми) краем в XVIII веке. (Рукопись) // НАРК, ф.1346, оп.1, д.14.
- Дробижев В.З. У истоков советской демографии. – М., 1987.

Жеребцов И.Л. Территория и население Лузской Пермцы в XVII – начале XVIII века // Социально-экономические и культурные процессы на территории Коми АССР. – Сыктывкар, 1986.

Жеребцов И.Л. Динамика населения Коми края в период феодализма. – Сыктывкар, 1987а.

Жеребцов И.Л. Общество изучения Коми края и становление историко-демографических исследований на территории Коми АССР // Проблемы историографии Европейского Северо-Востока СССР. – Сыктывкар, 1987б.

Жеребцов И.Л. Миграции и формирование социальной структуры населения Коми края в период феодализма // Проблемы взаимодействия социальной структуры и воспроизводства населения в России и СССР. – Москва, 1988.

Жеребцов И.Л. Миграции населения Коми края в эпоху феодализма. – Сыктывкар, 1989а.

Жеребцов И.Л. Коми компонент в составе населения нижней Вычегды и Немьюги во II пол. XVI – начале XVIII века // Генезис и эволюция традиционной культуры коми. – Сыктывкар, 1989б.

Жеребцов И.Л. Численность населения Коми края во второй половине XVI – начале XVIII в. // Актуальные проблемы истории Коми АССР. – Сыктывкар, 1990а.

Жеребцов И.Л. Переписи населения в Коми крае // Вестник политической информации. – 1990б. – № 11.

Жеребцов И.Л. Коми край в системе административно-территориального деления Европейского Севера России (период феодализма) // Европейский Север: история и современность. – Петрозаводск, 1990в.

Жеребцов И.Л. Заселение средней и нижней Печоры и Ижмы в XVIII в. // Вестник культуры Коми АССР. – 1991а. – № 4.

Жеребцов И.Л. Миграции населения Коми края за Урал в конце XVI – начале XVIII в. // Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции. – Донецк. – 1991б.

Жеребцов И.Л. Коми край в системе административно-территориального деления России (конец XV – начало XX века). – Сыктывкар, 1993.

Жеребцов И.Л. Где ты живешь. Населенные пункты Республики Коми: историко-демографический справочник. – Сыктывкар, 1994а.

Жеребцов И.Л. Переселения жителей Коми края на Вятку в конце XVI – начале XVIII в. // История и культура Волго-Вятского края. – Киров, 1994б.

Жеребцов И.Л. Яренский уезд: формирование и развитие системы административно-территориального деления // Национальные и демографические процессы в республиках и регионах Европейского Севера Российской Федерации (история и современность). – Сыктывкар, 1994в.

Жеребцов И.Л. Ревизские сказки как источник для изучения сельских населенных пунктов Коми края XVIII – середины XIX в. // Актуальные проблемы археологии, источниковедения и историографии. – Вологда, 1995а.

Жеребцов И.Л. Изменения климата и демографические процессы в Коми крае в XV-XVIII вв. // Европейский Север: взаимодействие культур в древности и средневековье. – Сыктывкар, 1995б.

Жеребцов И.Л. Основные этапы этнодемографического развития народа коми. – Сыктывкар, 1995в.

Жеребцов И.Л. Население Коми края во второй половине XVI – начале XVIII в. – Екатеринбург, 1996а.

Жеребцов И.Л. Численность населения Коми края в XVIII в. // Крестьяне европейского севера России в дореволюционный период: экономика, демография, культура. – Сыктывкар, 1996б.

Жеребцов И.Л. К вопросу о численности населения Яренска и Яренского уезда в XVIII – первой трети XIX в. // Актуальные проблемы краеведения Республики Коми. – Сыктывкар, 1997а.

Жеребцов И.Л. Демографические процессы в дореволюционном Коми крае // Республика Коми. Энциклопедия. – Сыктывкар, 1997б. – Т. 1.

Жеребцов И.Л. Переселения жителей Коми (Зырянского) края на Каму во II пол. XVI – начале XVIII в. // Коми-пермяки и финно-угорский мир. – Кудымкар, 1997в.

Жеребцов И.Л., Котов П.П. Административное деление Коми края в дореволюционный период // Историко-культурный атлас Республики Коми. – М., 1997.

Жеребцов И.Л., Мацук М.А. Начало заселения верхней Летки (фрагменты дозорной, писцовых и переписной книг Сольвычегодского уезда I пол. XVII в.) // Крестьяне европейского севера России в дореволюционный период: экономика, демография, культура. – Сыктывкар, 1996.

Жеребцов И.Л., Савельева Э.А., Сметанин А.Ф. История Республики Коми: научно-популярные очерки. – Сыктывкар, 1996.

Жеребцов Л.Н. Формирование населения верхней Вычегды (XVI-XIX вв.) // Всесоюзная конференция по финно-угроведению. – Сыктывкар, 1965.

Жеребцов Л.Н. Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII – начале XX века. – М., 1972а.

Жеребцов Л.Н. Расселение коми в XV – середине XIX в. – Сыктывкар, 1972б.

Жеребцов Л.Н. Этнические и культурно-исторические связи коми с финно-уграми и самодийцами. – Сыктывкар, 1974.

Жеребцов Л.Н. Формирование этнической территории коми. – Сыктывкар, 1977.

Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. – М., 1982.

Жеребцов Л.Н., Лашук Л.П. Старая Вишера // Историко-филологический сборник. – Сыктывкар, 1958. – Вып. 4.

Жеребцов Л.Н., Лашук Л.П. Этнографический уклад населения верхней Вычегды // Историко-филологический сборник. – Сыктывкар, 1960. – Вып. 5.

Забоев А.С. (Сан-Ангус), 1927-1928. Заметки о народонаселении Коми области в связи с историей коми // Коми му. – Усть-Сысольск. – 1927. – № 10-11; 1928. – № 1.

Иловайский И.Б. Население государственной деревни Вологодской губернии во второй трети XIX в. // Социально-демографические аспекты истории северного крестьянства. – Пермь-Сыктывкар, 1985.

История Коми АССР. – Сыктывкар, 1978.

История Коми АССР. – Сыктывкар, 1981.

История северного крестьянства. – Архангельск, 1984. – Т. 2.

Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. – М., 1963.

Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. – М., 1971.

Кабузан В.М. Народы России в XVIII в. Численность и этнический состав. – М., 1990.

Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX в. Численность и этнический состав. – М., 1992.

Кеппен П.И. О числе жителей в России в 1838 г. // Журнал Министерства внутренних дел. – 1839. – Вып. XXXIV. – № 10.

Кеппен П.И. Этнографическая карта Европейской России. – СПб., 1851.
 Кеппен П.И. Об этнографической карте Европейской России. – СПб., 1852.
 Кеппен П.И. Девятая ревизия. – СПб., 1857.
 Ключевский В.О. Курс русской истории // Сочинения. – М.: Мысль, 1987. – Т. 1.
 Козлова К.И. Этническая история финноязычных народов России в этнографической литературе 60 – начала 90-х годов // Марийский археографический вестник. – 1994. – № 4.
 Колесников П.А. Северная деревня в XV – первой половине XIX в. – Вологда, 1976.
 Копанев А.И. Население Русского государства в XVI в. // Исторические записки. – М., 1959. – Т. 64.
 Котов П.П. Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII – начале XX вв. – Сыктывкар, 1996.
 Котов П.П., Семушина Н.И. Архангельская и Вологодская губернии в системе административно-территориального деления России в XVIII – начале XX в. // Проблемы исторической географии и исторической демографии Европейского Севера России. – Сыктывкар, 1992.
 Кривошеков И.Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. – Пермь, 1914.
 Лаллукка С. Восточно-финские народы России. – СПб., 1997.
 Латкин В.Н. Дневник во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах // Записки Императорского Русского географического общества. – СПб., 1853. – Т. VII.
 Лашук Л.П. Очерк этнической истории Печорского края. – Сыктывкар, 1958.
 Лашук Л.П. Формирование народности коми. – М., 1972.
 Лепехин И.И. Дневные записки путешествия. – СПб., 1805. – Т. IV.
 Мамадышский Н.Н. Усинский край. Подворно-экономическое исследование поселений р.Усы Печорского уезда в 1909 г. – Архангельск, 1910.
 Мартюшев А.М. Движение населения Коми области за 300 лет // Коми му. – Усть-Сысольск. – 1927. – № 10-11; – 1928. – № 1.
 Милов Л.В. Исследование об “Экономических примечаниях” к Генеральному межеванию. – М., 1965.
 Милов Л.В. Экономико-географические и статистические описания // Источниковедение истории СССР. – М., 1973.
 Оборин В.А. Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVIII в. – Иркутск, 1990.
 Ончуков Н.Е. О расколе на низовой Печоре // Живая старина. – 1901. – Вып. 3-4.
 Очерки по истории Коми АССР. – Сыктывкар, 1955. – Т. 1.
 Печорский край. – СПб., 1904. – Ч. I.
 Подоплелов В.П. Заселение Коми АССР. – Сыктывкар, 1985.
 Подоров В.М. Очерки по истории коми (зырян и пермяков). – Сыктывкар, 1933. – Т. 1, 2.
 Поляков Ю.А. Население Советской России в 1917-1920 гг.: Историография и источники // Проблемы истории русского общественного движения и исторической науки. – М., 1981.
 Поляков Ю.А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. – М., 1986.
 Поляков Ю.А., Киселев И.Н. Численность и национальный состав населения России в 1917 г. // Вопросы истории. – 1980. – № 6.

Попов С.А. Результаты работ по выявлению исторических документов о Коми крае в Ленинграде и Москве // Записки Общества изучения Коми края. – Сыктывкар, 1930. – Вып. 5.
 Преображенский А.А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII в. – М., 1956.
 Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVII в. – М., 1972.
 Рашин А.Г. Население России за сто лет (1811-1913 гг.). – М., 1956.
 Риттих А.Ф. Племенной состав контингентов русской армии и мужского населения Европейской России. – СПб., 1875а.
 Риттих А.Ф. Этнографическая карта Европейской России. – СПб., 1875б.
 Рогачев М.Б. Коми городская мещанская семья в XIX в. // Вопросы этнографии народа коми. – Сыктывкар, 1985.
 Рогачев М.Б., Цой А.И. Усть-Сысольск: Страницы истории. – Сыктывкар, 1989.
 Сарв Х. Финно-угры в России в ходе столетий // Финно-угорские народы и Россия. – Таллинн, 1984.
 Списки населенных мест Российской империи. – СПб., 1861. – Вып. I: Архангельская губерния.
 Списки населенных мест Российской империи. – СПб., 1866. – Вып. VII: Вологодская губерния.
 Списки населенных мест Российской империи. – СПб., 1876. – Вып. X: Вятская губерния.
 Туркин А.И. Кõні тэ олан? (Места нимъяс йылысь висътъяс). – Сыктывкар, 1976.
 Туркин А.И. Краткий топонимический словарь. – Сыктывкар, 1981.
 Туркин А.И. Топонимический словарь Коми АССР. – Сыктывкар, 1986.
 Ульянов Н.И. Очерки истории народа коми-зырян. – М., 1932.
 Фаузер В.В. Влияние миграций на численность и состав населения Республики Коми. – Сыктывкар, 1992.
 Фаузер В.В. Проблемы формирования населения Республики Коми. – М., 1993.
 Фаузер В.В. Проблемы демографического развития Российского Севера. Автореф. дисс. ...доктора экон. наук. – М., 1996.
 Чупров В.И. История нижнепечорских сел и деревень // Вестник культуры Коми АССР. – Сыктывкар, 1981. – № 4.
 Чупров В.И., Сметанин А.Ф., Попов А.А. Усть-Цильма – край печорский. – Сыктывкар, 1992.
 Шафир М.А. Административно-территориальное устройство Советского государства. – М., 1983.
 Шелестов Д.К. Историческая демография. – М., 1987.
 Шелестов Д.К. Основные этапы развития исторической демографии // Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. – М., 1989.
 Шелестов Д.К. История демографической науки // Народо-население: Энциклопедический словарь. – М., 1994.
 Lallukka S. Komipermjakit – perämaan kansa. – Helsinki, 1995.
 Sjögren A. Gesammelte Schriften. – SPb., 1861. – Bd. 1.

Глава I. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ КОМИ КРАЯ В XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

В начале XVIII в. территория Коми края входила в состав Яренского, Пустозерского, Сольвычегодского и Хлыновского уездов. Яренский уезд включал в себя земли по Вычегде, Сыsole, Выми, Вашке, верхней Мезени и верхней Печоре; Пустозерский – земли по нижней Печоре и Ижме. Прилузье и верхняя Летка относились к Сольвычегодскому уезду, средняя Летка – к Хлыновскому уезду. Верховья Печоры, входившие в Чердынский уезд, не были тогда заселены.

Уезды состояли из крупных административно-территориальных округов – земель, волостей и др. Пустозерский уезд делился на три части – Пустозерскую волость, находившуюся в низовьях Печоры вне современных границ Республики Коми, Ижемскую и Усть-Цилемскую слободки. Последние округа включали всего по одному селению. Основная часть прилузских коми проживала в земле Лузская Пермца Сольвычегодского уезда, некоторые – на территории Хлыновского уезда. В состав Яренского уезда входили Сысольская, Удорская, Вымская, Вычегодская земли (в состав последней к этому времени вошла Плесовская волость) (Мацук, 1993, с.16), Ужгинская волость, волость Глотова Слободка, Верхневычегодские волости, Усть-Вымская вотчина епископов Пермских и небольшая вотчина Спасского Сойгинского монастыря.

Большинство земель и волостей в самом начале XVIII в. пользовались значительной долей автономии от уездных властей. На это обратил внимание еще в середине XIX в. исследователь А.Градовский (Градовский, 1868, с. 441). Показательно, что переписная книга Яренского уезда 1710 г. охватила только Вымь и нижнюю Вычегду (до рубежа Сысольских волостей), включая вотчину архиепископа и Сойгинский монастырь. Удора, Глотова Слободка, Сысольские и Верхневычегодские волости, Ужга, пользовавшиеся определенной самостоятельностью, переписывались отдельно и в этой переписной книге не значатся (РГАДА, ф.350, оп.1, д.478).

В то же время была автономия Вычегодской земли, Плесовской волости, Вымской земли и в определенной степени Владычной вотчины и Сойгинского монастыря была к началу XVIII в. ликвидирована. Названные территории и составляли основное ядро Яренского уезда, где наиболее четко выявилась тенденция свести чрезмерное многообразие в номенклатуре и уровнях подчиненности административно-территориальных округов к двум основным: уезду и погосту (волости).

Ужгинская волость и вотчина Сойгинского монастыря Яренского уезда, Пустозерская волость, Усть-Цилемская и Ижемская слободки Пустозерского уезда внутреннего деления не имели, тем более, что на территории двух последних слободки были единственными населенными пунктами (Архив СПб. ФИРИ РАН, ф.10, оп.3, д.365; РГАДА, ф.350, оп.2, д.3350). Большинство земель и волостей подразделялось на мелкие округа: погосты,

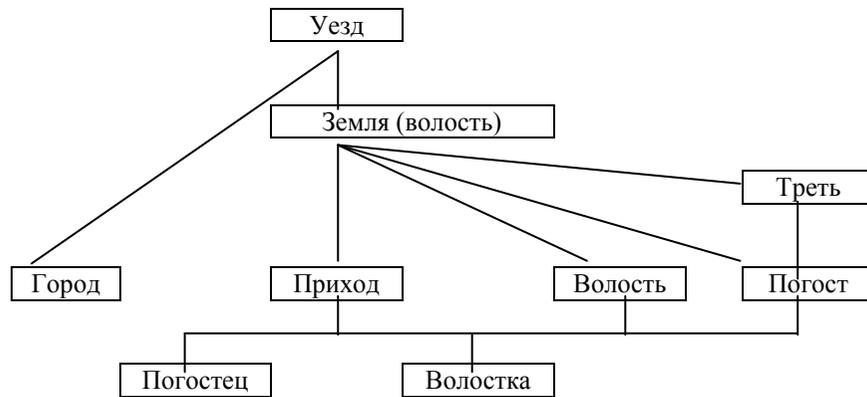
волости и приходы. В Вычегодской земле в начале XVIII в. существовали Окологородная волость, волость Тохта и Черва, волость Вадья, погосты Ирта, Цылибская гора, Туглим, Ошлапье, Лена, Шеном, Жешарт, Шежам, Палевицы, в Вымской – Сереговское Усолье, погосты Турья, Ляли, Княж, Онежье, Весляной (Весляна), в Плесовской – погосты Урдома, Пустыня, Чакула, в Усть-Вымской вотчине – погосты Вожем, Оквад, Усть-Вымь, Коквицы, на Удоре – погосты Венденга, Важгорт, Коптюга, в Глотовой Слободке – погосты Глотова слобода, Кослан, на верхней Вычегде – Вишера, Усть-Кулом, Усть-Нем, в Сысольской земле – погосты Пыелда, Кибра, Визинга, Вотча, Иб, Пажга, Шошки, Усть-Сысола, Верхний Зеленец (РГАДА, ф.350, оп.1, д.476-478).

Термин “погост” употреблялся в изучаемое время в двойном значении. Во-первых, это был населенный пункт с церковью (часовней). Во-вторых, погост являлся территориальным объединением, включавшим сам погост как поселение и группу тяготевших к нему деревень и починков (погост-округ). Погосты-округа – явление, присущее в основном северу Русского государства: оно возникло под влиянием системы административно-территориального деления древней Новгородской земли (Богословский, 1909, с.11, с.371, с.128; Тихомиров, 1962, с.30).

Термин “волость” тоже был неоднозначен. Во-первых, он обозначал небольшой административный округ, включавший несколько населенных пунктов. В этом плане волость и погост-округ были равнозначны (Ключевский, 1989). Во-вторых, волость означала и общую совокупность этих административных округов, и в данном случае термин “волость” соответствовал термину “земля” (Богословский, 1909, с.17-18; Готье, 1906, с.186). Следует связать такое двойное понятие со значительным размером волостей на Севере, вследствие чего в пределах большой волости необходимо было выделить мелкие подразделения, которые по аналогии с низовыми округами центральных районов Московского государства тоже назывались волостью.

Кроме того, в Яренском уезде существовали трети, объединявшие по несколько погостов и волостей и являвшиеся промежуточным звеном между землями и погостами. Вымская земля делилась на Ляльскую, Княжпогостскую и Турьинскую трети. На Сыsole выделялись Верховская (Верхняя) на средней Сыsole (до Межадора включительно) и Низовская (начиная с Ыба). Последняя затем разделилась на две части, состав которых менялся (Доронин, 1957, л.22; Мацук, 1993). Самостоятельную треть, по мнению П.Г.Доронина, составляли Ужга и другие верхнесысольские селения (Доронин, 1957, л.22). П.Г.Доронин полагал, что на Вычегде Верхнюю треть составляли погосты от Жешарта до Палевиц, Нижнюю треть — от Окологородья до Шенома (погосты Владычной вотчины сюда не входили); погосты Плесовской земли-волости составили свою треть. Однако документальных подтверждений своей точки зрения исследователь не приводит (Доронин, 1957, л.22). Известия о наличии третей на Удоре относятся к середине XVIII в. (РГАДА, ф.350, оп.2, д.4217, л.6) (схема 1).

Административное деление Коми края в начале XVIII в.

Однако система третей не получила существенного развития и в большинстве районов носила условный характер. Это подтверждается сведениями переписных книг и ревизий, где дается деление уезда в основном на погосты и волости. Например, в материалах второй ревизии на Удоре названа только Низовская треть (Коптюга), а остальные округа записаны как волости (РГАДА, ф.350, оп.2, д.4217, л.560-670). На Выми две трети (Ляльская и Княжпогостская) совпадали с погостами-округами Княжем и Лялями, и в источниках именовались по-разному: то погостами (1707, 1719 гг. и др.), то третями (1710 гг.). Что касается верховьев Выми, то в книге 1710 г. дается деление их на погосты Онежье и Весляна, посад Турья, а в источниках 1719, 1725 гг. и других этот район обозначен как Турьинская (Турецкая) треть.

Лузская Пермца делилась на пять крупных округов – приходов: Лоемский, Спасский, Объячевский, Ношульский и Летский. Приходы – это округи, состоящие из групп селений с церковью, совпадавшие с церковными приходами (Богословский, 1909, с.42-43). Приходы Лузской Пермцы Сольвычегодского уезда соответствовали погостам Яренского уезда. До начала XVIII в. внутри ряда приходов выделялись мелкие округа (например, в Спасском приходе – Спасский погост, волостка Поруб, Пермский погост, Подкиберское подволочье) (РГАДА, ф.1209, оп.1, д.15058, л.168-190; д.504, л.309-511). В I четверти XVIII в. упоминания об этих округах прекратились (РГАДА, ф.1209, оп.1, д.1083, л.796-839; д.1085, л.150; ф.350, оп.2, д.3331, л.290-350).

Летский приход на некоторое время включался в состав Ношульского. В книге 1714 г. описание Ношульского и Летского приходов дано по отдельности, но итоговые сведения по этим приходам даны совместно (РГАДА, ф.1209, оп.1, д.1085, л.1-150), а в книге 1710 г., в ревизских сказках 1719 г., в материалах I ревизии 1725 г. и II ревизии 1745 г. о Летском

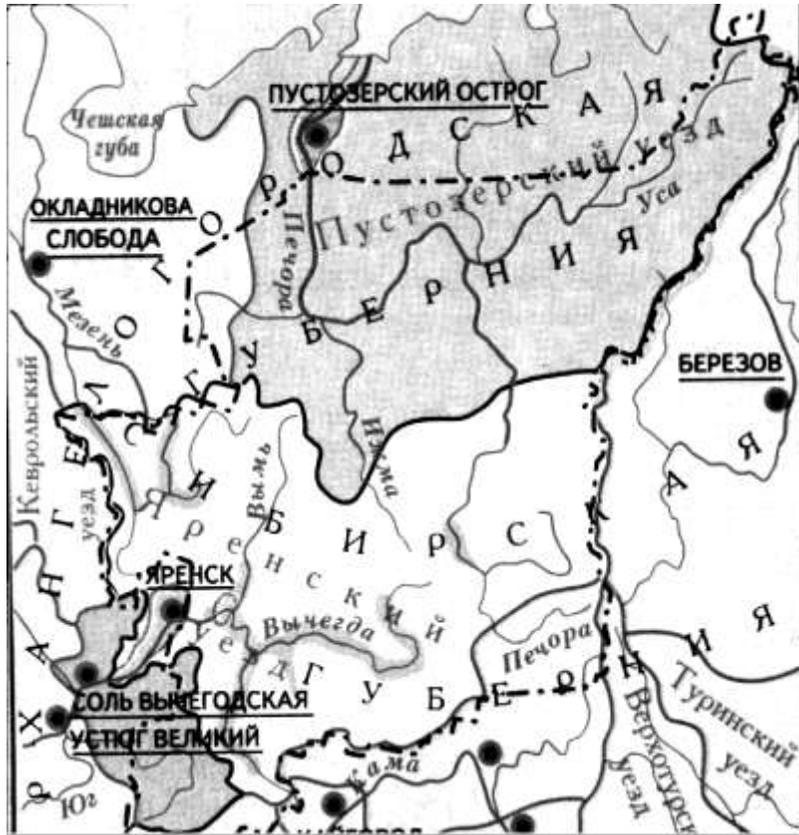
приходе, или волости, даже не упоминается, а его селения отнесены к Ношулю (РГАДА, ф.1209, оп.1, д.1083, л.796-839; ф.350, оп.2, д.3320, л.240-265; д.3334, л.554-617; ф.905, оп.1, д.829, 834, 841; ф.137, оп.1, Яренск, д.2; ф.609, оп.1, д.1777). Позже Летский приход вновь был восстановлен как самостоятельный: в материалах III ревизии зафиксирован “Преображенский приход что на Летке” (РГАДА, ф.350, оп.2, д.3350, л.343-355 об.). Вероятно, возобновление отдельного Летского округа было связано с ростом населения и в отдаленности этого района от Ношуля, что затрудняло управление.

В Хлыновском уезде коми селения на р. Летке (к югу от рубежа Сольвычегодского уезда) составляли особый округ Великолукского стана “Летскую слободку” (РГАДА, ф.350, оп.2, д.3835, л.484).

До XVIII в. не существовало крупных административно-территориальных единиц, объединявших бы несколько северных уездов. Употреблявшийся в делопроизводстве термин “поморские города” (“Поморье”) имел чисто географический смысл и не подразумевал наличия административного единства названной территории. Вместе с тем следует отметить, что функции учреждений регионального управления на Севере выполняли некоторые из московских приказов. Например, Яренский и Пустозерский уезды подчинялись приказу Новгородской чети, а Сольвычегодский уезд находился в ведении приказа Устюжской четверти (Доронин, 1957, л.5, 8, 9; История Коми АССР, 1981, с. 37-38). В 1706 г. Яренский, Чердынский, Соликамский и Кайгородский уезды были подчинены Сибирскому приказу. П.Н.Милоков в связи с этим писал: “Эти места исстари помогали сибирской колонизации, добавляя своими хлебными запасами и денежными доходами то, что недоставало на содержание сибирских гарнизонов в самой Сибири... Надо думать, что и эта приписка имела целью увеличить финансовые ресурсы местной военной власти” (Милоков 1912, с.352).

Громоздкая система административно-территориального деления и местного управления затрудняла деятельность государства. Бурные события первой четверти XVIII в. (Северная война, финансовые трудности, крестьянская война на Дону, городские восстания) требовали укрепления аппарата государственного управления на местах. Для того, чтобы сделать более четкой систему управления различными регионами страны, 18 декабря 1708 г. введены новые административно-территориальные единицы – губернии. Сначала их было восемь. Губернии делились на уезды (Градовский, 1868; Готье, 1913). Пустозерский и Сольвычегодский уезды вошли в Архангельскую губернию, а Яренский, Хлыновский и Чердынский уезды – в Сибирскую (Доронин, 1957, л.26). Территориальных изменений в составе уездов не произошло (карта 1). Отметим, что в “Очерках по истории Коми АССР” ошибочно указано, что Яренский уезд вошел в Архангельскую губернию (Очерки по истории Коми АССР, 1955, с.191). Та же ошибка – в “Истории Коми АССР” (История Коми АССР, 1981, с.60).

Границы губерний на Европейском Северо-Востоке в 1708 г.

Через некоторое время выяснилось, что губернии оказались слишком обширными. В составе каждой из них находилось много уездов и руководство ими из губернского центра было затруднено. Неудачи переписей населения начала XVIII в., по которым из-за утайки населения от переписчиков количество жителей в стране заметно сократилось по сравнению с 1678 г., стимулировали реформаторские намерения правительства в сфере административно-территориального деления и местного управления. В 1710 г. была введена новая единица – доля. Первоначально она функционировала лишь как счетная единица при учете населения (одна доля составляла примерно 5,5 тыс. дворов), а с 1715 г. стала и территориальным округом во главе с ландратами (одной из главных задач последних являлось проведение новых переписей населения) (Богословский, 1902; Водарский, 1977; Готье, 1913; Милуков, 1912).

Стремление уравнивать количество населения каждой доли привело к тому, что сосуществование долей и уездов (последние очень сильно различались между собой по численности жителей) в рамках одной системы административно-территориального деления лишило эту систему нужной четкости. В различных случаях, как отмечают исследователи, доля то совпадала с уездом, то объединяла несколько уездов, то, наоборот, уезд делился на несколько долей: все зависело от численности населения уездов. В Архангельской губернии, к которой относились Сольвычегодский и Пустозерский уезды, было 18,5 долей, в Сибирской – 9 долей (Богословский, 1902; Водарский, 1977; Готье, 1913; Милуков, 1912). В конечном итоге доли не стали ни промежуточными единицами между уездом и губернией, ни заменой уездам, из-за недостаточной продуманности этой реформы введение их оказалось недолговечным.

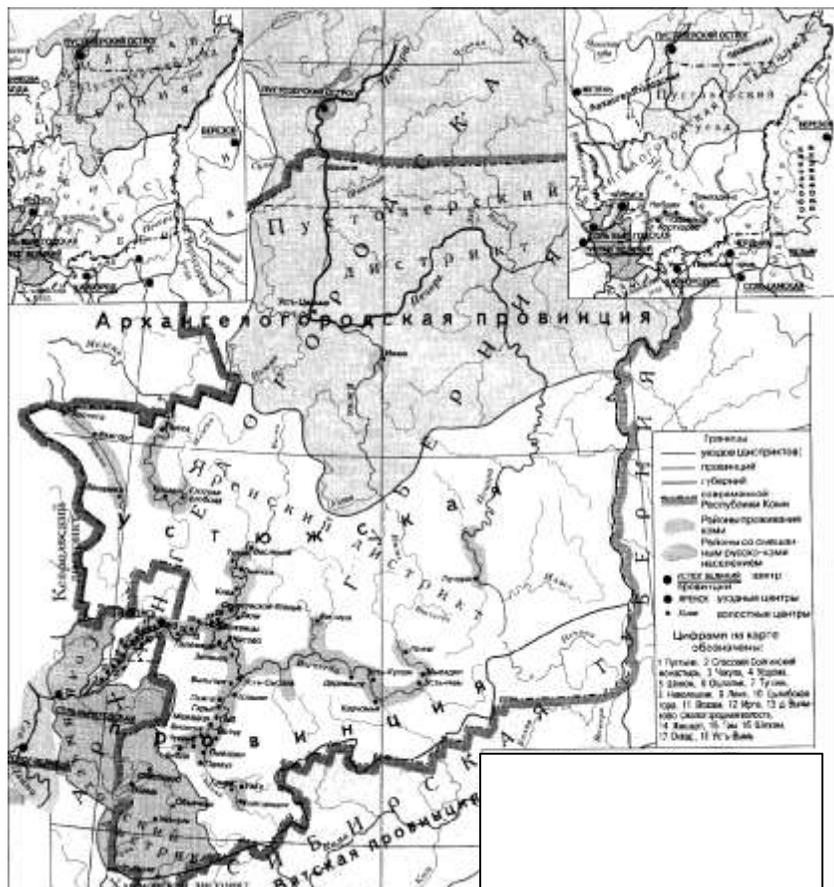
В 1719 г. по новой реформе губернии были разделены на провинции. Архангельская губерния состояла из четырех провинций: Двинской (или Холмогорской – провинция губернского города Архангельска), Вологодской, Великоустюжской и Галицкой. Уезды упразднились, вместо них вводились дистрикты. Первоначально предполагалось, что дистрикт станет округом с одинаковым числом дворов в каждом из них. Но на Европейском Северо-Востоке дело свелось лишь к переименованию уездов в дистрикты, границы же их остались без изменений. Сходное положение наблюдалось и в других регионах страны (Водарский, 1977, с.143).

Пустозерский дистрикт вошел в Двинскую провинцию (к ней относились также Архангельский, Холмогорский, Важский, Кеврольский, Мезенский уезды и Кольский острог), а Сольвычегодский и отписанный от Сибирской губернии Яренский дистрикты – в Великоустюжскую провинцию (в состав последней входили также Великоустюжский уезд и Устьянские волости). Хлыновский (Вятский) дистрикт находился в составе Вятской провинции Сибирской губернии (в эту провинцию входили также Кайгородский, где проживали коми-пермяки, и Кунгурский уезды), Чердынский уезд – в составе Соликамской провинции той же губернии (Доронин, 1957, л.26; Милуков, 1912, с.352; Готье, 1913, с. 109-110) (карта 2).

Прежнее название (уезды) продолжало употребляться в делопроизводстве, несмотря на официальную отмену, а в 1727 г. дистрикты упразднены, вновь введены уезды (Готье, 1913, с.105). Тогда же Вятская и Соликамская провинции отошли от Сибирской к Казанской губернии. К этому же времени, по мнению П.Г.Доронина, была ликвидирована автономия земель, на которые делились уезды Коми края, а затем и сами земли (Доронин, 1957, л.28). Отметим, что если в сказках 1719 г. упоминается Лузская Пермца, то в материалах первой ревизии 1725-1727 гг. такого упоминания нет. Согласно сказкам второй ревизии 1745-1747 гг., волости бывшей Лузской Пермцы входили в состав Лузской четверти Сольвычегодского уезда (к той же четверти относилась и Андреевская волость в низовьях Лузы) (РГАДА, ф. 905, д. 829, 834, 840, 841). Березовка, Прокопьевка, Слудка и прочие коми деревни на р.Летке, относившиеся к Хлыновскому уезду, составляли админи-

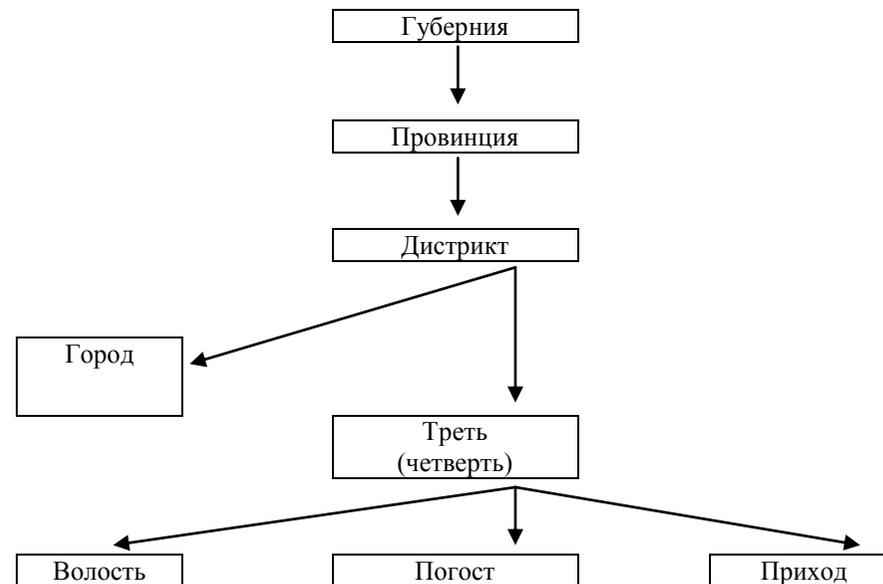
Карта 2

Административно-территориальное деление Коми края в 1725 г.

Таким образом, сложилась следующая система административно-территориального деления: волость (погост, приход) – треть (четверть) – уезд (дистрикт) – провинция – губерния (схема 2). Однако эта система не была достаточно упорядочена; по-прежнему существовал терминологический разнобой: низовые округа одного уровня назывались то погостами, то волостями, то приходами. Трети могли объединять несколько волостей, а могли и равняться волости – например, Низовская треть на Удоре, соответствовавшая Коптюгскому погосту, и Ляльская треть на Выми, соответствовавшая Ляльской волости.

Административное деление Коми края в 1725 г.

Количество волостей в Коми крае постепенно увеличивалось, что было связано как с освоением новых территорий, так и с ростом численности жителей в районах давнего проживания, в связи с чем происходило разделение волостей. Причем этот процесс охватил только территорию Яренского уезда, а в Пустозерском уезде и Прилузье количество волостей в XVIII в. оставалось стабильным. Основным районом колонизации в Яренском уезде была верхняя Вычегда. Если в 1707 г. здесь существовало только три волости, то в 1719 г. – семь волостей (добавились Керчемья, Деревянск, Мыелдин, Пожег), в 1747 г. – 11 (появились Помоздинская, Подъельская, Небдинская, Корткеросская волости) (РГАДА, ф.350, оп.2, д. 4214, л.396-410; д.4217, л.9-10; ф.609, оп.1, д.1777, л.144). Всего в Яренском уезде в 1719 г. стало 45 волостей, в 1747 г. – 59, в 1763 г. – 61 округ (РГАДА, ф.350, оп.2, д.4217; ф.609, оп.1, д.1777).

В 1763 г. из состава Вятского (бывшего Хлыновского) уезда Вятской провинции выделился Орловский уезд, который включил в себя и территорию Новолетской слободки с находившимися там коми селениями Слудкой, Прокопьевкой и др. (Готье, 1913, с.115). В 1775 г. была начата новая реформа местного управления, в ходе которой в соответствии с “Учреждением для управления губерний Российской империи” осуществлялись крупные изменения в административно-территориальном делении. Прежние губернии и провинции упразднились: государство разделялось

Административные границы на Европейском Северо-Востоке в 1747 г.

на новые губернии с 300-400 тыс. жителей, а губернии – на уезды с 20-30 тыс. жителей (Ден, 1902). По данным П.Г.Доронина, в 1776 г. Пустозерский уезд был упразднен, а его территория, делившаяся на Пустозерскую, Усть-Цилемскую и Ижемскую слободки, вошла в Мезенский уезд (Доронин, 1957, с.29, 35).

25 января 1780 г. было образовано Вологодское наместничество, состоявшее из трех областей: Архангельской, Вологодской и Великоустюжской. Мезенский уезд относился к Архангельской области. (В “Истории Коми АССР” сказано, что средняя и нижняя Печора отошли к Мезенскому уезду Архангельского наместничества (История Коми АССР, 1981, с.62). Но это наместничество было организовано несколько позже). В тот же уезд вошла Пысская волость Яренского уезда. Четыре нижневыхегодские волости Яренского уезда (Пустыньская, Чакульская, Урдомская и Сойгинская), где к этому времени уже, очевидно, не оставалось коми, отошли к Сольвы-

чегодскому уезду. Остальная территория Яренского уезда в 1780 г. была разделена на Яренский и Усть-Сысольский уезды, вошедшие в Великоустюжскую область (Архангельская губерния..., 1916; Памятная книжка..., 1899, с.48, 50; Пушкарев, 1845; Справочная книжка..., 1859, с.21; Топографическое описание Вологодского наместничества, 1857; Исторические данные..., 1902, с.46) (карта 4).

Границы наместничеств и областей в начале 1780-х гг.

В составе Яренского уезда остались г.Яренск и 24 волости: 10 нижневыхегодских с русским населением; Сереговская и Оквадская (включавшая также Усть-Вымь и Коквицы) со смешанным коми-русским населением и 12 волостей на Удоре, Выми и средней Вычегде, где проживали коми. Центром Усть-Сысольского уезда стал г.Усть-Сысольск (бывший погост Усть-Сысола). Уезд делился на 30 волостей, населенных коми. Лишь в Шошгинской, Ужгинской и Койгородской волостях, в составе которых находились соответственно Нювчимский, Нючпасский и Кажимский заводы, имелось

незначительное число русских (РГАДА, ф.1355, оп.1, д.177; НАРК, ф.292, оп.1, д.3). Бывшая Лузская Пермца (Лузская четверть) Сольвычегодского уезда была в 1780 г. передана в новый Лальский уезд Великоустюжской области Вологодского наместничества. В эту область входили также Великоустюжский, Красноборский, Сольвычегодский и Никольский уезды. Слудка, Прокопьевка, Гурьевка и другие коми селения на средней Летке составляли Слудскую (позднее Прокопьевскую) волость Орловского уезда Вятской губернии (Списки населенных мест, 1861, 1876; РГАДА, ф.1355, оп.1, д.347, л.281 об.).

26 марта 1784 г. Архангельская область Вологодского наместничества была преобразована в Архангельское наместничество с сохранением прежнего деления на уезды. 31 декабря 1796 г. оба наместничества преобразованы в губернии, Великоустюжская область ликвидирована (Памятная книжка..., 1899, с.51; Пушкирев, 1845; Исторические данные..., 1902, с.25, 46). Тогда же, 31 декабря 1796 г., был упразднен Лальский уезд; его территории разделили между соседними уездами. После этого верхняя Луза, начиная с Лоемской волости, и верхняя Летка вошли в Усть-Сысольский уезд (Ден, 1902, с.151, 260; Колесников, 1976, с.68). П.Г.Доронин ошибается, сообщая, что Прилузье и Летка вошли в Усть-Сысольский уезд в 1780 г. (НАРК, ф.1346, оп.1, д.54, л.34) (карта 5).

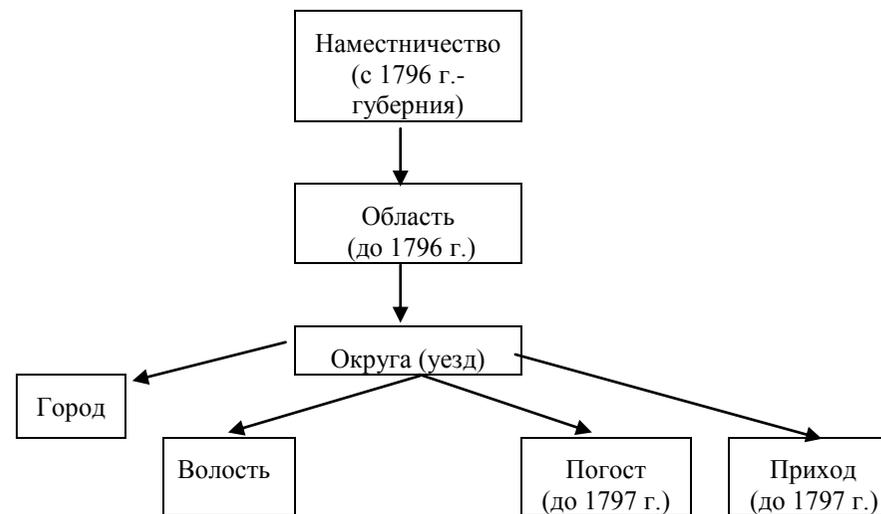
В 1797 г. по указу Павла I проведена реформа низового административного управления. Вместо существовавших волостей, погостов, приходов вводился единый округ – волость, в каждой из которых должно было насчитываться примерно три тысячи ревизских душ. Созданные на территории Коми края новые волости были гораздо крупнее предшествовавших. В Яренском уезде осталось пять волостей: Ленская (объединившая русские нижевычегодские селения), Шежамская (Жешарт, Гам, Шежам, Палевицы, Часово), Усть-Вымская (Усть-Вымь, Оквад, Коквицы, Ляли), Турьинская (Княжпогост, Турья), Венденгская (Вашка и Мезень). Кроме того, отдельную (шестую) заводскую волость составили работные люди, половники и посессионные крестьяне Сереговского Усолья (схема 3).

В Усть-Сысольском уезде стало восемь волостей: Пажгинская (включавшая Зеленец, Подгородье, Вильгорт, Шошка, Пажга, Гарья, Ыб, Межадор, Вотча), Чукайбская (Визинга, Кибра, Чукайб), Объячевская (Лойма, Спаспуруб, Объячево, Ношуль, Летка), Гривенская (Койгородок, Ужга, Грива, Палауз, Пыелдино), Корткеросская (Корткерос, Пезмог, Мордино), Небдинская (Вишера, Подъельск, Небдино), Усть-Куломская (Деревянск, Усть-Кулом, Керчомья, Усть-Нем, Мыелдино, Пожег, Помоздино), Печорская. Кроме того, еще три отдельные заводские волости составили Кажим, Нючпас и Нювчим. Заводские волости управлялись приказчиками заводо-владельцев, а в остальных были созданы волостные правления (Доронин, л.33, 36). На территории бывшего Пустозерского уезда, составившей второй стан Мезенского уезда, по-прежнему имелось три волости: Пустозерская, Усть-Цилемская и Ижемская, причем, несмотря на отмену прежних названий округов, они продолжали именоваться слободками даже в офици-

альных документах (ГААО, ф.51, оп.11, д.12, 2683). Отмечу, что влияние прежней системы административного деления чувствуется и в документах Яренского уезда начала XIX в.; например, Турьинское (Турецкое) сельское общество в сказках 1811 г. в одном случае названо Турецкой **третью** (НАРК, ф. 293, д. 2, л. 479об.).

Схема 3

Административное деление Коми края в 1780-1790-е гг.

Таким образом, к концу XVIII в. сложилась трехступенчатая система административно-территориального деления волость – уезд – губерния. Необходимо подчеркнуть, что, строго говоря, волости являлись не столько территориальными подразделениями уезда, сколько единицами крестьянского самоуправления и суда. Волости включали в себя только крестьянские земли, которые не покрывали всей площади уезда, а располагались отдельными участками среди угодий казны, купцов и т.п., часто чересполосно. В уездах имелись большие участки, где вообще не было крестьянских земель, постоянных селений и угодий, входивших бы в состав какой-нибудь волости (Котов, 1996, с. 14).

В XIX – начале XX в. в этой системе произошли определенные изменения. В 1820 г. Вологодскую, Архангельскую и Олонецкую губернии объединили в одно наместничество, но в 1830 г. прежний порядок управления был восстановлен. Волости еще раз были укрупнены, и в 1834 г. в Яренском уезде имелись заводская Сереговская волость и четыре волости государственных крестьян: Арабацкая (включала селения: Жешартское, Гамское, Шежамское, Оквадское, Коквицкое), Сереговская (селения Часовское, Ляльское, Княжпогостское, Палевицкое, Турьинское, Пожегодский и Усть-

Вымский присуды), Ертомская (селения: Низовское, Важгортское, с.Венденгское, с.Глотова, с.Косланское), Ленская, заводская Сереговская. Пыское селение с деревнями Латьюгой и другими (бывшая Пысская волость) входили в Вожгорскую волость Мезенского уезда. На входившей в Мезенский уезд нижней Печоре существовали три волости – Ижемская, Усть-Цилемская и Устьинская (бывшая Пустозерская) (ГААО, ф. 51, оп. 11, д. 1239).

Карта 5

Административно-территориальное деление Коми края в конце XVIII в.

Во второй половине 30-х – начале 40-х гг. XIX в. проведена реформа П.Д.Киселева, касавшаяся управления государственными крестьянами. В соответствии с этой реформой вводились округа, что, однако, никак не отразилось на территориях Яренского и Усть-Сысольского уездов, каждый из которых составил отдельный округ; Мезенский уезд вместе с Пинежским уездом вошел в Пинежский округ (Котов, 1996, с.17). С 1837 г. уезды делились на два полицейские стана. В Яренском уезде первый стан составили вычегодские волости (становой пристав находился в Гаме), второй – Вашка, Мезень и Вымь (становой пристав размещался в Глотова); в Усть-Сысольском уезде в первый стан вошли сысольские и лузско-летские селения (становой пристав находился в Визинге), во второй – верхневыхгодские и верхнепечорские селения (становой пристав находился в Усть-Куломе).

В 1841 г. в Яренский уезд входили волости Айкинская (бывшая Арабацкая), Ибская (бывшая Сереговская), Ертомская, Ленская и заводская Сереговская, в Усть-Сысольский уезд – Воронцовская (бывшие Чукайбская и Гривенская), Сторожевская (бывшие Корткеросская и Небдинская), Вильгортская (бывшая Пажгинская), Остаповская (бывшая Объячевская), Троицко-Печорская (бывшая Печорская), заводские Кажимская, Ньючимская, Нючпасская. Верховья Печоры, где в первой половине XIX в. появились первые населенные пункты (Мамыль, Усть-Волосница, Пачгино, Усть-Унья), в 1847 г. входили в состав Тулпанской волости Чердынского уезда Пермской губернии (Ончуков, 1901, с.65). Пыское сельское общество в 1850 г. относилось к Лебской волости Мезенского уезда (ГААО, ф. 51, д. 313). На нижней Печоре в 1850 г. существовали Ижемская, Усть-Цилемская и Тельвисочная (бывшая Устьинская) волости (ГААО, ф. 51, д. 311).

Однако задачи реформы (усиление надзора за крестьянами, создание сильного управленческого аппарата в волостях) не были достигнуты. Напротив, укрупненные волости Коми края были чрезмерно обширны и вполне сопоставимы по размерам с уездами (округами) центра страны. Управление волостями, селения которой были удалены на 150-200 верст от волостного центра, оказалось малоэффективным. Поэтому в ходе реформ 1860-х гг. волости были разукрупнены, округа упразднены (Жеребцов И.Л., 1993). В целом централизованная система административно-территориального деления “волость-уезд-губерния”, сложившаяся к концу XVIII в., показала себя достаточно жизнеспособной и просуществовала, реформируясь, до 1920-х гг.

Административно-территориальное деление Коми края в середине XIX в.

Литература и источники

- Акты времени правления царя Василия Шуйского. – М., 1914.
- Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. – М., 1964. – Т. III.
- Архангельская губерния по статистическому описанию 1785 года. – Архангельск, 1916.
- Архив Санкт-Петербургского филиала Института Российской истории, ф.10, оп.3, д.365.
- Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719-1727 гг. // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1902 год. – М., 1902. – Кн. 4.
- Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII веке. – М., 1909. – Т. I.

- Воскобойникова Н.П. К истории поселений Яренского уезда в конце XVI – начале XVIII в. // Аграрная история Европейского Севера СССР. – Вологда, 1970.
- Воскобойникова Н.П. Яренский уезд в 1678 г. // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в. – М., 1974.
- Волости и важнейшие селения Европейской России. – СПб., 1885. – Вып. 6.
- Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII в. – М., 1977.
- Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. по Архангельской губернии, 1919. – Архангельск. – Вып.1.
- Военно-статистическое обозрение Российской империи. – СПб., 1850. – Т.2. – Ч.3: Вологодская губерния.
- Готье Ю.В. Замосковский край в XVII в. – М., 1906.
- Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. – М., 1913. – Т. I.
- Градовский А. Общественные классы и административное деление России до Петра I // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1868. – № 5.
- Голубцов Н.А. Список населенных мест Архангельской губернии к 1905 году. – Архангельск, 1907.
- Государственный архив Архангельской области (ГААО), ф.51, оп.11, д.12.
- ГААО, ф.51, оп.11, д.2683.
- ГААО, ф.51, оп.11, д.311.
- Документы по истории коми // Историко-филологический сборник. – Сыктывкар, 1958. – Вып.5.
- Документы по истории народа коми, 1985. – Сыктывкар.
- Дмитриков М.П. Административно-территориальное устройство Коми АССР в 20-30-е гг. // Из истории национально-государственного строительства, национальных отношений и социально-экономического развития Коми АССР. – Сыктывкар, 1989.
- Ден В.Э. Население России по V ревизии. – М., 1902. – Т. I.
- Доронин П.Г. Административное деление и управление Коми краем. – Сыктывкар, 1957. (Рукопись) // НАРК, ф.1346, оп.1, д.54.
- Доронин П.Г. Административное деление и управление (Коми) краем в XVIII веке. (Рукопись) // НАРК, ф.1346, оп.1, д.14.
- Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. – М., 1982.
- Жеребцов Л.Н. Формирование этнической территории коми. – Сыктывкар, 1977.
- Исторические данные об образовании губерний, областей, градоначальств и других частей внутреннего управления империи с указанием высших чинов этого управления в хронологическом порядке. – СПб., 1902.
- История Коми АССР. – Сыктывкар, 1981.
- Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – I половине XIX в. – М., 1963.
- Кабузан В.М. Народы России в XVIII в. – М., 1990.
- Колесников П.А. Северная деревня в XV – I половине XIX в. – Вологда, 1976.
- Ключевский В.О. Терминология русской истории // Сочинения. – М., 1989. – Т.6.
- Лашук Л.П. Формирование народности коми. – М., 1970.
- Лашук Л.П. Очерк этнической истории Печорского края. – Сыктывкар, 1958.
- Мальчевский. Список населенных мест Вологодской губернии. – Вологда, 1881.

Милоков П. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия. – СПб., 1912.

Мацук М.А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I. – Сыктывкар, 1993.

Мацук М.А. Сысольская земля в XVII в. – Сыктывкар, 1990.

Национальный архив Республики Коми (НАРК), ф.292, оп.1, д.3.

НАРК, ф.6, оп.1, д.1420, л.23.

НАРК, ф.14, оп.1, д.57, д.298-299.

НАРК, ф.1290, оп.4, 1901, д.441, д.12.

НАРК, ф.719, оп.1, д.2, л.1-14, 110.

НАРК, ф.719, оп.1, д.7-27.

НАРК, ф.719, оп.1, д.28-37.

НАРК, ф.719, оп.1, д.39, л.140 об. - 150.

Ончуков Н.Е. По Чердынскому уезду // Живая старина. – 1901. – Вып.1.

Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки, ф.122, оп. 1, д.45.

Образование Коми автономной области. – Сыктывкар, 1971.

Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1899-1900 гг. – Вологда, 1899.

Политов В. Селу Летка – 325 лет // Календарь памятных дат Коми АССР. 1970 г. – Сыктывкар, 1970.

Пушкарев И. Описание Российской империи. – СПб., 1845. – Т. I. – Кн. II, IV.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф.1209, оп.1, д.185.

РГАДА, ф.1209, оп.1, д.446.

РГАДА, ф.1209, оп.1, д.520-521.

РГАДА, ф.1209, оп.1, д.1098.

РГАДА, ф.1209, оп.1, д.15053

РГАДА, ф.1209, оп.1, д.15039.

РГАДА, ф.1209, оп.1, д.15058.

РГАДА, ф.1209, оп.1, д.1083.

РГАДА, ф.1209, оп.1, д.1085.

РГАДА, ф.1209, оп.1, д.452.

РГАДА, ф.1209, оп.1, д.504.

РГАДА, ф.1209, оп.1, д.366.

РГАДА, ф.350, оп.1, д.476-477.

РГАДА, ф.350, оп.1, д.478.

РГАДА, ф.350, оп.2, д.3334.

РГАДА, ф.350, оп.2, д.3320.

РГАДА, ф.350, оп.2, д.3835.

РГАДА, ф.350, оп.2, д.3331.

РГАДА, ф.350, оп.2, д.3350.

РГАДА, ф.350, оп.2, д.157.

РГАДА, ф.350, оп.2, д.2717.

РГАДА, ф.350, оп.2, д.4217.

РГАДА, ф.350, оп.2, д.4214.

РГАДА, ф.1355, оп.1, д.347.

РГАДА, ф.1355, оп.1, д.177.

РГАДА, ф.905, оп.1, д.829, 834, 841.

РГАДА, ф.137, оп.1, Яренск, д.2.

РГАДА, ф.609, оп.1, д.1777.

Савельева Э.А. Пермь Вычегодская. – М., 1971.

Савельева Э.А. Вымские могильники XI – XIV вв. – Л., 1987.

Справочная книжка для Архангельской губернии на 1860 г. – Архангельск, 1859.

Списки населенных мест Российской империи. – СПб., 1861. – Вып. I.

Списки населенных мест Российской империи. – СПб., 1876. – Вып. X.

Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. – М., 1962.

Топографическое описание Вологодского наместничества // Вестник Московского общества истории и древностей российских. – М., 1857. – Кн. 25, отд. II.

Глава II. МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И ОСВОЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ КОМИ КРАЯ

1. Поселения Коми края в начале XVIII в.

В начале XVIII в. в Коми крае господствовал прибрежно-речной тип заселения, т.е. поселения располагались по берегам главных рек и их основных притоков, что было обусловлено хозяйственными нуждами населения края и тем, что реки в крае в то время являлись основными путями сообщения. Обширные территории на водоразделах не были освоены. В это время в Коми крае (в пределах современной Республики Коми) было 364 населенных пункта; все они относились к сельским поселениям. Из них в Яренском уезде (не считая нижневьчегодских волостей, начиная с г. Яренска и Подгородной волости) насчитывалось 212 поселений (70,1 %), в Пустозерском (без располагавшейся в низовьях Печоры Пустозерской волости) – два (Цилемская и Ижемская слободки, 0,5 %), в Лузской Пермце Сольвычегодского уезда – 100 (27,5 %) и в Летской Слободке Хлыновского уезда – 7 (1,9 %).

По заселенности Коми край первой четверти XVIII в. можно разделить на две зоны. В первую входили земли по средней Вычегде (от Межога до Усть-Сысолы), Сыsole и Лузе. Здесь располагалось 254 поселения края (69,8 % всех селений Коми края). 47 поселений находилось на средней Вычегде (18,5 % поселений зоны), 100 (считая и «припущенные», т.е. почти слившиеся с другими селениями деревни) – на Сыsole (39,4 %), 107 – на Лузе и Летке (42,1 %). Во вторую зону входили земли по Вашке, Мезени, Выми, Ижме, Печоре и верхней Вычегде. Здесь было 110 населенных пунктов (30,2 % поселений края). На Удоре (Вашка и Мезень) располагалось 42 поселения (38,2 % населенных пунктов зоны), на Выми – 17 (15,5 %), на Печоре и Ижме – восемь (7,2 %), на верхней Вычегде – 43 (39,1 %).

В первой четверти XVIII в. самым распространенным типом поселения являлась деревня (сикт, грезд), представлявшая собой давно существующее неукрепленное крестьянское поселение, окруженное полями (Ключевский, 1989, с. 206-207). В Коми крае насчитывалось 288 деревень; кроме того, к этому же типу селения следует отнести «волость Римью» (в более ранних и более поздних источниках, в частности, в переписной книге 1707 г. и в ревизских сказках 1745 г. это селение именовалось «деревня Римья»). Деревни составляли 62,6 % всех поселений Коми края. Большинство деревень (77,4 %) располагалось в первой зоне – здесь их было 223, и они составляли 87,8 % всех поселений зоны. Во второй зоне в 1719 г. насчитывалось 65 деревень (59,1 % всех поселений зоны).

В отличие от деревни починок представлял собой небольшое крестьянское поселение, возникшее относительно недавно. Наименование этого типа поселения (от слова «почин», т.е. начало) отражает один из начальных этапов земледельческого освоения прилегающей к селению территории. В.О.Ключевский писал: «Место, впервые занятое крестьянским двором с

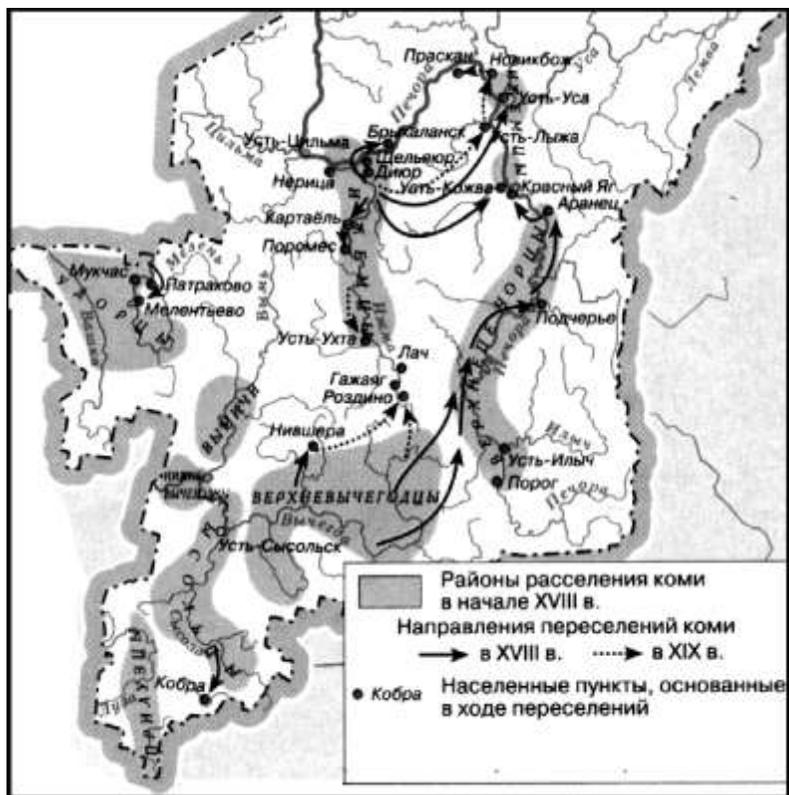
пашней, носило... название починок, т.е. поселка, где пашня почата, новь поднята» (Ключевский, 1989, с.207). В 1719 г. в первой зоне был лишь один починок – на Сыsole (0,4 % поселений зоны). Большая часть починок (94,7 %) располагалась во второй зоне. Здесь их было 18, в том числе 16 на верхней Вычегде и два на Удоре.

Деревни и починок группировались, как правило, вокруг погостов, в которых располагались церковь, дворы причетников и кладбище (Ключевский, 1989, с. 204-205; Воскобойникова, 1970, с.271). Там же могли быть торговые лавки, магазины, амбары, кельи нищих (при церкви). В 1719 г. в Коми крае было 49 погостов; кроме того, к этому же типу поселений следует отнести «волость Часово». Погосты составляли 13,7 % всех поселений края. В первой зоне находились 28 погостов (56 %), половина из них – на Сыsole, 10 – на средней Вычегде.

Слободки (слободы) встречались в Коми крае значительно реже, чем другие типы поселений. В 1719 г. их было лишь две, обе находились во второй зоне края (на Ижме и Печоре). Слободы представляли собой поселения, основанные кем-либо по специальной жалованной грамоте, в соответствии с которой поселенцам давался ряд льгот (послаблений, освобождений; отсюда и его название, происходящее от слова «свобода», «слобода») на определенное время. Возникновение этого типа поселения связано со стремлением правительства ввести в хозяйственный оборот еще не освоенные земли, привлечь туда переселенцев (для чего и предоставлялись льготы) (Ключевский, 1989, с.200-201; Жеребцов Л.Н., 1971, с.24). По окончании льготного срока слободка обычно переходила в категорию погоста или деревни, хотя слово «слободка» могло длительное время сохраняться уже просто как привычная часть названия селения (например, погост Глотова слободка, починок Слободка Шульгина).

В первой четверти XVIII в. на территории современной Республики Коми появился новый по сравнению с предшествовавшим периодом тип поселения – село (с.Слудка на р. Летке). Этот тип поселения только начал формироваться в то время и в начале XVIII в. мало чем отличался от погоста. В Коми крае имелось также две пустыни, обе – во второй зоне (Троицкая на Удоре и Ульяновская на верхней Вычегде). Ни одного города в пределах современной Республики Коми не было (два небольших города Яренск и Пустозерск находились вне ее границ). Древнейшим типом застройки сельских поселений был беспорядочный, когда крестьянские дворы ставились без определенного плана и порядка часто на значительном расстоянии друг от друга (Жеребцов Л.Н., 1971). К началу XVIII в. стал складываться рядовой тип застройки.

Заселение Коми края в XVIII – середине XIX в.

2. Заселение нижней Печоры и Ижмы

К началу XVIII в. в обширном Ижмо-Печорском крае (в пределах современной Республики Коми) существовало только три населенных пункта: одно русское (Усть-Цильма на нижней Печоре) и два коми – Ижемская слободка на р. Ижме и погост Кузьминский (Троицко-Печорск) на верхней Печоре.

В начале XVIII столетия в нижнем течении Печоры, на берегу ее притока р.Пижмы, возник еще один русский населенный пункт. В 1713 г. группа раскольников основала там (на “Великих пожнях”) свой скит. В числе его основателей был Парфен Максимович Клокотов из Мезенского уезда и другие мезенские и пинежские крестьяне: Анкудиновы, Антоновы, Ончуковы, Кирилловы. Согласно приведенному С.В.Мартыновым свидетельству усть-цилемской церковной летописи, в конце первой трети

XVIII в. на р.Пижму переселилась группа усть-цилемских староверов (Мартынов, 1905, с.14). Другие исследователи сообщают о переселениях на Пижму старообрядцев из Олонецкой губернии (Истомин, 1890, с.13; Малышев, 1955, с.426). В 1743 г. в скит был послан военный отряд; узнав о его приближении, свыше 70 жителей скита совершили самоожжение. Позднее сюда пришли другие старообрядцы. В 1782 г. в Великопоженском скиту жили 12 человек (восемь мужчин, четыре женщины); в 1795 г. – 15 человек (семь мужчин и восемь женщин) (ГААО, ф.51, оп.11, д.12, л.905-905об.).

Л.П.Лашук полагал, что жители Усть-Цильмы стали активно расселяться по Печоре только на рубеже XVIII-XIX вв. (Лашук, 1958, с.140). Действительно, в материалах первой (1719-1727 гг.) и второй (1745 г.) ревизий не отмечены какие-либо новые селения, возникшие на нижней Печоре в пределах современного Усть-Цилямского района Республики Коми. Однако во второй половине XVIII в. жители Усть-Цильмы основали несколько деревень. Точные даты их возникновения определить сложно, поскольку сказки третьей ревизии 1763 г. не сохранились. Материалы четвертой ревизии 1782 г. сообщают о наличии деревень Хабариха, Быковская (Бык) и Гаревое (Гарь) на Печоре ниже Усть-Цильмы и дер. Загривочной на р. Пижме. Деревни эти принадлежали к Усть-Цилямской волости и были основаны выходцами из Усть-Цильмы (ГААО, ф.51, оп.11, д.2669, л.983об., 985, 987об.). В.И.Чупров относит возникновение Хабарихи к 1750 г. (Чупров, 1991, с.82). В 1782 г. в Хабарихе было три двора, 16 жителей (восемь мужчин и столько же женщин), в 1795 г. – 18 жителей (8 муж., 10 жен.); по местной легенде, основателями села были усть-цилемцы Тит Помпеев и Осип Остаев. В Быковской в 1782 г. имелись семь дворов, 36 жителей (16 муж., 20 жен.); в 1795 г. здесь жили 65 чел. (30 муж., 35 жен.). В Гаревое в 1782 г. насчитывалось шесть дворов, 52 жителя (29 муж., 23 жен.), в 1795 г. – 76 жителей. В Загривочной в 1782 г. имелись пять дворов, 45 жителей (19 муж., 26 жен.), в 1795 г. – 54 жителя (24 муж., 30 жен.).

В 1795-1805 гг. переселенцы из Усть-Цильмы Иван Яковлевич Дуркин, Исаак Кононович Чупров и другие основали на Печоре дер. Криво-межную; в 1811 г. в ней насчитывался 21 житель мужского пола. Между 1795 и 1811 гг. на Печоре появилась дер. Сергеевошельская (Сергеево-Щелья). Ее первопоселенцами были Андрей Дуркин, Евдоким Степанович Ермолин, Антон Павлович Чупров и другие из Усть-Цильмы. В 1811 г. здесь было 43 жителя мужского пола. В тот же период возникли деревни Уежная и Чуркина, отмеченные в ревизских сказках 1811 г. Местная легенда относит возникновение деревни к середине XVIII в., но, судя по материалам ревизий, она появляется только после 1795 г. В 1811 г. в дер. Уежной было 102 жителя мужского пола (о женщинах нет данных). В числе первых обитателей деревни были Михай Лаврентьевич Дуркин, Григорий Гаврилович Кисляков, Федор Павлович Чупров, Игнатий Гаврилович Силков и другие переселенцы из Усть-Цильмы.

В ревизских сказках 1834 и 1850 гг. какие-либо новые поселения на нижней Печоре не отмечены. По данным Л.П.Лашука, в 1837 г. существо-

вало селение Коровий ручей (Лашук, 1958). В.Н.Латкин не упоминает этого названия, однако в его дневнике сообщается о “двух небольших деревнях в пяти и в трех верстах” от Усть-Цильмы (между Усть-Цильмой и Гаревой); судя по местоположению, видимо, этими деревнями были Коровий ручей и Карпушевка. В.Н.Латкин отметил существовавшую в 1843 г. дер. Бугаево, где тогда имелось три двора. Это могли быть деревни Среднее или Верхнее Бугаево, основанные, по местному преданию, в начале XIX в. (Печорский край, 1904, с.256, 257) В.И.Чупров указывает в качестве даты возникновения обоих селений 1800 г. (Чупров, 1991, с.82). Согласно легенде, Среднее Бугаево основано выходцем из дер. Гаревой, к которому затем присоединились усть-цилемцы, жители Рошинского Ручья и других селений, а Верхнее Бугаево – выходцами из деревень Гаревой и Высокой Горы. В списке населенных пунктов 1859 г. указаны “деревня Бугаевская 1-я” (Верхнее Бугаево), 8 дворов, 66 жителей (31 муж., 35 жен.) и “деревня Бугаевская 2-я” (Среднее Бугаево), 8 дворов, 66 жителей (33 муж., 33 жен.). По местным легендам, в первой половине XIX в. (примерно в 1820-х гг.) возникла также дер. Нижнее Бугаево (Печорский край, 1904, с.255), однако ни в материалах ревизий, ни в “Списке населенных мест” 1859 г. это селение не значится. В дневнике В.Н.Латкина 1843 г. упомянута также дер.Лаврино, состоявшая из трех дворов. По местной легенде, она была основана в начале XIX в. двумя выходцами из Усть-Цильмы (Печорский край, 1904, с. 260).

В материалах ревизии 1858 г. в основном тексте сказок также нет никаких новых поселений. Однако на полях рядом с описанием Усть-Цильмы есть сделанное карандашом добавление, сделанное, вероятно, вскоре после подачи ревизских сказок и представляющее собой перечень названий ряда населенных пунктов, отсутствующих в основном тексте. Этот перечень включает деревни Харьинская, Высокая гора, Карпушевская, Коровий ручей, Конахино-Чукчинская, Рошенская, Бутышевская и выселки Нижний Бугаев, Верхний Бугаев, Харинский, Климовский, Камгорский, Листвиничный, Медвежий, Соколовский, Костицкий, Ховринский, Абрамовский, Чурвенский, Росвинский.

Можно предположить, что некоторые из перечисленных в добавлении населенных пунктов не были отдельно расписаны при ревизии в силу их близости с Усть-Цильмой, поэтому они могли считаться ее составными (несколько удаленными от центра) частями. К таковым относятся прежде всего отмеченные в “Списке населенных мест” 1859 г. деревни Высокая гора (26 дворов, 196 жителей), Чухаревская (Коровий ручей, 26 дворов, 200 жителей), Карпушевская (13 дворов, 116 жителей). Они находились относительно недалеко от Усть-Цильмы (от двух до шести верст), были довольно крупными, так что не могли возникнуть недавно; вероятно, в начале XIX в. эти селения уже существовали. По мнению В.И.Чупрова, Карпушевская, Высокая гора, а также Конахино возникли до 1850 г. (Чупров, 1991, с. 82). Л.П.Лашук считает, что Высокая гора существовала уже на рубеже XVIII-XIX вв. (Лашук, 1958, с. 140).

Часть других поселений, возможно, не была внесена в ревизские сказки в силу недавнего возникновения; их обитатели могли фиксироваться по прежнему месту жительства, т.е. в Усть-Цильме. В частности, по данным подворно-экономического исследования 1904 г., населенный пункт Харьинский (Харьинская, Харинский?) был основан в 1855 г. (Печорский край, 1904, с. 245). В “Списке населенных мест” 1859 г. отмечены деревни Харинская (четыре двора, 27 жителей) и Харьянская (Харьягская, “при р.Харьяге”, четыре двора, 22 жителя). Отметим, что, согласно подворно-экономическому исследованию 1904 г., селения Климово, Росвино, Камгорский, Листвиничное возникли в середине 1850-х гг., Абрамовская и Ховринский – в 1830-х гг., а Чухчино и Канахино – еще раньше. Появление Чурвенского и Медвежьего авторы подворно-экономического исследования относят к 1860-м гг. (Печорский край, 1904, с.246-247, 249, 250). В выселке Абрам-житель “при р. Шапкиной” (Абрамовская?) в 1859 г. имелось два двора, 19 жителей (Списки..., 1861).

В “Списке населенных мест” 1859 г. отмечен выселок Архип-житель на Печоре (пять дворов, 20 жителей). Местные легенды относят к числу старинных (возникших в XVIII – начале XIX в.) также селения Рошинский ручей, Высокая земля, Кривая виска, Кунгур, Караванный, Егорковский, Алехиных, Кислицкий (последний – в 1830-е гг.) (Печорский край, 1904). Л.П.Лашук опирался именно на эти сведения (Лашук, 1958, с.140), однако они не имеют документального подтверждения. Указанные поселения отсутствуют даже в весьма подробном и полном “Списке населенных мест” 1859 г. (Списки..., 1861).

Видимо, в последней четверти XVIII в. или в самом начале XIX в. началось заселение берегов р.Цильмы. Можно предположить, что первой возникла дер. Филиппово. Л.П.Лашук пишет, что в 1837 г. на этом месте существовала заимка Филиппа Носова (Лашук, 1958). По сведениям побывавшего в ней в 1843 г. В.Н.Латкина, эта деревня “названа по имени первого поселенца, переехавшего сюда назад тому около 60 лет”. В 1843 г. в деревне проживали в двух хозяйствах сын умершего основателя селения Филиппа и его зять: “Эти две семьи благоденствуют; у них довольно хлеба, много скота, есть в тундре олени, дома построены хорошие”. Согласно материалам ревизии 1850 г., здесь жили 20 чел. (9 муж., 11 жен.), в числе которых был крестьянин из Усть-Цильмы М.Т.Овчинников, поселившийся здесь в 1837 г. (первоначально он собирался жить в Кривомежной); о происхождении других обитателей деревни ничего не сказано.

Вероятно, в первой половине XIX в. на р. Цильме и ее притоке Мыле появились и другие деревни. По данным Л.П.Лашука, в 1837 г. имелись селения Рочева (шесть дворов), Трусова и Артемия Носова (Лашук, 1958, с.141). По сообщению В.Н.Латкина, в деревнях Трусова (Трусово) Рочева (Рочево) в 1843 г. имелось по шесть дворов, в дер. Артемьева (заимка Артемия Носова) – один двор. В списке селений 1859 г. дер. Артемьева записана как дер.Носовых; тогда в ней имелось три двора, 26 жителей. Л.П.Лашук пишет, что она располагалась на месте дер.Ортино. Хотя

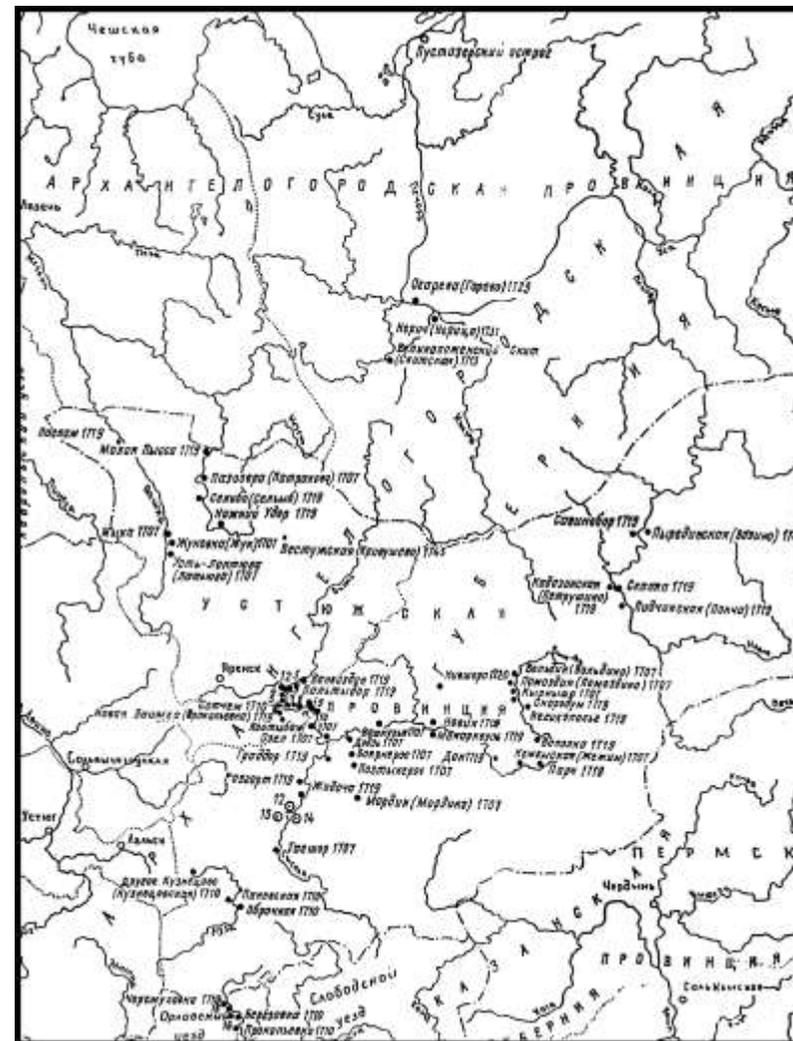
Населенные пункты, возникшие в конце XVII – I пол. XVIII в.

В.Н.Латкин записал в дневнике, что дер. Артемьева была последним селением на р. Цильме, Л.П.Лашук полагал, что в верховьях Цильмы существовал старообрядческий скит, на месте которого в 1851 г. появилась дер. Омелинская (Лашук, 1958, с.142). В дер. Мегова, сообщает В.Н.Латкин, в 1843 г. насчитывалось четыре двора. В списке населенных мест 1859 г. деревня записана как Замежье (четыре двора, 41 житель).

В дневнике В.Н.Латкина отмечено, что на р. Мыле в трех верстах от ее устья в 1843 г. имелась деревня, в которой было четыре дома; “это поселение составилось из одной разделившейся семьи”. Видимо, В.Н.Латкин имел в виду дер. Мылу, тем более, что, по данным А.И.Туркина, дер. Мыла существовала и была обозначена на карте 1845 г. По словам В.Н.Латкина, за дер.Мылой “дальше около ста верст, в дикой пустыне, на берегу этой речки (Мылы) живет одна семья давно поселившегося там усть-цилемца Саввы”. По имени основателя деревни и получила свое название. К 1859 г. на Цильме появился также выселок Цилемский в 35 верстах от Усть-Цильмы (в 1859 г. здесь было шесть дворов, 40 жителей).

На Пижме в 1795 – 1811 гг. возникла дер.Чуркина (Чуркинская), упомянутая в ревизии 1811 г.; тогда здесь было семь жителей-мужчин (о женщинах нет данных). Ревизия 1835 г. зафиксировала еще одну пижемскую дер.Верховскую, основанную после 1816 г.; в 1835 г. там числилось семь жителей мужского пола. В первой половине XIX в. в этом районе появилась также дер.Степановская, относившаяся первоначально к Лебской волости Мезенского уезда и только при X ревизии 1858 г. причисленная к Усть-Цилемской волости (в 1858 г. здесь жили 56 человек). X ревизия отметила на Пижме дер.Замежную, также возникшую в первой половине XIX в. (181 житель в 1858 г. – слишком много для совсем новой деревни), а “Список населенных мест” 1859 г. – деревни Боровская (три двора, 16 жителей), Исаковы (четыре двора, 19 жителей), Замогильных (три двора, 26 жителей) и Новожилая (Новожиловская, три двора, 9 жителей) и пос.Боровых (два двора, 16 жителей).

Во второй четверти XVIII в. началось расселение ижемцев из Ижемской слободки. Говоря о миграциях ижемцев в XVIII-XIX вв., следует отметить в числе воздействовавших на эти переселения факторов не только нехватку земледельческих и промысловых угодий в старожиловском районе. Немаловажное влияние на потребность расселения за пределы слободки стало широкое распространение оленеводства среди ижемцев (Лашук, 1958, с.101), в связи с чем возникла необходимость в пастбищах. Как писал исследователь XIX в. В.Иславин, когда коми-ижемцы в XVIII столетии “научились у кочевых жителей, как обходиться с оленями, то сами стали ходить в тундру и, перешедши Печору и Усу, ежегодно все более и более распространяли оленеводство” (Иславин, 1847, с.21). Кроме того, в предшествовавший период расселению ижемцев препятствовали напряженные отношения с ненцами, неоднократно нападавшими на поселения нижней Печоры (в частности, на Пустозерск), а также столкновения между различными ненецкими родами. А в XVIII в., и особенно во второй его

Цифрами обозначены: 1 - Керос (Семуково) 1710; 2 - Керос (Гажакерос) 1719; 3 - Кожמודор 1719; 4 - Лыаты 1719; 5 - Ижелты 1719; 6 - Слудка 1710; 7 - Ивановская (Ивановка) 1719; 9 - Слуда (Большая Слуда) 1707; 10 - Кряж (Красная) 1745; 11 - Белоозеро (Белозерск) 1745; 12 - Аныб, Картасикт, Гредз, Морозова, Ягдор (в совр. Межадорском сс.) 1719; 13 - Верхний Конец, Тебеньковых, Вурдысева, Гредз Цыпановых, Дикоева Гора, Еньяиб, Звенигород Гора, Кологова Гора, Кольел, Большой Кольел, Коршунова Гора, Нижний Конец, Носковых, Раевская Гора, Черанева Гора, Филина Гора (в совр. Визингском сс.) 1719; 14 - Подгорье, Пыстинская, Шорил, Велпон, Чуманов (в совр. Вотчинском сс.) 1719; 15 - Талицкая (Талица) 1710; 16 - Королевская (Корольки) 1710.

половине, наблюдается определенная стабилизация этнических взаимоотношений между народами этого региона. Этому способствовали и укрепление российских административных властей, и изменения, произошедшие в хозяйстве и родовом строе ненцев. Развитие товарно-денежных отношений стимулировало хозяйственно-культурные контакты ненцев с коми и русскими, способствовало улучшению отношений между ними (Васильев, 1979, с.122-131; Жеребцов Л.Н., 1982, с.161).

Процесс возникновения новых ижемских селений слабо изучен исследователями, а в имеющихся работах есть неточности. Так, Л.П.Лашук полагал, что ижемские коми вначале основали ряд селений в непосредственной близости со слободой, затем (в последней четверти XVIII в.) стали заселять низовья Ижмы и Печору (Лашук, 1958, с.100-101), сходное мнение высказал Л.Н.Жеребцов (Жеребцов Л.Н., 1972б, с.54; 1982, с.78-79). Однако имеющиеся в нашем распоряжении источники дают несколько иную картину.

Первоначально ижемцы основали две небольшие деревни на Печоре, между устьями Ижмы и Цильмы. Первой в 1729 г. появилась дер.Огарева “по реке Печере на Гаревом ручью” – современная дер.Гарево Усть-Цилемского района близ с. Коровий ручей. Ее основал ижемец Яков Ипполитов Хозяинов и пять его сыновей. (Местная легенда, приведенная в работе Л.П.Лашука, называет основателем Павла Хозяинова из Мохчи (Лашук, 1958, с. 150)). В 1745 г. здесь насчитывалось девять душ мужского пола (РГАДА, ф.350, оп.2, д.2717, л.104об.-105). Через два года, в 1731 г., в нижнем течении Нерицы (притока Печоры) возникла дер.Нерич (Нерица), где поселились переселенцы из Ижмы Конан Иванов Бабилов с сыном Василием, Андрей Иванов Бабилов, Иван Софронов Бабилов и Иван Федоров Артеев с сыном Андреем. В 1745 г. в Нерице насчитывалось 16 душ мужского пола (РГАДА, ф.350, оп.2, д.2717, л.103-104). Но в последующие годы это направление миграций ижемских коми не получило дальнейшего развития, поскольку в указанном районе столкнулись два встречных потока переселенцев – с Ижмы и из Усть-Цильмы. Во второй половине XVIII в. в Нерице появились коми-ижемцы Филипповы, а в “Гаревом ручье” (Гарево) – Ануфриевы. Одновременно в те же селения приходили и русские переселенцы из Усть-Цилемской волости: об этом свидетельствует появление в 1782 г. в Нерице Чупровых, Семеновых и Федотовых, а в Гарево – Чупровых, Дуркиных и Палкиных. В Нерице в 1782 г. насчитывалось 69 жителей, в 1795 г. – 97, в Гарево – в 1782 г. 21, в 1795 г. – 35 чел. (ГААО, ф.51, оп.11, д.2669, л.1067-1071; д.12, л.831-835).

Л.П.Лашук полагал, что эти деревни основали усть-цилемцы в первой половине XIX в. (Лашук, 1958, с.140-141, 150-151). Приведенные выше данные показывают ошибочность этого предположения, однако можно предположить, что именно на рубеже XVIII-XIX вв. усилился приток в названные деревни русских из Усть-Цильмы, в связи с чем ко второй трети XIX в. население Нерицы и Гарево было в основном русским. Не случайно, в 1837 г. граница между территориями расселения коми и русских прохо-

дила по устью Ижмы, а не близ устья Нерицы и Гарево (Лашук, 1958). К 1859 г. на Нерице были основаны выселки Черная гора (Черногорская) и Ильин (Ильинка). В первом в 1859 г. насчитывалось 10 дворов, 57 жителей, во втором – шесть дворов, 35 жителей. Л.П.Лашук полагал, что Черногорскую основали переселенцы с Пижмы в конце XVIII – начале XIX в. (Лашук 1958, с.141). По данным подворно-экономического исследования 1904 г., в 1840-х гг. переселенцы из Ижмы, Сизябска и Мохчи основали в низовьях Печоры дер.Мещанский материк (Мещанское) (Печорский край, 1904, с.253), однако в материалах ревизий 1850 и 1858 гг. и списке селений 1859 г. этот населенный пункт не значится; возможно, он возник в самом начале 1860-х гг.

Отсутствие сказок третьей ревизии затрудняет определение времени возникновения новых поселений ижемских коми. Однако в сказках четвертой ревизии 1782 г. особо выделены селения, возникшие после третьей ревизии, т.е. в 1763-1782 гг. Следовательно, населенные пункты, возникшие после второй ревизии 1745 г., и относительно которых нет сообщения на то, что они появились после третьей ревизии, были основаны между второй и третьей ревизиями, т.е. в 1745-1763 гг.

Исходя из этого, можно заключить, что расселение ижемцев по Печоре выше устья Ижмы началось именно в это время: в 1745-1763 гг. выходец из Ижмы Григорий Софронов Канев основал поселение на огромном расстоянии от слободки и в противоположной стороне от района первоначальных переселений ижемцев на Печору. Он переселился к устью р.Усы, где появилась деревня “В речке в Колье” (позднее – Колва, Колвинская, Усть-Колвинская). В 1782 г. здесь было пять мужчин и столько же женщин, а в 1795 г. проживал уже 28 чел. (ГААО, ф.51, оп.11, д.2669, л.1066об.). Судя по ее названию, это селение должно было располагаться на р. Колве или близ ее устья на р.Усе. Но в документе 1811 г. говорится: “Деревни Колвинской крестьяне, по неимению хлебопашества, ныне переселившиеся на усть Усу реку для выгодного рыбного промыслу, от коего имеют себе пропитание”. Таким образом, дер. “В речке в Колье” – это не современная Колва, а Усть-Уса. Возможно, что первоначально переселенцы поселились близ устья Колвы, но затем перебрались на то место, где сейчас находится Усть-Уса. Возникновение нынешнего с.Колвы связано с крещением ненцев в 1826 г. и постройкой в 1830 г. церкви, около которой “впоследствии появились избы поселян, – и тем самым было положено основание селу Колве” (Архипова, 1925, с.111). По мнению исследователя начала XX в. Н.Н.Мамадышского, с.Колва возникло в 1840-х гг. (Мамадышский, 1910). Эту же дату привел в своей работе А.И.Туркин (Туркин, 1986, с.49). Позднее к ненцам присоединились коми и русские. Л.Н.Жеребцов в своей работе цитирует документ конца XIX в., сообщающий о смешанном населении Колвинской волости: “...около 100 самоедов живут оседло вместе с зырянами и русскими...” (Жеребцов Л.Н., 1982, с.167).

(Большое Галово). Жители Краснобора носили в 1782 г. фамилии Семяшкин, Терентьев, Филиппов и Артеев. Судя по тому, что один из жителей деревни умер в 1765 г., Краснобор возник в 1763-1765 гг. В 1782 г. здесь проживали 42 мужчин и 43 женщины (ГААО, ф.51, оп.11, д.2669, л.1056-1058об.). Деревню Диюр основали Прокопий и Мокий Савины Филипповы и Федор Софронов Канев. Так как одного из жителей Диюра взяли в рекруты в 1772 г., то можно предположить, что деревня возникла в 1763-1772 гг. В 1782 г. здесь насчитывалось девять мужчин и столько же женщин. Д. Дибож была основана Федосеем Гавриловым Каневым, вероятно, в 1763-1769 гг. (в 1769 г. одного из мужчин взяли в рекруты); в 1782 г. в ней имелись десять мужчин и восемь женщин (ГААО, ф.51, оп.11, д.2669, л.1059-1060).

В дер.Галово первым поселились, очевидно, Василий и Федор Гавриловы Каневы. В 1782 г. в деревне было 16 жителей (девять мужчин и семь женщин). Кельчиюр появился в 1763-1770 гг. (в 1770 г. один из местных жителей умер, еще одного взяли на военную службу). Его первопоселенцы – Федор Касьянов Сметанин, Семен Акимов Сметанин и Филипп Матвеев Вокуев. В 1782 г. в деревне было 14 мужчин и 11 женщин. Усть-Ижма возникла, вероятно (по тем же соображениям), в 1763-1766 гг. В 1782 г. в деревне проживали 30 чел., в 1795 г. – 48 чел. (ГААО, ф. 51, д. 25).

Освоив низовья Ижмы, коми стали продвигаться вверх по Печоре в сторону Усы, основав между III и IV ревизиями деревни Щельяюр и Брыкаланск. Щельяюр расположен на левобережье Печоры примерно в 25 км от устья Ижмы и всего в шести километрах от находящейся на правом берегу р.Ижмы дер.Диюр. Печора в этом месте делает изгиб, и Щельяюр был основан в одной из ближайших к Ижме точек на берегу Печоры. Это поселение возникло предположительно в 1763-1766 гг. В 1782 г. здесь жили Филипповы, Сметанины, Рочевы, Чупровы и Самодуровы, всего 50 жителей (21 муж. и 29 жен.) (ГААО, ф.51, оп.11, д.2669, л.1064 об. – 1066). Деревня Брыкаланская (Брыкаланск) располагалась выше по Печоре на ее правом берегу. В сказках IV ревизии она отдельно не указана; ее жители перечислены вместе с обитателями Усть-Ижмы. Только в сказках V ревизии приведены отдельные данные по этим населенным пунктам (причем как по текущей, так и по предыдущей ревизиям). В 1782 г. в Брыкаланске жили 35 чел., в 1795 г. – 55 чел. Обитатели Брыкаланска и Усть-Ижмы носили фамилии Филиппов, Артеев, Терентьев (ГААО, ф.51, оп.11, д.2669, л.12, л.1060об. – 1064; 24, л.823об.). Можно предположить, что Брыкаланск возник незадолго до проведения IV ревизии, возможно, даже в том же 1782 г., и был основан выходцами из Усть-Ижмы. По предположению Л.П.Лашука, примерно одновременно с Щельяюром и Брыкаланском появился Няшабож (Лашук, 1958, с.126), однако вероятнее, что это поселение возникло позднее (см. ниже).

Выше Брыкаланска на обширных пространствах по берегам Печоры вплоть до дер.Колвы (судя по материалам ревизий) в XVIII в. не существовало населенных пунктов. А выше дер.Колвы (Усть-Усы) по Печоре, на

значительном удалении от нее, в последней трети XVIII столетия возникли две деревни. Судя по фольклорным источникам, в 1770-х гг. появилась дер.Соколово. Согласно местной легенде, в 70-х гг. XVIII в. сюда из Сибири переселились спасавшиеся от преследований староверы Соколов и его дальний родственник Пастухов; первый вскоре умер, а второй остался жить здесь. Другая версия возникновения села приведена В.Н.Латкиным в 1843 г.: “Назад тому лет 70 промотавшийся писарь села Усть-Цильмы, Соколов, первый поселился здесь, и вот явилось уже целое поселение из его потомства, которое занимается рыбным промыслом...”; по данным В.Н.Латкина, в деревне имелось семь дворов. Несмотря на различия, обе версии сходятся в том, что основателями деревни были русские; со временем к первопоселенцам присоединились коми из Ижмы и Щельяюра – Артеевы, Филипповы, Каневы (многие приехали сюда в самом начале XX в.). Примечательно, что выходец из Соколово Родион *Пастухов* в 1898 г. основал дер.Родионово на месте, где ранее стояла промысловая изба (Печорский край, 1904, с.181). На карте 1846 г. селение обозначено как “Соколов”. В материалах ревизии деревня не значится, в списке поселений 1859 г. указана как дер.Соколовская (восемь дворов, 56 жителей).

В устье р.Кожвы в 1782-1795 гг. появилась дер.Усть-Кожва. Ее основали “Ижемской слободки из разных деревень крестьяне с семействами своими по неимению в оных деревнях пашенных и сенокосных земель и под промыслы рыбы удобных мест для таковых промыслов, с коих они с семействами своими имеют пропитание и оплачивают все государственные подати и всякие неминуемые мирские расходы” (ГААО, ф.51, оп.11, д.12, л.900об.). В Усть-Кожве поселились Петр Степанов Канев и Василий Трофимов Истомин с семьями из Мохчи, Леонтий Лаврентьев Семяшкин с семьей из Ижемской слободки и Евстифей Борисов Артеев с семейством из Краснобора. Всего в Усть-Кожве в 1795 г. насчитывалось 30 жителей (17 муж. и 13 жен.). Усть-Кожва стала одним из своего рода “пограничных пунктов” ижемских коми на Печоре: выше нее возникли деревни, основанные выходцами из верхнепечорских и верхневычегодских селений (позднее, уже на исходе XIX столетия, выше Усть-Кожвы, между селениями верхнепечорцев была основана еще одна ижемская деревня – Бызовая). Приведенная Л.П.Лашуком версия о том, что Кожву основали верхнепечорские и усть-цилемские старообрядцы, базируется лишь на местном предании и не соответствует действительности. Возникновение деревни Л.П.Лашук объясняет тем, что Кожва находилась на важнейшем пути перекочевков оленеводов с Ижмы в Большеземельскую тундру (Лашук, 1958, с.127).

Если верить фольклорным источникам, в конце XVIII – начале XIX вв. появились два селения на Печоре между Брыкаланском и Щельяюром: Няшабож и Пиль-Егор. Возникновение Няшабожа местная легенда относит к 1780-м гг., но никаких документальных подтверждений этого не имеется. Более вероятно, что это поселение было основано в первой четверти XIX в. В дневнике В.Н.Латкина, побывавшего здесь в 1843 г., упоминается дерев-

ня “Няша-бэж или Полигорская”; употребление второго названия по отношению к Няшабожу вызывает удивление, поскольку Няшабож и Пиль-Егор (Полигорская) — два разных селения, находящиеся в 14 км друг от друга. Можно предположить, что дер.Пиль-Егор основали няшабожцы (хотя в местной легенде изложена другая версия — см. ниже), в связи с чем В.Н.Латкин мог счесть эту деревню не самостоятельным селением, а чем-то вроде выселка из Няшабожа. По словам В.Н.Латкина, в деревне имелось “до десятка домов, расположенных на весьма красивом косогоре правого берега при устье речки Вольмы” (Няшабож расположен близ устья Большой Вольмы, Пиль-Егор — ниже по Печоре). На карте 1846 г. дер. Няшабожская обозначена на левом берегу Печоры. В материалах ревизий 1850 и 1858 гг. (как и в более ранних) деревня не значится. В 1859 г., согласно списку населенных мест, в Няшабожской (Няшабож) было 10 дворов, 69 жителей.

Деревню Пиль-Егор, по местной легенде, основал крестьянин Рочев из с. Ижма в самом начале XIX в. В материалах ревизий 1811-1858 гг. деревня не указана. О не вполне понятном упоминании ее в дневнике В.Н.Латкина 1843 г. уже говорилось выше. Вероятно, деревня появилась в первой четверти XIX в., несколько позже Няшабожа. В списке населенных пунктов 1859 г. она отмечена как дер.Пилогорская (Невжи); в ней насчитывалось 12 дворов, 96 жителей.

Еще два селения возникли на Печоре между Брыкаланском и Усть-Усой (ближе к последней). На рубеже XVIII — XIX столетий появилась дер.Праскан. По одной из местных легенд, его основал Семен Кириллович Канев из дер.Брыкинской (Брыка) в 1734 г. (что, однако, маловероятно и не подтверждается документами). Другую версию (видимо, более близкую к истине) привел в дневнике 1843 г. В.Н.Латкин: по его сообщению, дер.Праскан “состоит из 6 домов, из которых один пустой, и расположена на низменном полуострове; с одной стороны рукав Печоры, с другой — озеро... Около 50 лет назад... один из ижемцев, Фома, переселился сюда; у него было 5 сыновей, из которых жив один, но осталось много внуков; и только года два, как помер основатель деревни. Во время его переселения рукава Печоры еще не было, ... и только в последние 20 лет река устремилась к деревне...”. В материалах ревизий XVIII-XIX вв. деревня не значится. В списке населенных мест 1859 г. упомянут выселок Просканский, в котором имелось пять дворов, 58 жителей.

В качестве второго наименования дер.Праскан В.Н.Латкин почему-то указал название “Новик-Божская”, хотя Новикбож — совсем другое селение, находящееся в нескольких десятках километров от Праскана. Вероятно, и в этом случае можно выдвинуть то же предположение, как и в отношении Няшабожа и Пиль-Егора: Новикбож был основан выходцами из дер.Праскан, и Латкин счел его не отдельным поселением, а отдаленным выселком, относящимся к дер.Праскан. По местной легенде, деревню основали в 1840 г. Игнатий Алексеевич Филиппов (Новик Иг) из Ижмы и Степан Никифорович Дьячков из дер.Праскан. В материалах ревизий 1850 и

1858 гг. селение не указано, а в списке населенных мест 1859 г. значится пос.Новик-Божский, в котором насчитывалось четыре двора, 46 жителей. По данным авторов подворно-экономического исследования 1904 г., в 1851 г. было основано Кипиево (Печорский край, 1904, с.125); Л.П.Лашук датирует появление селения 1850 г. В материалах X ревизии 1858 г. и в списке населенных мест 1859 г. Кипиево не значится; возможно, этот населенный пункт возник в самом начале 1860-х гг.

Между Усть-Усой и Усть-Кожвой на Печоре в первой половине XIX в. возникла дер.Усть-Лыженская. По местной легенде, ее основал Каллистрат Филиппов из Бакура. В 1843 г. в ней было не больше пяти — шести домов. На карте 1846 г. деревня обозначена как Усть-Лыжа, в “Списке населенных мест” 1859 г. — Усть-Лыженская (12 дворов, 93 жителя). Л.П.Лашук указывает, что эта деревня, так же как Усть-Кожва, находилась на одном из важнейших путей оленеводческих перекочевок; в числе первых жителей селения были Филипповы, Хозяиновы, Артеевы и Чупровы (Лашук, 1958, с.127). Вслед за Усть-Лыжей, примерно на полпути между ней и Усть-Усой появился выселок Смольный Материк (Акись). Согласно легенде, селение основал в 1845 г. Авксентий (сокращенно — Акись) Степанович Канев из дер. Бакур. В материалах ревизий 1850 и 1858 гг. этот населенный пункт не указан. В 1859 г., по данным списка населенных мест, в выселке имелось пять дворов, 25 жителей.

Продвижение ижемцев вверх по Ижме (выше Мошьюги), по предположению этнографов Л.П.Лашука и Л.Н.Жеребцова, началось лишь в самом конце XVIII — начале XIX в. (Жеребцов Л.Н., 1982, с.56-57; Лашук 1958, с.125). Анализ ревизских сказок позволяет существенно уточнить и исправить это представление. Уже в период между III и IV ревизиями, т.е. в 1763-1782 гг. в указанном районе появились три деревни. В дер.Картаеоль (совр. Картаэль) поселились выходцы из Ижемской слободки Григорий Леонтьев Филиппов, Алексей и Максим Архиповы Бабиковы, Сидор Евтифеев и Марк Сидоров Филипповы, Антон Анкидинов Терентьев. Так как один из жителей деревни был взят в рекруты в 1768 г., то это поселение возникло, вероятно, в 1763-1768 гг.

В дер.Поромос (Поромес) переселились из Ижемской слободки Петр и Антип Прокопьевы Дуркины и Тимофей Антипин Вокуев. В дер. “У речки Кедвы” (Кедвавом) пришел из слободки Василий Титов Рочев; поскольку он умер в 1772 г., то деревня появилась, очевидно, в 1763-1772 гг. В 1782 г. в Кедвавоме насчитывалось девять мужчин и шесть женщин, в Поромесе — 15 мужчин и 14 женщин, в Картаеле — 12 мужчин и 22 женщины (ГААО, ф.51, оп.11, д.2669, л.1053об. — 1056). В 1795 г. в них проживали соответственно 26, 33 и 51 житель (ГААО, ф.51, оп.11, д.12, л.804-808об.). Позднее выше по Ижме появилась дер.Порожск. По местной легенде, ее основали на рубеже XVIII-XIX вв. В материалах ревизий XIX в. это селение не значится. В.Н.Латкин в 1843 г. отметил в своем дневнике деревню “Ужпель или Порожская”; “основатель этой деревни восьмидесятилетний старик Рочев, поселившийся здесь около полувека назад, живет в ней с пятью сы-

новьями в четырех дворах”. На карте 1846 г. это поселение обозначено как Усть-Пеля, а в списке населенных мест 1859 г. как выселок Порогский или Усть-Пеле (пять дворов, 51 житель).

В 1836 г. еще выше по течению возникла дер. Усть-Ухтинская (Усть-Ухта), впервые упомянутая в материалах VIII ревизии: “Деревня сия вновь образовалась в 1836 г.” В 1836 г. в селении насчитывалось 40 мужчин (о женщинах нет данных). Первыми жителями Усть-Ухты были Тимофей Григорьевич Рочев с семьей из дер. Гамской, Петр Семенович Рочев, Федор Иванович Дуркин, Алексей Павлович Терентьев с семьями из дер. Злобской. Абрам Федорович Филиппов, Лазарь Васильевич Истомина с семьями и Ксенофонт Васильевич Дуркин из Мошьюги. Позднее к ним присоединился Василий Зотеевич Куштысев с семьей из вымского с. Турья (по р. Ухте пролегал путь с Выми на Ижму). В 1843 г. в Усть-Ухте (Вукавом) имелось 10 дворов. В 1850 г. здесь жили 135 чел. В 1859 г. в дер. Вукавомской (Усть-Ухтинской) было 15 дворов, 139 жителей.

В том же 1836 г. возникла дер. Большепоженская (Пожня) – самое верхнее селение коми-ижемцев на р. Ижме; в год образования в ней насчитывалось 14 душ мужского пола. По словам Л.П. Лашука, выше Пожни ижемские коми не селились из-за отсутствия удобных земель и угодий (Лашук, 1958, с. 125-126). Между Усть-Ухтой и Кедвавом на рубеже 1830-40-х гг. появилась д. Аким, получившая свое название по имени своего основателя. Она упомянута в дневнике В.Н. Латкина, побывавшего здесь в 1843 г. (именовалась также Усть-Сюзьская, Сюзью, Басман). В 1859 г. здесь было четыре двора, 34 жителя. В том же районе была основана – вероятно, во второй четверти XIX в. – дер. Винлинская (Винла). В материалах ревизий она не значится, упомянута в 1843 г. в дневнике В.Н. Латкина (тогда в ней имелось четыре двора). В списке населенных мест 1859 г. селение записано как выселок Винлянский (семь дворов, 56 жителей).

Самые верховья Ижмы стали заселяться в первой половине XIX в. выходцами с верховьев Вычегды и Вишеры. Первой, видимо, была основана дер. Лачевская (Лач). В 1831 г. сюда из Богородска переселился Лука Семенович Габов с сыновьями Григорием, Митрофаном, Федором, Антипом и Титом. Через некоторое время к нему присоединился богородец Никита Петрович Попов с сыновьями Захаром и Саввой (НАРК, ф. 343, д. 16). В дневнике В.Н. Латкина 1843 г. записано, что в дер. Лачевской было тогда два дома. “В одном живет первый поселенец с берегов реки Вишеры... Лука Габов. Он оставил родину назад тому лет 10: приволье для скотоводства привлекло его на пустынные берега Ижмы, и он уже обзавелся порядочным хозяйством... Недавно к нему присоединился тоже с Вишеры другой крестьянин... Близ домов построена небольшая часовня... Семья Луки состоит из 20 человек — это все его дети и внуки” (Латкин, 1853). На карте 1846 г. селение обозначено как Лачак, в ревизских сказках 1850 г. – Лачевская (два двора, 48 жителей), в списке населенных пунктов 1859 г. – Лачега (Лачевская, Лачь), семь дворов, 59 жителей.

Деревня Роздино (Извайль) основана в 1835 г. переселенцем из верхневычегодской дер. Вольдино Уляшевым. В 1859 г. в выселке “Розь-Один (Розь)” насчитывалось четыре двора, 36 жителей. Деревня Чулки (Лайково) также основана в 1835 г. выходцем из Вольдино крестьянином Уляшевым. В 1843 г. в деревне Чулки имелось четыре двора, в 1859 г. (выселок “Чувкидин”) – пять дворов, 40 жителей. К 1859 г. в этих местах появился еще один населенный пункт – выселок Нягод или Крутая, в котором насчитывалось восемь дворов, 44 жителя.

Таким образом, к середине XIX в. произошли огромные изменения в расселении коми и русских на нижней Печоре. Русские освоили берега Печоры от Нерицы до Харьяги, появились русские населенные пункты на Пижме, Цильме и Мыле. Ижемские коми, формирование этнографической группы которых завершилось в течение XVIII в., освоили нижнюю и среднюю Ижму и среднюю Печору. На верхней Ижме возникли деревни, основанные верхневычегодцами и вишерцами. В то же время территория по нижней Печоре от Брыкаланска до Усть-Кожвы оставалась слабо заселенной, а в бассейне Усы и Колвы существовало лишь с. Колва и, возможно, Лёк-Роговой (хотя коми-ижемцы еще во второй половине XVIII в. пользовались здешними пастбищами и промысловыми угодьями (Лепехин, 1805, с. 245-246; Лашук, 1958, с. 128)).

3. Освоение верхней Печоры

Освоение верхней Печоры началось раньше, чем расселение коми-ижемцев по нижней Печоре. В 1707-1719 гг. на верхней Печоре ниже Троицко-Печорска возникли четыре деревни: Кодазинская (Петрушино), Пичьдинская (Покча), Савиноборская (Савинобор) и Скаляповская (Скаляп). Покчу основал Трофим Григорьевич Логинов; в 1719 г. деревня состояла из одного двора. Позднее к Логиновым, вероятно, присоединились Растворовы; во всяком случае, в следующем столетии, в 1834 г. именно две эти фамилии были наиболее распространены в Покче (разросшейся к тому времени до 35 дворов); гораздо меньше в 1834 г. было Казаковых и Мамонтовых, а Тырбылев, Нестеров, Бажуков (возможно, из Савинобора), Мезенцев и Остяков (последняя фамилия указывает на принадлежность предков ее носителей к остякам – хантам) отмечены в ревизских сказках среди покчинцев лишь по одному разу.

В дер. Кодазинской в 1719 г. было два двора, 15 жителей мужского пола (о женщинах нет данных). Основателями селения являлись Кузьма Евсеевич Жангуров и Самуил Петрович Мезенец, переселившиеся сюда из верхневычегодских деревень. Прозвище последнего свидетельствует о том, что он сам или его отец пришли на верхнюю Вычегду с Мезени. В дальнейшем сколь-либо значительного притока переселенцев в эту деревню не было, поскольку в 1834 г. обитатели всех 12 дворов селения носили фамилию Мезенцев и являлись, очевидно, потомками С.П. Мезенца.

В Савиноборе в 1719 г. насчитывалось три двора, 13 жителей-мужчин; среди первопоселенцев деревни были Варфоломей и Яков Полиектовичи Мезенцы (выходцы с Удоры – на это указывает их прозвище), Михаил и Григорий Михайловичи Бажуковы, Георгий Гилчев (Гичев?) и Трифон Денисов. В последующее время к ним присоединились Пыстин, Юдин и Логинов. В 1834 г. в дер. Савиноборской было 26 дворов, где обитали Мезенцевы, Денисовы, Пыстины, Юдины и Логиновы. Бажуковы к этому времени, вероятно, переселились в одно из других печорских селений (в Пырединскую или Покчу). Скаляп, где в 1719 г. имелся один двор, основал Федор Кириллович Шахтаров из Троицко-Печорска; в последующие годы к нему присоединились Мезенцевы (возможно, из Савинобора или Петрушино). В 1834 г. в дер. Скаляповской насчитывалось 14 дворов, в которых жили Шахтаровы и Мезенцевы. Еще одна деревня была основана вблизи Троицко-Печорска; в 1719 и 1747 гг. она именовалась “деревня за Мылвой рекой”, а в 1782 г. зафиксирована как деревня Заречье (Отдел рукописей РГБ, ф.122, оп.1, д.45; РГАДА, ф.350, оп.1, д.476, 477; ф.350, оп.2, д. 3334, 4214, 4717; НАРК, ф.292, оп.1, д.3). С появлением этих поселений началось активное освоение верхней Печоры выходцами из верхневычегодских и других волостей Коми края.

В 1719-1747 гг. немного ниже Савинобора по Печоре появилась дер.Пырединская (современное Возино), где поселились Богданов и Прошутин (РГАДА, ф.350, оп.2, д.4717, л.1194). В 1747 г. в деревне жили семь мужчин (о женщинах нет сведений). В 1784 г. здесь насчитывалось семь дворов, 47 жителей (24 муж., 23 жен.). К 1834 г. количество дворов увеличилось до 12; большинство обитателей деревни носили фамилию Бажуков (вероятно, выходцы из Савинобора), в одном дворе жили Мартюшевы.

Согласно материалам Генерального межевания, в 1747-1784 гг. между Савинобором и Петрушино появились две деревни – Овинник (Мишка-Иван) и Евтюгино (Ваньпи). В Евтюгино в 1784 г. имелось два двора, шесть жителей (поровну мужчин и женщин). В это же время были основаны также деревни Кондратьева и Сойвинская (Большая Сойва) близ Троицко-Печорска. В Сойвинской в 1874 г. имелся один двор, пять жителей (двое мужчин, три женщины). В.Н.Латкин в 1843 г. записал следующую легенду относительно возникновения этой деревни: “Один из мылдинских крестьян по имени Фома, деятельный и трудолюбивый, заметил что луговые берега Сойвы представляют большие удобства для скотоводства, что река обильна рыбой, что возвышенности около нее богаты доброй землей, и решился основать здесь свое жилище; он вырубил лес, с неутомимым трудолюбием обрабатывал поля, и девственная почва вознаграждала его труды... Сыновья, внуки и правнуки окружали его и, построивши новые дома, составляли все население деревни” (Латкин, 1853).

В 1747-1784 гг. переселенцы продвинулись на несколько десятков и даже сотен километров вниз по Печоре от Савинобора и Пырединской и основали деревни Подчерская (Подчерье), Щугор (Усть-Щугер), “На усть Соплеса” (Усть-Соплеск), Позориха (Даниловка) и Усть-Аранец (РГАДА,

ф.1355, оп.1, д.177, л.58-61). Усть-Аранец был основан в 1776 г. переселившимися “за малоимением у них деревенского владения... Печорской волости и погоста из деревни Савиноборской” крестьянами Селивестром Никифоровым Мезенцевым и Демидом Кондратьевым Пыстинным (жена последнего была родом из Керчемы). В 1782 г. в Усть-Аранце проживали шесть мужчин и 10 женщин (ГААО, ф.51, оп.11, д.2669, л.1075-1076). Позднее к первопоселенцам деревни присоединились Логиновы. В 1834 г. здесь имелось четыре двора, в которых жили Мезенцевы, Пыстины и Логиновы (Л.П.Лашук считал, что Аранец возник в XIX в. (Лашук, 1958, с.136)).

В дер. Подчерской в 1784 г. насчитывалось восемь дворов, 39 жителей (19 муж., 20 жен.); в течение следующего полувека деревня почти не увеличилась: в 1834 г. здесь имелось 10 дворов, большинство жителей носили фамилию Мартюшев; по одному разу отмечены в ревизских сказках Игнатов и Мезенцев. В Позорихе в 1784 г. было семь дворов, 59 жителей (24 муж., 35 жен.), а через 50 лет – девять дворов, в которых жили Пыстин, Растворов, Шахтаров, Денисов и Мезенцев. В Щугоре в 1784 г. насчитывалось 13 дворов, 72 жителя (35 муж., 37 жен.), в 1834 г. – 16 дворов, жители которых носили фамилии Мартюшев, Бажуков, Логинов, Шахтаров, Мезенцев, Мамонтов, Денисов и Головин.

Деревня “на Усть Соплеса”, состоявшая в 1784 г. всего из одного двора, в котором были четыре жителя (по двое мужчин и женщин), возникла недалеко от брусяно-точильного промысла на р. Сопляс, известного еще в XVII в. — сюда приезжали для работы вычегодские, сысольские, а затем и верхнепечорские крестьяне. И.И.Лепехин отметил в 1771 г., что “почти целый Яренский уезд сим кормился промыслом”. В 1843 г. В.Н.Латкин отметил, что дер. Усть-Сопляс состоит “из четырех дворов, разбросанных на обрывах крутого берега Печоры”; в восьми верстах от нее на брусяной горе у р. Соплес “производится добыча точильного камня”, “построены жилища временного поселения, от которого идут вверх много горных тропинок. Жилища эти состоят... из бревенчатых шалашей; их до 120; они разбросаны без порядка на расстоянии двух верст и построены без всякого удобства, даже без печей; пищу варят на открытом воздухе перед избами. Для прикащиков выстроен арендаторами удобный дом. Рабочих здесь бывает от трех до шести сот человек, а иногда более”. Среди основателей верхнепечорских поселений были как жители верхней Печоры, так и выходцы из других мест (Жеребцов Л.Н., 19726, с.56-58; Лашук, 1958, с.114-116). В течение XVIII в. на верхней Печоре сложилась этнографическая группа верхнепечорских коми, оформился печорский диалект коми языка.

В конце XVIII – начале 40-х гг. XIX в. на верхней Печоре (вниз от Троицко-Печорска) было основано несколько новых селений. Деревня Лемты, отмеченная в сказках IX ревизии 1850 г., несомненно, уже существовала в 1836 г., так как один из ее первых жителей, Дорофей Прохорович Бажуков, умер в 1836 г. В числе первопоселенцев были также Д.М.Бажуков и Т.О.Казаков с сыновьями Федотом и Михаилом. В дневнике В.Н.Латкина 1843 г. селение записано как Лемты (Черёмуховое озеро); тогда в деревне

имелось три двора. По данным ревизии 1850 г. в дер. Лемты было два хозяйства, 10 жителей (4 муж., 6 жен.), а по данным “Списка населенных мест” 1859 г. в дер. Лемты (Озерской) насчитывалось уже девять дворов, 59 жителей (27 муж., 32 жен.).

10 деревень были впервые отмечены в “Дневнике путешествия на Печору” В.Н.Латкина 1843 г.: Усть-Воя, Демина (Дёме), Дутова (Дутово), Концеборская (Концебор), Красный бор (Красный яг), Лем-ди-бэж (Лемты-бож), Митрофановская (Митрофаново), Вуктыльская (Яко), Кузь-ди-бэж (Кузьдибож) и Пашнинская (Пашня). Деревня Усть-Воя не значится в ревизских сказках 1834, 1850 и 1858 гг., но побывавший здесь в 1843 г. В.Н.Латкин отметил наличие “нескольких домов” в деревне при устье реки Вои. В 1859 г., согласно “Списку населенных мест”, в дер. Усть-Воя (Воя) насчитывалось пять дворов, 25 жителей (11 муж., 14 жен.). Следует сказать, что и большинство остальных вышеперечисленных деревень, впервые упомянутых в дневнике В.Н.Латкина (за исключением Кузьдибожа и Пашни), в ревизских сказках 1850 и 1858 гг., не говоря уже о 1834 г., отсутствуют.

“Небольшое поселение Дёмина” состояло в 1843 г. из трех дворов. В “Списке населенных мест” 1859 г. деревня записана как Демина (Демо). В дер. Дутова в 1843 г. имелось семь дворов, жители которых, как отмечено в дневнике В.Н.Латкина, “хлеба уже не сеют, за недостатком будто бы удобных мест”. В 1859 г. в Дутово было девять дворов, 56 жителей (24 муж., 32 жен.). Деревня Лем-ди-бэж в 1843 г. состояла из шести дворов. В “Списке населенных мест” 1859 г. деревня записана как Лемтыбожская (Лемты-Бож), в ней насчитывалось восемь дворов, 47 жителей (22 муж., 25 жен.). В дер. Митрофановской в 1843 г. насчитывалось четыре двора. На карте 1846 г. она обозначена как дер. Митрофанова. В материалах ревизий 1850 и 1858 гг. не значится, а в “Списке населенных мест” 1859 г. зафиксирована как дер. Митрофановская (Митропан); тогда здесь было 10 дворов, 60 жителей (31 муж., 29 жен.). В дневнике В.Н.Латкина 1843 г. отмечена “деревенька Вуктыльская” или Вуктылдин; на карте 1846 г. она обозначена как Вуктылдин, а в “Списке населенных мест” 1859 г. – дер. Вухтыльская (Яко).

В дер. Кузь-ди-бэж в 1843 г. имелось 10 дворов. В сказках IX ревизии 1850 г. деревня не значится. В сказках X ревизии 1858 г. в дер. Кузьдибожской отмечен только один двор и один житель-мужчина – “водворенный” сюда в 1855 г. “отставной коновальский ученик” Федор Кириллович Бажуков. Однако в “Списке населенных мест” 1859 г. сообщается, что в Кузьдибожской (Кузды-Бож) насчитывалось 18 дворов, 92 жителя (40 муж., 52 жен.). В дер. Пашне в 1843 г., по данным В.Н.Латкина, имелось восемь дворов. В ревизских сказках 1858 г. в Пашне отмечено только три двора, где проживали А.Ф.Денисов (“приписанный из солдатских сыновей” в 1855 г.), “солдатский сын” И.О.Денисов и “незаконнорожденный” И.Мезенцев. Согласно “Списку населенных мест” 1859 г., в дер. Пашнинской (Пашне) имелось девять дворов, 59 жителей (25 муж., 34 жен.).

Деревня Концебор, согласно местной легенде, упомянутой в подворно-экономическом исследовании 1904 г., основана в середине XVIII в.; в исследовании Н.В.Воленса 1921 г. говорится, что селение, по преданию, возникло около 1710 г., однако обе эти версии не вызывают доверия. Вероятно, более близок к истине В.Н.Латкин, по сведениям которого дер. Концеборскую основал в первой половине XIX в. крестьянин Прокопий, занимавшийся торговлей на Печоре; “он поселился здесь с своими зятьями и живет на приволье; его поселение состоит из четырех домов”. По данным А.И.Туркина, на карте 1846 г. отмечена дер. Концеборская, а по соседству с ней на той же карте была обозначена дер. Демид Вась. В “Списке населенных мест” 1859 г. селение указано как дер. Концеборская (Демид-Вась); в ней было пять дворов, 38 жителей (13 муж., 25 жен.). Согласно записанной в начале XX в. местной легенде, название Демид-Вась дано по имени основателя селения Василия Демидовича Пыстина, переселившегося сюда из дер. Аранец. Эта легенда расходится с упоминавшимся выше сообщением В.Н.Латкина. Отметим, что в “Списке населенных мест” 1859 г. название Демид-Вась употреблялось и по отношению к дер. Красный яг. В ревизских сказках 1850 и 1858 гг. Василий Демидович Пыстин назван среди жителей дер. Аранец, но деревни Концебор и Красный яг в этих материалах отсутствуют.

Деревня Красный бор в 1843 г., по словам В.Н.Латкина, являлась “последней в Усть-Сысольском уезде” (это действительно был самый нижний на Печоре населенный пункт, в котором жили верхнепечорские коми; далее начинались селения коми-ижемцев); “она справедливо названа этим именем, будучи окружена красивым высоким бором левого берега Печоры, близ оконечности мыса, при завороте ее к западу; жаль, что семь бедных хижин не соответствуют красоте местоположения. Во всей деревне не нашли мы порядочного молока, а между тем кругом превосходные пастбища, на островах трава в 2 аршина; приготовление села не потребовало бы больших усилий; скотские падежи сюда не заходят, а скота мало”. На карте 1846 г. деревня обозначена как Красный яр, в “Списке населенных мест” 1859 г. записана как Красноборская (Красный яг, Яг-бож, Демид-Вась); в ней тогда насчитывалось шесть дворов, 43 жителя (18 муж., 25 жен.). По местной легенде, деревня основана в начале XVIII в., однако эта информация недостоверна.

В клировых ведомостях 1856 г. упомянуты еще две новые деревни: Боярский Яг (три двора, 25 жителей) и Борисдикост (шесть дворов, 51 житель) (НАРК, ф. 230, оп. 1, д. 271, л. 240, д. 272, л. 219). Согласно сказкам X ревизии 1858 г., в д. Боярский яг (Солдат) первым поселился “исключенный из числа кантонистов” Л.П.Мезенцев с семьей; согласно материалам ревизии, в деревне имелся один двор, шесть жителей (поровну мужчин и женщин). В “Списке населенных мест” 1859 г. селение записано как дер. Боярский Яг (Солдат-Петьр); второе название дано по имени отца Л.П.Мезенцева, солдата Петра. Согласно “Списку населенных мест”, здесь имелось три двора, 16 жителей (девять мужчин, семь женщин). В Борисди-

косте, согласно ревизии, имелось два двора, в одном из которых жил “отставной мастерской унтер-офицер” А.И.Мезенцев, в другом “незаконнорожденный сын солдатки”, фамилия которого не указана. По сведениям “Списка населенных мест” 1859 г., в дер. Борисдикост имелось девять дворов, 30 жителей (16 муж., 14 жен.). Обе эти деревни возникли, вероятно, в первой половине XIX в.

В 1860 г., по данным А.М.Мартюшева, Илья Мартюшев из Щугора основал между Концебором и Красным ягом дер. Медвежскую (Мартюшев, 1929, с.5). Позднее, в 1870-х гг. к первопоселенцам присоединились коми-ижемцы Кожевины из Бакура (Печорский край, 1904, с.187; Лашук, 1958, с.137).

Продвижение коми в верховья Печоры, вверх от Троицко-Печорска, к Илычу, началось после 1747 г. К 1784 г. возникла дер. Усть-Илыцкая (Усть-Илыч), в которой насчитывалось четыре двора, 29 жителей (РГАДА, ф.1355, оп.1, д.177, л.58-61). В 1834 г. здесь имелось восемь дворов, в которых жили Пыстины и Головины. В 1840 г. В.Н.Латкин отметил, что в дер. Усть-Илыдь имелось 13 домов. Л.П.Лашук писал, что первоначально Усть-Илыч находился ниже по Печоре, но в первой половине XIX в. деревня сгорела, а новую построили уже на нынешнем месте ее нахождения; В.Н.Латкин, по его мнению, описал уже новое селение (Лашук, 1958, с.135).

По данным экспедиции Крузенштерна и Кейзерлинга, к 1843 г. на Илыче возникли выселки Когель (Когиль-усти, Антон), Мортюдин (Морт-Гордим, Габо) и Сарьюдин (Krusenstern, 1846, с.6). Основателем выселка Когиль-усти был, предположительно, Антон Бажуков. В ревизских сказках эти селения не отмечены. В клировых ведомостях 1856 г. отмечена деревня “по реке Илыче” в 130 верстах от Троицко-Печорской церкви; в селении насчитывалось 18 дворов, 120 жителей (НАРК, ф. 230, оп. 1, д. 271, л. 240). На указанном расстоянии от Троицко-Печорска находился Сарьюдин, однако названное количество дворов и населения было, вероятно, не в нем одном, а во всех существовавших на Илыче выселках (по крайней мере, в 1859 г. в них насчитывалось 17 дворов, 137 жителей). Согласно “Списку населенных мест Вологодской губернии” 1859 г., в выселке Морт-Гордим тогда имелся один двор, 11 жителей (семь мужчин, четыре женщины), в выселке Сар-ю-дин (Сарьюдин) – пять дворов, 45 жителей (21 муж., 24 жен.). В “Списке населенных мест Вологодской губернии” 1859 г. отмечены еще два выселка, появившихся на р. Илыч: Максимово (Максим) – четыре двора, 29 жителей (12 муж., 17 жен.), и Горг-му (Еремеево) – пять дворов, 33 жителя (15 муж., 18 жен.).

В первой половине XIX в. на Печоре была основана дер. Порог. По сообщению В.Н.Латкина, в 1840 г. в “д. Пороги всего два дома; из них один пустой, его топят во время зимы для проезжающих; следовательно, все население состоит из одной семьи” (Латкин, 1853). Эта деревня стала самым южным коми селением на Печоре.

В конце XVIII – начале XIX вв. началось заселение верховьев Печоры и с противоположной стороны – из Прикамья. Торговый путь, который вел с Камы и ее притоков на Печору, был известен с XVI-XVII вв. Он вел от г. Чердынь по р. Колве и Вишерке до Чусовского озера, по озеру, далее по рекам Березовке, Еловке, Вогулке. Между р.Волосницей и р.Вогулкой находился волок (шесть верст), по которому торговцы из бассейна Камы попадали в бассейн р. Печоры. Там, в районе Якши, устраивались перевалочные базы, товары грузились на баржи и отправлялись вниз по Печоре. На месте погрузки товаров на баржи со временем (во второй половине XVIII в.) появились пристани. В частности, около 1770 г. (по сведениям исследователя И.Я.Кривошекова) возникла Якшинская пристань.

Постоянные селения появились здесь позднее. Первой на рубеже XVIII – XIX вв. была основана дер. Усть-Волосница, относившаяся к Чердынскому уезду Пермской губернии. Ее первопоселенцами были русские (возможно, обрусевшие пермяки) из названного уезда. В 1809 г. в Усть-Волоснице было три двора, в 1840 г. – пять дворов (Кривошеков, 1914, с. 743; Латкин, 1853, с. 18). Затем, в первой половине XIX в., появились Усть-Унья, Пачгино и Мамыль. В Усть-Унье в 1847 г. в деревне было восемь или девять дворов, в середине 1880-х гг. – 15 дворов (Гофман, 1853, с.17; Кривошеков, 1914). Деревня Пачгино отмечена на карте 1843 г.; во второй половине 1880-х гг. тут насчитывался 21 двор (Кривошеков, 1914).

В.Н.Латкин в 1840 г. побывал также на Якшинской пристани: “Здесь около сотни мелких амбаров, большею частью принадлежащих чердынским торговцам. Есть несколько домов; особенно хорош домик купца Мичурина. Теперь здесь никто не живет, кроме караульщика с семейством, и на время приехавшего сидельца питейных сборов. Главные строения на правом берегу; там же находится и часовня” (Латкин, 1853). Возникновение самой Якши как постоянного селения Л.Н.Жеребцов относит к началу XX в. (Жеребцов Л.Н., 1982); среди первых жителей Якши был Пачгин, Бурмантов, Лызлов, Езов. В 1909 г. в Якше было 10 дворов.

Деревня Мамыль возникла после 1809 г. и впервые упомянута в дневнике побывавшего здесь в 1840 г. промышленника В.Н.Латкина как дер. Пожег: “Жителей её зовут момылями; не от зырянского ли слова омыль (худой, дрянной) произошло это название? В деревне до шести домов”. На карте 1846 г. это селение обозначено как Усть-Пожег. По преданию, деревню основал крестьянин Афанасий из дер.Пожег на верхней Вычегде, потомки которого носили фамилию Афанасьев. Позднее рядом с ним поселился выходец из коми-пермяцкой дер.Мамыль (из Прикамья). Согласно другому варианту легенды, Афанасием звали беглого солдата по прозвищу Мамыль, осевшего по соседству с выходцем из Пожега. Л.Н.Жеребцов считал, что предки Афанасьевых были коми-пермяками. Между деревнями Мамыль и Порог пролегла граница между территориями расселения коми и русских на верхней Печоре.

4. Изменения в расселении коми на верхней Вычегде

На верхней Вычегде, в отличие от Ижмо-Печорского края, населенные пункты к началу XVIII столетия имелись на всем протяжении реки, однако этот район оставался слабо заселенным, а на притоках Вычегды (исключая Вишеру и Локчим, заселение которого началось на рубеже XVII-XVIII вв.) поселений не существовало. Таким образом, в этом районе сохранялись широкие возможности для внутренней колонизации.

В 1707-1719 гг. в верховьях Вычегды появились деревни Ваполка и Скородум. В Ваполке в 1719 г. насчитывалось три двора, где жили Логинов, Липин и Еремеев. Судя по этим фамилиям, деревню основали выходцы из соседнего погоста Мыелдина (Мылвы). В Скородуме в 1719 г. имелся один двор, в котором жил П.А.Паршуков. Он вероятно, пришел сюда одного из ближайших верхневычегодских селений – Усть-Нема, Усть-Курьи, Мыелдина или Кырныша, где эта фамилия встречалась в 1707 г. В те же годы (1707-1719) появились деревни Дон и Жежема (Жежим) в Усть-Куломской волости и починок Волпом в Керчомской волости. В дер. Дон в 1719 г. насчитывалось пять дворов (жители носили фамилии Тимошев и Нехорошев), в дер. Жежим – три двора (Напалков, Нестеров). Основатели дер. Дон, возможно, переселились на верхнюю Вычегду с Выми или с Удоры, где распространены нуль-эловы диалекты (говор жителей Дона относится к этой группе) (Верхневычегодский диалект..., 1971, с. 7). Первопоселенцы Жежима были, вероятно, из ближайших верхневычегодских селений (Напалков) и с Сысолы (Нестеров). Волпом основал Антон Алексеевич Попвасев; в 1719 г. селение состояло из одного двора.

Во второй четверти XVIII в. на верхней Вычегде появились дер. Кочювдор в Мыелдинской волости и дер. Нижний конец в Дервянской волости. Жителями Нижнего конца в 1747 г. были Л.М.Антонов, С.И. и Д.К.Удорятины, В.Т.Агеев, Н.Е.Чувьюров, Л.А.Попов и Е.Г.Зезегов. Антонов, Удорятины, Чувьюров и Попов переселились сюда, очевидно, из Дервянска, где эти фамилии бытовали в 1719 г., Зезегов, вероятно, из дер.Руч. Деревня Кочювдор (Коджувдор) основали С.К.Игнатов из Мыелдино, Б.Т.Липин и К.И.Логинов (также из Мыелдино или из дер.Ваполка), С.И.Теркин, П.И.Тюрин, Д.Т.Ермолинов, В.Б.Ростворов, С.А.Опарин (последний, не исключено, с Выми, из Княжпогостской волости). В 1747 г. в Кочювдоре насчитывалось 55 жителей мужского пола (о женщинах нет данных) (РГАДА, ф.350, оп.2, д.4717, л.1063-1064об., 1075, 1149об.).

Между 1747 и 1784 гг. было основано шесть деревень в Подъельской волости: Малая Аныбская (Малый Аныб), Эжолская (Эжол), Лаборомская (Лабором), Керовская (Керос), Наволоцкая (Наволоок) и Быктовская (Быкты). В Малой Аныбской в 1782 г. имелось два двора, 11 жителей. В Эжолской в 1784 г. насчитывалось 10 дворов, 79 жителей, в Лаборомской – 12 дворов, 70 жителей, в Керовской – 10 дворов, 58 жителей, в Наволоцкой – 11 дворов, 71 житель, в Быктовской – шесть дворов, 49 жителей (РГАДА, ф. 1355, д. 177). В 1834 г. большинство жителей дер. Эжольской носили

фамилию Королев (семь семей); имелось также две семьи Лобановых и одна – Шелепановых. В Быктовской в 1834 г. жили Шелепановы и Королевы (всего 11 дворов), в Керовской (20 дворов) – Ветошкины, в Лаборомской (14 дворов) – в основном Шелепановы и Лобановы, а также Королевы и Гановы, в Наволоцкой – Лобановы, Зюзевы, Панюковы, Марковы, одна семья Козловых (НАРК, ф. 343, д.12). Козловы могли быть переселенцами из Макаркероса, Королевы – из Макаркероса, Новика или Першинска, Панюковы – из соседних верхневычегодских селений или с Вишеры.

В 1747-1784 гг. были основаны деревни Визябожская (шесть дворов, 28 жителей в 1784 г.) и Сойтская (Сейты; восемь дворов, 38 жителей) на территории Подгородной волости (РГАДА, ф. 1355, д. 177). По данным ревизии 1811 г., в Сейты имелось пять дворов, в двух из них жили Елфимовы, в остальных Малыгины, Старцевы и Потаповы (НАРК, ф.343, д.2). В тот же период появились Ануфриевская (Ануфриевка), Аникиевская (Аникеевка), Паркеровская (Паркерос) и Тимофеевская (Тимасикт) в Небдинской волости, отмеченные в “Экономических примечаниях к Генеральному межеванию”. Вероятно, большинство первых жителей названных поселений являлись выходцами из близлежащего Небдино. В 1834 г. обитатели Ануфриевской носили фамилии Федосеев, Аникиевской – Савин, Попов, Осипов, Панкратов, Паркеровской – Савин и Панюков, Тимофеевской – Вавилов и Савин. В списке населенных мест 1859 г. эти деревни записаны как Онуфриевская (Опонец-сик, шесть дворов, 22 жителя), Аникиевская (Оника-сик, пять дворов, 22 жителя), Тимофеевская (Пас-пон, семь дворов, 49 жителей) и Паркеровская (Паркерос, четыре двора, 40 жителей) (РГАДА, ф. 1355, д. 177; НАРК, ф. 343, д. 12; Списки..., 1866, с.356).

В Усть-Немской волости в 1747-1782 гг. образовалась дер. За излучиной (в 1782 г. здесь было шесть дворов, 31 житель), в Помоздинской волости – деревни Вильгортская (26 дворов, 172 жителя) и Бадельская (четыре двора, 29 жителей) (РГАДА, ф. 1355, д.177, л.39об.-56об.). В 1834 г. большинство жителей Вильгорта (увеличившегося до 42-х дворов) носили фамилию Игнатов, реже встречались Карманов и Чисталев и лишь по одной семье было Мингалевых и Курочкиных). В Бадельске в 1834 г. имелось девять дворов, в которых жили Уляшевы, Чисталевы и одна семья Ивиных (НАРК, ф. 343, д.12). В 1859 г. в дер. Бадельской было уже 28 дворов, 177 жителей, в Вильгортской – 57 дворов, 461 житель (Списки..., 1866, с. 357, 360). Деревня За излучиной в материалах ревизий не значится.

Клировые ведомости 1822 г. и ревизские сказки 1834 г. зафиксировали на р. Нем дер. Красноярскую (возникшую, вполне возможно, до предыдущей VII ревизии 1816 г.). Здесь поселились Пантелей Егоров Булышев, Феофан и Михаил Пантелеевы Булышевы (возможно, его сыновья) и Тимофей Савин Мезенцев. В 1822 г. в деревне насчитывалось 18 жителей, в 1834 г. – четыре двора, 37 жителей (НАРК, ф. 230, оп. 1, д. 238; ф. 343, д.12). К 1850 г. осталось только три семьи Булышевых (НАРК, ф. 343, д.16, л.933об.-935). В 1859 г. в Красноярской имелось пять дворов, 46 жителей (Списки..., 1866, с. 360).

В начале XIX в. (не позднее 1821 г., а вероятнее, даже до ревизии 1816 г.) была основана дер. Кузьмыльк при речке Расьёлъ. Ее первыми жителями были Тимофей Иванов Уляшев, Павел Хрисанфов Уляшев, Семен Семенов Уляшев, Егор Улянов Уляшев и Савва Аверкиев Уляшев. В 1834 г. здесь имелось, по данным ревизских сказок, 69 жителей (НАРК, ф. 343, д.12), по данным клировых ведомостей – 65 жителей (НАРК, ф. 230, оп. 1, д. 249); в 1859 г. – восемь дворов, 79 жителей (Списки..., 1866, с.360). В клировых ведомостях 1834 г. в приходе Помоздинской церкви указана дер. Сордъивская, три двора, 28 жителей (в 1859 г. – шесть дворов, 64 жителя) (НАРК, ф. 230, оп. 1, д. 249; Списки..., 1866, с. 360). В клировых ведомостях 1841 г. зафиксирована дер. Жежимская Парма, один двор, восемь жителей (в 1859 г. – один двор, пять жителей) (НАРК, ф. 230, оп. 1, д. 257, л. 185; Списки..., 1866, с. 360).

К 1859 г. в верховьях Вычегды появился выселок Седтыдин в семи верстах от Ваполки (два двора, 22 жителя). На берегах речки Черь Вычегодская, по которой проходил путь от верховьев Вычегды к верховьям Ижмы, также к 1859 г. возникли выселки Кузь-Слуда-Бож (один двор, пять жителей), Куш-Кодж (также один двор, пять жителей) и Чер-Дин (один двор, семь жителей) (Списки..., 1866, с.360). В первой половине XIX в. были основаны также деревни Северная Пока (Войпока) на Вычегде близ с.Руч, Южная Пока (Лунпока) на р. Аныбью; в 1859 г. в первой имелось два двора, 11 жителей, во второй – шесть дворов, 29 жителей (Списки..., 1866, с. 358). Если в XVII столетии освоение верхней Вычегды происходило, главным образом, за счет притока переселенцев из других районов Коми края (в первую очередь с Сысолы), то в XVIII-XIX вв. большинство новых населенных пунктов было основано выходцами из ранее появившихся верхневычегодских селений. В XVIII в. завершилось сложение этнографической группы верхневычегодских коми, которой были присущи специфические черты в хозяйственных занятиях, культуре и быте. Оформился и своеобразный верхневычегодский диалект коми языка (Жеребцов Л.Н., 1982; Верхневычегодский диалект..., 1971).

Несколько населенных пунктов возникло в XVIII – середине XIX столетия в самых отдаленных уголках верхневычегодского района – на Нившере и в бассейне Северной Кельтмы. Появление дер. Нившеры в первой половине XVIII в. ознаменовало собой начало заселения притоков р.Вишеры. В материалах ревизских сказок 1719-1725 гг. Нившера не указана. Однако в одном из судебных дел 1720 г. упомянуты приписанные к Вишерскому погосту (Богородск) крестьяне Подоров и Ларуков; такие фамилии в XVII-XVIII вв. не встречались в Вишерском погосте или в других соседних селениях, они были характерны только для Нившеры. Это дало основание Л.Н.Жеребцову предположить, что в 1720 г. уже существовала дер. Нившера, входившая в состав Вишерской волости; первыми жителями селения были, по его мнению, Ларуковы и Подоровы (последние переселились сюда с Выми).

В центральной части современного села выделяются три части – Вавил-керос, Кеня-сикт и Джьдж. По местной легенде, записанной М.Б.Рогачевым и Ю.П.Шабаевым, первая из них названа по имени первопоселенца Вавила, приехавшего сюда с двумя сыновьями по реке и распавшего поля; вторая названа по имени первопоселенца Кени; третья – по прозвищу первопоселенца, жившего ранее в 8 км от современной дер. Троицк. В материалах ревизий Нившера упоминается лишь в 1747 г.: тогда в деревне было 36 жителей-мужчин (количество женщин не известно), в том числе Ф.Н., С.Д., А.Д. и К.Л.Габовы (из Вишеры или Большелуга), В.А., А.Т., Е.П., Н.П. и С.Х.Подоровы (вероятно, переселенцы из Княжпогоста или Раковиц), Л.К. и Ф.М.Ларуковы (возможно, из Коквиц), П.А.Жижев с Сысолы, М.Г. и М.А.Русановы (с Сысолы или из Усть-Куломской волости). В 1747-1782 гг. с дер.Нившерской появилась дер. Русиновская (Русановская). В 1782 г. в ней насчитывалось четыре двора, 29 жителей, а к 1834 г. осталось три двора, 23 жителя. Первые обитатели Русановской носили фамилию Мишарин; возможно, они переселились сюда из Большелуга. К 1850 г. одна семья Мишариных вернулась в Большелуг. В то же время в Русановскую переселились Михайлов из Богородска и Павлов из Ивановского починка; в 1850 г. в селении было три хозяйства, 20 жителей (НАРК, ф.343, д.16).

Несколько поселений возникло и на самой р. Вишере. Во второй четверти XVIII в. близ погоста Вишера появилась дер.Пасвомын, в которой поселились Иван Иванов Попов, Ерофей Прокопьев Попов и Семен Кузьмин Попов (возможно, из починка Ивановского той же волости), Гаврил Петров Игушев (вероятно, из погоста Вишеры или из дер.Сюзяиб), Ефрем Иванов Нечаев (из пос.Вишеры), Никифор Осипов Габов (из Вишеры или Большелуга) и Савва Васильев Никифоров (возможно, переселенец из Богородска) (РГАДА, ф.350, д.4717, л.1064об.).

В 1747-1782 гг. на р. Вишере, выше погоста Вишеры, возникла дер.Троицкая (Троицк); в 1782 г. в ней было три двора, 25 жителей, к 1834 г. численность населения увеличилась до шести дворов и 81 жителя. Большинство обитателей деревни носили фамилию Габов, имелось также одно семейство Подоровых. В 1835 г. из Троицка в Пасвомын переселились две семьи Габовых (РГАДА, ф. 1355, д.177, л.56об.; НАРК, ф. 343, д.12,16). В начале XIX в. между Вьлыбом и Сюзяйбом была основана дер. Зулобдинская (Зулэб). Первым в 1810 г. тут поселился Артемий Ефимов Никифоров из Богородского погоста (Вишеры). В 1825 г. в Зулэбе появился богородец Е.А.Игушев, в 1830 г. – его земляк Ф.З.Ивашев (НАРК, ф. 343, д.16, л. 461об.-462). Ревизия 1850 г. зафиксировала здесь три хозяйства, 26 жителей. В 1859 г. в деревне насчитывалось 10 дворов, 30 жителей. В клировых ведомостях 1856 г. отмечена дер. Лымва (три двора, 21 житель) (НАРК, ф. 230, оп. 1, д. 271, л. 194об.).

После 1747 г. началось освоение бассейна Северной Кельтмы. В 1782 г. на р. Воч существовали деревни Большая Вочевская (Нижний Воч) и Малая Вочевская (Верхний Воч). В первой насчитывалось девять дворов,

50 жителей, во второй – семь дворов, 19 жителей (РГАДА, ф.1355, д. 177, л.48об.). В ревизских сказках 1834 г. оба селения записаны вместе как дер. Вочевская; в ней имелось 27 дворов, жители носили фамилии Лютоев, Морохин, Касев, по одной семье было Кочановых и Гичевых. Сразу после ревизии, в том же 1834 г., сюда из Керчомьи переселились шесть семей (Лодыгины, Тимушевы, Золотаревы и Самарины) (НАРК, ф.343, д. 12, 16). В списке поселений 1859 г. отмечены дер. Вочевская (Воч), 33 двора, 229 жителей, и дер. Воча верхняя (Вылыс-Воч), восемь дворов, 56 жителей (Списки..., 1866, с. 359).

В начале XIX в. (не позднее 1817 г.) появился починок Пруп на р.Пруп. Ревизские сказки 1834 г. информируют, что обитатель починка Иван Дементьевич Лютоев (возможно, выходец из Воча) “в прошедшую (т.е. прошлую, 1816 г. – авт.) показан был в бегах, а по явке (по возвращению – авт.) в 1817 г. причислен”. В 1834 г. в починке имелся один двор, 10 жителей (НАРК, ф.343, д.12). В списке населенных мест 1859 г. селение значится как дер. Пруповская (Пруп), пять дворов, 49 жителей (Списки..., 1866, с.359). В первой четверти XIX в. (не позднее 1820 г.) в самых верховьях р. Воч возникла дер. Зельская (современная Дзэль). В 1834 г. здесь жили четыре семьи (все – Логиновы), всего 40 чел. (НАРК, ф.343, д. 12). В списке населенных мест 1859 г. деревня записана как Зельская (Дзолле), шесть дворов, 47 жителей (Списки..., 1866, с.359).

Еще одно поселение возникло в верховьях Северной Кельтмы при Северо-Екатерининском канале, соединявшем Северную Кельтму и р. Джурич (бассейн Южной Кельтмы). Строительство канала началось по распоряжению императрицы Екатерины II (в честь которой и был назван канал) в 1786 г., но затянулось на долгое время, шло с большими перерывами и завершилось лишь в 1823 г. В 1822 г. у канала построили церковь. В клировых ведомостях 1822 г. отмечено, что при церкви жили восемь священно- и церковнослужителей; “при сем канале находятся чиновники и рядовые военнослужители, а приходских людей нет” (НАРК, ф. 230, оп. 1, д. 238, л.78). В 1830 г. “при церкви на устье канала” имелись 16 домов военнослужащих (27 чел. обоего пола) и два дома церковного причта. При шлюзах на канале имелось четыре караульных дома (8 военнослужащих и членов их семей), по р. Северной Кельтме – также четыре караульных дома (11 чел.), и еще один караульный дом (два человека) располагался на зимнике к дер. Воч (НАРК, ф. 230, оп. 1, д. 244, л. 165об.).

Предполагалось использовать канал как торговый водный путь, связывающий бассейны Вычегды и Камы. Однако канал оказался неудобен для плавания, отдельные попытки его реконструкции не привели к желаемому результату, и к 1838 г. он практически перестал использоваться. В.Н.Латкин в 1843 г. упомянул в своем дневнике о “Канавской пристани” и отметил: “В окрестностях канала, где была деревянная церковь, и теперь живут несколько семейств земледельцев. Места для поселения довольно удобны, есть хорошая земля для хлебопашества, луга для скотоводства, леса для промыслов начинаются от самого жилья – что же лучше для лю-

дей, которым нужны один насущный хлеб и возможность заплатить повинности” (Латкин, 1853). Согласно данным X ревизии 1858 г., в 1857 г. в “селение Северо-Екатерининского канала” были причислены из Корткеросского общества крестьяне Василий Иванович Казаков с сыновьями Леонтием и Константином и “солдатский сын” Александр Федорович Погуляев (НАРК, ф.343, д.25, л.484об.). В списке населенных пунктов 1859 г. упомянут выселок “при упраздненном Северо-Екатерининском канале”, где имелось два двора, 16 жителей (Списки..., 1866, с. 359).

Увеличилось число поселений и на р. Локчим. В 1707 г. в этом районе существовало только три недавно основанных починка – Позтыкерос, Бояркерос и Мордино. Сказки первой и второй ревизий не упоминают никаких новых селений. А после 1747 г. на Локчине возникли деревни Коншинская (Конша) и Данша (Дань) между Мордино и Позтыкеросом и деревни Чердинская (Четдин) и Лападинская (Лопыдино) выше Мордино по течению реки, в незаселенном ранее районе. В 1784 г. в Коншинской насчитывалось девять дворов, 51 житель, в Данше – восемь дворов, 54 жителя, в Лападинской – 30 дворов, 173 жителя, в Чердинской – 30 дворов, 145 жителей (РГАДА, ф. 1355, д. 177, л. 37). В 1859 г. в дер. Коншинской было 12 дворов, 115 жителей, в дер. Даньской – 12 дворов, 93 жителя, в дер. Четдинской – 32 двора, 221 житель, в дер. Лопыдинской – 38 дворов, 308 жителей (Списки..., 1866, с.358). Позднее, в 1859-1881 гг., на Локчине выше Лопыдинской появилась дер. Авдеевская (Мальчевский, 1881). В течение XVIII-XIX вв. на Локчине сложилась своеобразная группа верхневычегодских коми – локчимцы (локчимса) (Жеребцов Л.Н., 1972б).

5. Внутренняя колонизация на средней Вычегде

Большая группа поселений появилась на средней Вычегде (между устьем Сысолы и современной западной границей Республики Коми) в первой четверти XVIII в. В Палевицкой волости в 1707-1710 гг. возникла дер. Сотчем, а в 1710-1719 гг. – еще три деревни: “На Пожеге новая заимка” (Прокопьевка), Ивановская (Ивановка) и Гавриловская (Гавриловка). В Прокопьевке в 1719 г. насчитывалось три двора, жители носили фамилии Прокушев, Шуктомов и Осипов, в Гавриловской – также три двора (Осипов, Белых), в Ивановской – шесть дворов (Белых, Кудрин, Фирсов, Потолицын). Большинство первопоселенцев этих деревень, очевидно, являлись выходцами из Палевицкого погоста. В пользу этого свидетельствует сходство фамилий. Белых, Потолицын, Осипов, сотчемские фамилии Торлопов, Есов, Размыслов, Попов находят свои аналоги в Палевицах. В то же время возможно, что среди первопоселенцев были и выходцы из других волостей. Так, живший в дер. Ивановской крестьянин Кудрин имел однофамильцев в Коквицах (ОР РГБ, ф. 122, д. 45; РГАДА, ф. 350, оп. 1, д. 478).

В Коквицкой волости в 1707-1719 гг. появилось семь деревень: Калтыдор (Пальтыдор), Лыаты (Большое Лыаты), Кочмодор (Кожмудор), Малые Лыаты (Лыаты), Ижолта (Эжолты), Лянов, “Малые ж Коквицы” (это была

уже вторая деревня с таким названием; в материалах второй ревизии 1747 г. она уже не упоминается – вероятно, слилась с дер. Малые Коквицы). Их основателями были, надо полагать, жители Коквиц и, возможно, соседних волостей. В Пальтыдоре в 1719 г. насчитывалось восемь дворов, жители носили фамилии Летов, Изнобов, Белоусов, Нефедов, Баранов. В д. Лыаты в 1719 г. также было восемь дворов, фамилии жителей Пархачев, Бутиев, Сизов, Пологрудов, Гилев; в дер. Лянов – три двора (Белоусов, Филяков, Касяков).

В дер. Малые Лыаты в 1719 г. имелось 11 дворов. Местная легенда гласит, что основателем деревни был некто Шадрин, поселившийся в той части селения, которое именуется ныне местными жителями дер. Шадрин. Однако в 1719 г. Шадринных среди жителей Лыаты не было; они носили фамилии Туркин, Пархачев, Рогов, Микушев, Костромин, Мальцев, Шашев, Козлов. Видимо, Шадрин поселился в этих местах позднее, во второй половине XVIII в., когда здесь возникла дер. Шадринская (см. ниже). В Кожмудоре в 1719 г. имелось 13 дворов, жители носили фамилии Козлов, Порсьюров, Турбылев, Климушев, Миронов. В дер. Эжолты первыми поселились Прошев и Белоусов; в 1719 г. тут насчитывалось три двора (ОР РГБ, ф. 122, д. 45, л.80об. – 85).

В Оквадской волости в 1707-1719 гг. появились деревни Керес (Гажакерес) и “По край Лыатынского озера”, в Усть-Вымской волости – дер. Заручей (Заручейское), в Шежамской – дер. Керес (Семуково). Большинство жителей вновь заселенных деревень являлись, вероятно, выходцами из окрестных населенных пунктов. Например, в Кересе (Гажакерес), где в 1719 г. имелось шесть дворов, жители носили фамилии Бажинов, Бызов, Туркин, Туев, Нечаев, Ненин. Первые четверо переселились в деревню, вероятно, из Оквады, Ненин — из Конецозерья. В Кересе (Семуково) в 1719 г. насчитывалось 12 дворов, в которых жили Семуков, Оузов, Челпанов, Жданов, Рогов, Матвеев, Одинцов, в дер. Заручей – шесть дворов (Амосов, Боталов, Мороков, Крюков, Туркин; в конце XVIII – начале XIX в. к ним добавился Макаров из Лялей), в дер. “По край Лыатынского озера” – два двора (Костромин и Козлов, последний был переселенцем из Конецозерья; на рубеже XVIII-XIX вв. сюда из Конецозерья переселилась еще одна семья Козловых) (ОР РГБ, ф. 122, д. 45, л. 60об., 70, 75, 76; НАРК, ф. 293, д. 2).

Во второй четверти XVIII в. на средней Вычегде были основаны пять поселений. В дер. Починок Шежамской волости поселились братья Роговы из дер. Кырс или Кероса и братья Пологрудовы (эта фамилия в 1719 г. встречалась в Коквицах); в 1747 г. там насчитывалось 17 душ мужского пола). В Усть-Вымской волости появилась вторая дер. Ванвиздинская (первая деревня с таким названием возникла раньше в Ляльской волости); в 1747 г. здесь насчитывалось четыре души мужского пола. В “Экономических примечаниях” эта деревня записана под названием Озенецкая (пять дворов, 25 жителей), в списке населенных мест 1859 г. – под названием Вогваздинская (Езеницкая, Воздвиженская, Ванвиздинская);

позднее она слилась с соседней дер. Бор в дер. Вогваздино. В Коквицкой волости возникла дер. Речка Ерым (Зимино; 74 души), в Зеленецкой волости – дер.Кряж (20 душ). Основателями последней были В.Л.Конаков, С.Т.Юшков и Т.Е.Канбалов из Зеленца и Г.М.Богданов (РГАДА, ф. 350, оп.2, д. 4717; НАРК, ф. 292, д. 3; Списки..., 1866, с. 443).

Особенно активно осваивалась средняя Вычегда во второй половине XVIII в. В 1747-1782 гг. здесь зафиксировано около 100 новых поселений, однако некоторые из них представляли собой, вероятно, составные части прежних погостов и деревень, выделенные “Экономическими примечаниями к Генеральному межеванию” как отдельные населенные пункты. Например, дер. Вездино в сказках 1719 г. отмечена как “деревня Вездин Большой и Малый”, в сказках 1747 г. – как дер. Вездынь (135 душ мужского пола), а в “Экономических примечаниях” значатся деревни Вездын, Большой Вездын, Средний Вездын, Малый Вездын, “Вездын, Челпанова тож” и Чулпанова (Челпанова). В 1782 г. в дер. Вездын имелось 15 дворов, 75 жителей, в дер. “Вездын, Челпанова тож” – 12 дворов, 57 жителей, в дер. Чулпанова – один двор, семь жителей, в дер. Большой Вездын – 10 дворов, 80 жителей, в Средний Вездын – восемь дворов, 43 жителя, в дер. Малый Вездын – четыре двора, 20 жителей. Всего в этих деревнях в 1782 г. проживал 151 мужчина (НАРК, ф. 292, д. 3).

В Шежамской волости, к которой относилось Вездино, в 1747-1782 гг. возник еще ряд деревень: “Арабач, Конец тож” близ Арабача (четыре двора, 26 жителей в 1782 г.), Малая Айкина (11 дворов, 62 жителя) по соседству с Большой Айкинской, Верхний Керос (шесть дворов, 30 жителей) рядом с Керосом, Малая Кирсинская (четыре двора, 19 жителей) близ Кирсинской (Карса), Подгорная (шесть дворов, 32 жителя), Лодыгинская (три двора, 22 жителя), Зеленина (один двор, четыре жителя), Карачова (два двора, 16 жителей), Поповцова (один двор, три жителя), Малая Иевская (восемь дворов, 59 жителей), Савина (один двор, девять жителей), Малахивская (два двора, 14 жителей), Портнягина (один двор, четыре жителя), Огнева (три двора, 15 жителей), Вомынова (семь дворов, 44 жителей), Большая Вомынова (семь дворов, 49 жителей), Малая Вомынова (четыре двора, 17 жителей), Большая Коробаева (семь дворов, 47 жителей), Коробаева (Коробова, четыре двора, девять жителей), “Разманова, Коробаева тож” (два двора, 17 жителей), Большая Разманова (два двора, 29 жителей), две деревни Разманова (в первой имелся один двор, девять жителей, во второй – четыре двора, 10 жителей), две деревни Одинцова (10 дворов, 70 жителей и два двора, девять жителей), две деревни Панова (в одной было четыре двора, 24 жителя, в другой – два двора, 14 жителей), две деревни Исакова (три двора, 19 жителей и пять дворов, 20 жителей) (НАРК, ф. 292, д. 3, л. 90об.-92).

Девять деревень появились близ Гама: Кочес (Кадзес; в 1782 г. здесь имелось 29 дворов, 143 жителя), Пақып (Пақыб; 15 дворов, 78 жителей), Теберев (Кебырыб; девять дворов, 43 жителя), Подгорье (34 двора, 213 жителей), Отева (три двора, 13 жителей), Полева (один двор, 13 жителей),

Малый Бор (три двора, 13 жителей), Большой Бор (шесть дворов, 45 жителей), Прислон (четыре двора, 21 житель) (НАРК, ф. 292, д. 3).

17 селений были основаны в Жешартской волости, близ Жешарта и Межога: деревни Верхний конец (в 1782 г. – девять дворов, 46 жителей), Нижний конец (10 дворов, 64 жителя), Нижнеконечная (11 дворов, 73 жителя), Коковкина (один двор, 17 жителей), Климушева (пять дворов, 40 жителей), Средний Грезд (семь дворов, 41 житель), Минина (три двора, 17 жителей), Пыстад (девять дворов, 53 жителя), Попова (шесть дворов, 30 жителей), Мишулинская (один двор, четыре жителя), Панова (девять дворов, 44 жителя), Перкова (один двор, шесть жителей), Бор (три двора, 12 жителей), Лобанова (два двора, 12 жителей), Средний Грезд (семь дворов, 41 житель), Заручейная (четыре двора, 34 жителя), Мурушинская (семь дворов, 54 жителя). Кроме того, близ Жешарта в 1784 г. существовала еще одна деревня – Дьяконовская; в ней имелся один двор, в котором “жительствоуют временно наемные работники” (НАРК, ф. 292, д. 3).

Много новых населенных пунктов зафиксированы “Экономическими примечаниями” в Оквадской волости (включавшей Оквад, Усть-Вымь и Коквицы): деревни Малая Березницкая (в 1782 г. здесь был один двор, 7 жителей) и Кагинская (восемь дворов, 35 жителей), Туркина (два двора, 14 жителей), Ипасицкая (девять дворов, 55 жителей), Давыдовская (три двора, 25 жителей), Туева (Туискерос, три двора, 20 жителей), Керас (Сюлатуй, три двора, 21 житель), Большой Керос (пять дворов, 43 жителя), Тырина (два двора, 19 жителей), Козлова (один двор, 8 жителей), Бызова (три двора, 25 жителей), Дубленникова (один двор, 15 жителей), Морохова (шесть дворов, 27 жителей), Воробьева (три двора, 22 жителя), Бессонова (пять дворов, 24 жителя), Нечаева (два двора, 14 жителей), Ненина (Ненинорд, три двора, 15 жителей), Туркина (два двора, 14 жителей), Подгорная (три двора, 28 жителей), Шадринская (девять дворов, 49 жителей) (НАРК, ф. 292, д. 3). Вероятно, именно с появлением дер. Шадринской, располагавшейся по соседству с Лыаты, связана упоминавшаяся выше легенда об основании дер. Лыаты переселенцем по фамилии Шадрин. В последующее время Шадринская слилась с Лыаты в один населенный пункт.

Деревня Кожмодор, в которой в 1747 г. проживало 107 душ мужского пола, в “Экономических примечаниях” записана как три разные деревни: Большой Кожмадор (30 дворов, 146 жителей обоого пола), Средний Кожмодор (девять дворов, 56 жителей), Малый Кожмадор (14 дворов, 81 житель). В списке населенных мест 1859 г. это селение зафиксировано как дер. Кожмодорская (Кожмодор Большой и Малый), 71 двор. Деревня Лыаты (74 души мужского пола в 1747 г.) в материалах Генерального межевания также значится как три отдельных деревни: Большой Лыаты (24 двора, 134 жителя), Средний Лыаты (четыре двора, 22 жителя) и Малый Лыаты (семь дворов, 42 жителя). В списке населенных мест 1859 г. все они вновь записаны под одним названием – Лыаты большие (Лыатынская), 40 дворов. Деревня Малая Лыаты (72 души мужского пола в 1747 г.) в “Экономиче-

ских примечаниях” была разделена на деревни Малая Лыята (11 дворов, 65 жителей) и Большая Лыята (17 дворов, 83 жителя).

В Палевицкой волости к 1782 г. было основано шесть деревень: Герваждор (четыре двора, 21 житель), Осинник (два двора, 13 жителей), Ситты (три двора, 16 жителей), Починок “по обоим сторонам реки Пожеги” (Ипатово, 18 дворов, 129 жителей), Новая заимка (Шыладор) и еще одна “казенная оброчная деревня Слудка, на которой вновь поселены государственные черносошные крестьяне” (пять дворов, 32 жителя). В Часовской волости в 1747-1782 гг. появились деревни Малая Слутка (пять дворов, 32 жителя) и Чудобежская (пять дворов, 23 жителя), в Зеленецкой волости – дер. Чукачинская (Чукачой, 27 дворов, 203 жителя), в Подгородной (Усть-Сысольской) волости – Веждинская на р. Вычегде (три двора, 24 жителя) и Сертская на р. Човью (восемь дворов, 38 жителей) (РГАДА, ф. 1355, д. 177). В 1811 г. в Сертской насчитывалось девять дворов, в восьми жили Юркины, в одном – Коданевы; в Веждинской во всех трех дворах жили Юркины (НАРК, ф. 343, д. 2).

В первой половине XIX в. на средней Вычегде возникло немного поселений. В клировых ведомостях 1837 г. в приходе Зеленецкой церкви отмечены деревни Любим-грезд (9 дворов, 63 жителя), Грезд (9 дворов, 70 жителей), Ване-грезд (8 дворов, 64 жителя), Виледь (5 дворов, 31 житель). Д. Чукачой зафиксирована в том же источнике как селения Нижний Чухачев (17 дворов, 104 жителя), Средний Чухачев (5 дворов, 27 жителей) и Верхний Чухачев (15 дворов, 90 жителей); дер. Койтыбож – как Нижний Койтыбож (13 дворов, 79 жителей) и Верхний Койтыбож (17 дворов, 95 жителей); дер. Парчег – как Верхний Парчег (39 дворов, 236 жителей) и Нижний Парчег (59 дворов, 353 жителя) (НАРК, ф. 230, оп. 1, д. 251, л. 157об.). На генеральном плане Яренского уезда 1844 г. (НАРК, ф. 292, оп. 2, д. 62-66, 87) обозначены деревни Климушева и Пакиб близ Жешарта, дер. Малахьева (еще одна) в районе Айкино и дер. Корвель на правом берегу речки Корвель и курьи Корвельской по правую сторону р. Вычегды напротив деревень Малые и Средние Лыаты.

6. Изменения в расселении жителей Удоры и Выми

В северо-западной части Коми края, на Удоре, на рубеже XVII – XVIII вв. существовало 38 населенных пунктов, в том числе 16 на Мезени и 22 на Вашке. В 1707-1719 гг. на Мезени появились четыре новых населенных пункта. Два из них – Малая Пысса и Селиба (Сёлиб) – возникли в Пысской волости, выделившейся после 1707 г. из состава Важгортской волости. Первые жители дер. Селиба (в 1719 г. она состояла из двух дворов) Ванеев и Селиванов переселились сюда из окрестных деревень: Ванеев, очевидно, из Нижней Вылибы, а Селиванов – из Чернутьевской. В Малой Пыссе в 1719 г. имелось пять дворов, жители носили фамилии Логинов, Чукоев, Бушинов; вероятно, они были родом из Большой Пыссы. Еще две деревни – Ивашинская и Нижняя Удора (Нижний Удор) – были основаны в

Косланской волости. В Ивашинской в 1719 г. было два двора, в которых жили Ольшановы, в Нижней Удоре – четыре двора (Ольшанов, Курыдкашин, Митин); обе эти деревни являлись, очевидно, выделившимися в отдельные селения частями Кослана (РГАДА, ф. 350, оп.1, д.476; оп.2, д.4214).

Во второй четверти XVIII в. на Удоре возникло одно поселение: продолжалось освоение притока Мезени р.Ирвы, и к уже существовавшему здесь починкам Боровому и Кучмосеру добавилась “деревня на Ирве починок новый подле озера Ниведсужа” (позднее – дер. Вестужская), где поселилось несколько семей Кривушевых. В 1747 г. там насчитывалось 18 душ мужского пола (РГАДА, ф.350, оп.2, д.4717, л.1-7, 10об., 529об., 727).

В 1745-1782 гг. на Мезени были основаны деревни Мелентьевская (Мелентьево; в 1782 г. здесь имелись один двор, шесть жителей) и Мучкинская (Мучкас; два двора, 14 жителей) в районе Чернутаево (НАРК, ф.292, д.3, л.81-82; РГАДА, ф. 1355, д. 186), деревни Политова (Политово; 37 жителей в 1782 г.) и Небская (Небдино; 33 жителей) возле Пыссы (ГААО, ф. 51, д. 12, л. 536, 540об., д.2669, л. 836, 840). Позднее, в 1812 г., в дер. Небскую из Андрианова стана Архангельской округи был переведен на жительство И.М.Данилов (ГААО, ф. 51, д. 24, л. 572, д. 8431, л. 512об.).

В ревизских сказках XIX в. новые селения на Удоре не зафиксированы. В посемейных списках 1803 и 1808 гг. дер. Латьюга разделена на две деревни: обе именовались “Латьюжская”, но одна относилась к VI участку Мезенской округи, вторая – к VII участку (ГААО, ф.51, д. 2683, 2685). В списке населенных мест 1859 г. отмечены деревни Кирик и Канач близ Выльгорта, Усть-Кула возле Важгорта, Выльвидз и Гычей (Гыча) около Кривонаволоцкой, Лязголь, Кортувья, Йовнорис и Тычкан у Ёртома, Георгиевская, Кузьнюрдом, Тыдый и Висмодпольская по соседству с дер. Жук (Списки..., 1866, с. 439-441). Из-за близости селений составители списка указали эти названия в качестве дополнительных местных наименований Выльгорта, Важгорта и других более крупных населенных пунктов. Вполне возможно, что перечисленные деревни появились в первой половине XIX в., но при проведении ревизий фиксировались в сказках как составные части других селений и не выделялись как самостоятельные поселения. Любопытно, что если в XVIII в. все новые удорские деревни возникли на Мезени, то в XIX в., наоборот, на Вашке.

На Выми в предшествовавший период (XVII – начало XVIII в.) внутренняя колонизация почти не проводилась. В начале XVIII столетия на Выми располагались всего 17 поселений. Во второй четверти XVIII в. в Ляльской волости появилась дер. Ибская (в переписной книге 1707 г. и в сказках 1719 г. она не значится). В 1747 г. в ней насчитывалось 80 душ мужского пола (РГАДА, ф.350, оп.2, д.4717). В 1747-1782 гг. на Выми появилось много небольших деревень, главным образом, в среднем и нижнем течении Выми. В Княжпогостской волости были основаны дер. Шалом (в 1782 г. – три двора, 16 жителей), Седмырьей (Седмырья; один двор, шесть жителей), Злоба (Злобинская; пять дворов, 29 жителей), Нижняя Трошева

(один двор, четыре жителя), Трошева (три двора, пять жителей), Перткая (Петкоя; один двор, семь жителей), Нижний Яжвер (один двор, шесть жителей; на генеральном плане Яренского уезда 1844 г. – Нижнер), Яжвер (один двор, 12 жителей; на генеральном плане Яренского уезда 1844 г. – Ожбер), Пудовая (три двора, 12 жителей), Аноша (шесть дворов, 46 жителей), Ибийв (Ыбйив; восемь дворов, 53 жителя; на генеральном плане Яренского уезда 1844 г. – Ибви), Чина (один двор, 12 жителей), Нижний Ягпом (четыре двора, 52 жителя), Насок (один двор, пять жителей), Ягпом (пять дворов, 51 житель), Наволок (один двор, 10 жителей). Деревня Отла в “Экономических примечаниях к Генеральному межеванию” разделена на деревни Вейпом и Упом (Верхняя и Нижняя Отла). В материалах Генерального межевания отмечена также д.Удор, существовавшая во второй половине XVII – начале XVIII в., но не зафиксированная I и II ревизиями (НАРК, ф. 292, д. 3, л.73-82, 130-145об.; РГАДА, ф. 1355, д. 186).

В Ляльской волости в тот же период появились деревни Керас (два двора, 11 жителей в 1782 г.), Кряж (один двор, 19 жителей), Зарецкая (четыре двора, 28 жителей), Карачеева (два двора, 28 жителей), Кызычева (шесть дворов, 65 жителей; на генеральном плане Яренского уезда 1844 г. – Кызырева), Гычева (один двор, шесть жителей), Чундокерес (три двора, шесть жителей; на плане 1844 г. – Чиндокерас), Таракановская (один двор, два жителя), Нивдина (один двор, два жителя), Средний Грезд (11 дворов, 63 жителя), Кыбьева (пять дворов, 31 житель), Суворовская (три двора, 15 жителей), Юдгыжская (один двор).

В Сереговской волости возникли деревни Усолъе (один двор, пять жителей), Мельничевская (один двор), Олвиз (один двор, шесть жителей), Кузминская (один двор), Боровская (один двор, 12 жителей), Крежевская (один двор, семь жителей), Лудьюр (три двора, 24 жителя), Конюшня (два двора, шесть жителей), Игнатовская (один двор, девять жителей). На верхней Выми появились деревни Козловская (один двор), принадлежавшая владельцу Сереговского сользавода купцу Рыбникову, и Окулова (пять дворов, 30 жителей). Отмечена также дер. Жеребовская (один двор); в писцовых и переписных книгах XVII в. это селение упоминалось, а в материалах ревизских сказок не значилось.

Вымские деревни образовались, вероятно, за счет расселения местных крестьян. На это указывают и названия ряда новых селений, свидетельствующие об их “родстве” с более древними населенными пунктами, из которых они выделились. Так, дер. Ероздино разделилась на Верхнее и Нижнее Ероздино (Верхний Юрыздин и Нижний Юрыздин, соответственно 13 дворов, 86 жителей и восемь дворов, 65 жителей); дер. Половники – на Большую и Малую Половницкую (соответственно 70 жителей и 14 жителей); дер. Иб – на Малый Иб (три двора, 15 жителей), Средний Иб (17 дворов, 42 жителя) и Иб (11 дворов, 73 жителя) (НАРК, ф. 292, д. 3, л.113-126, 146об.-149об.; РГАДА, ф. 1355, д. 186).

В ревизских сказках XIX в. новые селения на Выми не зафиксированы. На генеральном плане Яренского уезда 1844 г. обозначены деревни Ракча

(в районе Отлы) и Керес (в районе Кыркоча). В списке населенных мест 1859 г. по соседству с Онежьем отмечена небольшая дер. Куавица (ранее здесь существовала деревня, но уже к началу XVII в. она запустела). Еще три поселения, упомянутые в том же источнике, были основаны в отдалении от старинных вымских селений – “при озере Синдорском и речке Ёсер”. В дер. Синдор в 1859 г. насчитывалось девять дворов, 25 жителей, в дер. Петрополь – три двора, шесть жителей, в дер. Будра – два двора, девять жителей (Списки..., 1866, с. 442).

7. Новые населенные пункты в бассейнах Сысолы, Кобры и Лузы

В 1707-1719 гг. в Сысольских волостях большинство новых населенных пунктов появилось в среднем течении р. Сысолы (Визингская, Вотчинская и Межадорская волости). В Визингской волости были основаны деревни: Ляутова гора (в 1719 г. здесь был один двор, его обитатели носили фамилию Ляутов), Носковых (четыре двора, Носков, Хлоров (?), Воробьев), Коршунова гора (четыре двора, Раевских, Харин), Нижний конец (два двора, Голосов, Квашнин), Раевская гора (три двора, Бугаев, Тонкоев), Филина гора (два двора, Морозов, Рочев), Черанева гора (четыре двора, Мизов, Силаевчин (?), Домашкин), Верхний конец (два двора, Беляев, Плешев), Вурдысева (один двор, Цыпанов), Грезд Цыпановых (три двора, Цыпанов, Безсонов, Носков), Дикоева гора (четыре двора, Дикоев, Шадин(?), Петухов), Еньяиб (пять дворов, Бажуков, Пятков, Морозов, Безносов, Кузнецов), Звенигород гора (четыре двора, Батыров), Колегова гора (два двора, Колегов, Майбуров).

Возле Вотчи в те же годы возникло пять деревень – Подгорье (семь дворов, Молчанов, Ермолин, Филатов, Брагин, Приезжиев), Пытинская (Пыстинская, три двора, Пытин), Чюманов (Чумановская, три двора, Екишев, Чюманов, Зубов, Ермолин, Приезжиев), Шорил (Шорыйл, три двора, Ситкарев, Тихонов, Сизов), Велпон (три двора, Сенькин, Седьуров); около Межадора – также пять деревень: Асныб (Аныб, один двор, фамилия первопоселенца – Кусин), Картасикт (Картасикт, два двора, Ушаков, Еримов), Грезд (четыре двора, Серебряников, Конюхов, Давыдов, Куликов), Морозова (Морозовская, шесть дворов, Красильников, Морозов, Токтыев), Ягдор (четыре двора, Раевский, Гобов, Шахов, Полумосквин).

В остальных волостях, расположенных на Сыsole, количество новых населенных пунктов было значительно меньшим (один – два): дер. Разгорт в Гарьинской волости (первопоселенцами Разгорта были Авдей и Андрей Яковлевичи Габовы, Михаил Савельевич Габов, Иван Тимофеевич Тимин, Леонтий Андреевич Сыскин; в 1719 г. здесь было четыре двора, 16 жителей мужского пола), дер. Жидача (два двора, Захаров и Томов) в Ибской волости, дер. Носер (Носьюр, семь дворов вместе с припущенной к ней дер. Велпон; здесь жили Гобов, Югов, Елохин, Зобарев, Костромин) и Раская (Раска, два двора, Ситданов и Шибанов) в Киберской волости (РГАДА, ф.350, оп.1, д.476, 477; РГАДА, ф.350, оп.2, д.4214, л.236-280; Отдел рукописей

РГБ, ф.122, оп.1, д.45, л.186об. – 188, 190, 229). В Шошкинской волости, ниже погоста по р. Сыsole, в 1707-1719 гг. была основана дер. Граддор. В 1719 г. здесь имелся один двор. Основатели деревни, братья Иван и Дорофей Анисимовичи Савиновы (Савины) переселились туда, очевидно, из Шошки (РГАДА, ф.350, оп.1, д.476, 477; Отдел рукописей РГБ, ф.122, оп.1, д.45, л.175).

Абсолютное большинство жителей новых сысольских селений происходило из близлежащих деревень и погостов, на что указывает сходство фамилий населения. В то же время среди них могло быть и некоторое количество выходцев из других районов Коми края и даже из-за его пределов. Известно, что на Сыsole переселялись жители средневычегодских селений. Поселившийся в дер. Носер Костромин мог быть как выходцем из Костромы, так и переселенцем со средней Вычегды, где эта фамилия появилась еще в XVII в.

Во второй четверти XVIII в. продолжилось освоение территории на стыке бывших Сысольской и Ужгинской земель: в Палаузской волости возникли деревни Кызьяшор (основатели – братья Елохины из Палауза) и Большая Кулига (здесь поселились “высланные на прежнее жилище из Слоботского уезда из вотчины Трифанова монастыря Вобловицкой волости ис Петропавловского прихода” Е.Г.Завьялов и С.З.Захаров – в 1719 г. эти фамилии на Сыsole встречались соответственно в Чулибской волости и Пыелдинской и Ибской волостях).

В Пыелдинской волости к 1747 г. появилась деревня Чарина, в которой поселились несколько семей Чариных и Д.Е.Губкин (происхождение не известно; возможно, это были русские переселенцы), Сартополова, основанная Смолиными и Палиными (вероятно, переселенцами из дер.Заозерье Пыелдинской волости), и Шаньгина. Первыми жителями являлись П.А.Шаньгин и К.С.Шарапов (раньше они, очевидно, жили в дер.Пашковской той же волости). В дер. Чарина насчитывалось 11 душ мужского пола, в дер. Сартополова – пять, в дер. Шаньгина – также пять душ. В остальных Сысольских волостях изменений почти не произошло. Только в Межадорской волости появилась д.Репицына, где поселились С.С.Репицын и Д.С.Чугаев (последний, вероятно, из Визенги); в 1747 г. в селении числилось пять душ мужского пола. Кроме того, в Чукаибской волости в ревизской сказке 1747 г. упомянут, наряду с ранее существовавшей дер. Чюкаибской, еще погост Чукаиб (позднее они слились в одно поселение).

Рассматривая внутреннюю колонизацию бассейна Сысолы во второй половине XVIII в., следует в первую очередь отметить появление здесь в 1755-1761 гг. трех чугунолитейных и железоделательных заводов – Нювчимского, Нючпасского и Кажимского. Для работы на них нужны были мастеровые и работные люди, которых владельцы заводов покупали за пределами Коми края. Так, на Сыsole стали складываться группы русского населения. К концу XVIII в., в 1799 г., на Нювчимском заводе в низовьях Сысолы имелось 126 работных и мастеровых людей, а на расположенных в

верховьях реки Кажимском и Нючпасском заводах – 38 мастеровых и 115 рабочих людей. На исходе XVIII столетия, в 1800 г., в Костромской и других губерниях Центральной России к Нювчимскому заводу было куплено 236 чел. (Очерки..., 1955, с.159-160). Позднее при заводах стали селиться и вольные жители из числа русских и коми крестьян. Л.Н.Жеребцов отмечал, что Буровы, Серебренниковы, Глазырины, Маракулины, Щуплецовы, Кашины, Осетровы, Кармановы, Атепаловы происходили из государственных крестьян Слободского уезда Вятской губернии, Комышев – из Устюжского уезда Вологодской губернии, Белоголов – из Ыба, Шарапов – из Визинги, Напалков из Усть-Куломской волости (Жеребцов Л.Н., 1982, с. 121). В 1834 г., согласно клировым ведомостям, “вольно проживающих издавна” при Кажимском заводе крестьян числилось 747 чел. в 107 дворах, при Нючпасском заводе – 332 чел. в 63 дворах (НАРК, ф. 230, оп. 1, д. 249).

Второе, что необходимо отметить – невысокий уровень колонизационной активности в нижнесысольских волостях. В Вьльгортской, Шошгинской, Пажгинской и Гарьинской волостях не было основано ни одного нового селения. Только в Ыбской волости возникли три деревни: Серда (Сердская), Шабья (Шобьянская, Захаровская) и Вадкерская (Вадкероская). Немного селений появилось и на средней Сыsole. В Межадорской, Вотчинской и Пьелдинской волостях не возникло новых населенных пунктов. В Визингской волости были основаны деревни Малая Черанева, Озынская (Озын, Малый погост), Малая Наскова (Носково малое). Возле Кибры появилась дер.Горей, около Чукайба – дер. Лия-сор (в 1782 г. в ней имелось шесть дворов, 28 жителей) (РГАДА, ф.1355, д.177).

Районом, где во второй половине XVIII в. активно шла внутренняя колонизация, можно считать лишь верхнюю Сысолу, а именно Ужгинскую, Койгородскую и Гривенскую волости и примыкавшую к ним с севера Палаузскую волость. В Палаузской волости появились деревни Верхний конец, Большая и Яркова, в Ужгинской и Гривенской волостях – деревни Кирвуженская (Карвужем, 16 дворов, 95 жителей), Завражье (Завраг, 10 дворов, 65 жителей), Березник (10 дворов, 53 жителя), Вотская, Мырпо-наибская (Мырпонайб), Ибпонская (Ибпон), Конецпольская, Шеломейнская (Шеломка), Венибская (Вениб), Летминская (Летма), в Койгородской – деревни Гургинская (Гурган), Вадорская (Вадор), Винибская (Вениб) и Кобра. Образование последней ознаменовало собой начало заселения верховьев р.Кобры. В 1784 г. в этой деревне насчитывалось 29 дворов, 158 жителей (РГАДА, ф.1355, д.177, л.10об. – 32, 57об.).

Ревизии 1811, 1834, 1850 и 1858 гг. не зафиксировали на Сыsole ни одного нового поселения. В клировых ведомостях 1841 г. д.Гагшор записана как деревни Большой Гагшор (11 дворов, 80 жителей) и Малый Гагшор (3 двора, 14 жителей) (НАРК, ф.230, оп.1, д.257, л.124об.) Список населенных мест 1859 г. также не выделил ни одного самостоятельного вновь возникшего селения, но в нем указаны составные части некоторых крупных деревень, являвшиеся, в сущности, отдельными небольшими деревнями, не фиксировавшимися в ревизских сказках. В частности, дер.Кардыр около

Кибры, согласно списку 1859 г., состояла из деревень Карта-Сик, Семеновичи и Ждановичи, а дер. Ентальская (или Зиом-Тыла) – из деревень Куратчина, Чой-йыл и Ичет-Зиом-Тыла. В ряде случаев в том же документе в качестве иных (дополнительных, местных) наименований какой-либо деревни приведены топонимы, являющиеся на самом деле названиями более мелких населенных пунктов, входящих в ее состав, но не зафиксированных составителями списка 1859 г. как самостоятельные селения, например: Носьюр (Гобовичи, Сорма, Костин, Волим, Горей), Митигасьевская (Мом, Елобода, Ручь, Улич-Пон, Пон-Йыл) возле Кибры, Черанева (Семенчина), Коршунова (Ласта-выл), Носково (Пролов-сик) около Визинги (Списки..., 1866, с. 347, 349-351).

В период между I и III ревизиями в Прилузье не возникло новых поселений. В 1763-1784 гг. в Лоемской волости появились деревни Малая Гарь и Омельяновская и три выставка: Семеновский, из дер.Уркинской и из Горяиновского починка. В Спаспуробской волости были основаны деревни Борома, Кустева и Колывашевская, выставок из дер.Кулиги и выставок из дер.Матвеевской. В Обьячевской волости “Экономические примечания” зафиксировали новую дер.Загарье (одна деревня с таким названием существовала и раньше) и два выставка: из деревень Вильгорт и Остаповой. В Ношульской волости, по данным 1784 г., имелись следующие новые населенные пункты: деревни Малая Ивановская, Большая Васильевская, Лихачевский починок (в 1859 г. – Лихачевская 2-я), Карповская и Бором (Бор) (РГАДА, ф.1355, оп.1, д.137, л.76об. – 82). В клировых ведомостях 1857 г. в приходе Ношульской церкви упомянут новый населенный пункт Лесной (два двора, 30 жителей), в клировых ведомостях следующего, 1858 г. уже не значившийся (НАРК, ф. 230, оп. 1, д. 274, л. 110об.). В списке населенных мест 1859 г. отмечены деревни Кондыревская (Ефимова) на р. Лузе близ дер. Старчевской (три двора, 19 жителей), Пакимская на р. Порубе по соседству с Бердышевской (три двора, 18 жителей), Левский Починок (или Кось-Городок) “при ручье Кос-Шоре” рядом с дер. Лихачевской (27 дворов, 229 жителей) (Списки..., 1866, с. 351, 353).

На р. Летке в 1796 г. Корнил Иванов Вахнин из с. Летки основал дер. Гуменец (Печище); в 1811 г. здесь имелся один двор, три души мужского пола. Иван Семенов Пантелеев из с. Летки в том же 1796 г. поселился в дер. Карымчом; в 1811 г. деревня состояла из одного двора, в котором насчитывалось три души мужского пола. В 1823 г. это селение перестало существовать, его жители переселились назад в с. Летку (НАРК, ф. 343, д. 3, 11). В 1799 г. появилась дер. Старцов (Старцев) Луг. Ее первым жителем являлся Парфен Егоров Пантелеев из с. Летки. По ревизии 1811 г., в Старцевом Луге числился один двор, четыре души мужского пола (НАРК, ф. 343, д. 3). Метрические книги Летской церкви зафиксировали в первой четверти XIX в. четыре новых деревни в районе села Летки: Прислон (в 1819 г. уже существовала), Мороковская, “Большого Куренно” (в 1820 г. уже существовали), Выставка (1821 г.; в 1825 г. записана как Дымково) (НАРК, ф. 230, д. 556, л. 113, 116, 122, 146). В клировых ведомостях первой

половины 1820-х гг. фиксировались только Летка и Кочергинская (НАРК, ф.230, оп.1, д.238, 239, 240). Лишь в ведомостях 1826 г. выделены также деревни Мороковская в двух верстах от находившейся в с. Летка церкви (90 жителей), Выставка в одной версте от церкви (95 жителей) и Прислонская в четырех верстах от церкви (82 жителя); дер. “Большого куренно” в клировых ведомостях не значится (НАРК, ф.230, оп.1, д.241, л.63).

Ниже по р. Летке, в районе Слудки и Прокопьевки, в течение XVIII – первой половины XIX в. выходцы из Березовки, Королевки и двух названных поселений основали 24 населенных пункта. В середине XIX столетия существовали починки Булатовский, Гурьевский, Мутницкий, Проклинский 1-й, Проклинский 2-й, Анисьевский, Васьковский, Гушинский, Петра Дубровина, Зимнинский, У речки Зимней, Ивановский, Вавиловский, Кулижский, Слизовский, Над речкой Федоровкой, У речки Федоровки, Федоровский, Бутковский, выселки Ведевский, Кулижский, Епишевский, Лавровский и дер. Заимская. Согласно “Списку инородцев” 1869 г., во всех этих населенных пунктах жили коми (Списки..., 1876).

Территория между реками Лузой и Леткой длительное время оставалась незаселенной. Только на рубеже XVIII – XIX вв. началось постепенное освоение летскими коми земель вдоль торговой дороги, связывавшей Прилузье с Леткой. Первоначально появились деревни на небольшом расстоянии от р. Летки. Точное время возникновения дер. Гостиная Гора (Гостиногорка), “что при речке Гостине от села Летки в 10 верстах”, не известно, но в 1805 г. она уже существовала. Исходя из косвенных данных, можно предположить, что это селение появилось еще до проведения ревизии 1795 г., в конце 1780-х – первой половине 1790-х гг. Первым жителем Гостиной Горы был Ефим Кириллов Пантелеев, вероятно, выходец из Кочергинской. В 1811 г. деревня состояла из одного двора, в котором жили пятеро мужчин (о женщинах данных нет). В 1826 г. в дер. Гостиная Гора, располагавшейся, по данным клировых ведомостей, в 10 верстах от находившейся в с. Летка церкви, насчитывалось 29 жителей (НАРК, ф. 230, оп.1, д.241, л.63). Деревня Далшор, очевидно, возникла примерно в одно время с Гостиной Горой. Ее основал Ефим Федоров Попов (видимо, выходец из Кочергинской). В 1811 г. в Далшоре имелся один двор, восемь жителей мужского пола (НАРК, ф. 343, д. 3).

В 1796 г. Егор и Осип Ивановы Поповы и Александр Матвеев Вахнин из дер. Кочергинской основали дер. Перкурьевку (Осиновку) “при речке сего же имени от села Летки в 10 верстах” (по данным клировых ведомостей 1826 г., эта деревня располагалась в 14 верстах от летской церкви). В 1811 г. в ней насчитывалось два двора, 16 душ мужского пола. Деревня Поромшор возникла не позднее 1799 г.; здесь поселился Иван Иванов Вахнин из с. Летки, к которому в самом начале XIX в. присоединился его брат Евтихий с семейством. В 1811 г. в Поромшоре был один двор, восемь душ мужского пола (НАРК, ф. 343, д. 3; ф. 230, д. 241, л. 63). В 1859 г., согласно “Списку населенных мест” 1859 г., в дер. Перкурьевской

(или Осиновке) было семь дворов, 49 жителей, в Дал-Шорской (или Бык) было четыре двора, 44 жителя, в Поромшоре – три двора, 39 жителей, в Гостиной Горе (или Гостице) – восемь дворов, 30 жителей. На карте-схеме Усть-Сысольского уезда 1834 г. отмечено селение “У речки Соксы” – вероятно, дер. Сокся (НАРК, ф. 273, д. 64); в ревизиях, клировых ведомостях и списке поселений 1859 г. этот населенный пункт не указан. В середине XIX в. возникла дер. Ловля, располагавшаяся на одноименной реке на полпути от Ношуля до Летки и основанная, вероятно, жителями Ношульской волости, поскольку относилась к приходу Ношульской церкви. В 1856 г. в Ловле, по данным клировых ведомостей, насчитывалось 13 дворов, 110 жителей (НАРК, ф. 230, оп. 1, д. 272, л. 78 об.), в 1859 г. – 16 дворов, 111 жителей (Списки 1866, с. 353).

В конце XVIII – первой половине XIX столетия появились первые поселения в верховьях Лузы. На р. Вазюг (правый приток Лузы) была основана дер. Вазега (Вазюг); в 1795 г. она уже существовала. Первопоселенцем деревни был Андрей Игнатъев Перминов – вероятно, выходец с Летки, так как Вазега относилась к Летскому сельскому обществу. В 1811 г. здесь имелся один двор, пять душ мужского пола (НАРК, ф. 343, д. 3, л. 118об.), в 1816 г. – один двор, пять жителей обоого пола (НАРК, ф. 343, д. 7), в 1825 г. – два двора, четыре души (НАРК, ф. 65, д. 31), в 1834 г., по данным ревизии, – один двор (НАРК, ф. 343, д. 10), в 1840 г. – два двора (НАРК, ф. 66, д. 36). В середине XIX в. дер. Вазюг перестала существовать: в 1842 г. два жителя переселились в Вятскую губернию, в 1848 г. последние обитатели были перечислены в Никольский уезд (НАРК, ф. 343, д. 15, л. 1573-1574об.). Повторно в этих местах поселения основали русские крестьяне уже в начале XX в. (НАРК, ф. 230, д. 268, 287, 351, 352 и др.). В 1847 г. существовали селения “при речке Тылае” (Тылай) – правом притоке Лузы, “при речке Лузе” (Верхолузье) и “при речке Уле” (Ула) – левом притоке Лузы (НАРК, ф. 230, д. 264). В 1851 г. в Тылае имелось семь дворов, 38 жителей, в Верхолузье – восемь дворов, 46 жителей, в Уле – один двор, семь жителей (НАРК, ф. 230, д. 268). Таким образом, к середине XIX в. коми расселились по Лузе почти до современной границы Республики Коми. В последующие годы они еще немного продвинулись на юго-запад и основали ряд населенных пунктов на территории современной Кировской области, между Лузой и Моломой (Жеребцов, Рогачев, 1993).

8. Переселения жителей Коми края за его пределы

Миграционные процессы, происходившие в Коми крае, не исчерпывались только переселениями в пределах края и соседних незаселенных территорий. Часть населения вынуждена была уходить в более отдаленные регионы.

В XVIII в. начал действовать новый фактор, способствовавший усилению миграции населения (в первую очередь принудительной) – правительственные мобилизации. Люди требовались для ведения тяжелой Северной

войны со Швецией, Азовских и Прутского походов против турок и для строительства городов на землях, обретенных Россией в Прибалтике и Приазовье. Период конца XVII – начала XVIII в., как отмечал П.А.Колесников, “характерен дальнейшим усилением в недрах черносошного мира имущественного расслоения, переходившего в расслоение социальное, которое выталкивало часть населения из деревни”, а правительственные мобилизации создали “зажиточной части крестьянства еще более благоприятные условия для “чистки” северной деревни от численно все возрастающего, экономически неустойчивого населения”. На военную службу и работы направлялось в первую очередь именно такое наименее устойчивое экономически население (Колесников, 1976, с.23, 248, 256).

Большинство из мобилизованных в армию или на строительство не возвращалось домой. Часть гибла в сражениях или во время работ, многие оставались жить на новых местах. Мобилизации привели к существенному росту ухода населения в западном направлении. В первое десятилетие XVIII в. из Яренского и Пустозерского уездов и Лузской Пермцы были взяты в армию 74 чел. По данным ландратской книги Сольвычегодского уезда 1714 г., из Лузской Пермцы были взяты в солдаты 11 чел. (РГАДА, ф. 1209, оп. 2, д. 1083; ф.350, оп. 1, д. 476-478).

54 чел. из коми-зырянских волостей Яренского уезда и Лузской Пермцы в 1704 – 1710 гг. были отправлены на работы в Петербург, Ладогу, Таганрог и Семерики (переписные книги Пустозерского уезда 1711 г. и Летской слободки Хлыновского уезда 1710 г. не сообщают о подобных переселениях). Большая их часть (32 чел.) попала на строительство Петербурга. 16 мая 1703 г. по решению Петра I на отвоеванной у Швеции территории близ устья Невы была заложена Петропавловская крепость, положившая начало г.Санкт-Петербургу. Вначале будущая столица Российской империи строилась силами солдат и окрестных крестьян. Но масштабы строительства вскоре потребовали гораздо большего количества работников. Ежегодно для строительства Петербурга по всей стране набиралось 40 000 чел. Не остался в стороне и Коми край. Правда, из-за малочисленности населения для отбывания этой трудовой повинности местных жителей было мобилизовано немного. На берегу Финского залива оказались выходцы почти со всех концов Коми края – с Лузы и Удоры, Сысолы и Выми, нижней и верхней Вычегды. В числе первых оказались на месте строительства С.В.Попов из Княжпогоста, А.О.Кошангин из Раковиц, И.П.Пудов из Шошки (с Выми), М.С.Проволокин и Е.М.Ананьин из другой Шошки (с Сысолы), Л.О.Лучкин из Вотчи (РГАДА, ф.350, оп. 1, д. 476, 477).

Первых наборов оказалось недостаточно. Непосильные условия труда быстро приводили к полнейшему истощению работников, которых не щадили. К трудностям работы в болотистой местности добавлялась еще и постоянная опасность нападения шведов – Северная война продолжалась. Между тем город рос, нужны были новые люди. В 1706 г. из Коми края в Петербург направили очередную группу работников, среди которых были К.Я.Марков из Жешарта, И.Л.Горбунов из Серегово, С.А.Седрочев из От-

лы, М.Ф.Коданев из Слободы (старинного села на месте современного Эжвинского района г. Сыктывкара), И.И.Луашев из Вьльгорта, К.К.Плосков и Ф.Я.Цывунин из Часово, Е.Н.Шаньгин из Деревянска, Е.А.Шестов из Вотчи, В.Е.Минин и Р.И.Елисеев из Кослана (РГАДА, ф.350, оп. 1, д. 476, 477).

К 1710 г. в Петербурге оказались Д.Е.Порначев из Кибры, Г.Т.Гилев из Межого, М.М.Турнев из Гама (с Вычегды), Л.Л.Байдуков из Арабача, С.Е.Лодыгин из Камсамаса, Е.Рогов из Кырса, И.Васильев из Турьи, Казимов из вымской Шошки, С.Л.Гилюшев из Отлы, С.Шутов, Н.Кудрин и Т.Прошев из Коквиц, Т.Евтихеев из Лоймы, Некрасов из Спаспоруба и два брата Смолевы из Ношуля. Третьей части жителей Коми края, взятых на строительство, через три-четыре года уже не было в живых; иные не выдержали и года (РГАДА, ф. 1209, оп. 2, д. 1083; ф.350, оп. 1, д. 476-478).

В 1710 г. от архангельского губернатора П.А.Голицына требовали отправки новых людей под строгим надзором: “Работничков в Санкт-Петербурхскую губернию к городовому делу выслать на указанные сроки сполна бес задержания, препоруча круглою (круговой – авт.) порукою, дабы дорогой не разбежались, и приставить над ними... прикащиков... и приказать им накрепко, чтоб они за работниками смотрели...” (Колесников, 1973, с.26). Ландратская книга Сольвычегодского уезда 1714 г. зафиксировала, что в Ношульском и Летском приходах умер в Санкт-Петербурге один человек, “на работах” (вероятно, в других местах) умерли два человека. В Спасском приходе умерли “на работах” три человека, в Лоемском приходе – один человек (РГАДА, ф. 1209, оп.1, д.1085, л.51об., 56об.-57, 149об.-150).

В Таганрог были отправлены по одному человеку из Жешартской, Зеленецкой и Шошкинской (Сысольской) волостей, по трое – из Глотовской и Косланской волостей; в Архангельск – по четыре человека из Лоемского и Спасского приходов и Оквадской волости, в Семерики – один человек из Усть-Выми. Лука Иванов Филиппов, который “съехал от скудостей для прекормления” из Ижемской слободки в сысольские волости, был “взят за Сибирскую губернию к городовому делу в Ладогу в работники” (Архив СПб.ФИРИ РАН, ф.10, оп.2, д.72, л.4). В Москву ушли шесть человек с Вишеры, трое – из Ибской волости, по одному – из Глотовской и Косланской волостей (РГАДА, ф.1209, оп.2, д.1083; ф.350, оп.1, д. 476-478). В 1725 г. из коми-зырянских волостей Яренского уезда были взяты в плотники семь мужчин: А.Д.Исаков из дер. Карыбийыв, П.А.Жданов из дер.Тыдор, Т.И.Семков из дер.Кырса Шежамской волости, А.А.Ермолин и А.Е.Ермолин из Часово, Г.С.Цывунин из дер.Слудки Часовской волости, А.Ф.Попов из дер.Ванвиздин Ляльской трети (женатых мужчин брали, видимо, с семьями, так как о трех из семи плотников в “Ведомости взятым плотникам” сказано, что их взяли с сыновьями) (ОР РГБ, ф.122, д.46, л. 620-620об.).

Мобилизации привели к существенному росту ухода населения в западном направлении. Например, в конце XVII – начале XVIII в. переселившиеся на запад составили 20,2% всех ушедших из Коми края. Всего в XVIII – середине XIX в., согласно сохранившимся ревизским материалам, на военную службу из Коми края были призваны 7372 чел. (в реальности

количество мобилизованных было, конечно, большим). Из ниже- и средневычегодских селений (от устья Сысолы и ниже) было взято в рекруты, ратники и милицию 1500 чел., с Вашки и Мезени – 624 чел., с Выми – 304 чел., с Сысолы – 2013 чел., из Прилузья – 969 чел., с верхней Вычегды и верхней Печоры – 1356 чел., с нижней Печоры (Ижемская и Усть-Цилемская волости) – 606 чел. Более 200 чел. ушли в армию из Ижемской (432 чел.), Объячевской (307 чел.), Коквицкой, Ношульской, Вильгортской, Шежамской, Ибской и некоторых других волостей Коми края (таблица 1).

Таблица 1

Количество людей, направленных на военную службу из Коми края во второй половине XVIII – середине XIX в.

Селение	Годы							Всего
	1762-68	1795	1811	1816	1834	1850	1858	
Жешартское	2	3	29		25			} 163
Гамское	1	24	24		17		} 38	
Шежамское	3	54	62		56	47		222
Усть-Вымское	14		30		22			66
Коквицкое	37		60		61			} 272
Окпадское	13	1	12		13		} 75	
Часовское	1	19	18		20			58
Палевицкое					31			} 126
Пожегодское	} 1	} 34	} 48		12			
Усть-Сысольск		56	53	60	53	58	55	} 593
Подгородное	} 4		22		25			
Зеленецкое	2		37	36	32			} 48 } 52
Всего	78	191	395	96	367	266	107	1500
Глотовское	3	30	28		21	16		98
Косланское	22	28	41		22	25		138
Венденгское	3	24	35		19	20		101
Важгортское	2	28	26		13			} 178
Низовское	2	8	39		21		} 39	
Пысское	25*	23	24	19		8	10	109
Всего	57	141	193	19	96	108	10	624
Ляльское	2	6	44		25			77
Княжпогостское								
Усть-Турьинское	2		40		34			76
Сереговское	2	1	51		34			88
усолье		16	22		19	6		63
Всего	6	21	157		112	6		304
Вильгортское	1		21	30	30	32		} 49 } 262
Шешкинское	1		20	22	27	29		
Пажгинское	1		18	23	15			} 34 } 44 } 167
Гарьинское			10	8	14			
Ибское	2		35	38	36	38	62	211
Межадорское	1		17	22	22			} 66 } 79 } 299
Вотчинское	1		23	37	31			

Окончание таблицы 1

Селение	Годы							Всего
	1762-68	1795	1811	1816	1834	1850	1858	
Визингское	2		41	45	45			} 55 } 58 } 264
Чукайбское			7	6	5			
Киберское	2		40	40	39	40	36	197
Пыелдинское	2		36	29	29			} 38 } 37 } 207
Палаузское	1		11	12	12			
Гривенское	1		16	14	17			} 45 } 55 } 227
Ужгинское	1		31	27	20			
Койгородское	2		35	33	32	35	36	173
Кажимские заводы				5	нет	нет	нет	1 } 6
Всего	18		366	386	374	412	457	2013
Лоемское	19		30	23	23	27	20	142
Спаспорубское	15		32	28	15	30	35	155
Объячевское	23		55	56	51	65	57	307
Ношульское	23		44	44	43	53	64	271
Летское	6		20	20	19	14	15	94
Всего	86		181	171	151	189	191	969
Корткеросское				3	35	64		} 3 } 141
Мординское					16	20		
Важкурское	1				27	24		52
Небдинское	1				32	36		69
Вишерское	2				30	44		76
Подъельское	1		2		42	47	48	140
Деревянское	1				33	43	35	112
Куломское	2				37	34	39	112
Керчемское	1				40	41	32	114
Усть-Немское	1		6		27			} 54 } 59 } 164
Мыелдинское	1		2		14			
Пожегодское	1		3		21			} 64 } 75 } 201
Помоздинское	1		1		35			
Печорское	1				47	62	65	175
Всего	17		17		436	533	353	1356
Усть-Цилемское	20*	28	34	50		29	13	174
Ижемское	43*	58	80	106		60	85	432
Всего	63	86	114	156		89	98	606
ИТОГО	325	439	1028	828	1536	1603	1216	6975

Источники: НАРК, ф.293, оп.1, д.2-5; ф.343, оп.1, д.1-25; ГАВО, ф.388, оп.1, д.8446, 8465, 8467, оп.9, д.54-56, оп.10, д.61, оп.13, д.62; РГАДА, ф.609, оп.1, д.1777, ф.350, оп.2, д.3350; ГААО, ф.51, оп.11, д.24, 34, 311, 313, 429-431, 437, 443, 2669, 3257, 8431.

*По данным ревизии 1782 г.

Добровольные переселения на запад были менее распространены. Материалы I ревизии отмечают переселение Н.И.Ульянова из дер.Озел в Нижегородскую губернию (РГАДА, ф.350, оп.2, д.3334, л.98 об.). География переселений жителей Коми края в последующие десятилетия XVIII в. охватывает Архангельский, Ладожский, Московский, Сольвычегодский, Устюжский уезды европейской России и Петербург (Демидова, 1970, с.165).

В XVIII столетии главным фактором, влиявшим на переселения жителей Коми края за его пределы, стало развитие товарно-денежных отношений и повышение их роли в хозяйстве местного населения по мере постепенного зарождения и развития капиталистических отношений. Потребность в дополнительных денежных средствах, которые не могло дать коми крестьянину свое хозяйство, ставило его перед необходимостью миграций в те районы, где имелся спрос на рабочую силу или существовала возможность промысловой деятельности. Такими районами являлись, в частности, Приуралье и Вятская губерния.

В конце XVII – начале XVIII в. в Соликамский уезд “обнищали и съехали от скудости” не менее 12 чел. из Усть-Цильмы (Сидор Ларионов Чупров с женой и детьми, Иван и Игнатий Карповы Вокуевы, Сергей Иванов Торопов с женой и детьми, Михайло и Трофим Савины Еромолины), 6 чел. – из Ижемской слободки (Андрей Терентьев Истомина с женой и детьми, Ермил Иванов Канев, Трифон Кондратьев Артеев), а также четыре человека – из Княжпогостской волости. Трифон Парфенов Осташев с женой и детьми “съехал для прекормления от скудостей” с женой и детьми в Чердынь. В Кунгурский уезд переселились восемь человек из Жешартской волости, по двое – из Шежамской, Коквицкой и Вишерской волостей и один человек из Ибской волости. На Вятку ушли восемь человек из Вотчи и три человека из Пыелдино, в Казанский уезд – один человек из Зеленецкой волости. Всего в Вятско-Камский регион из коми волостей Яренского и Пустозерского уездов, Прилузья и Усть-Цильмы, по данным переписных книг 1707-1711 гг., переселились 55 чел. (РГАДА, ф. 350, оп. 1, д. 476-478, ф. 1209, д. 1083; Архив СПб.ФИРИ РАН, ф. 10, оп. 3, д. 365, л. 8, 22-22об., 32об.-33; оп. 2, д. 72, л. 3-3об., 4). В начале XVIII в. среди новопоселенцев Кунгурского уезда источники называли 16 семей из Яренского уезда и кроме них еще одну семью из Удорских волостей. Коми могли быть и в числе 23 семей, пришедших в Кунгур из Сольвычегодского уезда. В частности, в 1707 г. в Кунгуре жил Г.Зырянов (Очерки..., 1955, с.87, 150).

Если учитывать всех уехавших из Яренского уезда (а не только из коми волостей), то выяснится, что в различные районы Камского бассейна переселились 108 чел., более половины из них (57,3 %) – в Соль Камскую (58 чел.), 34,3 % “на Кунгур” (37 чел.), 10,2 % – на Вятку (11 чел.), и 1,8 % “в Казанский уезд” (2 чел.); 65,7 % ушедших в Прикамье (71 чел.) – выходцы из Плесовской волости и Вычегодской земли. В Прикамье переселились также жители Пустозерского уезда, Сысольской земли и в меньшей степени Владычной волости, Выми, верхней Вычегды.

Согласно материалам I ревизии, на соляном заводе Суровцева в Соликамском уезде работали В.И.Отев из Жешартской волости, Е.Б.Гордеев из дер. Тыдор, Г.И.Першиков из Сереговой Горы, А.Поляков из Сереговского усолья, С.И.Пестерев и П.М.Мякисев из Лялей, Н.Г.Созонов из дер.Ванвиздино Ляльской трети, С.И.Потолицын из Палевиц, М.С.Антипин из Зеленецкой волости, А.З.Жданов из Усть-Сысолы, Ф.Т.Тарачев, Д.К.Захаров и М.И.Максаков из Киберской волости, С.Т.Куприн из Керчомьи, М.Е.Воронов, и С.М. и Г.М.Нечаевы из Небдино, Д.А.Ветошкин из Подъельска, З.И.Кирушев из Деревянска, И.М.Никитин из Важгорта, П.К.Якимов из Вильгорта (с Вашки), С.С.Козлов из Венденги, Д.К.Напалков из Усть-Кулома. “У Соли Камской обретались”, кроме того, М.К.Жимов и С.М.Буслаев из дер. Арабач, И.Г.Титов, И.И.Титов, Г.Е.Ладанов из Зеленецкой волости, Е.П.Емельянов из сысольского Вильгорта, С.И.Митюшев из Визинги, Н.И.Карманов из Ужги, Г.Я.Рассыхаев и Л.С.Мартюшев из Усть-Куломской волости, а также А.П.Кузнецов из дер. За Мылвою рекою, П.А.Ростворов из дер. Пичидинской, Н.П.Мезенцев из дер. Кадазинской и Ф.П.Савинов из дер. Савиноборской Печорской волости (РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 3334, л. 6об., 15об., 17об., 32, 55-55об., 69, 80, 109, 134, 175, 189, 222об., 237, 258об.-259об., 297, 303 об., 333об., 350об., 358, 359-359об., 361об., 363, 379об.). На соляном заводе Строгановых в с. Веретиево находились Д.С.Осипов из Палауза, Ф.Т.Юртомов из Маджи, Л.А.Лодыгин из Керчомьи, М.Т.Ракин из из Подъельска. “В новом усолье у Строгановых” работал Д.Т.Мамонтов из Мьелдино. “При Тагильских заводах” зафиксирован первой ревизией К.К.Иванов из Вильгорта (с Сысолы) (РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 3334, л. 96, 134, 207, 222об., 245об., 260).

В 60-70-х гг. XVIII в. на Дедюхинском казенном солеваренном заводе Соликамского уезда трудились выходцы из Коми края. Во второй половине XVIII в. жители Коми края появились и на южном Урале – на Косотурском железодельном заводе Лугининых в Троицком уезде и Полевицком медеплавильном и железодельном заводах Турчанинова в Екатеринбургском уезде. Мигранты из Коми края постоянно в течение XVIII в. приходили на Омутинский железодельный завод Осокиных в Вятской губернии (Демидова, 1970, с.167).

Большинство уехавших из Коми края, как и в предыдущий период (XVII в.), направлялись за Урал. Материалы I ревизии по Яренскому уезду зафиксировали, что в Иркутскую провинцию в первой четверти XVIII в. переселились 23 чел.: И.А.Иванчин, С.Ю.Турнев, А.М. и С.М.Лапицыны, Г.К.Межецкой из Жешартской волости, Д.А.Расстегаев и С.А.Расстегаев из Шежамской волости, Г.Ф.Разманов из дер. Карыбйив, М.Д.Бадянов и Т.П.Макаров из дер. Камсамас, И.И.Кондратьев и Н.М.Якомов из Зеленецкой волости, И.Ф.Голубин из Усть-Сысолы, Т.М.Жаков из Вильгорта (с Сысолы), М.Ф.Кушманов из Вотчинской волости, М.Г.Худяков из Пыелдинской волости, С.В.Ивашкин из Визингской волости, М.И.Карманов из Ужгинской волости, Л.Ф.Архипов из Венденги, И.И.Липин из Усть-

Куломской волости, Г.Н.Болотов и Г.И.Гычев из Лялей, Н.Я.Немчинов из Сереговского устья (РГАДА, ф. 350, д. 3334). В первой четверти XVIII в. в Иркутске жили Алексей Зырян, Лаврентий Зырян, Антип Зырян, Афанасий Зырян, Данило Зырян, Л.П.Лузин, в иркутском Вознесенском монастыре – И.Чупров и И.Кушманов (Иркутск..., 1883, с. 16, 18, 27, 29).

На железодобывательных заводах в Тобольском уезде в этот период работали 17 чел.: С.В., Е.В. и Ф.В. Микшиновы из Зеленецкой волости, три брата Ушаковых из Пыелдинской волости, Л.Ю.Конюхов из Пажгинской волости, М.И.Бессонов и трое его сыновей из Визингской волости, С.Е.Кочанов из Керчомьи, М.А.Кирушев из Деревянской волости, И.В.Максаков с двумя сыновьями из Мыелдинской волости, А.А.Тимушев из Усть-Куломской волости и Н.П.Кочанов из Носима. В Сибирскую губернию ушел также Л.М.Лютов из дер. Макариб Глотовской волости. И.Д.Володин из Ужгинской волости устроился за Уралом на винокурные заводы (РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 3334, л.60б.-375об.).

Во второй половине XVIII – середине XIX в., судя по сохранившимся материалам ревизий, из Коми края за Урал ушли 1015 чел., причем 770 из них – в 1835-1850 гг. (следует иметь в виду, разумеется, что материалы ревизии 1850 г. сохранились полнее других). Со средней Вычегды (от устья Сысолы до Межега) переселились в Сибирь 140 чел., с Удоры – 107 чел. (третья часть из них – из Глотовской волости), с Сысолы – 101 чел. (в том числе 42 – из Пыелдино и Палауза), с нижней Печоры (Ижемская и Усть-Цилемская волости) – 85 чел., из Прилузья – 61 чел., с Выми – 2 чел. (отметим, что по Выми сказки 1850 г. отсутствуют), с верхней Вычегды – 519 чел. (таблица 2).

Так, по материалам II ревизии 1747 г. из Прилузья в Сибирь были отпущены: С.И.Клементьев из дер. Матвеевской, Л.Е.Ракин из дер. Ракино, Г.В.Искаков из дер. Мишаковской, М.И.Ябуров и И.Е.Ябуров из дер. Трофимово, С.Р.Плесовский из Урнышевской, Д.П.Безносиков из Карповской, И.И.Гордеев из дер. Чиничево Спасского прихода, С.Ф.Вахнин (записался в Иркутское мещанство) и Х.Вахнин из дер. Якутинской, Т.О.Сердитов (был приписан в Иркутске) и К.Е.Сердитов (вернулся) из Хайтановской Ношульского прихода), В.Я.Дмитриев из Паневской, Н.Е.Иевлев из Тупеговской Объячевского прихода, всего 14 человек, и еще двое “бежали в Сибирь безвестно”, т.е. без разрешения властей: А.А.Потапов из дер. Мишаковской и М.М.Леканов из дер. Борисовской.

По данным III ревизии 1763 г., из Прилузья в Сибирь ушли 38 человек, в том числе из Спасского прихода 14 чел. (Я.Ф.Климентьев из Шиловской, Г.А.Лобанов, А.Г.Лобанов, С.А.Лобанов, Г.С.Лобанов из дер. Подсосновский починок, М.Ф.Попов из Васильевской, А.А.Смалев из Трофимовской, У.Я.Старцев из Николаевской, Н.П.Смалев, Л.И.Смалев, И.П.Урнышев, П.П.Урнышев, И.И.Безносиков, С.П.Безносиков), из Лоемского прихода 12 чел. (С.Т.Иевлев, О.И.Борисов, А.И.Фролов, Н.Ф.Иевлев, П.И.Бородкин, И.В.Семушкин, три брата Семушкины, Е.Ф.Марков, А.И.Чужморов, В.С.Жебов), из Объячевского прихода три человека (И.С.Туголуков из

дер.Калининской, А.С.Беляев из дер. Марковской, П.М.Паусов из дер. Загарье), из Ношульского прихода семь человек (Ф.Х.Вахнин и И.В.Попов из дер. Якутинской, П.В.Вахнин и И.П.Вахнин из дер. Козминской, А.Т.Горбунов из дер. Горбуновской, Н.И.Сердитов из Кайтановской, Е.Г.Смалев из Васильевской), из Летского прихода два человека (А.И.Попов и Е.П.Попов из Летки).

Во второй половине XVIII-XIX в. жители Коми края работали на Николаево-Павдинском и Петропавловском вагранском заводах в Верхотурском уезде, на Нерчинских рудниках, уходили в Енисейский, Иркутский, Кяхтинский, Охотский, Селенгинский, Томский, Туруханский, Тюменский, Удинский уезды, на Камчатку и др. (Демидова, 1970, с.165, 167). В XVIII в. началось освоение верхнего Прииртышья, причем в 1760 г. был издан правительственный указ о заселении этой территории “крестьянами из Устюжской и Вятской провинций, а также из Архангельской губернии”, т.е. из региона, куда входил и Коми край (Аполлова, 1976, с.146). Следует отметить, что часть жителей Коми края по-прежнему уходила из родных мест “безвестно”. Таких неизвестно куда направлявшихся мигрантов во второй половине XVIII – середине XIX в. насчитывалось 766 чел. (таблица 3). Большинство из них, вероятно, переселились за Урал.

Рассматривая переселения жителей Коми края за пределы последнего в XVIII – XIX вв., необходимо отметить рост доли легального и временного ухода и соответственно постепенное сокращение доли бегства и ухода навсегда. Так, если по данным II ревизии в Прилузье легальный отход (те, кто был “отпущен в Сибирские города по пашпорту на 3 года”) составлял менее пятой части переселенцев, то уже при проведении III ревизии легально ушедшие составляли почти три четверти переселенцев (РГАДА, ф.350, оп.1, д.3350; ф.905, оп.1, д.829, 834, 841). В Усть-Сысольске V ревизия зафиксировала девять переселенцев, из них по паспорту на три года ушли восемь человек, бежал лишь один человек (НАРК, ф.292, оп.1, д.3).

Конечно, следует иметь в виду, что оговоренный в паспортах срок часто не выдерживался переселенцами, которые находились в отлучке более длительное время. Так, М.И.Ябуров и Д.П.Безносиков из Спаспоруба, отпущенные в Сибирь на три года в 1735 г., в 1745 г. отсутствовали. Порой некоторые переселенцы, несмотря на меры властей, отказывались возвращаться на прежнее место жительства. Например, С.Ф.Вахнин из Ношуля в 1735 г. был отпущен в Сибирь на три года, записался в Иркутске в посад, где и жил до II ревизии, когда ему было приказано вернуться в Сольвычегодский уезд. Однако он “на прежнее жилище не явился и ныне где обретается, неизвестно”. Т.О.Сердитов из Черныша, отпущенный на три года в 1724 г., также жил в Иркутске, при II ревизии был отправлен домой, но в Черныш не явился (РГАДА, ф.350, оп.1, д.3350; ф.905, оп.1, д.829, 834, 841).

Однако оставались в Сибири далеко не все, причем возвращались не только отпущенные на срок, но и беглецы. Так, П.Р.Урнышев из Спаспоруба, бежавший “неведомо куда” в 1743 г., “из бегов явился”. “Явился из бе-

гов” П.К.Трофимов из Ношульской волости (РГАДА, ф.905, оп.1, д.829, 834, 841; ф.350, оп.1, д.3350, л.311об.) и др. В ведомости о населении Яренского уезда 1768 г. сказано, что со времени II ревизии из Яренского уезда “записалось в Сибирские города” и ушло в другие места 326 мужчин, не считая рекрутов; в то же время вернулось из Сибири и иных регионов 311 мужчин (РГАДА, ф.609, оп.1, д.1777). В число последних вошло и некоторое количество пришлых, посторонних людей, но их, судя по источнику, было немного, и количество ушедших ненамного превышало число вернувшихся назад. Возвращались даже некоторые из тех, кто переселялся в Сибирь на постоянное жительство с разрешения властей. Например, в ревизских сказках 1858 г. в Пожеге отмечен Ф.Шомесов, причисленный (т.е. официально переселенный) в это селение из Тобольской губернии (НАРК, ф. 343, оп. 1, д. 25, л. 773). Его фамилия четко указывает на принадлежность переселенца к коми этносу; очевидно, что Ф.Шомесов какое-то время назад ушел из Коми края в Тобольскую губернию, но по каким-то причинам вынужден был вернуться назад.

Немалая часть коми уходила не по временным паспортам, а сразу целыми семьями переселялась на постоянное место жительства. Так, в представлении Томского губернатора в Санкт-Петербург сообщалось, что “в... 1811 году прибыли из Вологодской губернии состоящие по 5 ревизии крестьяне 13 душ, которые и зачисляются, с пятилетнею от платежа податей льготою, Красноярского уезда в Минусинской волости” (РГИА, ф. 1287, оп. 1, д.129, л. 285об.). Вологодский губернатор в связи с этим информировал о причинах переселения: “...По случаю недородов в хлебе, постигших жителей Яренского уезда, который по положению своему к северу наиболее всех подвержен оным через несколько кряду годов, еще в прошлом 1809 году весь хранившийся в запасных магазейнах хлеб разобран был крестьянами для поддержания в пропитании своем без остатка и в последствии времени за оскудением крестьян в быту их не только не было способов выбрать оный паки в магазейны, но еще востребовалось такое же пособие от прочих уездов губернии и даже самой казны ссудою денег для покупки хлеба на пропитание и сев полей... Перешедшие в Томскую губернию в числе 13 душ крестьяне... хлеба в магазейнах нисколько не имели...” (РГИА, ф. 1287, оп. 1, д.129, л. 301).

Особенно массовыми были переселения 1835-1850 гг. из Усть-Цильмы и верхневыхгодских Подъельского, Деревянского, Керчемского Помоздинского сельских обществ. Так, из Подъельского общества 112 чел. переселились в Томскую и Тобольскую губернии. В обществе насчитывалось 12 селений; только из трех в 1835-1850 гг. никто не перебрался за Урал. Из самого Подъельска в Тобольскую губернию ушли К. Моторин (в 1838 г.) и В.П.Моторин (в 1848 г.); из Першинска в Тобольскую губернию в 1842 г. – Я.Г.Даньшиков и М.Е.Исаков с семьями; в Томскую губернию в 1849 г. – две семьи Сурниных, из Якушевска в Тобольскую губернию – С.И.Каракчиев с семьей (1842 г.); из Макаркероса в Тобольскую губернию – три семьи (Козловы, Чапурины, Микушевы) в 1842 г.; в То-

больскую губернию в 1842 г. из дер. Керовской ушли две семьи Ветошкиных и из дер. Быкты семья Шелепановых; из Лаборома туда же и тогда же также А.Ф.Шелепанов с семейством, а в Томскую губернию в 1848 г. – В.Е.Шелепанов с семьей; из дер. Эжельской в Тобольскую губернию в 1842 г. переселился Ф.А.Королев с женой и детьми; из Аныба в Тобольскую губернию в 1840 г. – А.А.Казаринов, в 1842 г. – две семьи Казариновых, две семьи Нестеровых, семейства Поповых, Пахомовых и Пименовых и т.д. (НАРК, ф. 343, оп. 1, д. 16, л. 476, 477, 480об.-481, 485-488, 504об.-505, 515-516, 520-521 и др.). Из Помоздинского общества в те же годы в Сибирь ушли не менее 124 чел.: семьи Игнатовых, Кармановых, Жангуровых, Поповых, Коктомоновых из Помоздино (все – в Тобольскую губернию в 1842 г., не менее 28 чел.); семейства Шаховых, Мингалевых, Лажановых, Шебыревых, Лужиковых, Мартюшевых, Сенькиных из Пожега; не менее 17 чел. (все – Уляшевы) из Вольдино и т.д.

Абсолютное большинство переселений в Тобольскую губернию (особенно семейных) приходится на 1842 г. В Томскую губернию наиболее интенсивно переселения происходили в 1848-1849 гг. В большинстве случаев в качестве места переселения указывалось только название губернии, более конкретных указаний очень мало. Так, крестьянин П.К.Юрков из Чукайба с семьей перебрался в Екатеринбург и стал мещанином; туда же переселился Ф.П.Гуляев из Деревянска (НАРК, ф. 343, оп. 1, д. 22, 25, л. 7об.). Две мещанские семьи из Усть-Сысольска перешли в сибирское купечество – в города Нерчинск и Канск (НАРК, ф. 343, оп. 1, д. 14). В Тюменское мещанство записался С.Л.Коровин с семьей из Коптюги (НАРК, ф. 293, оп. 1, д. 5, л. 689об.). В г. Шадрин (Шадринск) переселились две семьи (Кармановы и Мамонтовы) из Усть-Нема и семейство Опарных из дер. Кочудор Усть-Немского общества (НАРК, ф. 343, оп. 1, д. 16).

В Ялуторовский округ (уезд) Тобольской губернии в 1842 г. переселились семьи Тимушевых, Тарабукиных, Воробьевых, Самариных, Кочановых из Керчомьи, Распутины из Зеленца и Койтыбожа, Изьюровы и Юшковы из дер. Чукачой, Гудыревы и Панюковы из Важкурьи, Кутькины и Изьюровы из Пезмога (НАРК, ф. 343, оп. 1, д. 15, 16). Ушаковы из Георгиевского погоста (Грива) в 1850 г. были перечислены в Туринский округ Тобольской губернии, С.П.Мишарин с семьей из Важкурьи – в Бийский уезд Тобольской губернии (НАРК, ф. 343, оп. 1, д. 15, л. 1089, д. 16, л. 219-220). Возможно, что и многие другие мигранты, ушедшие в Тобольскую губернию, тоже направлялись в эти уезды.

Что касается переселявшихся в Томскую губернию, то в ревизских сказках 1850 г. есть указание на то, что один из них, А.Е.Пешкин из дер. Вадыб Морозовского общества, был зачислен “в ведомство Алтайского горного правления”. Т.А.Бозов из Важгорта в 1837 г. записался “к Колывано-Воскресенским заводам Ординской волости в деревню Средне-Аледскую” (НАРК, ф. 293, оп. 1, д. 5, л. 567 об.) Ревизские сказки 1858 г. сообщают, что к Алтайским горным заводам были причислены В.Н.Кушманов с сыном Александром из дер. Зеринской Морозовского об-

щества (НАРК, ф. 343, оп. 1, д. 22, л. 688об.), Н.Т.Горинов с семьей из дер.Носьюрской Киберско-Спасского общества (НАРК, ф. 343, оп. 1, д. 23, л.177об.-178), Т.Л.Лютоев и И.И.Самарин с семействами из Керчомьи (НАРК, ф. 343, оп. 1, д. 25, л. 337об.). Вполне вероятно, что значительная часть переселившихся в Томскую губернию жителей Коми края тоже направлялась на Алтай.

Стоит подчеркнуть, что упомянутый в ревизских сказках в качестве одного из направлений ухода коми Бийский уезд тоже включал часть территории Алтайского края. Как отмечал Л.Н.Жеребцов, много внимания уделивший формированию и развитию локальных групп коми в различных регионах России, коми переселенцы особенно облюбовали Алтайский край. Чтобы закрепиться на Алтае, они приписывались к Колывановским горным заводам промышленников Демидовых. В 18 списках XVIII в. среди прибывших на заводы крестьян и ремесленников разных специальностей, по данным Л.Н.Жеребцова, отмечена 381 семья выходцев из Яренского, Усть-Сысольского и Сольвычегодского уездов (русских и коми), в том числе 50 семей – несомненно коми. В списке 1749 г., например, указано около 200 семей, переселившихся на Алтай из Яренского и Сольвычегодского уездов. Среди переселенцев значатся верхневычегодец Лазарь Попвасев из Усть-Куломской волости, вымич Лука Опарин из Княжпогостской волости, средневычегодец Федосей Кузнецов из Жешартской волости, прилузцы Степан Вахнин из Ношульской волости и Мирон Леканов из Объячевской волости и т.д. (Жеребцов Л.Н., 1982, с.105). Л.Н.Жеребцов считает, что даже название главного города Алтайского края – Барнаул – имеет коми происхождение. Этот город был основан в самых низовьях р. Барны, и среди его основателей, по некоторым сведениям, были коми-зыряне и коми-пермяки, которые, возможно, назвали заводской поселок в устье р. Барны “Барна-ул” (в переводе с коми – “низовье Барны”) (Жеребцов Л.Н., 1982, с.105-106).

В XIX – начале XX в. все больше коми переселенцев уходило на Алтай “на пашню в крестьяне”: только в одном документе, по сведениям Л.Н.Жеребцова, названо около 650 коми, пришедших в алтайские селения в первой половине XIX в. Другой источник, относящийся к концу XIX в., перечисляет около 100 коми крестьян, прибывших на Алтай. В списках первой четверти XIX в. также названа не одна сотня переселенцев из Коми края: Иван Гичев из Керчемской волости, Арефий Трегоев из Важгорта, Никифор Ванеев из Вендингской волости, Иван Уродов из Пыелдино, Петр Осипов из Палевиц и т.д. Л.Н.Жеребцов указывает и на такие весьма красноречивые названия алтайских деревень как Зыряновка, основанная в начале XIX в., и Новозыряновка (Жеребцов Л.Н., 1982, с. 105, 109, 110).

До середины XIX в. среди уходивших из Коми края переселенцев весьма небольшой была доля ижемских коми (самой северной из этнографических групп коми). Этот факт следует связать с уже рассмотренной выше активной колонизацией коми-ижемцами Ижмо-Печорского края, проходившей в XVIII – первой половине XIX в. Наличие обширных про-

странств по соседству с районом первоначального обитания делало ненужным миграции в более удаленные регионы. Но по мере заселения и хозяйственного освоения близлежащих земель, роста населения и увеличения потребностей в пастбищах для оленей появлялась и с каждым годом усиливалась необходимость в перемещении относительно избыточного населения за пределы традиционного района обитания.

Продвижение ижемцев за Урал началось с того, что коми оленеводы в первой половине XIX в. стали летом кочевать в Зауралье, возвращаясь зимой на родину (Конаков, Котов, 1991, с. 49). В середине XIX в. коми-ижемцы стали селиться в Зауралье, на р. Ляпин. Первая семья пришла туда в 1842 г. Вслед за первопоселенцами последовали другие. Почти ежегодно на берега Ляпина переселялись по одной-две, а то и больше семей, и через некоторое время там возникла крупная дер. Саранпауль (по-мансийски – Зырянская деревня) (Жеребцов Л.Н., 1982, с. 180). В 1903 г. в Саранпауле жили 300 коми (Конаков, Котов, 1991, с. 52). В 1853 г. первая коми семья поселилась в низовьях р.Обь в Обдорске (Салехард). Через пять лет к ним присоединилась еще одна, а в 1859 г. – четыре семьи. В начале XX в. здесь имела 101 коми семья (Жеребцов Л.Н., 1982, с.180). В 1863 г. несколько коми семейств поселились в зауральском городе Березове (Жеребцов Л.Н., 1982, с.180). В с. Мужы на р. Обь коми появились в 1840-50-х гг. Первый коми переселенец Ф.Рочев отмечен тут в 1847-1848 гг. (Лашук, 1958, с.131; Конаков, Котов, 1991, с.49-50, 51-52). С середины 1870-х гг. приток ижемцев в с. Мужы усилился (Жеребцов Л.Н., 1982, с.180), и в 1893 г. в Мужах насчитывался 351 коми, 40 хозяйств (Конаков, Котов, 1991, с.51).

Выше шла речь о добровольных переселениях коми за Урал. Помимо них имели место и принудительные переселения в Сибирь – на каторгу, поселение. В частности, во второй половине XVIII – середине XIX в., по данным ревизских сказок, за различные преступления на каторгу и в ссылку были отправлены 150 чел. (таблица 4). Наибольшее количество вынужденных переселенцев приходилось на середину XIX столетия. В сказках VIII ревизии зафиксировано 32 таких переселенца, в сказках IX ревизии – 58, в сказках X ревизии – 44. По сельским обществам наибольшее количество вынужденных переселенцев (8 чел.) было между VIII и IX ревизиями в Усть-Куломском обществе. Это связано с событиями начала 1840-х гг., известными в литературе как “Усть-Куломский бунт”. Жители Усть-Кулома после неоднократных жалоб на сельские и волостные власти отказались в марте 1842 г. от уплаты сборов, выбрали “альтернативные” органы самоуправления, требовали приезда наследника престола для разбора их жалоб. Выступление крестьян привлекло внимание Николая I. Для прекращения беспорядков в Усть-Кулом прибыл губернатор с военным отрядом, часть участников выступления подверглась различным наказаниям (История Коми АССР, 1981, с. 86).

9. Типы поселений Коми края в середине XIX в.

В XVIII—XIX вв. в размещении населенных пунктов Коми края произошли изменения. Вызванные рядом факторов активные внутренние миграции в сочетании с притоком переселенцев из-за пределов Коми края привели к вовлечению в хозяйственный оборот огромного количества новых земель – как в новоосваивавшихся, так и в старожильческих районах. Колонизация старожильческих районов в основном закончилась.

Количество поселений в крае (в пределах современной Республики Коми) к середине XIX в. возросло на 61%, с 364 до 586 (согласно “Спискам населенных мест” 1859 г.). Реальное число населенных пунктов было, вероятно, несколько большим – до 600, так как в некоторых случаях небольшие группы близлежащих деревень фиксировались в “Списках” как одно селение без указаний на различные наименования частей такого селения. Средняя Вычегда (здесь в 1859 г. имелось 55 населенных пунктов), Сысола (111 поселений, считая дер. Кобру) и Прилузье с Леткой (130 селений) по-прежнему относились к наиболее плотно заселенным территориям. На 91% увеличилось количество поселений на верхней Вычегде. В середине XIX в. этот район уже входил в зону наибольшей заселенности, здесь располагался 81 населенный пункт (Списки..., 1866). Всего в первой (наиболее заселенной) зоне в середине XIX в. находилось 377 поселений, т.е. 64% населенных пунктов края.

К середине XIX в. значительно (более чем в 15 раз) увеличилось по сравнению с началом XVIII в. количество поселений в Ижмо-Печорском районе – с восьми до 123. На Печоре (в пределах Республики Коми) в 1859 г. было 65 населенных пунктов, на Ижме – 31, на Пижме – 11, на Цильме – 8, на Илыче – 5, на Нерице – 3. На 43% увеличилось число поселений на Удоре (до 60), на 53% – на Выми (до 26) (Списки..., 1861). Однако, несмотря на этот прирост, все перечисленные земли остались в числе второй, менее заселенной зоны края.

Тип заселения края к середине XIX в. не претерпел существенных изменений, подавляющее большинство поселений (в том числе и вновь основывавшихся) располагалось по берегам крупных рек и их важнейших притоков. Вместе с тем появились населенные пункты, стоящие в стороне от рек и озер. В “Списках населенных мест” о таких поселениях говорилось, что они стоят “при колодцах”. Как правило, они возникали на волоках и водоразделах. Так сказано, например, о деревнях Мыргаиб, Ягдор и некоторых других, находившихся “на торговой дороге от г. Устьсысольска к г. Лальску” (Списки..., 1866, с.347). В верховьях небольших рек поселения возникли, главным образом, в конце XIX в. – 1920-х гг.

По мере роста поселений в XVIII-XIX вв. сложилась рядовая планировка, при которой дома вытянуты в несколько рядов вдоль береговой линии или тракта. Правильная уличная планировка (с двусторонним расположением домов вдоль улицы окнами друг на друга) в традиционных коми

селениях появилась в начале XX в. и большого распространения не получила (Жеребцов Л.Н., 1971).

К середине XIX в. произошли значительные изменения в распространности на территории Коми края различных типов поселений. Большинство погостов как тип поселения в конце XVIII – XIX в. исчезло, хотя отдельные немногочисленные селения продолжали называться погостами даже в начале XX в. Многие из-за оттока населения и утраты административного значения стали деревнями (как это произошло к середине XVII в. с погостами Шермот, Кошки и некоторыми другими на Выми) (Документы, 1985), а остальные стали именоваться селами (в документах XIX в. употреблялся термин “селение”). Упоминание о части существовавших погостов сохранилось в названиях некоторых населенных пунктов: селение Чюлиб-погост, дер.Погост (такие деревни, бывшие когда-то погостами, существовали в XX в. в Вотчинском, Палаузском, Летском и других сельсоветах).

Вместо погоста центром определенной группы поселений к 50-м гг. XIX в. стало село. Этот тип поселения, появившийся в Коми крае еще в начале XVIII столетия, но крайне редкий тогда, окончательно сформировался в конце XVIII – XIX в. на основе бывших погостов, крупных деревень (например, Пыское селение) и слобод (Ижма). Села представляли собой относительно большие населенные пункты, в которых располагались административные учреждения и церкви. Они являлись административными, культурными, религиозными и в определенной мере экономическими центрами группы поселений. Укрупнение села происходило за счет прироста населения и слияния с соседними деревнями, которые при этом сохраняли свои названия. Центр села часто именовался “вичкосикт” (деревня с церковью). Часто полное слияние деревень не происходило, и село складывалось из десятка и более деревень, разделенных ручьями, оврагами, полями, разбросанных на значительном пространстве. В XIX в. сложились многодворные села, растянувшиеся на несколько километров. Количество дворов в селах было чрезвычайно разнообразным: на Ижме в селении (Поромовском) было 20 дворов, а в Сизябском – 211. Самыми крупными селами были Керчемское на Вычегде (230 дворов) и Вильгортское на Сыsole (220 дворов).

В середине XIX в. в Коми крае было 72 села (12% поселений края). По распространности они уступали лишь деревням. В более заселенной зоне располагалось 46 сел (64%): 15 на верхней Вычегде, 11 – на средней Вычегде, 14 – на Сыsole и 6 – на Лузе и Летке. Во второй зоне села (здесь их было 26) располагались более равномерно на основных реках: по семь на Печоре и Ижме, шесть на Выми, по три на Вашке и Мезени.

Если сравнить количество сел XIX в. и погостов XVIII и даже XVII вв., то можно убедиться, что в большинстве старожильческих районов они почти не отличались друг от друга. На Сыsole в начале XVII в. было 13 погостов, а сел в XIX в. – 15. На Вашке погостов в XVII в. и сел в XIX в. было по три, в Прилузье (если брать конец XVII в.) – по шесть. Существовавшие в

начале XVII в. на Мезени погост Косланский и Глотова слободка в XIX в. стали селениями, и к ним добавилось еще одно село – Пысское (в новозаселенном районе). На Выми сел в XIX в. было вдвое меньше, чем существовавших в 1608 г. погостов, но это сокращение связано с сильным оттоком населения из вымских волостей в XVII в. В тех районах, которые осваивались позднее, в XVII—XIX вв., соотношение сел и погостов, естественно, другое, так как в начале XVII в. погостов здесь практически не было (можно назвать лишь погост Вишеру и два крупных поселения – Ижемская и Цилемская слободки; все они стали в XIX в. селами).

Выше приведенные данные свидетельствуют о значительной устойчивости сложившихся в крае групп населенных пунктов. Центрами групп в XVII в. были погосты (реже слободки), а в XIX в. – села. В некоторых случаях по приказу административных органов происходили смены, как правило, временно, “центральных” поселений внутри группы (например, вместо погоста Иб Большой, ставшего деревней, центром было объявлено с. Чулиб, а вместо погоста Кибра, тоже превращенного в деревню, с. Чукаиб), но группа в целом сохранялась. Со временем лишь изменялось (увеличивалось или уменьшалось) число поселений, входящих в нее, в зависимости от того, происходило ли слияние мелких поселений в более крупные или же возникали новые поселения. Возникновение новых групп поселений связано, как правило, с освоением пустовавших земель района: так постепенно возникла группа поселений вокруг Палауза (в начале XVII в. это был лишь небольшой починок, возникший на заселенной территории между Сусольской и Ужговской землями) и вокруг Пыссы.

В середине XIX в. в Коми крае существовали выселки. Выселком называлось недавно возникшее относительно небольшое поселение. Л.Н. Жеребцов считал, что выселки как тип поселения немногим отличались от существовавших в XVII в. выставков (Жеребцов Л.Н., 1971, с.24). Выставок представлял собой крестьянское поселение, возникшее относительно недавно, незадолго до проведения описания (переписи) населения. Выставок основывался поблизости от прежнего места жительства первопоселенцев (“на той же земле”, в той же волости) и обычно даже не имел собственного названия, именуясь в документах “выставок из деревни Ивановской”, “другой выставок из деревни Ивановской” и т.п. Само наименование этого типа поселения указывает на то, что оно “выставлено”, “отставлено” от основного, “материнского” населенного пункта. Л.Н. Жеребцов писал, что выставки могли располагаться на противоположном от деревни берегу реки (Жеребцов Л.Н., 1971), но так было далеко не во всех случаях. В дальнейшем выставки обычно сливались с деревнями, из которых были “выставлены”. На наш взгляд, выселки занимали промежуточное положение между выставками и починками и были более близки починкам. Выселки имели собственные названия и располагались значительно дальше от места, из которого “выселился” (отсюда и название этого типа поселения) первопоселенец, чем выставки XVII в.

В середине XIX в. в Коми крае было 32 выселка. Большинство из них (22 выселка, 70%) находилось в менее заселенной второй зоне края: восемь на Ижме, шесть на Печоре, пять на Ильче и три на Нерице. На двух последних реках выселки являлись единственным типом поселения, что свидетельствует о недавнем заселении этих территорий. Все выселки, имевшиеся в первой зоне, располагались на верхней Вычегде, точнее, на ее небольших притоках (р. Аныбке и др.), т.е. в районе, внутренняя колонизация которого продолжалась, хотя и менее активно, чем прежде. Таким образом, все выселки Коми края были расположены на землях, освоение которых еще не было закончено. Количество дворов в выселках было различным – от одного-двух до 25 (выселок Нерицкий на р. Нерице). Большинство выселков (72%), однако, насчитывало не более пяти дворов. Свыше десяти дворов было лишь в одном Нерицком выселке.

В “Списках населенных мест” не упомянуты починки. Те починки, которые существовали в начале XVIII в., стали деревнями. Вместе с тем в этом источнике зафиксировано три поселка. Эти поселки не имели ничего общего с рабочими поселками, возникшими возле заводов. Вероятно, названные поселки по типу можно соотнести с починками первой четверти XVII в., так как небольшая дворность (от двух до четырех дворов) указывает на относительно недавнее возникновение данных поселков. Все поселки располагались во второй зоне края: пос. Боровых на р. Пижме, пос. Новик-Божский на Печоре и пос. Рыбский на р. Пыссе (приток Мезени).

Не осталось в крае слобод, достаточно редких и в начале XVIII в. Ранее существовавшие слободы (Ижма, Усть-Цильма) стали селами. Отметим, что в середине XIX в. лишь одно поселение на Печоре (вне пределов современной Республики Коми) числилось слободкой – это бывший Пустозерский городок. Иногда Пустозерская слободка именовалась также селом, в 1859 г. в ней было 20 дворов. В 1780 г. на основе погоста Усть-Сысолы был образован первый (и на протяжении более чем полутора столетий единственный) на территории современной Республики Коми город – Усть-Сысольск.

Деревня осталась в середине XIX в. самым распространенным в Коми крае типом поселения. Примерно две трети деревень располагались в первой зоне. В деревне середины XIX в. по сравнению с первой четвертью XVIII в. произошли изменения: увеличилась их дворность (как и всех остальных поселений в крае), в некоторых крупных деревнях в XIX в. располагались церкви (например, в деревнях Савиноборской и Шугоре на Печоре) или часовни, дворы церковнослужителей, реже – административные учреждения: волостные правления (дер. Спириная на Лузе – совр. Занулье) или сельские расправы (дер. Разгорт на Мезени, Шиловская на Лузе). Процесс укрупнения деревень был характерен для всего Европейского Севера. По данным П.А. Колесникова, дворность северной деревни с конца XVI до середины XIX в. возросла в четыре раза (Колесников, 1976, с.112).

Между поселениями Усть-Сысольского и Яренского уездов и Пысской и ижмо-печорских волостей Мезенского уезда, относившимися к одному

типу, в середине XIX в. существовали достаточно значительные различия по числу дворов (по дворности). Если рассматривать все поселения края в совокупности, без деления их на типы, то по дворности их можно разделить на три группы: 1) малодворные (до 25 дворов); 2) среднедворные (26 – 100 дворов) и 3) многодворные (свыше 100 дворов). К первой группе относились все выселки и поселки, большинство деревень, а также одно селение и Пустозерская слободка, ко второй – деревни и большинство селений и третьей – пять деревень и девять сел.

В середине XIX в. на территории Усть-Сысольского, Яренского и Мезенского уездов преобладали малодворные поселения, составлявшие 75%, причем поселения с числом дворов от одного до пяти составляли 23% всех населенных пунктов (на европейском Севере России в целом – 25% (Колесников, 1976, с.112)). В первой зоне малодворные поселения составляли 74,6% населенных пунктов, во второй зоне 75,8%. Если сравнивать поуездные данные, то ниже всего доля малодворных поселений была в Усть-Сысольском уезде (71,2%). В Яренском уезде она составляла 79,4%, во втором стане Мезенского уезда – 75,8%, причем в последнем почти треть поселений насчитывала не более пяти дворов (в Яренском – около четверти, в Усть-Сысольском – чуть более пятой части). Среднедворные поселения составляли 22% населенных пунктов (в первой зоне – около 22,3%, во второй – 21,9%). В Усть-Сысольском уезде доля их была несколько выше, чем в других уездах – 24,6% (в Яренском – 19,9%, во втором стане Мезенского – 20,2%).

Поселения, состоявшие более чем из 100 дворов, были редкими – примерно 3% населенных пунктов (в первой зон – 3,1%, во второй – 2,3%). Большинство многодворных поселений располагалось в Усть-Сысольском уезде (4,2% от поселений уезда). В Мезенском уезде многодворные поселения составляли 4%, в Яренском уезде – лишь 0,7% населенных пунктов.

Все населенные пункты Усть-Сысольского, Яренского и Мезенского уездов середины XIX в. по их людности (т.е. количеству жителей) также делятся на три группы: 1) малолюдные (до 25 чел.), 2) среднелюдные (от 26 до 100 чел.) и 3) многолюдные (свыше 100 чел.). Поселения второй группы составляли 43,30%, многолюдные – 41,50%, малолюдные – 15,2% всех населенных пунктов края. Примерно такое же соотношение сложилось и внутри зон. В первой среднелюдные поселения составляли 42,2%, почти столько же многолюдные (42,1%), а малолюдные – 15,7%; во второй доля среднелюдных поселений была несколько выше, чем в первой – 45,6%, соответственно ниже был процент двух остальных групп поселений: многолюдные составляли 40,2%, малолюдные – 14,2% поселений зоны. Что же касается поуездных данных, то здесь соотношение несколько иное. Малолюдных поселений во всех уездах было относительно немного, как и в целом по краю: 16,2% во втором стане Мезенского уезда, 19,5% в Яренском и 11,4% в Усть-Сысольском уездах. Среднелюдные поселения преобладали лишь в Яренском уезде: здесь их было больше половины (50,4%), а многолюдные составляли лишь 29,1% населенных пунктов уезда. В Усть-

Сысольском уезде и втором стане Мезенского уезда преобладали многолюдные поселения.

Таким образом, в Коми крае в XIX в., как и в XVIII в., господствовал прибрежно-речной тип заселения. Количество поселений возросло за счет активного освоения восточных и северо-восточных районов, но в целом по краю это увеличение было незначительным из-за шедшего в старожильческих районах процесса слияния мелких поселений в более крупные. Этот процесс оказал существенное влияние на возросшую к 50-м гг. XIX в. дворность и людность поселений. Большинство населенных пунктов по-прежнему располагалось в старожильческих районах на Вычегде, Сысоле и в Прилузье, хотя их доля в общем числе поселений к середине XIX в. значительно снизилась. Деревня осталась основным типом сельского поселения. Место погоста как центра группы населенных пунктов заняло село, ставшее не столько религиозным, сколько административным и экономическим центром группы деревень. Группы поселений, образовавшиеся еще к началу XVII в., оказались достаточно устойчивыми и в большинстве случаев сохранились до XIX в. Степень распространения в Коми крае и в его районах таких типов поселений, как починок, выселок, выставок, слобода зависела от наличия неосвоенных территорий и плотности населения в уже обжитых районах. В 50-х гг. XIX в. количество этих поселений сократилось в связи с фактическим завершением внутренней колонизации старожильческих районов и значительным уменьшением неосвоенных территорий на севере-востоке.

Литература и источники

- Аполлова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. – М., 1976.
- Архив Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН (СПб. ФИРИ РАН), ф.10, оп.1, д.1, 27, 80; оп.2, д.53; оп.3, д.365.
- Архив СПб. ФИРИ РАН. Колл. 82, № 54.
- Архипова А. Село Колва // Коми му. –1925. – № 11.
- Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII веке. – Новосибирск, 1981.
- Государственный архив Архангельской области (ГААО), ф.51, оп.11, д.12, 2669, 2683.
- ГААО, ф. 1548, оп.1, д. 9, 17, 48.
- Демидова Н.Ф. Памятник местной статистики о крестьянских отходах в XVIII веке //Материалы по истории европейского Севера СССР. – Вологда, 1970. – Вып.1.
- Жеребцов И.Л., Рогачев М.Б. Этнодемографическая ситуация в Коми крае в конце XIX – XX в. – Сыктывкар, 1993.
- Жеребцов Л.Н. Занятия крестьян локчимских селений в XIX – начале XX в. // Историко-филологический сборник. – Сыктывкар, 1963. – Вып. 8.
- Жеребцов Л.Н. Крестьянское жилище в Коми АССР. –Сыктывкар, 1971.
- Жеребцов Л.Н. Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII – начале XX века. – М., 1972а.
- Жеребцов Л.Н. Расселение коми в XV-XIX вв. – Сыктывкар, 1972б.

Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. – М., 1982а.

Жеребцов Л.Н. Формирование этнографических групп коми // Финно-угорский сборник. – М., 1982б.

Жеребцов Л.Н. Этнокультурная специфика прилузских коми // Крестьянство Коми края (досоветский период). – Сыктывкар, 1986.

Иркутск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. – М., 1883.

Иславин В. Самоеды в домашнем и общественном быту. – СПб., 1847.

Истомин Ф.М. Предварительный отчет о поездке в Печорский край. // Известия ИРГО. – М., 1890. – Т. XXVI.

История Коми АССР. – Сыктывкар, 1981.

Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – I половине XIX в. – М., 1963.

Колесников П.А. Северная Русь. – Вологда, 1973. – Вып. 2.

Колесников П.А. Северная деревня в XV – середине XIX в. – Вологда, 1976.

Конаков Н.Д., Котов О.В. Этноареальные группы коми. – М., 1991.

Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. – Архангельск, 1895.

Латкин В.Н. Дневник во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах // Зап. Император. рус. геогр. о-ва. – СПб., 1853. – Вып. VII.

Лашук Л.П. Очерк этнической истории Печорского края. – Сыктывкар, 1958.

Лашук Л.П. Формирование народности коми. – М., 1972.

Мальшев В.И. Археологическая экспедиция в Усть-Цилемский район Коми АССР // Труды отдела дореволюционной литературы Института русской литературы. – М.-Л., 1955. – Т. XI.

Мамадышский Н.Н. Усинский край. – Архангельск, 1910.

Мартынов С.В. Печорский край. – СПб., 1905. – Т. 2.

Национальный архив Республики Коми (НАРК), ф.293, оп.1, д.3.

НАРК, ф. 343, оп. 1, д. 1.

НАРК, ф. 230, оп. 1, д.241

Ончуков Н. Печорские былины // Зап. Император. рус. геогр. о-ва. – СПб., 1904. – Т. XXX.

Очерки по истории Коми АССР. – Сыктывкар, 1955. – Т.1.

Памятная книжка для Архангельской губернии на 1862 год. – Архангельск, 1862.

Пушкарев И. Описание Российской империи. – СПб., 1845. – Т.1. – Кн.2.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф.137, оп.2, д.109.

РГАДА, ф.350, оп.1, д.476, 477, 478; оп.2, д.151, 157, 2717, 3320, 3331, 3334, 3350, 3835, 4214, 4717.

РГАДА, ф.609, оп.1, д.1777.

РГАДА, ф.905, оп.1, д.829, 834, 841.

РГАДА, ф.1209, оп.1, д.366, 1083, 1085, 1098.

РГАДА, ф.1355, оп.1, д.137, 177.

Сахарова М.А., Сельков Н.Н., Колегова Н.А. Печорский диалект коми языка. – Сыктывкар, 1976.

Селищев П. Географическо-статистический словарь Российской империи. – СПб., 1873. – Т.IV.

Сорокин П.А. Печорская экспедиция и колонизация зырянского края // Известия Архангельского общества изучения русского Севера. – 1911. – № 8-9.

Списки населенных мест Российской империи. – СПб., 1861.– Вып. 1: Архангельская губерния.

Списки населенных мест Российской империи.– СПб., 1866. – Вып. 7: Вологодская губерния.

Туркин А.И. Топонимический словарь Коми АССР. – Сыктывкар, 1986.

Энгельгардт А.П. Русский Север. – СПб., 1897.

Этническая история народов Севера. – М., 1982.

Krusenstern P. Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora-Land im Jahre 1843. – SPb., 1846.

Sjögren A. Gesammelte Schriften. – SPb., 1861. –Bd.1.

Глава III. ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КОМИ КРАЯ

Неудачи подворных переписей начала XVIII в. показали необходимость нового принципа учета населения, тем более что бурные события царствования Петра I (длительная Северная война со Швецией, заселение новых земель в Прибалтике и Приазовье и т.д.) требовали полных сведений о населении страны. С 1719 г. за единицу учета был взят не двор, а “душа мужеска полу”; составлявшиеся в ходе этого учета (ревизии) поименные списки населения позволяют точнее, чем по источникам предшествующего времени определять численность населения.

Согласно материалам I ревизии, в Пустозерском уезде в 1725 г. насчитывалось 1477 крестьян и разночинцев мужского пола, в том числе в Ижемской слободке – 529, в Усть-Цильме – 229 (таблица 5). С учетом женщин, священно- и церковнослужителей, солдат Пустозерского гарнизона и ссыльных общая численность населения уезда составит примерно 3,2 тыс. чел., в том числе около 460-470 чел. в Усть-Цильме и 1060-1070 чел. – в Ижме (РГАДА, ф.350, оп.2, д.151, 157).

В бывшей Лузской Пермце в 1725 г. насчитывалось 1794 души мужского пола, не считая священно- и церковнослужителей, в том числе в Объячевской волости – 528 душ, в Лоемской волости – 353 души, в Ношульской волости – 557 душ, в Спасской волости – 356 душ (РГАДА, ф.350, оп.2, д.3334, 3320) (таблица 6). Всего (с учетом женщин и священно- и церковнослужителей) здесь проживали примерно 3,6 тыс. чел., в том числе в Объячевской волости – 1050-1070 чел., в Ношульской волости – 1110-1130 чел., в Спасской – 710-730 чел., в Лоемской – 700-720 чел. В Слудской волости Хлыновского уезда в 1722 г. насчитывалось 399 “крестьян и срочных работников” мужского пола, т.е. всего примерно 800-820 чел. (РГАДА, ф.350, оп.2, д. 3835).

В Яренском уезде в 1725 г. насчитывалось 22144 души мужского пола (без священно- и церковнослужителей), а всего приблизительно 45 тыс. чел. На Удоре проживало 2230 душ мужского пола (4460-4490 чел.), в Глотовой Слободке – 976 душ (1950-1980 чел.), на Сыsole (с Ужгой) – 6200 душ (12,4 – 12,5 тыс. чел.), на верхней Вычегде и верхней Печоре – 3028 душ (6050-6100 чел.), на Выми – 1565 душ (3130-3150 чел.), на средней Вычегде (от Межога до Палевиц) – 2868 душ (5730-5770 чел.), остальное население располагалось на нижней Вычегде (РГАДА, ф.350, оп.2, д. 3334, 4214; ОР РГБ, ф. 122, оп. 1, д.45). (Подробные поволостные данные о числе душ мужского пола приведены в работе Н.П.Воскобойниковой (Воскобойникова, 1983)). Всего на той части территории Яренского уезда, которая располагалась в пределах современной Республики Коми, проживали около 34 тыс. чел., остальное население размещалось на нижней Вычегде, западнее Межога (Отдел рукописей РГБ, ф. 122, оп. 1, д. 45; РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 3334, 4214).

Всего в Коми крае в 1725 г. насчитывалось примерно 52,5-53,5 тыс. жителей, из них в границах современной Республики Коми проживали 37-

38 тыс. коми и 2,5 тыс. русских. В.М.Кабузан оценивает численность коми-зырян, проживавших на европейском Севере России в период проведения первой ревизии, в 41,4 тыс. чел. (Кабузан, 1990, с.84-85). Полагаю, что эти данные несколько завышены.

За два десятилетия, прошедшие до проведения следующей ревизии, численность населения Коми края почти не возросла. В 1745-1747 гг. здесь (по ревизским материалам) проживали 54-54,3 тыс. чел. (в пределах современных границ Коми республики – 42-42,5 тыс.). Л.П.Лашук считал, что в этот период коми было более 40 тыс. чел., в том числе 17361 мужчин-коми в Яренском уезде (методику подсчета автор не сообщает) (Лашук, 1972, с.209). По оценке В.М.Кабузана, на европейском Севере во время проведения второй ревизии насчитывалось 43,7 тыс. коми-зырян (Кабузан, 1990, с.84-85). Эти данные представляются нам завышенными; по нашим подсчетам, численность коми-зырян, проживавших на территории Коми края в это время, вряд ли превышала 38 тыс. чел.

В Пустозерском уезде в 1725-1745 гг. население сократилось на 10,9%. Это произошло за счет Пустозерска и окрестных деревень, где в 1745 г. осталось 512 жителей мужского пола (на 28,8% меньше, чем в 1725 г.), что было связано с утратой им своего прежнего значения как опорного пункта на пути в Сибирь и сложными условиями жизни. Характерно, что в последующие два десятилетия население Пустозерской волости почти не увеличилось. В Усть-Цильме в 1725-1745 гг. количество жителей осталось фактически без изменения; в 1745 г. здесь проживало 230 чел. мужского пола. В Ижемской слободке за эти годы население возросло на 8,5% и составило 574 чел. мужского пола, т.е. всего примерно 1150-1170 чел. Всего в уезде в 1745 г. проживало примерно 2630-2680 чел. (РГАДА, ф.350, оп.2, д.2717).

В Прилузье численность жителей в 1725-1745 гг. сократилась на 6,6% за счет Спасской (на 3,4% – 344 мужчины в 1745 г.), Ношульской и Летской волостей (в обоих вместе на 31,1% – 384 мужчины в 1745 г.). В то же время в Объячевской и Лоемской волостях количество жителей возросло соответственно на 3,2 и 13,8% и составило 545 и 402 жителя мужского пола, т.е. примерно 1,1 тыс. чел. в Объячевской и 800-830 чел. в Лоемской волости. В Спасской волости насчитывалось около 700 чел., в Ношульской и Летской – 770-800 чел. (Необходимо указать на имеющиеся в источниках разночтения. В приведенных в книге III ревизии для сравнения данных II ревизии по Объячевской, Ношульской и Летской волостям указана большая, чем в книге II ревизии численность их населения. Причина этого неясна. Автор опирается на данные, приведенные в книге II ревизии) (РГАДА, ф.905, оп.1, д.829, 834, 841).

В Яренском уезде за период между I и II ревизиями население увеличилось на 4,2% и составило 23562 души мужского пола (без монахов Спасского Сойгинского монастыря), т.е. всего примерно 47,1-47,2 тыс. чел. Этот прирост происходил в основном за счет западных и центральных районов уезда – нижней и средней Вычегды и Выми (таблица 7). На Сыsole чис-

ленность населения почти не возросла (лишь на 1%), причем в обширном районе на средней Сыsole (от Ибской да Палаузской волости) количество жителей уменьшилось. Сократилась на 3% общая численность населения вашских и мезенских селений. Резко сократился по сравнению с предшествовавшим периодом прирост населения на Верхней Вычегде (всего 4% в 1725-1747 гг.) (Воскобойникова, 1983; РГАДА, ф.350, оп.2, д.4717; РГАДА, ф.905, оп.1, д.1777).

Таблица 7

Численность населения мужского пола Яренского уезда по материалам II ревизии (1744-1747 гг.)

Волость	Крестьяне и посадские люди	В сравнении с 1725 г.	Церковно-служители	Всего
г.Яренск	316	-2%	21	337
Подгородная	1058	+8%	13	1071
Иртовская	383	+10%	11	394
Цылибская	251	+3%	3	254
Наволоцкая	247	+4%	–	247
Ленская	388	-9%	8	396
Туглимская	133	+16%	7	140
Ошлапецкая	312	+12%	6	318
Шеномская	767	+13%	3	770
Урдомская	166	+35%	10	176
Чакульская	530	+8%	7	537
Пустынская	901	+12%	11	912
Спасский				
Монастырь	113	-10%	н/с	н/с
Вожемская	146	+49%	7	153
Всего на нижней Вычегде	5711	+8%	107*	5818*
Жешартская	467	} 12%	8	475
Гамская	340		13	353
Шежамская	792	+2%	5	797
Палевицкая	380	+29%	4	384
Оквадская	230	+22%	8	238
Коквицкая	781	+34%	10	791
Усть-Вымская	375	+23%	10	385
Часовская	205	+24%	12	237
Зеленецкая	362	+13%	12	374
Усть-Сысольская	1091	} +17%	14	1105
Корткеросская	755		11	766
Всего на средней Вычегде	5778	+15%	107	5885

Продолжение таблицы 7

Волость	Крестьяне и посадские люди	В сравнении с 1725 г.	Церковно-служители	Всего
Вильгортская	295	+6%	10	305
Шоштинская	204	+3%	12	236
Пажгинская	222	+3%	5	227
Гарьинская	131	+2%	–	131
Ибская	223	} -3%	11	234
Чюлибская	147		–	147
Чюкайбская	71	-24%	5	76
Межадорская	171	-22%	4	175
Вотчинская	256	-32%	5	361
Визингская	503	-6%	8	511
Киберская	462	-19%	11	473
Пыелдинская	331	-26%	5	336
Палаузская	69	-56%	5	74
Ужгинская	169	+9%	4	173
Койгородская	179	+27%	4	183
Гривенская	70	-7%	–	70
Всего на Сыsole	4070	+1%	89	4159
Турьинская треть	577	+27%	19	596
Княжпогостская треть	580	+23%	8	588
Ляльская треть	456	-1%	6	462
Сереговское усолье	204	+17%	11	215
Всего на Выми	1817	+16%	44	1861
Венденгская	760	+144%	10	770
Важгортская	505	-24%	9	414
Пысская	274	-25%	8	282
Коптюгская	658	-25%	5	663
Глотова Слободка	474	+1%	4	478
Косланская	436	-14%	8	444
Всего на Вашке и Мезени	3107	-3%	44	3151
Вишерская	349	} +10%	6	355
Небдинская	303		6	309
Подъельская	328	6	334	
Усть-Куломская	476	-14%	14	490

Усть-Немская	262	-10%	9	271
<i>Окончание таблицы 7</i>				
Волость	Крестьяне и посадские люди	В сравнении с 1725 г.	Церковно-служители	Всего
Мыелдинская	146	-22%	7	153
Пожегодская	261	} +39%	16	277
Помоздинская	143		12	155
Керчемская	365	+8%	11	376
Деревянская	332	+30%	2	334
Печорская	198	-7%	3	201
Всего на верхней Вычегде и верхней Печоре				
	3163	+4%	92	3255
Всего в Яренском уезде				
	23079	+4%	483*	23562*

* Без священников Спасского Сойгинского монастыря.

Усл. обозн.: “+” население возросло; “-” население сократилось.

Источники: Воскобойникова Н.П. Динамика народонаселения Яренского уезда в XVIII в. // Традиции и новации в народной культуре коми. -Сыктывкар, 1983; РГАДА, ф.350, оп.2, д.4717; ф. 905, оп.1, д.9 Б.

Сокращение числа жителей в ряде районов и замедление прироста населения в некоторых других районах Коми края в период между I и II ревизиями следует связать с воздействием двух факторов. Во-первых, это стихийные бедствия, вызванные тем, что XVIII в. являлся “кульминацией второй половины малого ледникового периода, во время которого климатические условия в Европе резко ухудшились”. “Климатические условия на европейской части России в XVIII в. отличались значительными колебаниями... Наблюдалось значительное число продолжительных дождливых периодов, много наводнений”, очень морозных зим, летних заморозков и т.п., приводивших к неурожаю и голоду (Борисенков, Пасецкий, 1984; Борисенков, Пасецкий, 1988).

Если проанализировать данные о смертности населения Прилузья в 1721-1745 гг., то окажется, что более половины (55,5%) смертей приходится на семь из этих 25 лет, а именно 1723-1729 гг., когда смертность местного населения существенно превосходила среднюю величину за все 25 лет. А на 1723-1732 гг., т.е. на 10 лет, приходится почти 70% всех смертей. Затем отмечается значительное снижение смертности, а на рубеже 30-40-х гг. XVIII в. – смертность вновь возрастает, хотя и не достигает уровня II половины 1720-х гг. К середине 1740-х гг. смертность опять снижается. Данные о бегстве и уходе жителей из Прилузья в 1721-1745 гг. свидетельствуют,

что 60,3% переселений приходится на шесть лет – с 1724 по 1729 гг. (РГАДА, ф.905, оп.1, д.829, 834, 841). Большая смертность и бегство жителей в 1720-х гг. были, вероятно, связаны с вызванным неурожаем голодом. Исследователи отмечают, что в этот период Россия пережила несколько тяжелых голодных лет (1723-1727, 1729 гг.), недороды следовали один за другим, повысились цены на хлеб (Борисенков, Пасецкий, 1984, с.146, 149; Борисенков, Пасецкий, 1988, с.353-356). Неурожаи случались и в последующие годы. В 1731 г. они были вызваны ранними заморозками, в 1732 г. – заморозками и засухой, от которой пострадало большинство губерний России, в 1733 г. – засухой, в 1734 г. – холодами и засухой... В соседнем с Коми краем Соликамском уезде, по свидетельству местного летописца, 5 июня 1735 г. был столь сильный мороз, что “крестьяне, шедшие в город из деревень, померзли”. Неурожайными и голодными были 1739-1741 гг. (Борисенков, Пасецкий, 1984, с.146, 147; Борисенков, Пасецкий, 1988, с.359-360; Колесников, 1968). В 1744 г. из-за неурожая был запрещен вывоз хлеба из России (Борисенков, Пасецкий, 1984, с.147; Борисенков, Пасецкий, 1988, с.360).

Второй фактор, от которого также зависело демографическое развитие, – это воздействие правительственной политики на состояние крестьянского хозяйства. Указанное воздействие тоже имело, по словам П.А.Колесникова, негативный характер: “В конце XVII – первой половине XVIII в. в связи с расстройством сельского хозяйства в северных уездах во время реформы Петра I отмечается снижение урожайности на полях государственных... крестьян” (Колесников, 1976). В.М.Кабузан отмечает, что “непосильная эксплуатация, частые войны, произвол администрации в эпоху Петра I и его ближайших преемников и т.д. довели податное население до крайнего разорения”. “В условиях убыли податного населения в 30-40-х годах XVIII в. в России появляются различные проекты, ставящие целью в какой-то мере облегчить тяжесть подушного обложения...” (Кабузан, 1963, с.59-60).

В последующие два десятилетия хозяйственное положение в Коми крае в целом стабилизировалось, благодаря в первую очередь относительно благоприятным климатическим условиям. Во второй половине XVIII в. в России не отмечалось столь губительных экстремальных природных явлений, как, например, в 1720-х гг. (Борисенков, Пасецкий, 1984, с.148). Неурожаи носили локальный характер и негативно влияли лишь на демографическое развитие отдельных районов, а в основном погодные условия способствовали приросту населения. Общая численность населения Коми края достигла к 1763 г. примерно 61,8 тыс. чел., в том числе в пределах современной Республики Коми – 48,5-49 тыс. Из них, по нашим подсчетам, коми насчитывалось около 46 тыс. чел. В.М.Кабузан предполагает, что численность коми-зырян была меньше и оценивает ее (на всем европейском Севере России) в 44,1 тыс. чел. (в другом месте он приводит иное число – 44,8 тыс. чел.) (Кабузан, 1990, с.84-85, 225). По мнению В.М.Кабузана, доля коми в населении Яренского уезда и европейского Севера России в целом в период между I и III ревизиями сократилась (Кабузан, 1990, с.136).

Однако наши подсчеты показывают, что этого не происходило. Напротив, сокращалась доля русских в населении уезда; например, население нижевычегодских волостей, где проживало подавляющее большинство русских, по данным II ревизии составляло 24% общего количества жителей уезда, а по данным III ревизии – 21%.

Сказки III ревизии по Коми краю сохранились лишь частично: по Прилузью и отдельным волостям Яренского уезда (таблица 8).

Таблица 8

Численность крестьянского населения отдельных волостей Яренского уезда в 1762 г.

Волость	Мужской пол	Женский пол	Всего
Оквадская, в том числе	253	268	521
Погост	90	92	182
Дер. Конечозерье	50	49	99
Дер. Керос	98	103	201
Дер. По край Лыатынского озера	15	24	39
Усть-Вымская, в том числе	383	428	811
Погост	130	159	289
Дер. За ручьем	46	58	104
Дер. Березник	44	52	96
Дер. Иб	17	19	36
Дер. Заречье	40	43	83
Дер. Бор починок	38	32	70
Дер. Усть-Полавье	63	60	123
Дер. Ванвиздин	5	5	10
Бывшие за Архангельской			
Пустыню крестьяне	10	14	24
Коквицкая, в том числе	828	912	1740
Погост	303	336	639
Дер. Лянод	2	6	8
Дер. Пальтыдор	66	69	135
Дер. Лыята	74	86	160
Дер. Кочмодор	117	113	230
Дер. Малая Лыята	86	96	182
Дер. Малая Коквица	80	72	152
Дер. Речка Юрым	73	93	166
Сойгинская	122	132	254
Чакульская	565	582	1147
Урдомская	177	197	374
Пустынская	828	851	1679

Источник: ГАВО, ф. 388, оп. 1, д. 8443, 8446.

К сожалению, только три из семи волостей, по которым имеются сказки, можно отнести собственно к Коми краю. Остальные (Сойгинская, Чакульская, Урдомская и Пустынская) располагались далеко за пределами современной Республики Коми, в низовьях Вычегды, и к 1762 г. последние группы живших там еще в XVII в. коми, вероятно, растворились среди численно превосходившего русского населения. Как видно из приведенных данных, в Оквадской волости, согласно сказке 1762 г., существовали погост Оквад, деревни Конечозерье, Керос, По край Лыатынского озера; в Усть-Вымской волости – погост Усть-Вымь, деревни Заручье, Заречье, Березник, Иб, Бор починок, Усть-Полавье, Ванвиздин; в Коквицкой волости – погост Коквицы, деревни Лянод, Пальтыдор, Лыята, Кочмодор, Малая Лыята, Малая Коквица, Ижелта, Речка Юрым.

Однако данные о численности населения содержатся в некоторых других источниках: донесениях сотских Пустозерского уезда и ведомости о населении Яренского уезда 1763 г. В Пустозерском уезде в 1745-1763 гг. численность населения увеличилась на 19,8%. Причем это увеличение произошло за счет Усть-Цилемской и Ижемской волостей, в которых количество жителей возросло соответственно на 48,3 и 25%. В то же время в Пустозерской волости в 1763 г. проживало всего на 1,1% больше людей, чем в 1745 г. – 518 душ мужского пола (крестьян и разночинцев). К ним нужно добавить еще раскольников: 27 муж. и 29 жен. Всего в волости насчитывалось 1990-1110 чел. В Ижемской волости в 1763 г. было 718 крестьян мужского пола, т.е. всего 1430-1450 чел., в Усть-Цилемской волости – 341 душа мужского пола без церковнослужителей, а с учетом последних и раскольников (37 муж. и 45 жен.) – 760-780 чел. Всего в уезде насчитывалось примерно 3300-3350 чел. (ГААО, ф.1548, оп.1, д.9, 17, 48).

В Прилузье в 1745-1763 гг. население увеличилось на 26,5%. Прирост имел место во всех волостях, но если в Лоемской и Объячевской он был ниже (соответственно 5,2 и 9,2%), то в Спасской – 26,2%, а в Ношульской и Летской, вместе взятых, 73,7%. Всего в Прилузье в 1763 г. насчитывалось 4096 крестьян (2119 муж. и 1977 жен.), а вместе с церковными причетниками – примерно 4110-4130 чел. Из них в Объячевской волости проживали 1191 крестьянин (около 1200 чел.), в Ношульской – 1006 крестьян (1010-1015 чел.), в Лоемской – 853 крестьянина (примерно 860 чел.), в Спасской – 769 крестьян (около 780 чел.) и в Летской – 277 крестьян (280-285 чел.) (РГАДА, ф.350, оп.2, д.3350).

В Яренском уезде население в 1745-1763 гг. возросло на 13% и превысило 53 тыс. чел. Крестьян насчитывалось 52 862 души обоего пола, а вместе со священнослужителями количество жителей уезда составляло, вероятно, около 53,5 тыс. Население увеличилось во всех районах уезда, за исключением нижевычегодских волостей: на территории бывшей Плесовской земли-волости, в низовьях Вычегды численность населения в целом сократилась на 1%, а в районе от Шеномской до Подгородной волостей – уменьшилась на 5%. В бывшей Плесовской волости в 1763 г. насчитыва-

лось 2454 души обоего пола (крестьян), в остальных нижевычегодских волостях – 7816 душ (таблица 9).

Наиболее высокий прирост населения в 1745-1763 гг. был на верхней Вычегде (26%) и Сысоле (20%), особенно в верхнесысольских волостях. На 11% увеличилась численность населения Выми, на 10% – средней Вычегды, ниже были темпы роста на северо-западе уезда – на Вашке и Мезени (5%). По данным III ревизии, на средней Вычегде проживали 13151 крестьянин, на Сысоле – 9603 крестьянина, на Вашке и Мезени – 6721, на Выми – 4138 и верхней Вычегде – 7984 крестьянина (РГАДА, ф.609, оп.1, д.1777).

Подобную динамику народонаселения можно связать с неурожаями, сказавшимися на населении нижней Вычегды, Вашки и Мезени и вызвавшими повышенную смертность и отток населения из названных районов в верхневычегодские волости, на Урал и Сибирь. Сходное положение наблюдалось и в последующие десятилетия.

По IV ревизии сохранились достаточно полные сведения о населенных пунктах и крестьянском населении волостей бывшего Пустозерского уезда и Пысской волости, вошедших в Мезенский уезд. Кроме сказок собственно IV ревизии, данные о численности жителей в 1782 г. отмечены в сказках следующей, V ревизии 1795 г. Сказок IV ревизии 1782 г. по Яренскому уезду сохранилось очень мало. В ГАВО имеется ревизская сказка с общими сведениями о численности населения Яренского уезда по IV ревизии (таблица 10) (ГАВО, ф. 388, оп. 9, д. 21). В том же источнике есть также сведения о численности церковнослужителей, купцов, мещан и дворовых людей по г. Яренску.

Имеются в ГАВО также отдельные ревизские сказки крестьян по Подгородной, Иртовской, Ленской, Цылибской, Наволоцкой, Ошлапецкой, Туглимской и Шеномской волостям Яренского уезда 1782 г. (ГАВО, ф. 388, оп. 9, д. 30). К сожалению, все эти волости (как и г. Яренск) находятся вне пределов Коми края. Кроме того, в ГАВО хранится ревизская сказка церковнослужителей Лальского уезда, в которой содержатся данные и о входивших в этот уезд коми волостях на р. Лузе. В Лоемской волости насчитывалось в 1782 г. 18 церковнослужителей (8 муж., 10 жен.), в Спасорубской – 18 (10 муж., 8 жен.), Объячевской – 18 (10 муж., 8 жен.), Ношульской – 16 (6 муж., 10 жен.), Летской – 16 (11 муж., 5 жен.).

Недостающие материалы восполняются “Экономическими примечаниями к Генеральному межеванию”, содержащими как данные о численности населения в период составления “Экономических примечаний...”, так и по последней IV ревизии (именно на эти данные опирается автор). Можно отметить также сохранившуюся окладную книгу по г. Яренску и уезду 1789 г. (ГАВО, ф. 388, оп. 1, д.8935). Согласно этому источнику, в указанном году в Жешартской волости насчитывалось 476 душ м.п., Гамской – 397, Шежамской – 982, Палевицкой – 594, Часовской – 305, Усть-Вымской – 514, Оквадской – 280, Коквицкой – 929, Ляльской – 583, Княжпогостской – 607, Турецкой – 672, Косланской – 407, Венденской – 678, Важгортской – 443, Низовской трети – 600, Гловой слободке – 442, Сере-

говском уезде – 324. В окладной книге есть также данные по г. Яренску и остальным волостям уезда, не относящимся к Коми краю.

Таблица 10

Численность населения Яренского уезда (по категориям) по IV ревизии 1782 г.

Категория населения	Количество			Процент
	Мужчины	Жен.	Всего	
Государственных				
черносошных крестьян	10359	Нет свед.	Нет свед.	82,0
Экономических крестьян	1738	Нет свед.	Нет свед.	13,8
Домовых служителей при				
Сереговском уезде	182	Нет свед.	Нет свед.	1,4
Бобылей	52	Нет свед.	Нет свед.	0,4
Бобылей же, не помня-щих				
родства	12	Нет свед.	Нет свед.	0,1
Записных деревенских по-				
ловников	75	Нет свед.	Нет свед.	0,6
ИТОГО	12418	13876	26294	98,3
Священно- и церковнослу-				
жителей в Яренской округе и				
Сереговском уезде	210	272	482	1,7
ИТОГО (без г. Яренска)	12628	14148	26776	100

Источник: ГАВО, ф. 388, оп. 9, д. 21.

Согласно имеющимся источникам, в 1763-1782 гг. численность жителей нижевычегодских волостей практически не возросла (всего на 0,1%), а в северо-западной части уезда количество населения уменьшилось на 10%. На нижней Вычегде проживали в 1782 г. 7823 крестьянина обоего пола, на Вашке и Мезени – 6062 крестьянина. Немного увеличилась за этот период и численность населения вымских волостей – на 2% (4227 чел.). Исследователи отмечают, что на 1766-1767 и 1781 гг. пришлось особо опасные группировки экстремальных природных явлений; это были голодные годы в России. Кроме того, в 1770-1773 гг. в России свирепствовала эпидемия язвы (Борисенков, Пасецкий, 1984, с.150). Подобные природные явления особенно чувствительно сказывались на северных волостях Яренского уезда, наименее приспособленных к земледелию.

В других районах Коми края положение было благоприятнее. На средней Вычегде в 1763-1782 гг. численность населения возросла на 15% (15162 крестьянина обоего пола), на Сысоле – на 13% (10895 душ), на верхней Вычегде и Печоре на 22% (9748 душ). Быстрее росло число жителей в верхних Вычегды и Печоры – в Помоздинской, Печорской и Керчомской волостях (НАРК, ф.293, оп.1, д.3). После разделения Яренского уезда на две части и передачи ряда волостей в другие уезды численность населения

**Численность населения коми волостей Яренского уезда в 1795 г.
(по данным ревизских сказок)**

Волость, селение	Крестьяне		Духовенство		Дворовые, крепостные		Всего		Итого
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Жешартская в., Жешартское с.	446	525	5	6	Нет	Нет	451	531	982
Жешартская в., Гамское с.	357	393	8	5	Нет	Нет	365	398	763
Шежамская Оквядская	919	1036	4	2	Нет	Нет	923	1038	1961
Коквицкая Палевицкая			10	10	Нет	Нет			
Часовская	70	816	9	4	Нет	Нет	706	820	1526
Усть-Вымская	303	323	6	2	Нет	Нет	309	325	634
Ляльская			10	9	Нет	Нет			
Сереговский сол. пром.	Нет	Нет	7	11	Нет	Нет			
Княжпогостская			6	11	367	433	373	444	817
Турецкая в., Турьинская			3	6	Нет	Нет			
Турецкая в., Онежское			4	11	Нет	Нет			
Турецкая в., Веслянское			5	10	Нет	Нет			
Глотова			6	4	Нет	Нет			
Слободка	406	448	7	8	Нет	Нет	413	456	869
Косланская			9	5	Нет	Нет			
Венденская	464	509	10	13	Нет	Нет	474	522	996
Важгортская	328	504	15	14	Нет	Нет	343	518	861
Низовская			Нет	2	Нет	Нет			

* Кроме приведенных в табл. 11 данных, сохранились также сведения о количестве церковнослужителей в г. Яренске (9 муж., 20 жен.), волостях Подгородной (12, 10), Ирговской (15, 19), Ошлапецкой (5, 7), Шеномской (12, 10), и входившим в Ленскую волость селениям Ленскому (10, 13), Вожамскому (6, 5), Циблискому (4, 5), Туглимскому (4, 8), о купцах, мещанах и дворовых людях г. Яренска (302 муж., 356 жен.), а также отрывочные данные о крестьянском населении Косланской и Ляльской волостей и Низовской трети.

Примечание. Пустые графы означают отсутствие сведений.

Источники: ГАВО. Ф. 388, оп. 1, д. 8465, 8467; оп. 9, д. 54, 55, 56, 57, 58.

нового Яренского уезда составила в 1782 г. 26221 душ обоего пола (крестьян), Усть-Сысольского уезда – 27032 души. В Пысской волости Мезенского уезда проживали 680 крестьян (НАРК, ф.293, оп.1, д.3; РГАДА, ф.1355, оп.1, д.137, 177; ГААО, ф.51, оп.11, д.2669, 2683). Население переданных в Сольвычегодский уезд Урдомской, Пустынской, Чакульской и Соигинской волостей, где жили русские, автор не учитывает. В Прилузье, вошедшем в Лальский уезд, в 1782 г. проживали 4470 крестьян обоего пола: на 9,1% больше, чем в 1763 г. Прирост произошел за счет Объячевской, Ношульской и Летской волостей, в то время как в расположенных ниже по Лузе Лоемской и Спасской волостях количество жителей уменьшилось на 9,8%. Вероятно, что на двух этих волостях, расположенных к уездам Русского Севера ближе (так же, как и на нижневычегодских и удорских волостях) тоже оказались экстремальные природные явления второй половины 1760-х – начала 1780-х гг., от которых страдало, в частности, население соседнего Устюжского уезда (Борисенков, Пасецкий, 1984, с.148; Борисенков, Пасецкий, 1988, с.364-371).

На территории бывшего Пустозерского уезда, вошедшего в состав Мезенского уезда, в 1782 г. проживало на треть больше населения, чем в 1763 г.: 4577 чел. обоего пола, не считая священно- и церковнослужителей. В Ижемской волости проживали 2208 чел. (без церковного причта) – на 43% больше, чем в 1763 г., в Усть-Цилемской волости – 1040 чел. (на 39,9% больше), в Пустозерской волости – 1329 чел. (на 15,3% больше) (ГААО, ф. 51, оп.11, д.2669, 2683). Всего с учетом церковнослужителей и раскольников в Пустозерском уезде проживали примерно 4,7 тыс. чел., а общая численность населения Коми края, с учетом жителей Слудской волости (примерно 1 тыс. чел.), в 1782 г. составляла около 65 тыс. чел. (в пределах современной Республики Коми – 55-56 тыс., из них 51,5-52 тыс. коми и 3,5-4 тыс. русских). По мнению В.М.Кабузана, на всем европейском Севере России насчитывалось лишь 47,2 тыс. коми-зырян (Кабузан, 1990, с.225), но, на наш взгляд, это заниженная оценка.

Сказки V ревизии по Яренскому уезду сохранились не полностью (таблица 11), но привлечение дополнительных источников позволяет установить, что в 1795 г. в Коми крае проживало немногим больше жителей, чем в 1782 г. В Яренском уезде численность населения в 1782-1795 гг. выросла на 3%; всего в уезде насчитывалось 26 792 жителя, в том числе 482 чел. – духовенство. Мужчин было 12624, женщин – 14823 чел. (Sjögren, 1861, s.265, 267).

В Усть-Сысольском уезде количество жителей увеличилось на 5,5% и составило вместе с духовенством (480 чел.) – 29 001 чел. (13995 муж. и 15006 жен.) (НАРК, ф.343, оп.1, д.1; Sjögren 1861, s. 281). В Пысской волости по V ревизии насчитывалось 582 муж., т.е. всего около 1,2 тыс. чел. в некоторых поселениях волости численность обитателей немного уменьшилась, в других – немного увеличилась, но эти изменения в целом были невелики (ГААО, ф.51, оп. 11, д.12).

Замедление темпов роста населения края следует связать с негативным воздействием погодно-климатических условий на хозяйство коми крестьянина. В среднем на каждые 10 лет в Коми крае, как и на всем Севере, приходилось три года полного неурожая, три года посредственного и четыре года хорошего урожая (История Коми АССР, 1981, с.71). Однако едва ли не все 80-е гг. XVIII в. в России были отмечены стихийными бедствиями, неурожаями, голодом. Исследователи указывают, в частности, на голод второй половины 1780-х гг. (Борисенков, Пасецкий 1984, с.149, 150; Борисенков, Пасецкий, 1988, с.372-373). Если проанализировать материалы V ревизии по г. Усть-Сысольску (по другим районам данных не сохранилось) о смертности населения, то выяснится, что в 1788-1789 гг. последняя несколько превышала средний за 1782-1795 гг. уровень. Но наибольшая смертность населения Усть-Сысольска была в 1783-1784 гг.: на эти два года приходится 31,3% всех смертей за 13 лет, а на 1783-1785 гг. – 39,5%, т.е. почти две пятых... В середине 1780-х гг. смертность снижается, затем несколько возрастает, а в первой половине 1790-х гг. вновь снижается (НАРК, ф.343, оп.1, д.1). Высокую смертность местного населения в 1783-1784 гг. следует связать с последствиями неурожая.

В ижмо-печорских волостях наблюдалась совсем иная картина (данные о численности жителей Пысской волости и ижмо-печорских волостей Мезенского уезда в конце XVIII в. содержатся в сказках V ревизии 1795 г., а также приводятся в посемейном списке 1803 г. и в материалах следующей, VI ревизии 1811 г.): в Усть-Цилемской волости количество жителей увеличилось на 28% (1334 чел., и еще 15 чел. жили в Великопоженском ските), в Ижемской – на 35% (3007 чел.) – при том, что одна из деревень Ижемской волости, Усть-Аранец, была передана в состав Усть-Сысольского уезда. Во всех ижмо-печорских селениях в 1782-1795 гг. численность населения возросла.

На территории бывшего Пустозерского уезда в 1782-1795 гг. население возросло на 23,3% и составило 5643 души обоого пола (крестьян). На Ижме численность жителей увеличилась на 36,8% (3021 душа в 1795 г.), в Усть-Цилемской волости – на 4,6% (1088 душ) и в Пустозерской волости – на 15,4% (1534 души) (ГААО, ф.51, оп.11, д.12). С учетом жителей Слудской (Прокопьевской) волости на Летке, прилузских волостей Лальского уезда и других недостающих данных в Коми крае в 1795 г. проживали примерно 68,5 тыс. чел., из них в пределах современной Республики Коми 58-59 тыс. чел. (в том числе 54-54,5 тыс. коми и 4-4,5 тыс. русских). В.М.Кабузан предполагает, что в этот период на европейском Севере России насчитывалось 54,4 тыс. коми-зырян. Он также отмечает, что прирост населения в северо-восточных уездах, в состав которых входил Коми край, во второй половине XVIII в. был ниже, чем в целом на европейском Севере, что привело к некоторому сокращению удельного веса коми-зырян в населении региона (Кабузан, 1990, с.184, 225). По подсчетам В.М.Кабузана, коми-зыряне в 1795 г. составляли 0,13% жителей Российской империи,

6,72% жителей европейского Севера России, 7,95% населения Вологодской губернии, 3% населения Архангельской губернии (Кабузан, 1992, с.173).

По данным П.А.Колесникова, в 1796 г. в Яренском уезде насчитывалось 12700 д.м.п., в Усть-Сысольском уезде – 13568 д.м.п. (Колесников, 1973, с.137, 145-146, 148). В 1797 г. население Усть-Сысольского уезда насчитывало 35729 чел. Это увеличение произошло в основном за счет присоединения к Усть-Сысольскому уезду Прилузья, входившего ранее в состав упраздненного 31 декабря 1796 г. Лальского уезда. В коми волостях Яренского уезда насчитывалось 16524 чел., в уезде в целом – 22882 чел. (данные о числе жителей в 1797 г. приведены в труде А.Шегрена (таблица 12)). По данным Т.И.Беленкиной, на исходе XVIII столетия, в 1799 г., в Яренском уезде насчитывалось 27008 жителей (12441 муж. и 14567 жен.), а в Усть-Сысольском – 34031 житель (16486 муж. и 17545 жен.) (Беленкина, 1985, с. 7, 9).

Таблица 12

Численность населения Усть-Сысольского и Яренского уездов в 1797 г. (по данным А.Шегрена)

Волость	Мужчины	Женщины	Всего
Пажгинская	3756	4133	7889
Чукайбская	1442	1564	3006
Объячевская	2682	2922	5604
Гривенская	1865	2018	3883
Корткеросская	1362	1516	2878
Небдинская	1710	1855	3565
Усть-Куломская	3348	3699	7047
Печорская	792	896	1688
Кажимская	77	92	169
<hr/>			
Итого в Усть-Сысольском уезде	17034	18695	35729
<hr/>			
Шежамская	2610	3022	5632
Усть-Вымская	1939	2295	4234
Турьинская	1067	1292	2359
Венденгская	1602	2112	3714
Сереговская	261	324	585
Ленская	2864	3494	6358
Итого в Яренском уезде	10343	12539	22882
<hr/>			
ВСЕГО	27377	31234	58611
<hr/>			
Всего без Ленской волости	24513	27740	52253

Источник: Sjögren A. Gesammelte Schriften. – SPb., 1861. – Bd.1.

Таблица 13

**Численность крестьянского населения Усть-Сысольского уезда
мужского пола в 1789, 1797 и 1812 гг. (по данным окладных книг)**

Волость, сельское общество	1789 г.	1797 г.	1797 г. / 1789 г., %	1812 г.	1812 г. / 1797 г., %	1812 г. / 1789 г., %
г. Усть-Сысольск				966		
Подгородье	423	410	- 3,1	429	+ 4,6	+ 1,4
Вильгорт	416	} 681	} + 1,8	476	} + 10,4	+ 14,4
Шошка	253			276		+ 9,0
Нювчим				56		
Пажга	322	} 531	} + 6,2	383	} + 11,9	+ 18,9
Гарья	178			211		+ 18,5
Иб	531	551	+ 3,7	609	+ 10,5	+ 14,6
Межадор	269	} 687	} + 6,2	342	} + 20,7	+ 27,1
Вотча	378			487		+ 28,8
Визинга	674	649	- 3,7	703	+ 8,3	+ 4,3
Чукаиб	104	} 711	} + 9,4	104	} + 2,4	=
Кибра	546			628		+ 15,0
Пыелдино	500	} 679	} - 2,3	514	} + 6,3	+ 2,8
Палауз	195			208		+ 6,7
Ужга	468	} 670	} + 0,3	417	} - 6,9	- 10,9
Грива	198			207		+ 4,5
Койгородок	520	536	+ 3,1	509	- 5,0	- 2,1
Всего по Сыsole	5975	6105	+ 2,2	9337	+ 52,9	+ 56,3
Зеленец	582	557	- 4,3	602	+ 8,1	+ 3,4
Корткерос	} 1232	989	} + 3,9	1143	+ 15,6	} + 16,6
Мордино		291		293	+ 0,7	
Небдино	475	507	+ 6,7	571	+ 12,6	+ 20,2
Вишера	372	464	+ 24,7	557	+ 20,0	+ 49,7
Подъельск	608	625	+ 2,8	744	+ 19,0	+ 22,3
Деревянск	557	498	- 89,4	605	+ 21,5	+ 8,6
Усть-Кулом	548	463	- 15,5	632	+ 36,5	+ 15,3
Керчомья	555	546	- 1,6	708	+ 29,7	+ 27,6
Усть-Нем	357	} 594	} + 13,6	} 703	} + 18,4	} + 34,4
Мыелдино	166					
Пожег	370	320	- 13,5	378	+ 18,1	+ 2,2
Помоздино	302	407	+ 34,8	566	+ 39,1	+ 87,4
Всего по Вычегде	6124	6261	+ 2,2	7502	+ 19,8	+ 22,5

Окончание таблицы 13

Волость, сельское общество	1789 г.	1797 г.	1797 г. / 1789 г., %	1812 г.	1812 г. / 1797 г., %	1812 г. / 1789 г., %
Лойма	в Лальском уезде	438		379	- 13,5	
Спаспуроб	в Лальском уезде	517		449	- 13,2	
Объячево	в Лальском уезде	770		855	- 11,0	
Ношуль	в Лальском уезде	676		737	+ 9,0	
Летка	в Лальском уезде	236		317	+ 34,3	
Всего по Прилузью		2637		2737	+ 3,8	
Троицко-Печорск	518	550	+ 6,2	818	+ 48,7	+ 57,9
ИТОГО	12771*	15553	+ 21,8	17616	+ 13,3	+ 37,3

*Без Прилузья.

Примечание. Пустые графы означают отсутствие сведений.

Источники: НАРК, ф. 152, оп. 1, д. 37, 58, 59, 108.

В первой половине XIX в., по мнению В.М. Кабузана, условия для развития народонаселения Севера европейской России (и Коми края, в частности) были довольно благоприятными: в это время "Северный район почти не подвергался... губительному влиянию неурожаев и эпидемий", что способствовало увеличению темпов роста народонаселения (Кабузан, 1971, с.19-20). В 1811 г. была проведена VI ревизия – первая в XIX столетии. Она учла только мужское население. В ГААО сохранилось два дела, содержащих ревизские сказки Мезенского уезда 1811 г. Сведения, сообщаемые этими источниками, несколько различаются между собой. Так, в Пысской волости в 1811 г. проживали, по одним данным, 273 чел., по другим – 272 чел. мужского пола, на 18% меньше, чем в 1795 г. В 1795-1811 гг. сократилось население во всех селениях волости, кроме дер. Политовской. В Усть-Цилемской волости в 1811 г. насчитывалось, по одним данным, 862 жителя мужского пола, по другим данным – 861, т.е. на 39% больше, чем в 1795 г.; в Великопоженском ските проживали девять человек. В Ижемской волости численность мужского населения в 1795-1811 гг. возросла на 42% и составила 1995 чел. (таблица 14).

Таблица 14

**Численность крестьянского населения мужского пола ижмо-печорских и
Пысской волостей Мезенского уезда в 1811, 1818 и 1835 гг.**

Волость, населенный пункт	1811 г.	1818 г.	1835 г.
1. Пысская волость	273*	235	280
Пысса	98	86	103
Дер. Малописская	12	11	18
Дер. Латьюжская	107**	93	103
Дер. Политовская	22	18	20
Дер. Патраковская	18	16	18
Дер. Небская	16	11	18
2. Ижемская волость	1995	1934	3245
<i>Ижемское сел. об-во:</i>			
Ижемская слободка	333	319	542
Дер. Брыкаоланская (Брыкаланск)	47	38	73
<i>Гамское сел. об-во:</i>			
Дер. Гамская	117	119	183
Дер. Злобская	110	99	156
Дер. Мошьюгская	64	60	104
Дер. Ластинская	71	76	141
Дер. Кедвавомская	25	20	36
Дер. Поромовская (Поромес)	22	19	33
Дер. Большепоженская	Нет	Нет	14 (в 1836 г.)
Дер. Усть-Ухтинская	Нет	Нет	40 (в 1836 г.)
<i>Сизябское сел. об-во:</i>			
Дер. Сизябская	378	383	604
Дер. Усть-Кожвинская	36	39	66
<i>Мохченское сел. об-во:</i>			
Дер. Могчинская (Мохча)	332	341	504
Дер. Картаольская (Картаэль)	27	25	47
Дер. Колвинская (Усть-Уса)	23	20	33
Дер. Паспомская	Нет	Нет	21
<i>Красноборское сел. об-во:</i>			
Дер. Красноборская	85	86	146
Дер. Диюрская	31	28	43
Дер. Дибожская (Большое Галово)	29	29	56
Дер. Галова (Малое Галово)	19	16	33
Дер. Кельчишаръярская (Кельчиюр)	20	16	28

Дер. Усть-Ижемская   25   25   52
Окончание таблицы 14

Волость, населенный пункт	1811 г.	1818 г.	1835 г.
Дер. Щельяюрская	72	67	108
Дер. Нерицкая	62	59	110
Дер. Гарева	22	23	Не отм.
Незаконнорожд., новокреще- ные самоеды и проживающие в др. волостях	45	27	72
3. Усть-Цилемская волость	862***	805	1272
В том числе:			
Усть-Цилемская слободка	585****	539	802
Дер. Сергеевощельская	43	36	58
Дер. Уежная	102	90	116
Дер. Хабариха	16	15	29
Дер. Гаревая (Гарь)	35	34	93
Дер. Загривочная	52	58	104
Дер. Чуркина	7	8	19
Дер. Кривомежная	21	25	38
Дер. Быковская	Не отм.	Не отм.	Не отм.
Дер. Верховская	Не отм.	Не отм.	7
Дер. Великопоженский скит	Не входила в волость		
Незаконнорожденные	1	Не отм.	Не отм.
4. Великопоженский скит	9	Нет свед.	Дер. в Усть- Цилемской в.

Источники: ГААО, ф. 51, оп. 11, д. 34, 3257.

* По другим данным – 272; ** По другим данным – 106; *** По другим данным – 861; **** По другим данным – 584.

В Национальном архиве Республики Коми сохранились ревизские сказки горожан и крестьян 1811 г. по Яренскому уезду, Сысольскому и Прилузью и окладная книга Усть-Сысольского уезда 1812 г., в ГАВО – ревизские сказки церковнослужителей Усть-Сысольского и Яренского уездов (таблица 15). Согласно этим источникам, в Усть-Сысольском уезде в 1811-1812 гг. проживали примерно 35,5 – 36 тыс. чел., в коми волостях Яренского уезда (имеется в виду та территория уезда, которая в настоящее время находится в пределах Республики Коми) – 16,5 тыс. чел., в волостях Мезенского уезда 6,3 – 6,5 тыс. чел. Всего (с учетом недостающих данных по слудским коми) в Коми крае (в границах современной Республики Коми) насчитывалось 59,3 – 60,5 тыс. чел.

Таблица 15

**Численность населения по сельским обществам
Яренского и Усть-Сысольского уездов по VI ревизии (1811 г.)**

Город и сельские общества	Крестьяне, по-ловники, купцы, мещане	Дворовые, крепостные	Церковнослужители	Всего
Жешарт	459	Нет	5	464
Гам	360	Нет	5	365
Шежам	888	Нет	7	895
Палевицы	782	Нет	5	787
Часово	334	Нет	2	336
Коквицы	942	Нет	7	949
Оквад	272	Нет	5	277
Усть-Вымь	417	Нет	9	426
Сереговское усолье	36	240	3	279
Ляли	524	Нет	5	529
Княжпогост	555	Нет	3	558
Турья (с Онежьем и Весляной)	508	Нет	13	521
Кослан	450	Нет	4	454
Глотова слободка	328	Нет	5	333
Венденга	324	Нет	7	331
Важгорт	280	Нет	7	287
Низовское (Коптюга)	425	Нет	3	428
г. Усть-Сысольск	964	7	20	991
Подгородное	432	Нет	Нет	432
Зеленец	607	Нет	5	612
Вильгорт	480	Нет	6	486
Шошка	278	Нет	5	283
Нювчим			4	
Пажга	385	Нет	3	388
Гарья	213	Нет	Нет	213
Иб	614	Нет	8	622
Межадор	344	Нет	3	347
Вотча	490	Нет	6	496
Визинга	706	Нет	8	714
Кибра	633	Нет	5	638
Чукаиб	105	Нет	2	107
Пыелдин	513	Нет	11	524
Палауз	210	Нет	3	213

Грива 208 Нет 6 214
Окончание таблицы 15

Город и сельские общества	Крестьяне, по-ловники, купцы, мещане	Дворовые, крепостные	Церковнослужители	Всего
Ужга	421	Нет	1	422
Койгородок	513	Нет	6	519
Кажим			6	
Спаспуруб	453	Нет	3	456
Лойма	382	Нет	4	386
Объячево	861	Нет	7	868
Ношуль	742	Нет	4	746
Летка	319	Нет	4	323
Корткерос		Нет	9	
Мордино		Нет	10	
Пезмог		Нет	4	
Небдино		Нет	5	
Вишера		Нет	7	
Подъельск		Нет	4	
Ульяновская пустынь		Нет	8	
Деревянск		Нет	4	
Усть-Кулом		Нет	3	
Керчомья		Нет	8	
Усть-Нем		Нет	5	
Мыелдино		Нет	9	
Пожег		Нет	4	
Помоздино		Нет	2	
Троицко-Печорск		Нет	10	

Примечание: Пустые графы означают отсутствие сведений.

Источники: НАРК, ф. 293, оп. 1, д. 2; ф. 343, оп. 1, д. 2, 3, 4; ГАВО, ф. 388, оп. 9, д. 200, 201, оп. 13, д. 61.

Сказки VII ревизии 1816 г. о крестьянах по Мезенскому уезду также сохранились в ГААО в двух вариантах. Кроме того, в посемейных списках 1818 г., имеющихся в том же архиве, приводятся как данные о наличном населении, так и сведения по ревизии 1816 г. (таблица 16).

В НАРК и ГАВО хранятся сказки о крестьянах и дворовых людях Яренского уезда, сысольских и прилузских волостей Усть-Сысольского уезда и горожанам Усть-Сысольска (таблица 17). Сведения о церковнослужителях отсутствуют.

Таблица 16

**Численность крестьянского населения ижмо-печорских
и Пысской волостей Мезенского уезда по VII ревизии (1816 г.)**

Волость, населенный пункт	Мужчины	Женщины	Всего
1. Пысская волость	233*	279	512
В том числе:			
Пысса			190
Дер. Малопысская			33
Дер. Латьюжская			201
Дер. Политовская			36
Дер. Патраковская			25
Дер. Небская			27
2. Ижемская волость	1984	2301	4285
В том числе:			
Ижемская слободка	333**	405	738
Дер. Сизяибская	388***	444	832
Дер. Могчская (Мохча)	355	369	724
Дер. Гамская	121	127	248
Дер. Злобская	102	190	292
Дер. Мошьюгская	64*****	59	123
Дер. Ластинская	76	83	159
Дер. Картаольская (Картаэль)	26	40	66
Дер. Поромовская (Поромес)	20	31	51
Дер. Кедвавомская	20	25	45
Дер. Красноборская	86	93	179
Дер. Диюрская	31	33	64
Дер. Дибожская (Большое Галово)	30	24	54
Дер. Галова (Малое Галово)	17	26	43
Дер. Кельчишарьюрская (Кельчиюр)	16	31	47
Дер. Усть-Ижемская	25	39	64
Дер. Брыкаланская	41	40	81
Дер. Щельяюрская	67	87	154
Дер. Колвинская (Усть-Уса)	20	17	37
Дер. Нерицкая	59	54	113
Дер. Гарева	23	30	53
Дер. Усть-Кожвинская	39	33	72
Незаконнорожденные, ново- крещеные самоеды	25	21	46

Окончание таблицы 16

Волость, населенный пункт	Мужчины	Женщины	Всего
3. Усть-Цилемская волость	807	851	1658
В том числе:			
Усть-Цилемская слободка	552	582	1134
Дер. Сергеевощельская	34*****	50	84
Дер. Уежная	91	73	164
Дер. Хабарицкая	15	16	31
Дер. Гарева	34	38	72
Дер. Загривочная	57*****	64	121
Дер. Кривомежная	24*****	28	52
4. Великопоженский скит	8	6	14

Источники: ГААО, ф. 51, оп. 11, д. 24, 4043, 8431.

По другим данным – *239; **334; ***389; ****61; *****37; *****58; *****25.

Таблица 17

**Численность крестьян и дворовых людей по сельским обществам
Усть-Сысольского и коми волостей Яренского уездов в 1816 г.**

Сельское общество	Крестьяне, половники		Дворовые, крепостные		Всего обоего пола
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
Жешарт	430	528	Нет	Нет	958
Гам	327	378	Нет	Нет	705
Шежам	849	946	Нет	Нет	1795
Палевицы	509	576	Нет	Нет	1085
Пожегодское	199	253	Нет	Нет	452
Часово	296	341	Нет	Нет	637
Коквицы	868	986	Нет	Нет	1854
Оквад	235	297	Нет	Нет	532
Усть-Вымь	371	501	Нет	Нет	872
Сереговское усолье	40	53	221	272	261
Ляли	465	511	Нет	Нет	976
Княжпогост	519	647	Нет	Нет	1166
Турья	548	645	Нет	Нет	1193
Кослан	421	518	Нет	Нет	939
Глотова слободка	312	352	Нет	Нет	664

Вендинга	296	366	Нет	Нет	662
Важгорт	231	337	Нет	Нет	568

Окончание таблицы 17

Сельское общество	Крестьяне, половники		Дворовые, крепостные		Всего обоюго пола
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
Низовское					
(Коптюга)	342	540	Нет	Нет	882
г. Усть-Сысольск	908	996	5	7	1916
Зеленец	560	583	Нет	Нет	1043
Вильгорт	467	532	Нет	Нет	999
Шошка	285	290	Нет	Нет	575
Нювчим	Нет	Нет	52	60	112
Пажга	387	452	Нет	Нет	1029
Гарья	200	213	Нет	Нет	413
Иб	594	739	Нет	Нет	1333
Межадор	355	393	Нет	Нет	748
Вотча	488	479	Нет	Нет	967
Визинга	717	753	Нет	Нет	1470
Чукаиб	106	109	Нет	Нет	215
Пыелдин	517	552	Нет	Нет	1069
Палауз	210	238	Нет	Нет	448
Кибра	619	702	Нет	Нет	1321
Грива	255	264	Нет	Нет	519
Ужга	370	417	Нет	Нет	787
Койгородок	511	550	Нет	Нет	1061
Кажим	Нет	Нет	26	32	58
Обьячево	831	877	Нет	Нет	1708
Спаспоруб	451	493	Нет	Нет	944
Лойма	384	404	Нет	Нет	788
Ношуль	720	831	Нет	Нет	1551
Летка	294	291*	Нет	Нет	585*

*Данные неполные.

Примечание. Сведений по Подгородному, Корткеросскому, Мординскому, Пезмогскому, Небдинскому, Богородскому, Подъельскому, Деревянскому, Усть-Куломскому, Керчомскому, Усть-Немскому, Мыелдинскому, Пожегскому, Помоздинскому, Троицко-Печорскому обществам и Ульяновской пустыни нет.

Источники: НАРК, ф. 343, оп. 1, д. 4-7; ГАВО, ф. 388, оп. 9, д. 200, 201.

Судя по имеющимся материалам, общая численность населения Коми края в 1811-1816 гг. не изменилась и составляла примерно 59,3-60,5 тыс.

чел. В Усть-Сысольском уезде, по данным Т.И.Беленкиной, проживали 35578 чел. (Беленкина, 1985, с.7). В коми волостях Яренского уезда ревизии учли 16201 чел. Население Пысской волости возросло по сравнению с 1811 г., но по-прежнему было примерно на 25% меньше, чем в 1782 и 1795 гг. – 512 чел. обоюго пола. На Ижме и Печоре в этот период происходили противоположные процессы. В Ижемской волости в 1811-1816 гг. население сократилось примерно на 0,6% и составило 4285 чел. обоюго пола. В Усть-Цилемской волости численность жителей уменьшилась приблизительно на 6% и составила 1658 душ обоюго пола. В Великопоженском ските жили 14 чел.

Таблица 18

Динамика населения коми волостей Яренского уезда в первой трети XIX в. (по данным ревизий)

Волость	1811-1816 гг.	1816-1834 гг.	1811-1834 гг.
Жешарт	- 6,3	- 14,0	+ 6,8
Гам	- 9,2	+ 4,9	- 4,7
Шежам	- 4,4	+ 15,3	+10,2
Палевицы	} - 9,5	+ 25,7	} + 17,6
Пожегодское		+ 40,7	
Часово	- 11,4	+ 30,1	+ 15,3
Коквицы	- 7,9	+ 14,9	+ 5,8
Оквяд	- 13,6	+ 25,1	+ 8,1
Усть-Вымь	- 11,0	+ 25,1	+ 11,3
Всего по Вычегде	- 8,3	+ 19,3	+ 9,4
Сереговское усолье	- 5,4	+ 34,9	+ 27,5
Ляли	- 11,3	+ 21,7	+ 8,0
Княжпогост	- 6,5	+ 25,4	+ 17,3
Турья (с Онежьем и			
Весляной)	+ 7,9	+ 17,9	+ 27,2
Всего по Выми	- 3,8	+ 23,5	+ 18,9
Кослан	- 6,4	+ 16,9	+ 9,3
Глотова слободка	- 4,9	+ 4,5	- 0,6
Вендинга	- 8,6	+ 62,5	+ 48,5
Важгорт	- 17,5	+ 22,1	+ 0,1
Низовское (Коптюга)	- 19,5	+ 38,6	+ 11,5
Всего по Удоре	- 11,3	+ 28,3	+ 13,7
Итого	- 7,1	+ 22,2	+ 12,5

Однако скорее всего VII ревизия недостаточно полно учла народонаселение, и численность жителей Коми края в 1811-1816 гг. все же несколько выросла. По крайней мере, клировые ведомости 1822 г. сообщают, что через шесть лет после VII ревизии в Усть-Сысольском уезде насчитывался уже 42041 обитатель – на целых 6,5 тыс. больше, чем в 1816 г. (НАРК,

ф. 230, оп. 1, д. 238) (таблица 19). Л.П.Лашук считал, что по данным VII ревизии коми население Усть-Сысольского и Яренского уездов насчитывало 51675 чел. (24259 муж., 27416 жен.), но методику своих подсчетов он не приводит (Лашук, 1972, с.211). В Ижемской и Пысской волостях в этот период жили 4797 чел., почти все – коми. Н. Брусилов сообщал, что в 1826 г. в Усть-Сысольском и Яренском уездах в 1826 г. жили более 52 тыс. зыряна (Брусилов, 1833).

Таблица 19

**Численность населения Усть-Сысольского уезда в 1822 г.
(по данным клировых ведомостей)**

Сельское общество	Церковно-служители	Остальное население			Итого
		Муж.	Жен.	Всего	
Усть-Сысольск и					
Подгородное	47	1654*	1828*	3482	3529
Вильгорт	16	486	508	994	1010
Шошка	13	318	308	626	639
Нювчим	2	68	93	161	163
Пажга	12	670	744	1414	1426
Иб	17	596	711	1307	1324
Межадор	11	399	428	827	838
Вотча	12	545	540	1085	1097
Визинга	22	787	818	1605	1627
Чукаиб	3	168	254	422	425
Кибра	20	670	700	1370	1390
Пыелдино	19	557	586	1143	1162
Палауз	11	202	228	430	441
Ужга	14	385	398	783	797
Грива	10	260	296	556	566
Койгородок	20	523	524	1047	1067
Кажим	8	142	135	277	285
Лойма	16	431	461	892	908
Спаспоруб	16	475	527	1002	1018
Объячево	20	1106	1223	2329	2349
Ношуль	20	582	666	1248	1268
Летка	3	297	324	621	624
Зеленец	14	583	690	1273	1287
Корткерос	18	706	756	1462	1480
Мордино	18	306	371	677	695
Пезмог	14	475	530	1005	1019
Небдино	16	555	615	1170	1186
Вишера	18	576	616	1192	1210
Подъельск	7	515	618	1133	1140
Дервянск	5	744	760	1504	1509

Ульяново	14	Нет	Нет	Нет	14
Усть-Кулом	16	671	769	1440	1456
Керчомья	13	727	791	1518	1531

Окончание таблицы 19

Сельское общество	Церковно-служители	Остальное население			Итого
		Муж.	Жен.	Всего	
Усть-Нем	7	482	538	1020	1027
Северо-Екатерининский канал	8	32**	16**	48**	56
Мыелдино	15	230	238	468	483
Пожег	18	487	515	1002	1020
Помоздино	12	552	571	1123	1135
Троицко-Печорск	16	881	943	1824	1840

* Данные за 1829 г. ** Военнослужащие, временно находящиеся при канале.

Источник: НАРК, ф. 230, оп. 1, д. 238, 243.

В 1833 г., по сведениям Н.Брусилова, в Усть-Сысольском уезде насчитывалось 35713 жителей, в Яренском – 22821 житель (Брусилов, 1833). Т.И.Беленкина приводит на тот же год иные цифры: 38876 чел. в Усть-Сысольском уезде и 23317 чел. – в Яренском (Беленкина, 1985, с.7). По данным VIII ревизии 1834 г., в Усть-Сысольском уезде насчитывалось 49185 чел., в коми волостях Яренского уезда – 19693 чел. (таблица 20).

Таблица 20

Численность населения Усть-Сысольского и коми волостей Яренского уездов по VIII ревизии (1834 г.)

Сельское общество	Крестьяне, половники		Дворовые, крепостные		Всего обоого пола
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Жешарт	490	532	Нет	Нет	1022
Гам	343	424	Нет	Нет	767
Шежам	979	1098	Нет	Нет	2077
Палевицы	640	711	Нет	Нет	1351
Пожегодское	280	321	Нет	Нет	601
Часово	385	404	Нет	Нет	789
Коквицы	997	1240	Нет	Нет	2237
Оквад	294	307	Нет	Нет	601
Усть-Вымь	464	529	Нет	Нет	993
Сереговское усолье	42	52	310	345	749
Ляли	566	651	Нет	Нет	1217

Княжпогост	651	733	Нет	Нет	1384
Турья	646	714	Нет	Нет	1360
Кослан	492	620	Нет	Нет	1112

Продолжение таблицы 20

Сельское общество	Крестьяне, половники		Дворовые, крепостные		Всего обоого пола
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Глотова сло-бодка	326	415	Нет	Нет	740
Вендинга	481	457	Нет	Нет	938
Важгорт	282	402	Нет	Нет	684
Низовское (Коптюга)	474	596	Нет	Нет	1070
г. Усть-Сысольск	1051	1185	4	5	2245
Подгородное	507	548	Нет	Нет	1055
Зеленец	705	753	Нет	Нет	1458
Вильгорт	605	665	Нет	Нет	1270
Шошка	385	401	Нет	Нет	786
Нювчим	Нет	Нет	87	97	184
Пажга	511	530	Нет	Нет	1041
Гарья	258	268	Нет	Нет	526
Иб	744	868	Нет	Нет	1612
Межадор	482	536	Нет	Нет	1118
Вотча	667	697	Нет	Нет	1364
Визинга	914	902	Нет	Нет	1816
Чукаиб	146	138	Нет	Нет	284
Кибра	810	913	Нет	Нет	1723
Пыелдин	653	599	Нет	Нет	1252
Палауз	232	265	Нет	Нет	497
Грива	327	354	Нет	Нет	381
Ужга	508	517	Нет	Нет	1025
Койгородок	672	649	Нет	Нет	1321
Кажим	Нет	Нет	42	35	77
Обьячево	1115	1137	Нет	Нет	2252
Спаспоруб	573	623	Нет	Нет	1195
Лойма	506	495	Нет	Нет	1001
Ношуль	945	1076	Нет	Нет	2021
Летка	362	407	Нет	Нет	769
Корткерос	850	905	Нет	Нет	1755
Мордино	392	443	Нет	Нет	835
Важкурское	586	656	Нет	Нет	1242

Небдино	676	727	Нет	Нет	1403
Вишерское	741	773	Нет	Нет	1514
Подъельск	888	948	Нет	Нет	1836
Деревянск	814	808	Нет	Нет	1622

Окончание таблицы 20

Сельское общество	Крестьяне, половники		Дворовые, крепостные		Всего обоого пола
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Усть-Кулом	756	839	Нет	Нет	1595
Керчомья	889	980	Нет	Нет	1869
Усть-Нем	607	640	Нет	Нет	1247
Мыелдино	348	358	Нет	Нет	706
Пожег	460	485	Нет	Нет	945
Помоздино	783	849	Нет	Нет	1632
Печорское	1149	1361	Нет	Нет	2510

Источники: НАРК. Ф. 293, оп. 1, д. 3, 4; Ф. 343, оп. 1, д. 8-12; ГАВО. Ф. 388, оп. 1, д. 70, 74.

В Пысской волости проживали 280 муж. – лишь на 2,5% больше, чем в 1816 г. В то же время в Ижемской волости численность населения увеличилась на 63% (3245 муж.), в Усть-Цилемской волости – на 56% (1272 души мужского пола; бывший Великопоженский скит стал к этому времени деревней в Усть-Цилемской волости). По данным Т.И.Беленкиной, в Ижемской и Усть-Цилемской волостях в 1835 г. было 9095 жителей (Беленкина, 1985, с.7). Клировые ведомости 1835 г. указывают существенно большую численность жителей Усть-Сысольского уезда – 51017 чел. (таблицы 21, 22). Таким образом, в Коми крае (в современных границах Республики Коми) в 1835 г. (с учетом Слудской волости) проживали 83-84 тыс. чел. По подсчетам В.М.Кабузана, на европейском Севере России в то время насчитывалось 70 тыс. коми (Кабузан, 1992, с.120).

Таблица 21

Численность населения Усть-Сысольского уезда в 1834 г. (по данным клировых ведомостей)

Город, завод, сельское обществ	Церковно-служители	Остальное население			Итого
		Мужчины	Женщины	Всего	
Усть-Сысольск и					
Подгородное	50	1711	1931	3624	3674
Вильгорт	16	561	615	1176	1192
Шошка	10	392	411	803	813
Нювчим	10	157	171	328	338
Пажга	12	774	801	1575	1587

Иб	19	744	844	1588	1607
Межадор	17	500	546	1046	1063
Вотча	24	681	710	1391	1415
Визинга	20	870	863	1733	1753

Окончание таблицы 21

Город, завод, сельское обществ	Церковно-служители	Остальное население			Итого
		Мужчины	Женщины	Всего	
Чукаиб	11	195	195	390	401
Кибра	21	816	909	1725	1746
Пыелдино	21	683	694	1377	1398
Палауз	22	244	290	534	556
Ужга	15	493	497	990	1005
Грива	14	332	355	687	701
Койгородок	20	649	638	1287	1307
Кажим и Нючпас	21	764	786	1550	1571
Лойма	17	511	485	996	1013
Спаспоруб	17	595	674	1269	1286
Обьячево	31	1341	1414	2755	2786
Ношуль	15	685	814	1499	1514
Летка	10	369	416	785	795
Зеленец	16	739	818	1557	1573
Корткерос	20	850	891	1741	1761
Локчимское (Мордино)	16	412	467	879	895
Пезмог	20	607	652	1259	1279
Небдино	14	675	727	1402	1416
Вишера	16	152	192	344	360
Подъельск	8	723	780	1503	1511
Деревянск	22	970	1014	1984	2006
Ульяново	5	Нет	Нет	Нет	5
Усть-Кулом	28	780	875	1655	1683
Керчомья	20	881	947	1828	1848
Усть-Нем	5	611	627	1238	1243
Северо-Екатери-нинский канал	6	42*	22*	64*	70
Мьелдино	10	354	371	725	735
Пожег	26	631	644	1275	1295
Помоздино	31	618	705	1323	1354
Троицко-Печорск	21	1121	1296	2417	2438
ВСЕГО	697			51869	52566

*Военнослужащие, временно находящиеся при канале.

Источник: НАРК, ф. 230, оп. 1, д. 248.

Таблица 22

Динамика населения Усть-Сысольского уезда в 1822-1858 гг.
(по данным клировых ведомостей)

Сельское общество	1822 г.	1834 г.	1834 г. / 1822 г., %	1858 г.	1858 г. / 1834 г., %	1858 г. / 1822 г., %
	Усть-Сысольск					
и Подгородное	3529	3674	+ 4,1	4597	+ 25,1	+ 30,3
Вильгорт	1010	1192	+ 18,0	1576	+ 32,2	+ 56,0
Шошка	639	813	+ 27,2	953	+ 17,2	+ 49,1
Нювчим	163	338	+107,4	538	+ 59,2	+ 230,1
Пажга	1426	1587	+ 11,3	1965	+ 23,8	+ 37,8
Иб	1324	1607	+ 21,4	2206	+ 37,3	+ 66,6
Межадор	838	1063	+ 26,8	1465	+ 37,8	+ 74,8
Вотча	1097	1415	+ 29,0	1860	+ 31,4	+ 69,6
Визинга	1627	1753	+ 7,7	2261	+ 29,0	+ 39,0
Чукаиб	425	401	- 5,6	471	+ 17,5	+ 10,8
Кибра	1390	1746	+ 25,6	2157	+ 23,5	+ 55,2
Пыелдино	1162	1398	+ 20,3	1804	+ 29,0	+ 55,2
Палауз	441	556	+ 26,1	729	+ 31,1	+ 65,3
Ужга	797	1005	+ 26,1	1008	+ 0,3	+ 26,5
Грива	566	701	+ 23,9	980	+ 39,8	+ 73,1
Койгородок	1067	1307	+ 22,5	1553	+ 18,8	+ 45,5
Кажим и Нючпас	285	1571	+ 451,2	1931	+ 22,9	+ 577,5
Всего по Сысоле	19608	23961	+ 22,2	29912	+ 24,8	+ 52,5
Лойма	908	1013	+ 11,6	1293	+ 27,6	+ 42,4
Спаспоруб	1018	1286	+ 26,3	1419	+ 10,3	+ 39,4
Обьячево	2349	2786	+ 18,6	3221	+ 15,6	+ 37,1
Ношуль	1268	1514	+ 19,4	2144	+ 41,6	+ 69,1
Летка	624	795	+ 27,4	1086	+ 36,6	+ 74,0
Всего по Прилузью	6167	7394	+ 19,9	9163	+ 23,9	+ 48,6
Зеленец	1287	1573	+ 22,2	1844	+ 17,2	+ 43,3
Корткерос	1480	1761	+ 19,0	2222	+ 26,2	+ 50,1

Мордино	695	895	+ 28,8	954	+ 6,6	+ 37,3
Пезмог	1019	1279	+ 25,5	1673	+ 30,8	+ 64,2
Небдино	1186	1416	+ 19,4	1869	+ 32,0	+ 57,6
Вишера	1210	360		2157		+ 78,3

Окончание таблицы 22

Сельское общество	1822 г.	1834 г.	1834 г. / 1822 г., %	1858 г.	1858 г. / 1834 г., %	1858 г. / 1822 г., %
	Подбельск	1140	1511	+ 32,5	1800	+ 19,1
Деревянск	1509	2006	+ 32,9	2514	+ 25,3	+ 66,6
Ульяново	14	5	- 64,3	12	+ 140,0	- 14,3
Усть-Кулом	1456	1683	+ 15,6	1903	+ 13,1	+ 30,1
Усть-Нем	1027	1243	+ 21,0	1529	+ 23,0	+ 48,9
Керчомья	1531	1848	+ 20,7	} 1497	} - 21,9	} - 5,7
Северо-Екатеринский канал	56	70	+ 25,0			
Мьелдино	483	735	+ 52,1	732	- 0,4	+ 51,6
Пожег	1020	1295	+ 27,0	1452	+ 12,1	+ 42,4
Помоздино	1135	1354	+ 19,3	1658	+ 22,5	+ 46,1
Всего по Вычегде	16248	19034	+ 17,1	23816	+ 25,1	+ 46,6
Троицко-Печорск	1840	2438	+ 32,5	1614	- 33,8	- 12,3
ИТОГО	43863	52566	+ 19,8	64505	+ 22,7	+ 47,1

Источник: НАРК, ф. 230, оп. 1, д. 238, 243.

Несмотря на прирост населения, его плотность оставалась низкой. И.Пушкарев в 1846 г. отметил, что Усть-Сысольский, Яренский, а также соседний с ними Сольвычегодский уезды в Вологодской губернии населены беднее всех; вместе с тем тот же автор отнес г. Усть-Сысольск к числу наиболее населенных городов губернии. Всех зырян, сообщил И.Пушкарев со ссылкой на сведения МВД, в Вологодской губернии в 1844 г. было до 64160 душ о.п. (Пушкарев, 1846, с.34-35). По данным Т.И.Беленкиной, в 1844 г. в Усть-Сысольском уезде насчитывалось 55485 жителей, в Яренском – 27184 жителя, в Ижемской и Усть-Цилемской волостях в 1842 г. – 8953 жителя (Беленкина, 1985, с.7).

В 1846 г. в Ижемской волости (Ижемское, Красноборское, Сизябское, Гамское и Мохченское селения) насчитывалось 3140 государственных крестьян мужского пола (Архангельский сборник, 1865, с.131). По данным Услара, в Усть-сысольском уезде в 1846 г. проживал 61741 чел., в Яренском – 27152 чел. (таблица 23). В Архангельской губернии в 1847 г. всех

зырян насчитывалось 6958 душ о.п. (Военно-статистич.обозрение, 1853, с.164), в 1848 г. – 7957 душ о.п. (Справочная книжка, 1850, с.47). Т.И.Беленкина пишет, что численность населения Ижемской и Усть-Цилемской волостей в 1847 г. составляла 11320 чел. (Беленкина, 1985, с. 7).

Таблица 23

Численность населения Усть-Сысольского и Яренского уездов в 1846 г.

Уезд, волость	Количество жителей		Всего
	Мужчины	Женщины	
Вильгортская	7554	8488	16042
Остаповская	4144	4421	8565
Воронцовская	6517	7029	13546
Сторожевская	4407	4802	9209
Усть-Куломская	5509	6047	11556
Троицко-Печорское отдельное сельское общество	1341	1482	2823
Итого в Усть-Сысольском уезде	29472	32269	61741
Айкинская волость	3120	3625	6745
Ибская волость	3531	4053	7584
Ертомская волость	2217	2638	4855
Ленская волость	3595	4373	7968
Итого в Яренском уезде	12463	14689	27152

Источник: Услар. Военно-статистические сведения по Вологодской губернии. – СПб., 1850. – С. 5 – 7.

В 1848 г. плотность населения в Усть-Сысольском уезде составляла 0,3 души на 1 кв. версту, в Яренском – 0,5 души, а в целом по Вологодской губернии – 2,3 души на 1 версту. В Усть-Сысольском уезде проживали тогда 57941 чел. (не считая обитателей г. Усть-Сысольска, где было 3432 жителя), в Яренском уезде (не считая жителей г. Яренска) — 27152 чел. (из них на территории уезда, располагавшейся в пределах современной Республики Коми – 19184 чел.) (Военно-статистич. обозрение, 1850; Беленкина, 1985, с.14).

Из материалов IX ревизии 1850 г. в ГАВО имеются сказки сысольских и прилузских волостей Усть-Сысольского уезда. В ГАВО сохранились также еще две ревизские сказки 1850 г. Первая – о купцах г. Усть-Сысольска (ГАВО, ф. 388, оп. 1, д. 8896). К сожалению, начало сказки утрачено. На оставшихся страницах перечислены 19 мужчин и 21 женщина. Вторая сказка (ГАВО, ф. 388, оп. 10, д. 189) – о яренских дворовых людях, принадлежавших Д.В.Воронецкой (1 муж., 1 жен.). Полные сказки IX ревизии по Пысской волости, к сожалению, не сохранились. Имеющиеся данные по четырем поселениям (Пыссе, Латыюге, Малописской и Политово) свиде-

тельствуют о приросте населения волости в 1835-1850 гг. примерно на 15%, однако число жителей в них по-прежнему оставалось несколько меньшим, чем в 1782 и 1795 гг. (таблица 24). В Ижемской волости в 1835-1850 гг. население возросло на 43% и достигло 9539 чел. обоего пола, в Усть-Цилемской волости – на 20% (1488 душ о.п.).

Таблица 24

Численность крестьянского населения ижмо-печорских и Пысской волостей Мезенского уезда в 1850-х гг.

Волость, населенный пункт	1850 г.		Всего	1858 г.		Всего
	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.	
1. Пысская волость	Нет св.	Нет св.	Нет св.	376	396	772
В том числе:						
Дер. Пысская	125	106	231	141	119	260
Дер. Малописская	20	25	45	26	32	58
Дер. Латьюжская	109	122	231	122	141	263
Дер. Политовская	27	28	55	31	35	66
Дер. Патраковская	17*	8*	Нет св.	26	30	56
Дер. Небская	Нет св.	Нет св.	Нет св.	30	39	69
2. Ижемская волость	4650	4889	9539	5506	5792	11298
В том числе:						
<i>Ижемское сел. об-во:</i>	<i>1809</i>	<i>1845</i>	<i>3654</i>	<i>2398</i>	<i>2478</i>	<i>4876</i>
Дер. Ижемская	631	652	1283	747	799	1546
Дер. Сизябская	935	943	1878	1130	1149	2279
Дер. Брыкаланская	152	162	314	192	186	378
Дер. Усть-Кожвинская	91	88	179	110	105	215
Дер. Ластинская	В Мохченском сел. Об-ве		219	239	458	
<i>Мохченское сел. Об-во:</i>	<i>1736</i>	<i>1876</i>	<i>3612</i>	<i>1827</i>	<i>1959</i>	<i>3786</i>
Дер. Ластинская	183	217	400	В Ижемском сел. об-ве		
Дер. Мохченская	680	734	1414	809	873	1682
Дер. Гамская	218	230	448	265	248	513
Дер. Злобская	149	175	324	176	207	383
Дер. Мошьюгская	141	121	262	175	170	345
Дер. Картаольская (Картаэль)	69	79	148	72	87	159
Дер. Поромовская (Поромес)	77	68	145	81	84	165
Дер. Кедвавомская	80	95	175	91	114	205
Дер. Усть-Колвинская (Усть-Уса)	51	55	106	68	72	140

Дер. Большепоженская	17	14	31	20	16	36
----------------------	----	----	----	----	----	----

Окончание таблицы 24

Волость, населенный пункт	1850 г.		Всего	1858 г.		Всего
	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.	
Дер. Усть-Ухтинская	59	76	135	70	88	158
Новокрещенные самодеды	12	12	24	Не отм.		
<i>Красноборское сел. об-во:</i>	<i>1105</i>	<i>1168</i>	<i>2273</i>	<i>1281</i>	<i>1355</i>	<i>2636</i>
Дер. Красноборская	334	355	689	390	411	801
Дер. Диюрская	139	134	273	165	152	317
Дер. Дибожская (Большое Галово)	81	83	164	96	103	199
Дер. Галова (Малое Галово)	39	50	89	43	60	103
Дер. Кельчишарьюрская (Кельчиюр)	52	75	127	64	66	130
Дер. Усть-Ижемская	109	97	206	126	122	248
Дер. Щельяюрская	233	257	490	259	312	571
Дер. Нерицкая	116	116	232	138	129	267
Приписанные к Ижемской вол., но проживающие в дер. Пустозерской	2	1	3	Не отм.		
3. Усть-Цилемская волость	1488	1658	3146	1731	1912	3643
В том числе:						
Село Усть-Цилемское	975	1045	2020	1083	1158	2241
Дер. Сергеевошельская	65	63	127	66	68	134
Дер. Уежная	100	128	228	104	133	237
Дер. Хабарицкая	30	36	66	34	46	80
Дер. Гарева	111	127	238	128	138	266
Дер. Загривочная	115	150	265	63	63	126
Дер. Чуркина	20	17	37	28	30	58
Дер. Кривомежная	49	57	106	61	69	130
Дер. Великопоженская	3	8	11	5	11	16
Дер. Верховская	11	17	28	25	43	68
Дер. Филипповская	9	11	20	12	14	26
Дер. Замежная	Не отм.			78	103	181
Дер. Степановская	Не отм.			33	23	56
Дер. Харьинская	Не отм.			11	13	24

Источники: ГААО, ф. 51, оп. 11, д. 23, 313, 429, 430, 431, 437, 443.

*Данные неполные.

В Усть-Сысольском уезде, по данным ревизских сказок, насчитывалось 57785 жителей (таблица 25). П.Кеппен со ссылкой на сведения IX ревизии 1850-1851 гг. сообщает, что в Усть-Сысольском уезде проживало 29265 муж. и 30480 жен., всего 59754 чел., в Яренском уезде – 14588 муж. и 16062 жен., всего 30650 чел. (Кеппен, 1857, с.31). По сведениям Т.И.Беленкиной, в 1849 г. в Усть-Сысольском уезде насчитывался 57941 житель, в Яренском – 27152 жителя, в Ижемской и Усть-Цилемской волостях – 12686 жителей, а в 1851 г. – 58301 житель в Усть-Сысольском уезде, 27152 жителя в Яренском уезде (Беленкина, 1985, с.7). По данным П.Селищева, всего в Вологодской губернии в 1850 г. насчитывалось 77029 коми обоого пола (из них 35445 – мужского пола); в Архангельской губернии в том же году проживало 3 864 коми мужского пола (Селищев, 1865). В.М.Кабузан пишет, что по IX ревизии на европейском Севере России проживало 87 тыс. коми (Кабузан, 1992, с.120). Всего в Коми крае (в современных границах Республики Коми) в 1850 г. насчитывалось, по нашим подсчетам, примерно 89-90,5 тыс. жителей.

Таблица 25

Численность населения Яренского и Усть-Сысольского уездов по IX ревизии (1850 г.)

Сельское общество	Крестьяне, половники, купцы, мещане, отставные солдаты		Дворовые, крепостные		Всего обоого пола
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Сереговский сользавод	39	77	408	471	995
Керасское (Коквицы и Оквад)	1385	1553	Нет	Нет	2938
Айкинское (Шежам)	1036	1143	Нет	Нет	2179
Жешартское (Гам и Жешарт)	331	346	Нет	Нет	677
Вильгортское (Важгорт и Коптюга)	878	1067	Нет	Нет	1945
Ертомское (Венденга)	427	489	Нет	Нет	916
Глотовское	377	395	Нет	Нет	772
Разгортское (Кослан)	580	609	Нет	Нет	1189

г. Усть-Сысольск	1191	1288	Нет	Нет	2479
------------------	------	------	-----	-----	------

Продолжение таблицы 25

Сельское общество	Крестьяне, половники, купцы, мещане, отставные солдаты		Дворовые, крепостные		Всего обоого пола
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Сретенское (Вильгорт и Шошка)	1266	1407	Нет	Нет	2673
Нювчим			Нет	Нет	233
Богоявленское (Зеленец)	1047	1187	Нет	Нет	2234
Пажгинское (Пажга и Гарья)	931	941	Нет	Нет	1872
Ибское	982	1007	Нет	Нет	1989
Морозовское (Межадор и Вотча)	1430	1502	Нет	Нет	2932
Визинско-Георгиевское (Визинга и Чукиб)	1238	1280	Нет	Нет	2518
Киберско-Энтальское	913	1039	Нет	Нет	1952
Боровско-Пыелдинское (Пыелдино и Палауз)	1121	1177	Нет	Нет	2298
Гривенско-Георгиевское (Ужга и Грива)	979	975	Нет	Нет	1954
Вадорское (Койгородок)	804	776	Нет	нет	1580
Кажим			61	62	123
Борисовское (Обьячево)	1272	1323	Нет	Нет	2595
Ношульско-Боровское	1189	1338	Нет	Нет	2527
Кочергинское (Летка)	474	533	Нет	Нет	1007
Матвеевское (Спаспоруб)	645	700	Нет	Нет	1345

Вотинское (Лойма)	538	588	Нет	Нет	1126
----------------------	-----	-----	-----	-----	------

Окончание таблицы 25

Сельское общество	Крестьяне, половники, купцы, мещане, отставные солдаты		Дворовые, крепостные		Всего обоего пола
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Корткеросское	1182	1281	Нет	Нет	2463
Мординское	439	476	Нет	Нет	915
Важкурское	679	760	Нет	Нет	1439
Небдинское	815	895	Нет	Нет	1710
Большелужское	935	962	Нет	Нет	1897
Подбельское	985	1092	Нет	Нет	2077
Деревянское	853	880	Нет	Нет	1733
Усть-Куломское	866	938	Нет	Нет	1804
Керчемское	988	1126	Нет	Нет	2114
Усть-Немское	1116	1186	Нет	Нет	2302
Помоздинское	1403	1463	Нет	Нет	2866
Троицко-Печорское	1382	1646	Нет	Нет	3028

Примечания: 1. В Ибском обществе имелось 37 священно- и церковнослужителей (22 муж., 15 жен.). 2. Нет сведений по Усть-Вымскому, Палевицкому, Часовскому, Княжпогостскому, Турьинскому и Ляльскому обществам.

Источник: НАРК, ф. 293, оп. 1, д. 5; ф. 343, оп. 1, д. 14-18; ф. 152, оп. 1, д. 219; ГАВО, ф. 388, оп. 10, д. 184, 185, 189.

Согласно “Списку инородцам европейской России”, в 1852 г. в Архангельской губернии проживали 6958 зырян, в Вологодской губернии – 64007 зырян (Список инородцам..., 1852). “Справочные книжки для Вологодской губернии” информируют, что в 1853 г. в губернии насчитывалось 77029 коми (Справочная книжка, 1853), в 1854 г. – 77919 коми (Справочная книжка, 1854). В Слудской волости Орловского уезда в 1853 г. было 1915 жителей (РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 347, л. 284об.-299) (таблица 26). В 1855 г., по сведениям Т.И.Беленкиной, в Усть-Сысольском уезде жили 62489 чел., в Яренском – 32592 чел., в Ижемской и Усть-Цилемской волостях – 12686 чел. (Беленкина, 1985, с.7).

Сказки последней ревизии 1858 г. по Коми краю сохранились хуже, чем материалы предыдущей. Из материалов X ревизии в ГАВО имеется только копия со сказки о числе душ в дер. Лачевской Богородского общества (38 муж., 40 жен.), сделанная в связи с планировавшейся передачей деревни в другое общество (ГАВО, ф. 388, оп. 1, д. 8923). В НАРК хранятся ревизские сказки по большинству волостей Усть-Сысольского уезда (таб-

лица 27), сказки по Яренскому уезду отсутствуют. Только по волостям, относившимся к Мезенскому уезду, сказки сохранились полностью (ГААО, ф. 51, оп. 11, д. 429-431, 437, 443). Население Пысской волости в 1858 г. составило 772 чел. обоего пола (примерно на 16% больше, чем в 1850 г., и

Таблица 26

Численность населения в поселениях Слудской волости в 1853 г.

Поселение	Дворы	Мужчины	Женщины	Всего
Село Слудское	10	17	17	34
Дер. Слудская	35	92	149	241
Дер. Черемуховская	69	134	130	264
Дер. Талицкая	37	94	100	194
Выс. Мутницкий	17	37	40	77
Дер. Королевская	29	59	34	93
Дер. Березовская	27	109	98	217
Выс. Гурьевский	29	73	76	149
Выс. Слизовский	7	17	17	34
Выс. Кулижский	18	44	37	81
Выс. Субаевский	1	1	1	2
Пос. Бушковский	3	5	3	8
Дер. Прокопьевская	30	70	87	157
Выс. Ивановский	7	16	18	34
Выс. Вавиловский	6	11	10	21
Выс. Лавринский	7	10	18	28
Выс. Ведовский	7	19	18	37
Выс. Прошкинский	2	6	8	14
Выс. Булатовский	3	4	3	7
Четыре выселка				
Зимних	6	14	9	23
Выс. Куклинской	7	21	18	39
Выс. Епишевский	3	5	6	11
Дер. Заимская	13	26	32	58
Выс. Запольский	1	2	2	4
Выс. Проклинский	6	10	13	23
Выс. Анисьевский	3	7	7	14
Выс. Васьяковский	7	15	11	26
Выс. Гущинский	6	13	15	28
Пос. Петра				
Дубровеного	2	5	2	7
ИТОГО	407	936	979	1915

Источник: РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 347, л. 284об.-299.

на 13% больше, чем в 1795 г.). В Ижемской волости численность жителей в 1850-1858 гг. возросла на 18% и составила 11298 чел., в Усть-Цилемской волости – на 16% (3643 чел.). В целом с 1782 по 1858 г. численность населения Ижемской волости увеличилась на 407% (на 9071 чел.), Усть-Цилемской волости (с Великопоженским скитом) – на 246% (на 2591 чел.), Пысской волости – на 14% (на 92 чел.).

Таблица 27

Численность населения Усть-Сысольского уездов по данным X ревизии (1858 г.)

Сельское общество	Крестьяне, полонники, купцы, мещане, отставные солдаты		Дворовые, крепостные		Всего обоюго пола
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
г. Усть-Сысольск	1240	1378			2618
Сретенское (Вильгорт и Шошка)	1368	1522	Нет	Нет	2890
Нювчим			131	158	289
Богоявленское (Зеленец)	1157	1307	Нет	Нет	2464
Пажгинское (Пажга и Гарья)	979	1040	Нет	Нет	2019
Ибское	1057	1073	Нет	Нет	2130
Морозовское (Межадор и Вотча)	1568	1663	Нет	Нет	3249
Еньяибское (Визинга и Чукаиб)	1327	1417	Нет	Нет	2744
Киберско-Спасское	1022	1132	Нет	Нет	2154
Воронцовское (Пыелдино и Палауз)	1210	1263	Нет	Нет	2473
Гривенско-Георгиевское (Ужга и Грива)	1037	1023	Нет	Нет	2060
Койгородско-Спасское	862	829	Нет	Нет	1671
Кажим			63	75	138
Борисовское (Обьячево)	1322	1401	Нет	Нет	2723
Ношульское	1290	1493	Нет	Нет	2783
Кочергинское (Летка)	524	568	Нет	Нет	1092

Шиловское (Спаспуруб)	674	713	Нет	Нет	1387
-----------------------	-----	-----	-----	-----	------

Окончание таблицы 27

Сельское общество	Крестьяне, полонники, купцы, мещане, отставные солдаты		Дворовые, крепостные		Всего обоюго пола
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
Уркинское (Лойма)	594	671	Нет	Нет	1265
Троицкое (Подбельск)	1025	1181	Нет	Нет	2206
Деревянское	929	990	Нет	Нет	1919
Усть-Куломское	941	1057	Нет	Нет	1998
Керчское	1068	1198	Нет	Нет	2266
Усть-Немское	1219	1331	Нет	Нет	2550
Помоздинское	1492	1581	Нет	Нет	3073
Троицко-Печорское	1362	1667	Нет	Нет	3029

Примечания: 1. Пустые графы означают отсутствие сведений; 2. Нет данных по Корткеросскому, Мординскому, Важкурскому, Небдинскому, Большелужскому обществам.

Источники: НАРК, ф. 343, оп. 1, д. 18, 22-25.

В Усть-Сысольском уезде в 1858 г. по данным клировых ведомостей насчитывалось 62457 жителей (таблица 28). Согласно "Памятной книжке Вологодской губернии", в Усть-Сысольском уезде в том году было 69003 жителя, в 1859 г. – 70158 жителей, а в Яренском уезде соответственно 33781 и 34456 жителей (Памятная книжка, 1860). По данным В.М.Кабузана, в 1858 г. на европейском Севере насчитывалось 91,1 тыс. коми. По его подсчетам, они составляли 0,12% жителей Российской империи, 7,43% жителей европейского Севера России, 8,28% населения Вологодской губернии, 4,48% населения Архангельской губернии (Кабузан, 1992, с. 173).

Таблица 28

Численность населения Усть-Сысольского уезда в 1858 г. (по данным клировых ведомостей)

Город, завод, сельское общество	Церковно-служители	Остальное население			Итого
		Муж.	Жен.	Всего	
Усть-Сысольск и Подгородное	42	2164	2391	4555	4597
Вильгорт	17	712	847	1559	1576

Шошка	17	447	489	936	953
Нювчим	16	238	284	522	538
Пажга	17	941	1007	1948	1965
Иб	35	1070	1101	2171	2206

Окончание таблицы 28

Город, завод, сельское общество	Церковно-служители	Остальное население			Итого
		Муж.	Жен.	Всего	
Межадор	21	706	738	1444	1465
Вотча	18	917	935	1842	1860
Визинга	19	1097	1145	2242	2261
Чукаиб	8	222	241	463	471
Кибра	17	1023	1117	2140	2157
Пыелдино	18	881	905	1786	1804
Палауз	24	339	366	705	729
Ужга	14	486	508	994	1008
Грива	23	481	476	957	980
Койгородок	24	774	755	1529	1553
Кажим	24	645	753	1398	1422
Нючпас	6	236	267	503	509
Лойма	15	593	685	1278	1293
Спаспуруб	17	675	727	1402	1419
Объячево	38	1542	1641	3183	3221
Ношуль	33	986*	1125*	2111	2144
Летка	15	497	574	1071	1086
Зеленец	24	860	960	1820	1844
Корткерос	29	1025	1168	2193	2222
Локчимское (Мордино)	18	443	493	936	954
Пезмог	22	745	906	1651	1673
Небдино	15	860	994	1854	1869
Вишера	30	1036	1091	2127	2157
Подъельск	19	858	923	1781	1800
Деревянск	17	1093	1204	2497	2514
Ульяново	12	нет	нет	нет	12
Усть-Кулом	30	870	1003	1873	1903
Керчомья (с д. Канавской)	29	685	783	1468	1497
Усть-Нем	14	736	779	1515	1529
Мьелдино	15	364	353	717	732
Пожег	19	703	730	1433	1452
Помоздино	30	774	854	1628	1658
Троицко-Печорск	17	743	854	1597	1614

*Данные за 1857 г.

Источник: НАРК, ф. 230, оп. 1, д. 274, 275.

П. Селищев писал, что по сведениям X ревизии, в Вологодской губернии было 37938 коми (мужского пола), в Архангельской губернии – 5961 коми (мужского пола) (Селищев, 1865). Абсолютное большинство из них проживало на территории Коми края, хотя отмечал в 1865 г., что коми разбросаны между сельским населением Сольвычегодского уезда, где они сильно обрусели и смешались с русскими; немало зырян, по его словам, было также в Устюге, Лальске, Никольске и Вельске. И.В.Власова пишет, что, в “Списках населенных мест Российской империи” 1859 г. “зырянское” население было отмечено в Никольском уезде по р. Лузе (видимо, нижней) (Власова, 1976, с. 58).

Согласно описанию Мезенского уезда 1858 г., коми (зыряне) жили в Ижемском обществе и насчитывали около 6000 чел.; о коми, проживавших в Пыссе и близлежащих деревнях, источник умалчивает (Архангельский сборник, 1865, с.63). Т.И.Беленкина пишет, что в 1857 г. в Усть-Сысольском уезде было 69132 жителя, в Яренском – 34770, а в 1859 г. соответственно 70155 и 34400 жителей (Беленкина, 1985, с.7). В группе коми селений на Летке, относившихся к Орловскому уезду, по X ревизии числилось 1884 души мужского пола (Волости и важнейшие селения..., 1885, с. 42).

В 1860 г., согласно “Памятной книжке Вологодской губернии”, в Вологодской губернии в 1860 г. проживали 81254 коми (Памятная книжка 1861, с.39-40). В Архангельской губернии в 1860 г., по сведениям П.Селищева, проживало более 12000 коми (Селищев, 1865, с.293). В 1861 г. в Усть-Сысольском уезде жили 67347 чел., в Яренском – 34291 чел. (Памятная книжка, 1863). По нашим подсчетам всего в Коми крае (в пределах современной Республики Коми) в 1860 г. было около 110 тыс. жителей, в том числе примерно 97 – 100 тыс. коми и 10-13 тыс. русских (карта 10). Интересной представляется попытка сопоставить данные о динамике народонаселения коми и русских волостей рассматриваемого региона (с той, разумеется, оговоркой, что разделить волости по этническому признаку можно лишь условно в силу, во-первых, отсутствия в документах указаний на национальность, а во-вторых, смешанного состава населения многих волостей, в том числе нижневыхгодских, устьвыемской, лоемской, спаспурубской и сереговской). В результате проведенного автором анализа выяснилось следующее. В 1646 г. (за этот год имеются самые ранние достаточно полные сведения по всем районам и волостям Коми края) население волостей с преимущественно русскими жителями составляло 43,3 % общего числа обитателей края (а если не учитывать отошедшие в XVIII в. от Коми края волости в низовьях Вычегды и на Виляди – 35,6%), в 1678-1679 гг. – 33,5%, в 1710-1711 гг. – 27,1%, в 1782 г. – 21,1%. Доля волостей с преимущественно коми населением в общем числе жителей возросла с 56,7% (или 64,4%, если не учитывать население Вилегодской Пермцы и

Плесовской волости) в 1646 г. до 78,9% в 1782 г. В Пустозерском уезде доля волостей с преимущественно русским населением снизилась с 69% в 1638 г. до 46,5% в 1795 г., в Прилузье с 24,6% в 1620 г. до 20,1% в 1763 г., в Яренском уезде с 41,4% в 1608 г. до 14,5% в 1782 г.

Численность населения Коми края в середине XIX в.

Численность населения волостей с преимущественно коми населением в 1646-1782 гг. возросла на 231%, а с преимущественно русским населением – всего на 26% (без учета динамики населения Плесовской волости). Если в 1646 г. в волостях с преимущественно русскими жителями насчитывалось примерно 8700 обитателей (и еще около двух тысяч – в Плесовской волости, Сойгинском монастыре и Вилегодской Пермце), то в 1782 г. –

11000 обитателей (и 3500 – в Плесовской волости и др.). В то же время в коми волостях в 1646 г. насчитывалось 15700 жителей, а в 1782 г. примерно 51,5-52 тыс. жителей. И в последующее время прирост населения в коми и русских волостях, даже расположенных по соседству, происходил неравномерно. Как отмечает В.М. Кабузан, в конце XVIII – середине XIX в., между V и X ревизиями, доля коми в населении Европейского Севера постоянно росла, увеличившись с 6,72 до 7,43% (Кабузан, 1992, с.173). Если сопоставить данные середины XIX в. и 1917 г., то выяснится, что численность населения русской Пустозерской волости увеличилась на 49,9%, района Усть-Цильмы – на 153,2%, а волостей, населенных коми-ижемцами, – на 217,4%. Таким образом, рост населения Коми края происходил в основном за счет волостей с преимущественно коми населением, за счет естественного прироста. Более низкие темпы прироста населения в русских волостях можно связать, в частности, с тем, что отток населения из этих волостей за пределы Коми края был относительно больше, чем из коми волостей. Например, в конце XVII – начале XVIII в. из Коми края в Сибирь, Прикамье и на запад ушли 1204 чел., в том числе 793 чел. (65%) из русских волостей.

Литература и источники

- Архангельский сборник. – Архангельск, 1865. – Ч.1. – Кн.2.
 Архив Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН (СПб. ФИРИ РАН), ф.10, оп.3, д.365.
 Беленкина Т.И. Население Коми края в конце XVIII – I половине XIX в. // Социально-демографические аспекты истории северного крестьянства. – Пермь-Сыктывкар, 1985.
 Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Экстремальные природные явления в русских летописях XI – XVII вв. – Л., 1983.
 Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Рокот забытых бурь // Наука и жизнь, 1984. – № 9.
 Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. – М., 1988.
 Брук С.И., Кабузан В.М. Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма (конец XIX в. – 1917 г.) // История СССР, 1980. – № 3.
 Брусилов Н. Опыт описания Вологодской губернии. – СПб., 1833.
 Власова И.В. Сельское расселение в Устюжском крае в XVIII – первой четверти XX в. – М., 1976.
 Водарский Я.Е. Численность русского населения Сибири в XVII – XVIII вв. // Русское население Поморья и Сибири. – М., 1973.
 Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. – М., 1977.
 Военно-статистическое обозрение Российской империи. – СПб., 1850. – Т.2, ч.3: Вологодская губерния.
 Военно-статистическое обозрение Российской империи. – СПб., 1853. – Т.2, ч.1: Архангельская губерния.
 Волости и важнейшие селения Европейской России. – СПб., 1885. – Вып. VI: Губернии Приуральской группы и крайнего севера.

Воскобойникова Н.П. Динамика народонаселения Яренского уезда в XVIII в. // Традиции и новации в народной культуре коми. – Сыктывкар, 1983.

Вятская епархия. Историко-географическое статистическое описание. – Вятка, 1912.

Государственный архив Архангельской области (ГААО), ф. 51, оп. 11, д. 12, 429-431, 437, 443, 2669, 2683.

ГААО, ф. 1548, оп. 1, д. 9, 17, 48.

Государственный архив Вологодской области (ГАВО), ф. 388, оп. 1, д. 8923, 8935; оп. 9, д. 21, 30.

Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. – М., 1960.

Долгих Б.О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. – М., 1970.

Жеребцов И.Л. Динамика населения Коми края в эпоху феодализма. – Сыктывкар, 1987.

Жеребцов И.Л., Жеребцов Л.Н. Численность населения Коми края в XVI – XVII вв. // Археолого-этнографические аспекты изучения Северного Приуралья. – Сыктывкар, 1984.

Жеребцов Л.Н. Формирование этнической территории коми (зырян). – Сыктывкар, 1977.

Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. – М., 1982.

История Коми АССР. – Сыктывкар, 1981.

Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – I половине XIX в. – М., 1963.

Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. – М., 1971.

Кабузан В.М. Народы России в XVIII в. Численность и этнический состав. – М., 1990.

Кеппен П. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году. – СПб., 1857.

Колесников П.А. Динамика посевов и урожайности на землях Вологодской губернии в XVII-XIX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы (1964). – Кишинев, 1968.

Колесников П.А. Некоторые вопросы аграрных отношений на Европейском Севере в период позднего феодализма // Аграрная история Европейского Севера СССР. – Вологда, 1970.

Колесников П.А. Северная Русь. – Вологда, 1973. – Вып.2.

Колесников П.А. Северная деревня в XV – середине XIX в. – Вологда, 1976.

Колычева Е.Н. Ненцы Европейской России в конце XVII — начале XVIII в. // Советская этнография, 1956. – № 4.

Копанев А.И. Крестьяне Русского Севера в XVII веке. – Л., 1984.

Лашук Л.П. Очерк этнической истории Печорского края. – Сыктывкар, 1958.

Лашук Л.П. Формирование народности коми. – М., 1972.

Национальный архив Республики Коми (НАРК), ф. 140, оп. 1, д. 265.

НАРК, ф. 293, оп.1, д.3.

НАРК, ф. 343, оп.1, д.1.

НАРК, ф. 719, оп. 1, д. 2, 28-37, 39.

Образование Коми автономной области (сборник документов). – Сыктывкар, 1971. – С.42-43

Очерки по истории Коми АССР. – Сыктывкар, 1955. – Т.1.

Памятная книжка для Вологодской губернии на 1860 г. – Вологда, 1860.

Памятная книжка для Вологодской губернии на 1861 г. – Вологда, 1861.

Памятная книжка для Вологодской губернии на 1862 и 1863 г. – Вологда, 1863.

Памятная книжка для Архангельской губернии на 1862 год. – Архангельск, 1862.

Пушкарев И. Описание Российской империи. – СПб., 1845. – Т.1, кн.2: Архангельская губерния.

Пушкарев И. Описание Российской империи в историческом, географическом и статистическом отношениях. – СПб., 1846. – Т.1, кн.4: Описание Вологодской губернии.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф.137, оп.2, д.109.

РГАДА, ф. 141, 1678 г., д. 328.

РГАДА, ф. 350, оп.2, д. 151, 157, 2717, 3320, 3334, 3350, 3835, 4214, 4717.

РГАДА, ф. 609, оп. 1, д. 1777.

РГАДА, ф. 905, оп. 1, д. 829, 834, 841.

РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 366, 1083, 1085, 1098.

РГАДА, ф. 1355, оп.1, д. 137, 177.

Селищев П. Географическо-статистический словарь Российской империи. – СПб., 1865. – Т.2.

Списки населенных мест Российской империи. – СПб., 1861. – Вып. 1: Архангельская губерния.

Списки населенных мест Российской империи.– СПб., 1866. – Вып. 7: Вологодская губерния.

Список инородцам европейской России с показанием губерний, в которых они находятся, на 1852 год. Изд-е Казанского ун-та.

Справочная книжка Архангельской губернии на 1850 г. – Архангельск, 1850.

Справочная книжка для Вологодской губернии на 1853 г. – Вологда, 1853.

Справочная книжка для Вологодской губернии на 1854 г. – Вологда, 1854.

Этническая история народов Севера.– М., 1982.

Sjögren A. Gesammelte Schriften. – SPb., 1861. – Bd.1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило автору прийти к следующим основным выводам. Существовавшая в начале XVIII в. громоздкая система административно-территориального деления и местного управления затрудняла деятельность государства. Для того, чтобы сделать более четкой и действенной систему управления различными регионами страны, в течение XVIII в. был проведен ряд реформ. Не все нововведения были удачны, многие были со временем отменены. Основные изменения в системе административно-территориального деления можно свести к следующему. Во-первых, появились крупные округа, объединявшие несколько уездов. Во-вторых, были ликвидированы пользовавшиеся самоуправлением земли внутри уездов. В третьих, вместо существовавших волостей, погостов, приходов был введен единый низовой административный округ – волость. К концу XVIII в. сложилась централизованная трехступенчатая система административно-территориального деления “волость – уезд – губерния”, которая не учитывала этнических особенностей населения, но в условиях самодержавного государства показала себя достаточно жизнеспособной и просуществовала, реформируясь, до 1920-х гг.

В XVIII – середине XIX в. произошли крупные изменения в заселенной территории Коми края. Вызванные рядом факторов активные внутренние миграции в сочетании с притоком переселенцев из-за пределов Коми края привели к вовлечению в хозяйственный оборот огромного количества новых земель – как в новоосваивавшихся, так и в старожильческих районах. К середине XIX в. произошли огромные сдвиги в расселении коми и русских на Печоре. Русские освоили берега Печоры от Нерицы до Харьяги, появились русские населенные пункты на Пижме, Цильме и Мыле. Ижемские коми, формирование этнографической группы которых завершилось в течение XVIII в., освоили нижнюю и среднюю Ижму и среднюю Печору. Бассейн р. Нерицы и прилегающий участок Печоры стали этноконтактной зоной усть-цилемов и ижемцев; первоначально эти берега стали осваивать ижемцы, однако в последующее время миграция коми в этот район прекратилась, зато здесь появилось большое количество русских переселенцев, среди которых со временем растворились первопоселенцы-коми. На верхней Ижме возникли деревни, основанные верхневычегодцами и вишерцами. В то же время территория по нижней Печоре от Брыкаланска до Усть-Кожвы оставалась слабозаселенной, а в бассейне Усы и Колвы существовало лишь с.Колва и, возможно, Лёк-Роговой. Коми (в основном, выходцы с верхней Вычегды) заселили верхнюю Печору от Концебора и Красного яга до дер.Порог. В этом районе сформировалась этнографическая группа верхнепечорских коми. Верховья Печоры с начала XIX в. стали заселяться русскими из Чердынского уезда. Граница между территориями расселения коми и русских на верхней Печоре пролегла между деревнями Мамыль и Порог.

Среди других важнейших изменений в пространственном размещении населения региона необходимо отметить следующие. В изучаемое время началось постепенное освоение летскими коми земель вдоль торговой дороги, связывавшей Прилузье с Леткой. Появились первые поселения в верховьях Лузы; коми расселились по Лузе почти до современной границы Республики Коми. Было положено начало заселения верховьев р.Кобры. Возникли поселения на притоках Вычегды – Пожеге (средняя Вычегда), Локчипе, Северной Кельтме (с притоками), на притоке Вишеры Нившере.

На всем протяжении изучаемого периода в Коми крае господствовал прибрежно-речной тип заселения. Подавляющее большинство поселений (в том числе и вновь основывавшихся) располагалось по берегам крупных рек и их важнейших притоков. Вместе с тем появились населенные пункты, стоящие в стороне от рек и озер. Количество поселений к середине XIX в. значительно возросло за счет активного освоения восточных и северо-восточных районов, но в целом по краю это увеличение было незначительным из-за шедшего в старожильческих районах процесса слияния мелких поселений в более крупные. Этот процесс оказал значительное влияние на возросшую к 50-м гг. XIX в. двурность и людность поселений. Большинство населенных пунктов по-прежнему располагалось в старожильческих районах на Вычегде, Сыsole и в Прилузье, хотя доля их в общем числе поселений к середине XIX в. значительно снизилась. Деревня осталась основным типом сельского поселения. Место погоста как центра группы населенных пунктов заняло село, ставшее не столько религиозным, сколько административным и экономическим центром группы деревень. Группы поселений, образовавшиеся еще к началу XVII в., оказались достаточно устойчивыми и в большинстве случаев сохранились до XIX в. Степень распространения в Коми крае и в его районах таких типов поселений, как починок, выселок, выставок, слобода, зависела от наличия неосвоенных территорий и плотности населения в уже обжитых районах. В 50-х гг. XIX в. количество этих поселений сократилось в связи с фактическим завершением внутренней колонизации старожильческих районов и значительным уменьшением неосвоенных территорий на севере-востоке.

Численность населения Коми края (в границах современной Республики Коми) в изучаемое время возросла с примерно 39,5 – 40,5 тыс. жителей (в том числе 37 – 38 тыс. коми и 2,5 тыс. русских) в 1725 г. до 110 тыс. жителей (97 – 100 тыс. коми и 10 – 13 тыс. русских) в 1860 г. Рост населения Коми края происходил, в основном, за счет волостей с преимущественно коми населением, за счет естественного прироста. Более низкие темпы прироста населения в русских волостях можно связать, в частности, с тем, что отток населения из этих волостей за пределы Коми края был относительно больше, чем из коми волостей.

В целом изучаемое время (XVIII – середина XIX в.) было периодом постепенной стабилизации историко-демографического развития Коми края, пришедшей на смену демографическому кризису предшествовавшего столетия. Постепенное улучшение климата по мере завершения малого

**Переписная книга Хлыновского уезда 1710 г.
(фрагмент)**

ледникового периода (пик которого пришелся на XVII в.), сокращение количества экстремальных природных явлений оказывало благоприятное воздействие на хозяйственное развитие региона, а тем самым – и на демографическое развитие.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что и в рассматриваемый период, на завершающем этапе малого ледникового периода, имели место колебания климата и связанные с этим летние заморозки и иные стихийные бедствия, тяжело сказывавшиеся на жизни населения отдельных районов края. Однако эти экстремальные природные явления носили локальный характер, не были столь продолжительны, как в предшествующий период, и потому не имели столь губительных последствий для демографического развития, как, например, неурожай 30-40-х или рубежа 70-80-х гг. XVII в. Окончательно малый ледниковый период завершился к середине XIX в. Начавшийся более теплый период способствовал, в частности, дальнейшему усилению миграционной активности ижемских коми во второй половине XIX – начале XX в., заселению ими бассейна Усы и Колвы, переселениям в нижнее Приобье и на Кольский полуостров.

Писцовые и переписные книги являются ценнейшим источником для изучения историко-демографического и историко-географического развития Коми края в XVII – начале XVIII в. К сожалению, имеющиеся источники по Прилузью остаются практически неизданными. В небольшую публикацию М.А.Мацука и автора данной работы включены документы, характеризующие начальный этап заселения р.Летки (Жеребцов И.Л., Мацук М.А. Начало заселения верхней Летки (фрагменты дозорной, писцовых и переписной книг Сольвычегодского уезда I половины XVII в. // Крестьяне европейского севера России в дореволюционный период: экономика, демография, культура. – Сыктывкар, 1996). Публикуемый ниже фрагмент переписной книги Хлыновского уезда 1710 г. является своего рода продолжением этой публикации и содержит сведения о ряде новых коми селений, появившихся на р. Летке в конце XVII – начале XVIII в.

Передача текста осуществлена по существующим правилам издания источников. Выносные буквы вносятся в строку и смягчаются по современному правописанию. Сокращенные слова под титлами и без них раскрываются без специальной оговорки. В конце слов буква “ъ” опускается, буква “ь” ставится по правилам современной орфографии. Цифры, написанные словами, передаются арабскими цифрами. Утраченные буквы восстанавливаются в квадратных скобках. Явные описки писцов и допущенные ими пропуски восстанавливаются без примечаний и скобок. Слова или фразы, не ясные по смыслу и не подлежащие бесспорному исправлению, в соответствующих местах текста оставляются без изменений с оговоркой в примечании: “Так в тексте”. Принятые сокращения: в. – во дворе; д. – двор; дер. – деревня; поч. – починок; кн. – книга; л. – лист; ф. – фонд.

(л.955об.) Лецкая слоботка.

А в слоботке погост, а на погосте церковь деревянная во имя Николая Чюдотворца. У той церкви в. поп Максим Конанов сын Гуцин 50 // (л. 956) лет, у него сын тое ж церкви в пономарях Степан 20 лет, у него жена Елисавет Фомина дочь 22 лет; в. дьячек Киприян Федоров сын Наумов 40 лет, у него жена Федосья Юрьева дочь 39 лет; в. вдова Зиновья Карпова дочь тое ж церкви дьячка Калининская жена Москвина 32 лет, у нее дочь Акилина 5 лет.

У погосту деревня Слутка.

В. Павел Яковлев сын Шюлепов 50 лет, у него жена Татьяна[на] Андреева дочь 48 лет, у него ж племянник Карп Хрисанфов сын Шюлепов 30 лет, у него жена Васса Выколова дочь 29 лет, у него ж матери вдова Ефросинья Иванова дочь 60 лет; // (л. 956об.) в. Дорофей Андреев сын Осиповых 40

лет, у него жена Христина Федорова дочь 39 лет, у них сын Федор 20 лет, у него жена Марья Ермолаева дочь 19 лет, у него ж живет нищей Лука Устинов сын Патракеев 40 лет, у него жена Марина Петрова дочь 30 лет; в. Митрофан Третьяков сын Логинов 50 лет, у него жена Жила Иванова дочь 47 лет, у них сын Андрей 3 лет.

Деревня Березовка.

В. Аника Федоров сын Чернов 60 лет, у него жена Харитина Иванова дочь 53 лет, у них сын Семен 20 лет, у него жена Овдотья Сергеева дочь 19 лет, у них дочь Агрипина году, у него ж приемыш Елисавет Павлова дочь 7 лет; в. Алексей Естеев сын Чернов 50 лет, // (л. 957) у него жена Ирина Прокопьева дочь 49 лет, у них дети Федор 17 лет, дочь Дарья 4 лет, у Федора жена Фекла Анисимова дочь 20 лет, у них дочь Елисавет полугоду; в. Григорий Обросимов сын Сидоров 30 лет, у него жена Ульяна Дмитриева дочь 35 лет, у него дети Василей 5 недель, Афимья дву лет, у него ж мать вдова Ульяна Прокопьева дочь 52 лет; в. Лука Гурьев сын Сугизов 45 лет, у него жена Ирина Иванова дочь 30 лет, у них сын Гур[ий] 3 лет, у него ж брат родной Тихон 50 лет, у него жена Акилина Семенова дочь 40 лет, у них сын Кондратей полугоду; в. Алексей Михайлов сын Спириин 65 лет, у него жена Агрипина Устинова дочь 60 лет, у них сын Самоило 30 лет, // (л. 957об.) у него жена Парасковья Григорьева дочь 25 лет, у них дочь Агафья 2 лет.

Д[еревня] Королевская.

В. Харитон Ортемьев сын Осипов 28 лет, у него жена Матрена Борисова дочь 29 лет, у них дочь Матрена 7 лет; в. Оврам Евдокимов сын Осипов 45 лет, у него жена Устина Федорова дочь 40 лет, у них сын Федор 15 лет, дочь Гликерья 3 лет, у него ж брат родной Микита Евдокимов Осипов 30 лет, у него жена Каптелина Алексеева дочь 28 лет, у них дочери Наталья 6 лет, Марина полтора года, у него ж живет вдова нищая Пелагия Иевлева дочь Дмитриевская жена Осиповых 60 лет, у него сын Алексей 3 лет. //

(л. 958) Деревня Талицкая.

В. Феоктист Гурьев сын Пыжянов 40 лет, у него жена Авдотья Михайлова дочь 35 лет, у них сын Евлампий 4 лет, дочь Маремьяна полугоду, живет с ним ж брат ево родной Федор 30 лет, у него ж живет Фома Ефремов сын Кетов 50 лет; в. Андрей Прокофьев сын Зызганов 60 лет, у него дети Михайло 30 лет, дочь Соломия 20 лет слепа, у Михайла жена Овдотья Гаврилова дочь 20 лет, у него ж племянник Анисим Семенов сын Зызганов 29 лет, у него жена Татьяна Еремеева дочь 30 лет, у них сын Лаврентей 5 лет; в. вдова Ирина Фомина дочь Никитинская жена Жизганова 40 лет, у нее дочь Ирина 7 лет. //

(л. 958 об.) Деревня Черемховка.

В. Агей Максимов сын Рупцов 50 лет, у него брат двоюродной Алексей Федоров сын Рубцов 30 лет, у него жена Пелагея Сергеева дочь 29 лет, у них дочь Марина 10 недель; в. Ермолай Иванов сын Касалапов 40 лет, у него жена Анна Павлова дочь 40 лет, у него брат родной Михайло

30 лет, у него жена Авдотья Васильева дочь 28 лет; в. Ермолай Трофимов сын Иванов 57 лет, у него жена Парасковья Афонасьева дочь 50 лет, у него сестра родная девка Лукерья 40 лет слепа; в. Сидор Дементьев сын Перминов 20 лет, у него жена Степанида Иванова дочь // (л. 959) 28 лет; в. Гурей Дементьев сын Плехов 60 лет, у него жена Дарья Венидиктова дочь 45 лет, у них сын Семен 7 лет, дочь Елена 5 лет.

Деревня Прокопьевка.

В. Крисанфей Михайлов сын Потапов 45 лет, у него жена Марфа Сергеева дочь 40 лет, у него ж племянник Григорей Сидоров сын Потапов 28 лет, у него жена Матрена Алексеева дочь 25 лет; в. Петр Григорьев сын Потапов 68 лет, у него жена Февронья Калинина дочь 60 лет, сын Василий 25 лет, у него жена Авдотья Елисеева дочь 24 лет, у него ж брат родной Федор 50 лет, у него жена Марфа Силина дочь 40 лет; // (л. 959 об.) в. Лаврентей Сысоев сын Коснырев 50 лет, у него жена Ирина Васильева дочь 49 лет, у них сын Иван 4 лет, у него ж дядя Семен Естифеев сын Коснырев 60 лет, у него жена Акилина Васильева дочь 59 лет; в. Иван Алексеев сын Ичеткин 40 лет, у него брат родной Мартьян 30 лет, у него жена Марья Микитина дочь 29 лет, у них дочь Дарья 2 лет, у него ж складник Самсон Борисов сын Дымов 60 лет да Василей Борисов сын Дымов 50 лет, у него жена Катерина Васильева дочь 52 лет; в. Петр Афонасьев сын Коснырев 70 лет, у него брат родной Михайло 40 лет, у Михайла жена Марина Исакова дочь 30 лет, у них сын Лазарь 7 лет, у него ж живут нищие вдова Анна Крисанфова дочь Кириловская жена Плехова 25 лет, у нее дочь Федосья 2 лет, Афонасей Матвеев // (л. 960) сын Лобанов 70 лет, у него жена Ирина Денисова дочь 40 лет; в. Леонтей Евсеев сын Корякин 25 лет, у него жена Елисавет Петрова дочь 23 лет, у него ж мать вдова Мавра Пиминова дочь 60 лет, у него ж брат родной Исак 23 лет, у него жена Оксинья Филипова дочь 20 лет, у него ж складник Кирило Григорьев сын Черной 35 лет, у них сын Фофон 2 лет, у него ж живут нищие вдова Поросковья Гурьева дочь Тимофеевская жена Осипова 40 лет, у нее дочь Овдотья 6 лет, вдова Дарья Макарова дочь Алексеевская жена Королькова 60 лет, вдова Варвара Гурьева дочь Федоровская жена Осипова 30 лет; в. Михайло Венедиктов сын Коснырев 60 лет, у него брат родной Киприян 40 лет, у него жена Анна Борисова дочь 50 лет, у них сын Александр 7 лет, в том же дворе складник Иван Проклов сын Потапов 50 лет, у него жена Авдотья Васильева дочь 49 // (л. 960об.) лет, у них сын Леонтей 7 лет, у него ж брат родной Павел 40 лет, у него жена Епистимея Филипова дочь 37 лет, у них сын Прокопей году, Евтифей Иванов сын Патракеев 50 лет, у него жена Зиновья Федорова дочь 49 лет, да в той же избе живет нищая вдова Ефросинья Евланпиева дочь Федоровская жена Логинова 60 лет.

Всего в Лецкой слободке погост, а в нем церковные 3 двора, людей в них мужеска полу от 60 до 40 лет 1 человек, от 40 до 10 лет 2 человека, женска полу от 40 до 10 лет 3 человека, от 10 лет до младенцов 1 человек. //

(л. 961) Деревень и починков 12*, крестьянских дворов 13, людей в них от 90 до 60 лет 2 человека, от 60 до 40 лет 19 человек, от 40 до 10 лет 28 человек, от 10 лет до младенцев 14 человек; женска полу от 60 до 40 лет 17 человек, от 40 до 10 лет 30 человек, от 10 до младенцев 14 человек. Нищетцких и бобьльских и вдовьих 11 дворов, в них людей [мужеска полу] от 90 до 60 лет 1 человек, // (л. 961 об.) от 60 до 40 лет 2 человека, от 40 до 10 лет 1 человек, от 10 до младенцев 1 человек; женска полу от 60 до 40 лет 4 человека, от 40 до 10 лет 6 человек, от 10 до младенцев 3 человека.

И всего в Лецкой слоботке церковничьих, крестьянских и бобьльских и нищетцких и вдовьих 27 дворов, людей в них мужеска полу 71 человек, женска полу 78 человек.

(РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 1098, л. 955об. – 961об.)

Приложение 2

Экономические примечания к Генеральному межеванию Орловского уезда Вятской губернии 1853 г. Слудская волость (фрагмент)

(л. 286) ...Положение имеет село Слудское по обоим сторонам большой столбовой дороги, лежащей из города Слободского в город Лальск, и речки Еластихи. Во оном // (л. 287) селе церковь каменная во имя Николая Чудотворца с приделом архангела Михаила и при ней колокольня каменная ж, где бывають в те самые дни торги, на которые съезжаются близлежащих селений жители с разную деревянную рухледью. Деревня Черемуховская по обеим сторонам вышеписанной столбовой дороги и лога безымянного и в недалнем расстоянии от реки Моломы; выселок Мутницкий на суходоле и по обе стороны вышеписанной большой дороги; Талицкая по обеим сторонам большой дороги и речки Талицы; Королевская по обеим сторонам двух логов сухих и большой дороги; Березовская по обеим сторонам речки Большой Березовки, спрудной воды и большой дороги; выселок Гурьевский по обеим сторонам лога сухого и большой дороги; Слутской промежду речки Моломы и ключа Тупики; выселок Слизовской, Кулжской, Субаевской, починок Бушковской на суходолах и ровных местах.

(л. 288) ...Речка Молома в ыное жаркое время шириною бывает в 30 сажен, глубиною от одного аршина и до полуторы сажени; в ней рыба щуки, окуни, язи, лещи, сороги, ...ерши и пискари. Речка Черемуховка против оной шириною бывает в 5 сажен, глубиною от одной // (л. 289) четверти и до двух аршин. В ней рыба щуки, окуни и сорога, которая ловится ближайших селений жителями для своего употребления. А прочие речки и ключи течение имеют малое, а потому и рыбы в них не бывает. На речке Мутнице стоит мукомольная мельница об одном амбаре и поставе, которая действие имеет в летнее и осеннее время, на коей вымалывается разного

* Так в тексте

хлеба до 26 четвертей; на речке Большой Березовке об одном амбаре на двух поставах, коя действие имеет во все годовое время, на коей вымалывается хлеба до 40 четвертей, которые состоят во владении оной волости у крестьян. Жители водой довольствуются из вышеписанных речек, а на суходолах их вырытых колодезей, которая ко употреблению людям и скоту здорова. Земля грунт имеет сероглинистой с песком, на коей из посеянного хлеба лутше родится рожь, овес, пшеница, ячмень, из семян горох, лен и конопля. Сенные покосы // (л. 290) ...местами хороши... Лес растет строевой сосновой, еловой, пихтовой, осиновой, вышиною от 6 до 8 сажен и толщиною в отрубе от 4 и до 6 вершков; дровяной тех же родов да березовой, черемуховой, ивовой, таловой, рябиновой и ельховой, который для поташа неспособен. В нем звери: медведи, волки, зайцы, лисицы, куницы, олени, белки и горностаи; птицы: тетереви, рябчики, чижи, щеглы, синицы, зяблицы, овсянки, малиновки, пеночки, дрозды, скворцы, соловьи, кокушки, снigiри, в полях перепелки, жаворонки и голуби, при водах дикие утки и разных родов кулики. Крестьяне промысел имеют хлебопашеством и скотоводством, звероловлю, а некоторые нанимаются под извоз от городов Вятки и Орлова до Ношульской пристани с хлебом. Женщины сверх полевой работы упражняются в домашних рукоделиях, прядут лен, посконь и овечью шерсть, ткют холсты и сермяжные сукна для своего употребления, а частью и на продажу. Зажитком средственны, а некоторые и неимущи...

(л. 291 об.) ...Слутской волости из деревни Слудской починок над речкой Федоровкой...

(л. 295) Положение имеют деревня Прокопьевская по обеим сторонам большой дороги, лежащей из города Слободского в город Лальск, и речки Прокопьевки; выселки Ивановской, Вавиловской, Лавринской, на суходолах, Ведевской на возвышенном месте, Прошкинской на суходоле, Куллинской на горе, Епишевской на большой дороге, лежащей из города Слободского в город Лальск, и речки Летки, которая в летнее время шириной бывает в 20 сажен, глубиною от полутора аршин и до полутора сажени, // (л. 296) в ней рыба щуки, окуни, язи, лещи, сорога, ...ерши и пискари, которая ловится ближайших селений жителями для своего употребления; речек Прокопьевки, нижней Потаповки и Большой Березовки и многих логов и ключей безымянных, которые течение имеют в самое летнее жаркое время весьма малое, в оных рыбы не бывает. Жители водою довольствуются из близлежащих речек, а большую частью из вырытых колодезей, которая для употребления людям и скоту здорова. Земля грунт имеет серопещаной... Лутше родится хлеб рожь, овес и прочие, семена средственны; сенные покосы на поемных местах хороши, на возвышенном месте средственны. Лес растет строевой сосновой, еловой, пихтовой, осиновой вышиною от 7 и до 9 сажен, толщиною в отрубе от 5 и до 8 вершков; дровяной тех же родов да рябиновой, черемуховой, ивовой, таловой, ельховой, который для поташа неспособен. В нем звери: медведи, волки, зайцы, лисицы, куницы, // (л. 297) олени, белки, горностаи; птицы: тетереви, рябчики, чижи, щеглы, синицы, зяблицы, овсянки, малиновки, пеночки, дрозды, скворцы, соловьи,

кокушки, снигири; в полях перепелки, жаворонки, голуби, при водах дикие утки, разных родов кулики. Крестьяне промысел имеют хлебопашеством и скотоводством, и звериною ловлею, некоторые нанимаются под извоз от городов Вятки и Орлова до Ношувльской пристани с хлебом. Женщины сверх полевой работы упражняются в домашних рукодельях, прядут лен и овечью шерсть, ткнут холсты и сермяжные сукна для своего употребления, частью и на продажу; зажитком средственны, а некоторые неимущи.

Положение имеет выселок Булатовской на ровном месте по обе стороны большой дороги, лежащей из города Слободского в город Лальск, и по обеим сторонам речки Булатовки, да по обеим сторонам вышеписанной речки...

(л. 298) ...Положение имеют выселок Зимний в четырех местах, в коих два на суходолах, третий ключа безымянного по обеим сторонам и четвертой ключа Молешора по течению онога на правой стороне...

(л. 299) ...Положение имеют деревня Заимская на суходоле и возвышенном месте...

(РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 347)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ КОМИ КРАЯ В XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА.....	21
Глава II. МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И ОСВОЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ КОМИ КРАЯ.....	39
1. Поселения Коми края в начале XVIII в.....	39
2. Заселение нижней Печоры и Ижмы.....	41
3. Освоение верхней Печоры.....	56
4. Изменения в расселении коми на верхней Вычегде.....	63
5. Внутренняя колонизация на средней Вычегде.....	68
6. Изменения в расселении жителей Удоры и Выми.....	72
7. Новые населенные пункты в бассейнах Сысолы, Кобры и Лузы.....	75
8. Переселения жителей Коми края за его пределы.....	80
9. Типы поселений Коми края в середине XIX в.....	102
Глава III. ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КОМИ КРАЯ.....	110
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	166

Об авторе

Игорь Любомирович Жеребцов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, ученый секретарь Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Председатель Общества изучения Коми края, Председатель Ученого совета Национального музея Республики Коми. Родился 24 ноября 1960 г. в г.Сыктывкаре, закончил исторический факультет Сыктывкарского государственного университета, аспирантуру Коми НЦ УрО РАН, в 1989 г. защитил в Москве кандидатскую диссертацию. С 1983 г. работает в ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, специализируется в области исторической демографии и исторической географии, изучает также период революции и гражданской войны в Коми крае, становление и развитие научных исследований в Республике Коми, биографии ученых и политических деятелей, историю старинных промышленных предприятий.

Опубликовал в России, Великобритании, Финляндии, Венгрии и Эстонии более 200 научных и научно-популярных работ: книг, брошюр, статей и тезисов в различных сборниках, журналах “Отечественная история”, “Финно-угроведение”, “Linguistica uralica” и др., а также около 200 статей и заметок в энциклопедии “Республика Коми”, выступал с научными докладами на ряде международных и всероссийских конгрессов и конференций в Оулу, Рованиemi, Ювяскюля, Варшаве, Санкт-Петербурге, Ижевске, Йошкар-Оле, Полтаве, Сыктывкаре и др.

Автор книг “Население Коми края в конце XVI – начале XVIII вв.” (Екатеринбург, 1996), “Где ты живешь. Населенные пункты Республики

Коми: историко-демографический справочник” (Сыктывкар, 1994), “История Республики Коми: научно-популярные очерки” (Сыктывкар, 1996, в соавторстве с Э.А.Савельевой, А.Ф.Сметаниным), “Историко-культурный атлас Республики Коми” (М., 1997, в соавторстве с Э.А.Савельевой, В.Э.Шараповым, Н.Д.Конаковым и др.), “Они любили край родной” (Сыктывкар, 1993, в соавторстве с М.П.Дмитриковым, М.В.Таскаевым и др.), “Традиционная культура народа коми” (Сыктывкар, 1994, в соавторстве с Н.Д.Конаковым, И.В.Ильиной и др.), “Научный поиск продолжается” (Сыктывкар, 1995, в соавторстве с Ю.П.Шабаевым и др.), “Огненные вехи” (Сыктывкар, 1998, в соавторстве с М.В.Таскаевым, Н.А.Галаганом), “История родного края” (Сыктывкар, 1994, в соавторстве с В.И.Чупровым, А.Н.Турубановым и др.), около 20 научно-популярных и учебных брошюр и препринтов серий “Научные доклады” и “Люди науки”, в том числе “Динамика населения Коми края в эпоху феодализма” (1987), “Миграции населения Коми края в период феодализма” (1989), “Коми край в системе административно-территориального деления России” (1993), “Основные этапы этнодемографического развития народа коми” (1995), “Четыре века истории” (1990, в соавторстве с Д.А.Несанелисом), “История Республики Коми. Рабочая тетрадь” (1997, в соавторстве с М.Б.Рогачевым, И.О.Васкулом, М.Г.Сивковой), “Исторический атлас Республики Коми” (1997, в соавторстве с Э.А.Савельевой, К.С.Королевым и др.), “Занимательно об истории Республики Коми” (1998, в соавторстве с Д.А.Несанелисом, Л.С.Жеребцовой, В.Н.Несанелене) и др.

Игорь Любомирович Жеребцов

**КОМИ КРАЙ В XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА:
ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ**

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО Российской АН

Редактор О.П.Сыромолотова
Оригинал-макет Н.К.Забоева

Лицензия № 0015 от 27.12.93.

Компьютерный набор. Подписано в печать 10.09.98.

Формат 60 x 90 1/16. Бум. типографская № 1. Печать офсетная.

Уч.-изд.л. 10,0. Усл.печ.л. 11,0. Тираж 400. Заказ №

Участок оперативной полиграфии Коми научного центра УрО РАН
167610, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 48